

СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

сочиненіе

П. Я. ШАВАРЖКА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЧЕШСКАГО

О. Бодянскаго.

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ТОМЪ II. КНИГА II-я.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1847.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва, Октября 22-го дня, 1847 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

21101-44

2007042701

СОДЕРЖАНІЕ.

ТОМЪ II-й, КНИГА II-я.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

О Славянахъ Хорватскихъ.

- §. 33. Обзоръ исторіи Славянъ Хорватскихъ. 1.
§. 34. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 28.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

О Славянахъ Хорутанскихъ.

- §. 35. Обзоръ исторіи Славянъ Хорутанскихъ. 52.
§. 36. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 83.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

О Славянахъ Польскихъ.

- §. 37. Обзоръ исторіи Славянъ Польскихъ. 114.
§. 38. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 176.

VI

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

О Славянахъ Чешскихъ.

- §. 39. Обзорѣніе исторіи Славянъ Чешскихъ. 214.
§. 40. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 259.

ОТДѢЛЕНІЕ IX.

О Мораванахъ и Словакахъ.

- §. 41. Обзорѣніе исторіи Моравянъ и Словаковъ. 280.
§. 42. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 341.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

О СЛАВЯНАХЪ ХОРВАТСКИХЪ.

§. 33. Обзоръніе исторіи Славянъ Хорватскихъ.

1. Первобышная исторія Хорватовъ находится въ самой тѣсной связи съ исторіей Сербовъ, потому что оба народа, почти въ одно время, вышли изъ смежныхъ сѣверныхъ земель и поселились снова въ ближайшемъ соседствѣ, другъ подле друга, т. е., въ Задунайскомъ Илирнкѣ. Сверхъ того, вся повѣсть о переселеніи ихъ заключается въ одномъ и томъ же источникѣ, въ сочиненіи императора Константина Багрянороднаго. Обращая вниманіе на такую связь, мы уже выше (§. 31. ч. 1.) говорили о древней родницѣ этѣхъ двухъ народовъ и времени выступленія ихъ изъ нея; а потому теперь приступимъ съдѣсь прямо къ изложенію исторіи Хорватовъ (1). Около 634 г.—

(1) Главные источники суть извлеченія изъ Византійцевъ въ *Stritteri Mem. prop. II. Chrovatica* p. 383 - 402, Германскіе летописцы въ *Pertz Mon. Germ. hist. T. I. II.*, грамоты и посланія Хорватскихъ и чужихъ князей у Люція, Фарлапи, и др., *Anon. Presb. Diocl. u Thom. Arch. Spalat.* у Люція 1666 и Швандтнера I. III. Вспомогательные: *J. Lucii De R. Dalm. et Croat. T. VI. Amst. 1666. F. etc.* — *D. Farlati Illyr. sacr. Ven. 1751. F. 6 voll.* — *J. S. Assemani Kal. eccl. univ. Rom. 1753. 4. 6 voll.* — *B. A. Kersevlch De R. Dalm. Cro. et Slav. notitiae praelim. Zagr. 1771.*

говорятъ Византійцы, — императоръ Ираклій, не могли спертѣть поперѣ Далмаціи, завоеванной Аварами еще 630 г., и снеслись съ предводителями Хорватовъ, обивавшими собсвенно за Татрами (Карпапами), въ нынѣшней восточной Галиціи, и искавшими, не извѣстно по какимъ причинамъ, новыхъ жилищъ, уступилъ имъ Далмацію, съ уговоромъ, если они выгонятъ изъ нея Аваровъ и утвердятся въ ней съ своимъ народомъ, оставаться подъ его верховной власпью (2). Хорваты, предводимые пятью братьями - князьями, Клукасомъ, Лобеломъ (Lobelos), Косенцемъ (Kosentzis), Мухломъ, Хърватомъ (Chrowatos), и двумя сестрами-княжнами, Тугой и Бугой, тотчасъ вступили, огромными полчищами, со всеми своими семействами, въ Далмацію, гдѣ вели многолѣтнія войны съ Ава-

Ф.—J. Ch. Engel Gesch. v. Dalm. Cro. u. Slav. Halle 1798. 4 (49-я часть Всеобщ. исп.),—J. Mikoczi Otiorum Croatiae liber unus. Budae 1806. 8 (сочиненіе, напечатанное по смерти писателя, въ космъ, стр. 298, между §. V и VI пропускъ отъ 832 по 1091, сдѣланный безъ сомнѣнія, неосторожно самимъ издателемъ). — G. Catalinich Storia della Dalmazia. Zara 1834. 8. 3 voll. (просто компиляція, безъ всякаго употребленія источниковъ).—Остальное см. въ Engel's Gesch. v. Bulg. §. 283 и слѣд., Dalm. §. 145 и слѣд., Serb. §. 121 и слѣд., Mold. и Wal. §. 1. и слѣд., Buhle Lit d. russ. Gesch. S. 268.

(2) Хотя Консп. Багрянор. ничего прямо не говоритъ о договорѣ съ императоромъ касательно подданства, однако оно очевидно какъ изъ самаго дѣла, такъ и изъ другихъ выраженій упоминающаго императора, равно и примѣра самыхъ Сербовъ, т. е., что Хорваты сначала были подданными императора, потомъ освободились отъ этой зависимости, и ш. д.

рами и, наконецъ , частію истребили , а частію покорили ихъ себѣ (634 — 638). Еще во время императ. Константина (949) въ Далматіи находились нѣкоторыя оспатки Аваръ, оплчавшихся опъ Хорватовъ своимъ языкомъ и правами (3); а потому, очень вѣроятно, что многіе изъ свойствъ и обычаевъ нынѣшнихъ Морляковъ , приписываемые , по невѣднію , повѣйшими сочинителями Татарамъ и Киргизамъ, заняты ими собственно опъ Аваровъ (4). Одна вѣсть, опдѣлившись опъ Хорватовъ , поселившихся въ Далматіи, заняла Илирикъ и Панонію : она имѣла тоже подобно имъ своего верховнаго князя, вовсе независѣваго опъ князя Хорватовъ Далматскихъ, а только для дружескихъ связей отправляваго къ нему пословъ своихъ съ дарами (5). Хорватскіе испорки представили намъ множество догадокъ о томъ, гдѣ собственно слѣдуетъ искать это опдѣльное Хорватское княжество : Люцій Илирикомъ считаетъ часть Далматіи, Фарлати верхнюю Мизию, Салагій Илирикъ, а касательно Паноніи, почти всѣ соглас-

(3) *Const. Porph. De Adm. Imp. c. 30.* Suntque etiamnum in Chrovatis Avarum reliquiae, et Avarae esse cognoscuntur (Пеляевичъ прибавляетъ: „nempe vel ex habitu peculiari, vel ex dialecto diversa“). Опшуда произошло, что Аварское племло баяъ (баяць), прежде всего стало употребляться въ Хорватіи, а изъ нея перешло и къ другимъ Славянамъ.

(4) *Engel Gesch. v. Dalm. S. 231—234.*

(5) *Const. Porph. c. 30.* At a Chrovatis, qui in Dalmatiam venerunt, pars quaedam secessit, et Illyricum atque Pannoniam occupavit; habebantque etiam ipsi principem supremum, qui ad Chroviae tantum principem amicitiae ergo legationem mittebat.

ны въ помя, что подъ ней должно разумѣшь Посавскую Панонию, т. е., страну, лежащую между Савой и Дравой (Pannonia Savia). Разсмотрѣвъ тщательнѣе этою предметъ, мы принимаемъ выводы Микоци, доказавшаго, что упомянутое опидѣльное Хорватское княжество находилось въ Паноніи, столицей коего былъ Сисекъ, и что Хорватскихъ поселеній въ Илирикѣ слѣдуетъ искать именно въ Норикѣ, въ копоромъ, впоследствии, являясь намъ Хорватская жуна. Впрочемъ, поселенія эсть, составившія одно цѣлое съ Славянами, задолго уже тамъ до нихъ обитавшими, не имѣли своего особеннаго князя, потому что слова Константина о князѣ, независимомъ отъ Далматскаго, не смотря на свою неопредѣленность, собственно и правильно относятся только къ Хорватамъ Посавскимъ (6). Что касается до времени этого опидѣленія, вѣроятнѣе всего, что оно случилось вскорости по покореніи Аварь, слѣдовательно около 638—640 г. Такимъ образомъ, по утверженіи Хорватовъ въ Задунать, образовались у нихъ двѣ общины, одна Далмато-Хорватская, столицей коей былъ Бѣлградъ, на берегу Адриатическаго моря, и Бигачъ на Унѣ, а другая Посавская, съ главнымъ городомъ Сисекомъ, при сліяніи Купы (Кулны) и Савы. Границы всей Хорваніи, по словамъ Константина, были слѣдующія: на югѣ рѣка Цетина, города Имоски и Ливно, на востокъ рѣка Вѣрбасъ, съ городами Яйцемъ и Байналукой, на сѣверъ Драва, Купа, городъ Албунонъ и рѣка Арсія въ Исприі, а на западъ Адриатическое

(6) *Mikoczi Otior. Croat. liber. p. 112—129.*

море (срав. §. 34. ч. 1.). Безъ сомнѣнія, Хорваты пошчасъ, съ самаго начала, овладѣли многими Далматскими оспровами, хошя Константинъ и не говоритъ о томъ ни слова; равнымъ образомъ, въроятно также, что они уже тогда стали переселяться на Испрійскій полуостровъ, обитатели коего принадлежатъ, по своему нарѣчію, къ Хорватамъ. Въ Далматской Хорватіи считалось одиннадцать жупъ, именно: Chlewiana, ш. е., Хльвино, нынѣ Ливно; Tzentsina, Цетина; Imota; Pleva; Pesenta, Безенпа; Parathalassia, Приморье; Brebera, Брибирь; Nona, Нинь; Tnina, Кинь; Sidraga; Nipa; кромъ того, еще три другія жуны, находившіяся подъ управленіемъ бана (въроятно родомъ Авара?), зависѣвшего отъ Хорватскаго князя, именно: Kriwaza или Kribasa, Кривица или Кърбава, Litzza, Лика, и Gutzika, Гацко. Названія этихъ жупъ и упомянутыхъ въ нихъ городовъ, показываютъ, что границы Далматской Хорватіи на сѣверъ проспирались не далѣе Сепя (Сень) и Опоचाца (Опочець). Въроятно, сѣверный край, отъ реки Арсіи и горы Албуонъ (Яворникъ?) по самую Купу, принадлежалъ Посавскому князю, владѣнія коего, мало помалу, раздвинулись на воспокъ до Дуная и Срема. Такимъ образомъ, Хорватія граничила на сѣверъ съ Виндскимъ краемъ, принадлежавшимъ уже въ 631 г. Фурляцскому (Фріюльскому) маркграфу, на сѣверовостокъ съ Панонской Аваріей, на востокъ и югъ съ Сербіей, за рѣками Върбасомъ и Цетиной. Отъ той и другой Хорватіи должно отличать общину, состоящую изъ нѣсколькихъ Поморскихъ городовъ и оспрововъ, занятыхъ Хорватами, но постоянно находившихся подъ власнію Визаннійскихъ императоровъ, впо-

слѣдствіи было приобрѣтшихъ, на цѣкопное время, себя свободу, но, подѣ конецъ, доставшихся Хорвапамъ. Вотъ эиъ города: Rausium, Дубровникъ (Ragusa), Trangugium, Трогиръ (Trau), Diadora, Задеръ (Jadera); острова: Arbe, Рабъ, Wekla, Каркъ или Керкъ, Opsara, Осеро (Absorus). Византійцы эиъ города и острова, для опличія отъ Славянской Хорвапнн, всегда называли, по свѣдѣтельству императ. Константина Багрянороднаго (7), Далматіей, а жителей ихъ Римлянами (Romani). Кажется, достапочно будетъ эиѣхъ предва-рипельныхъ замѣчаній о расселеніи Хорваповъ въ Далматіи, Паноніи и Илирикѣ; подробнѣе же опи-саніе жилищъ ихъ предложимъ ниже (§. 34.) (8).

2. Одолѣвъ Аваровъ и успроивъ у себя вну-п-ренній порядокъ, Хорвапы, подобно Сербамъ, поселив-шимся въ сосѣдствѣ ихъ ок. 638 г., приняли, по стара-нію того же императора, Ираклія, св. крещеніе, изъ рукъ священниковъ, отправленныхъ къ нимъ, по его желанію, папой. Въ то время (ок. 640) кня-жилъ у нихъ Порга (9), сынъ одного изъ упомя-нутыхъ выше предводителей народа, вѣроятно Клукаса (10). Осторожный папа Іоанъ IV., заклю-

(7) *Const. Porph. De Adm. Imp.* с. 29.

(8) *Stritter II.* 389 sq. *Engel* 452—456. *Mikoczi* p. 55—154.

(9) Съ эиѣмъ, необыкновеннымъ, именемъ сравни имя Мор-довскаго князя, Пургасъ (Purgas), подѣ 1229 г., въ Во-скрес. списокѣ I. 185—186.

(10) *Fartati* (Illyr. sacr. III. 34.) и *Mikoczi* (От. Cro. 358.) полагають первое крещеніе Хорваповъ въ 671 г., въ царствов. импер. Ираклія Константина Погона-па, но это не справедливо, что каждый замѣнитъ, кто

члвѣ съ новыми своими духовными чадами договорѣ, принялъ землю ихъ, отъ имени св. Петра, подъ свою защиту и обязалъ ихъ, кажемя, по внушенію Византійской полицики, воздерживаться отъ всякаго рода вторженій въ чужія земли. Эта обязанность, возложенная на нихъ, какъ членъ вѣроисповѣданія, и утвержденная ими письменно и кляшвенно (11), препятствовала имъ распространять владѣнія свои покореніемъ сосѣдственныхъ земель, и потому заставила ихъ искать продовольствія и могущества своего въ земледѣліи, особенно мореплаваніи и морской торговлѣ (12). Так. обр., они въ короткое время чрезвычайно умножили свое народонаселеніе, богатство и силу (13). Хотя учрежде-

только безъ предубѣжденія и въ связи прочтеть извѣстіе импер. Конст. Багрянор. (De Adm. I. с. 31—32). Въ самомъ дѣлѣ, Константинъ ясно говоритъ, что тотъ же самый императоръ, который призвалъ въ Илирикъ Хорватовъ и Сербовъ, вмѣстѣ съ нѣмъ и крестилъ ихъ. Ошибка этихъ писателей есть слѣдствіе сбивчиваго лѣтосчисленія ихъ, по которому Хорваты пришли въ Далмацію только въ 638 г., потомъ нѣсколько лѣтъ воевали съ Аварами, и потому не могли уже быть крещены Иракліемъ. Срав. §. 31. ч. 1. примѣч. 11. Срав. также *Pejacsevich Hist. Serb.* p. 21—23.

(11) *Const. Porph.* De A. I. с. 31. *Stritter II.* 394. *Chirographis propriis datis sancto Petro apostolo juraverunt.*

(12) *Const. Porph.* De A. I. с. 31. *Hujusmodi navigiis (sagenis et conduris) Chrovati, qui mercatus frequentant, ad emporia proficiscuntur, oppidatium circumeuntes Paganiam et sinum Dalmatiae Venetias usque.*

(13) Хорваты, по словамъ Константина, считали у себя 60,000 конницы, 100,000 пѣхоты, 80 кораблей, въ каждомъ по 40 человекъ, 100 гоцдолъ или меньшаго рода

пѣ духовной власти (Константины говоритъ о поспановленіи архіепископа, епископа, священниковъ и діаконѡвъ) и ревностное попеченіе многихъ изъ среди духовенства, особенно Іоана Равенскаго, архіепископа Сплискаго, о просвѣщеніи народа, казалось, достаточно утвердили въ немъ Христіанскую вѣру и зависимость отъ Византійскихъ императорѡвъ, однакоже Хорваты и Сербы вскорости освободились отъ того и другаго, отъ зависимости и подданства совершенно, а отъ Христіанства только отчасти. Въ царствованіе слабыхъ Византійскихъ императорѡвъ, отъ Константина II-го до Михаила II-го, по прозванію Косноязычнаго (641—829), Хорваты, а вслѣдъ за ними, и Далматскіе города, мало помалу совершенно сбросили съ себя власть Грековъ, и сдѣлались вполне свободными (15). Этимъ объясняется, отъ чего, въ продолженіе почти двухъ сотъ лѣтъ, нигдѣ не находимъ ни какихъ извѣстій о перемѣнахъ, случившихся у этого народа (16). Впрочемъ, Хорва-

лодокъ въ 20 и 10 человекъ. *Const. Porph. De A. I. c. 31.* Все это Энгелю кажется преувеличеннымъ. *Gesch. v. Dalm. 455.*

- (14) *Pejacsevich* p. 23. По свидѣтельству Фомы, Сплискаго архидіакона, древнѣйшее Хорватское епископство, основанное при Іоанѣ Равенскомъ, находилось въ Дувнѣ (*Delminium*) и Сисекѣ (*Siscia*). *Engel S. 457.*
- (15) *Const. Porph. ap. Stritter II. 92.* Excussa prima sua servitute ipsi sponte baptismum prorsus ejuraverunt.
- (16) Нѣкоторые писатели морской походъ Славянъ въ Апулію 662 г. приписываютъ Хорватамъ. *Muratori Annal. Ital. T. IV. Pejacsevich* p. 23. *Engel S. 456.* Напротивъ *Асемани* (I. 380.) употребляетъ выраженіе *Slava de Ve-*

шы, избѣгая меньшаго зла, власти слабыхъ Византійскихъ государей, вскорости впади гораздо въ большее несчастіе, въ тяжкое рабство Франкскихъ припѣснителей. Поэтому чини Франки, кои ми погда повелѣвалъ Карлъ Великій, разрушивъ Лангобардское королевство (774), завоевали Фурлянію (Фріуль) (774, 776) и покорили себѣ окончательно всѣхъ Вивдовъ на Еижъ (Эисъ), въ Тироль, Хорупани и Истрию, свергнувъ еще прежде возмущившагося Баварскаго князя, Таслу, и усмиривъ союзниковъ его, Аваровъ (788); послѣ этого они не медлили распросираять власть свою далѣе и далѣе на юговоспокъ, въ земляхъ Славянскихъ. Покореніе Хорватовъ было неизбежнымъ слѣдствіемъ перевѣса Франковъ въ этой части Европы. Возникавшее въ то время раздѣленіе церковной власти, Греческой и Римской, ненавистное соперничество между Греческими императорами и Германскими государями, наконецъ, перевѣсъ побѣдоноснаго оружія Франковъ, все это обрушило на несчастныхъ Хорватовъ тяжелое иго неволн. Въ самомъ дѣлѣ, Франки, разбивши слабыхъ Византійцевъ въ кровопролитномъ сраженіи въ Испаліи (788), ворвались въ Истрию, Либурнію и Савскую Панонию, присоединили ихъ, по самый Дунай, къ своимъ владѣніямъ, и устроили своихъ герцоговъ и маркграфовъ въ

netiarum finibus. Лѣтописецъ называетъ ихъ просто *Scavi*. Paul. *Diac.* I. IV. c. 46. Можетъ быть, эти Славяне вышли изъ сѣверныхъ приспаней; но къ кому именно относились они, къ Хорупанскимъ ли Вивдамъ, или Хорватамъ, не извѣстно. Выраженіе лѣтописца „*sunt multitudine navium*,” говоритъ въ пользу послѣднихъ. Слав. §. 35. ч. 2.

Фурлянии и Истрии, коимъ подчинили суземныхъ Славянскихъ князей (789) (17). Такимъ образомъ, великій Хорватскій жупанъ, пребывавшій въ Сисекъ, достался подъ власть Франковъ, получилъ шипло правителя (rector) и опданъ въ непосредственную зависимость Фурлянскаго маркграфа. Въроятно, тогда же учреждена была и пограничная Франкская спража въ Сремъ (Sirmium), по коей онъ получилъ, впоследствии, название Frankochorion (18). Вскорѣ потомъ (ок. 806) и Далматскіе города опдались подъ защиту императора Карла (19), что было причиною сильныхъ споровъ между нимъ и Византійскимъ императоромъ, Никифоромъ, кончившихся только ок. 810 г. договоромъ. Греческій импера-

(17) *Einl. Vita Karoli ap. Pertz I. 451.* Ipse (Karolus) utramque Pannoniam et adpositam in altera Danubii ripa Datiam, Histriam quoque et Liburniam, atque Dalmatiam, exceptis maritimis civitatibus, quas ob amicitiam et junctum cum eo foedus Constantinopolitanum Imperatorem habere permisit... ita perdomuit, ut eas tributarias efficeret. Что такое сдѣсь Datia? Есть ли это D. mediterranea или ripens? — Лѣтосчисленіе не вѣрно. Микочи подробно доказываетъ, что покореніе это случилось 791 г., во время похода Пипина, Италіянскаго короля, противъ Аваровъ. От. Сroat. р. 224 — 233. Создѣтъ инаго мнѣнія объ этомъ *Лингартъ II. 171—174.*

(18) *Nicet. Chron. ad. a. 1123, 1154. ed. Ven. p. 10. Stritter III. 636, 641.* Тамъ же находилось и мѣстечко Francavilla, о которомъ упоминаютъ Ансбертъ и др. полъ 1189 г., называвшееся, во время Римлянъ, Budalia, потомъ Мадьярами переименованное въ Nady - Olasz, нынѣ Mondjelos.

(19) *Einl. Ann. a. 806. Mikoczi p. 231.*

поръ успунилъ Нѣмецкому свою слабую власть надъ Далматской Хорватіей, выговоривъ, однако же, себѣ города: Задеръ, Трогиръ, Сплитъ, Дубровникъ, а изъ острововъ: Осеро, Рабъ и Керкъ, или погдашиною, пакъ называемую, Далмацию (20). Ипакъ, объ Хорватскія общины т. е., Далматская и Посавская, въ началъ 9-го стол. находились уже подъ верховной властію Франковъ. По смерти импер. Карла (814) гордые Франки стали жестоко обходиться съ Хорватами. Въ царствованіе Людвига Кадолахъ, Фурлянскій герцогъ, вассалъ Франковъ, завелъ споръ о Далматскихъ границахъ съ императ. Львомъ Армяниномъ, на что Греки жаловались на сеймъ въ Цахахъ (Ахенъ) 817 г. (21), и, вмѣстѣ съ шѣмъ, своевольно ушѣснялъ Хорватовъ. Людвигъ, Великій жупанъ Посавскихъ Хорватовъ, не могши долѣе сносить гордости и дерзости этого выродка, началъ искать средствъ къ освобожденію себя и своего народа отъ нестерпимаго рабства. А потому, онъ, на сеймѣ 818 г., предложилъ жалобу черезъ своего посла, въ коей обвинялъ герцога, Кадолаха, въ самой свирѣпой, жестокости; но жалоба его, какъ жалоба Славянина, не была принята Франками, и съпованія его признаны клеветой (22)! Не надѣясь вовсе пай-

(20) *Einl. Vita Karoli I. c. Mikoczi p. 233.*

(21) *Einl. Ann. a. 817.*

(22) *Einl. Ann. a. 818. Vita Hludov. a. 818.* Франскіе летописцы обвиняютъ Людвигъ во лжѣ и лукавствѣ; но, ради Бога, какъ можно отвергать свидѣтельство безпристрастнаго Конспаншина Багряпороднаго? Людвигъ, готовая уже къ войнѣ, все еще искалъ мира, на

пи справедливости законнымъ образомъ, онъ рѣшился получить ее силой: соединился съ соседними Виздами и отказалъ Франкамъ въ повиновеніи (819). Напрасно Франки предпринимали противъ него при похода (820); наконецъ, въ четвертый, они выступили съ войскомъ, въ три раза многочисленнѣйшимъ, и Людовикъ, оставленный союзниками своими, Виздами (821), принужденъ былъ бѣжать изъ Сисека въ Сербію (вѣроятно Боснію, 822 г.), а опшуда, убивъ жупана, у котораго госпиль (23), ушелъ въ Далмацію, гдѣ Люпомысль, дядя Великаго жупана, Борны, предалъ его самой смерти 823 г., безъ сомнѣнія, желая, прислужиться Франкамъ. Слѣдовательно, главной причиной несчастнаго паденія Людовика и разрушенія государства Посавскихъ Хорватовъ, присоединеннаго, вскоре потомъ, къ Далматскому, было разъединеніе Далматскихъ и Посавскихъ Хорватовъ, потому что первые, оставшись подъ властію Франковъ, всеми силами старались подрывать свободу ненавистныхъ имъ, своихъ Посавскихъ, братьевъ. Борна, князь Далматскихъ Хорватовъ (по Эйнгарду *dux Dalmatiae et Liburniae*), усиливъ себя выходцами, Булгарскими Славянами, Кучанами и Тимочанами, еще на сеймѣ 818 г. дѣйствовалъ заодно съ Франками, разумѣется съ цѣлію погубить Людовика, а на другой годъ (819) онъ открыто возсталъ про-

который гордые Франки не хотѣли согласиться (*de reconciliatione frustra agit. Vita Hludov.*).

(23) Такъ объ этомъ говоритъ Эйнгардъ, Людовиковъ врагъ; другихъ, безпристрастныхъ, свидѣтельствъ нѣтъ, а потому и не лзя произнести конечнаго суда о просирукѣ Людовика.

пивъ Посавскихъ Хорваповъ, и заставилъ не только Людвигова пещя, Драгомужа, отпасть отъ зяпя, но спарался и иными средствами вредить прошивнику своему до самой своей смерти 821 г. Преемникомъ ему былъ племянникъ его, Ладиславъ (24) или Владиславъ (25), избранный Нѣмецкимъ императоромъ. Въ царствованіе этого раба иноземцевъ обрушились на головы утѣсенныхъ Хорваповъ самыя ужасныя бѣдствія. Сюда причисляемъ мы, по всему праву, тѣ неслыханныя жестокости Франковъ съ Хорватами, рассказываемыя намъ Констанциномъ Багрянороднымъ, въ слѣдствіе которыхъ, наконецъ, народъ возмутился, убилъ Франкскаго намѣстника, Коцилина, велъ цѣлыя семь лѣтъ войну съ своими прилѣстниками, и, на послѣдокъ, одолѣлъ ихъ (26). Неправисть, злоба и жажда мщенія побудили Франковъ обратиться къ такимъ злодѣйскимъ поступкамъ съ бѣднымъ и невиннымъ народомъ, коихъ одно

(24) Это есть Хорватская форма извѣснаго Славянскаго имени Владиславъ (срав. Хорв. лась, ласповица, ладамъ, ладавецъ, вм. власть, власповица, владамъ, владавецъ, и п. п.).

(25) *Einl. Ann.* а. 819, 820, 821, 822, 823. *Vita Hludov. Imp.* а. 819, 820, 821, 823.

(26) Энгель (453) ошибаешся, относя эти событія къ 630—640 г., п. е., потчасъ по утвержденіи Хорваповъ въ Илирикт. Онъ считалъ господство Франковъ надъ Далматами продолженіемъ власти ихъ надъ Белохорватами! Къ этому привело его ложное мнѣніе о зависимости Белохорваповъ отъ Франковъ и пехронологическій рассказъ этихъ происшествій *Конст. Багрянороднымъ*. De A. I. с. 30. Срав. *Rejacevich* р. 37. App. XXXII. *Mikoczi* р. 271—277, 362—370.

уже воспоминаніе возмущаетъ человѣческое чувство. „Франки до того оспервенились, — говоритъ Конспанпинъ Багрянородный, — что убивали младенцевъ даже при сосцахъ матерей и бросали ихъ псамъ (27).“ Хорваты не могли долѣе сносить пакихъ злодѣяній, вспали и предали смерти князей, поставленныхъ надъ ними Франками (Людимысла и друг.). Поэтому выступило противъ нихъ многочисленное войско Франковъ. Но Хорваты, хотя съ успіемъ, однако же одержали верхъ надъ Франками, и лишили жизни, по словамъ Конспанпина, даже самаго предводителя ихъ, Коцилина (28). Это случилось въ царствованіе князя Порина, 825—830 г. Приобрѣвши полную свободу и независимость, они не мышками возобновили договоръ свой съ папой, подтвердивъ оный обращеніемъ своимъ въ Христіанство, отъ котораго было отпали. Вѣроятно, цѣлю ихъ было при этомъ

(27) *Const. Porph. De A. I. c. 30. Stritter II. 392. Tanta in eos crudelitate utebantur Franci, ut lactentes adhuc eorum pueros occidentes canibus objicerent.* Мы имѣемъ множество свидѣтельствъ о жестокостяхъ подобнаго рода Франковъ, совершенныхъ ими также и въ другихъ странахъ, на пр. *Vita S. Eusebii ap. Bouquet III. 429. Circumquaque respiciens cernit ligatos, quos regalis exercitus (Francorum) ducebat captivos (ex Hispania) more canum binos et binos insimul copulatos, etc.* Срав. с. 72. *Fredegar* о ввроломномъ избиеніи цѣлаго поколѣнія несчастныхъ Булгаръ, искавшихъ 630 г. убѣжища у Франковъ въ Баваріи (см. §. 39. ч. 2).

(28) Кажется, Коцилинъ одно и то же лице съ Госилиномъ жизнеописателя импер. Людвига, который, однако же, не былъ убитъ Хорватами, какъ утверждаетъ Конспанпинъ, напропавъ, обезглавленъ въ 834 г., по повелѣнію императора. *Du Chesne Hist. Franc. Script. II. 312.*

найти себѣ сильнаго заступника пропивъ новыхъ нападений Франковъ (29). Поринъ спокойно повелѣвалъ соединенными Хорвапами, кажется, опъ моря Адриатическаго до предѣловъ нынѣшней Славоніи, и имѣлъ еще подъ собою бана, завѣдывавшаго шремя жупами. Напрошивъ, красмъ, лежащимъ между Дравой и Савой, или нынѣшней Славоніей, по крайней мѣрѣ восточной ея половиной, овладѣли Булгары во время продолжительныхъ войнъ Хорваповъ съ Франками, начавшіе тогда раздвигать предѣлы своихъ владѣній за Дравой по самую верхнюю Панонію (срав. §. 29. ч. 5.) (30). Въ царствованіе безпечнаго импер., Михаила Косноязычнаго (Балба; 822—829), наконецъ и Далматская община, состоявшая изъ упомянутыхъ выше городовъ и осирвовъ, опнала опъ Грековъ, а городъ Задержъ

(29) Нѣкоторые писатели ушверждаютъ, будто бы Посавскіе Хорвапы и потомъ еще признавали надъ собой верховную власпъ Франковъ, давшихъ имъ князей Рашимира, Прибину, Коцела; но уже *Микоци* (Ot. Croat. c. V. §. 4, 5. p. 277—298) ясно доказалъ несправедливость этого мнѣнія, что подипверждается, сверхъ того, также спесеніемъ между собой и другихъ о помъ свѣдѣтельствъ, особенно Praesert. Ludov. Imp. de divis. regni sui a. 830. ap. *Pertz*. III. 356—359. По словамъ *Микоци* Хорвапы 9-го стол. были только подъ защитой (*clientela*), опнюдь же не въ зависимости, Нѣмецкихъ императоровъ. Впрочемъ и это сомнительно.

(30) *Einh. ann.* a. 824, 825, 826, 827, 828. *Vita Hludov. Imp.* a. 825, 828. *Einhardi Fuld. ann.* a. 828, 829. Подробите о помъ разсуждаютъ *Th. Dolliner* и *Fr. Oelster* Vers. üb. d. Verhältn. der östl. Gränzprovinz zu Bayern unter. d. Karolingern. Wien 1796. S.

избралъ себѣ особеннаго правителя, называвшагося *dux*, Посербски дуждъ, Ипаліанск. *doge* (31).

3. По смерти Порина господствовалъ нѣсколь-
ко времени (836) въ Хорватіи Моиславъ (въ грам.
Терпиміра *Mislavus*, у Дадула *Muysclavus*), во-
зобновившій мирный договоръ 836 г. съ Пе-
тромъ Традоникомъ, Венеціанскимъ дожомъ (32).
Преемникъ его, Терпиміръ, далъ 4-го Мая, 837 г.,
Силипской церкви грамоту, коею подтверждаетъ
доходы, дарованные ей предѣшникомъ его, кня-
земъ Моиславомъ: это—самая древнѣйшая изъ до-
шедшихъ къ намъ Латинскихъ грамотъ изъ канце-
ляріи Хорватскихъ князей (33). Въ его время
пришелъ изъ сосѣдственной Франціи, *п. е.*, Ис-
прії или Каріюліи (*e Francia, quae inter Chrovatiam
et Venetiam media est*) благочестивый странникъ,
Марпинъ, который одѣвался въ свѣтское платье,
и копораго, по причинѣ хромоты и слабости его, по-
сили чепыре служителя: онъ пировалъ чудеса и ди-
вы, и пѣлъ много способствовалъ къ утвержденію
народа въ Христіанской вѣрѣ и сохраненію догово-
ра съ папой (34). Рапиміръ, Славянскій князь, къ ко-
ему ушелъ изъ Моравіи, ок. 836 г., Прибіна, былъ,
кажется, просио только Хорватскимъ баномъ или

(31) *Const. Porph. ap. Stritt. II. 88 — 93, 392 — 397. Engel 455—459. Mikoczi c. V. §. 1—5. p. 224—298.*

(32) Дадулъ несправедливо относитъ это къ 839 г. *Assemani Kalend. T. IV. P. II. p. 299.*

(33) Хорватскіе дѣписатели, ссылаясь на эту грамоту, утверждаютъ, что границы Хорватіи простирались въ то время до самаго Дуная; по этому нельзя согласи-
ться съ тогдашнимъ обладателемъ Булгаръ Сремомъ.

(34) *Const. Porph. De A. I. c. 31. Stritter II. 394.*

жупаномъ, но опниодъ не повелишелемъ цѣлаго народа (35). Между 868 и 878 г., при пособіи импер. Василія Македонянина, сдѣлался Хорватскимъ княземъ Седеславъ или Сдеславъ, родственникъ Терциміра, мимо сыновей послѣдняго, удаленныхъ опъ престола. При немъ Хорваты поддались снова верховному покровительству Византійскихъ императоровъ, опспунивъ вмѣстѣ съ нѣмъ опъ Римскаго папы и перешедъ на сторону Цареградскаго патриарха. Главной причиной этой перемены было введеніе Славянскаго богослуженія въ Булгаріи, между Панонскими Славянами и въ Моравіи, которое сполько полюбилось соседнимъ Сербамъ и Хорватамъ, дополь, по недостатку наспавленія въ вѣрѣ на родномъ языкѣ, непосреднымъ въ ней, что первые изъ нихъ сами просили у императора Василія учителей и приняли крещеніе (срав. §. 31. ч. 2. §. 32. ч. 3.). Вѣроятно, въ то же время, ш. е., ок. 868 и слѣд. г., введено было Славянское богослуженіе и въ Хорватіи, потому что 879 г. папа Іоанъ VIII. хвалилъ въ своемъ посланіи не только князя Браниміра, врага и преемника Сдеславова, за присоединеніе его къ Римской Церкви (36), но также увѣщевалъ твердо пребывать въ вѣрѣ и Солинское духовенство, равнымъ образомъ оппавшее опъ Грековъ (37). Императоръ Ва-

(35) Annon. Salisb. De Convers. Carant. ap. *Kopitar* p. LXXIV. Срав. *Engel*. S. 460. Долиперъ ошибается, выдавая этого Рашимира за Крвимира, Хорватскаго князя.

(36) Ad gremium sacrae sedis redeuntem suscipimus.—Посланіе папы Іоана VIII. 879 г., Іюня 7-го. Epist. ч. 184.

(37) Si aliquid de parte Graecorum vel Slavorum super vestra ad nos reversione vel consecratione aut de pallii percipere

силій, изъ особенной благосклонности къ духовнымъ своимъ чадамъ, повелѣлъ, чтобы Далматскіе, города и острова, находящіеся въ вѣдѣніи императорскаго начальника, вознесли впередъ годовую дань за кровопролитіе Великому Хорватскому жупану (38). Наоборотъ, Хорваты и Сербы 868 г. помогали импер. Василию пропить Сарацинъ въ Ипаліи, подъ городъ Баромъ, въ то самое время, какъ Перечане ворвались въ ихъ земли (срав. §. 32. ч. 4.). Въ мѣсяцъ Маѣ 879 г. Сдеславъ, какъ мы уже выше сказали, былъ убитъ Браниміромъ, который, овладѣвъ епископствомъ, тотчасъ ондался, со всемъ своимъ народомъ, подъ кровопролитіе Римскаго папы. Съ этой цѣлю онъ отправилъ въ Римъ Феодосія, Нинскаго діакона, для посвященія въ епископы самымъ папой, потому что Іоанъ, архипресвитеръ Солнскій, Виталій, епископъ Задерскій, Доминикъ, епископъ Осерскій, и др., держась Восточной Церкви, не ухаживали о полученіи изъ Рима подтвержденія себѣ въ своихъ мѣстахъ; впрочемъ папа, упрекая ихъ въ томъ, говорилъ, что онъ готовъ имъ простить эпо за прежнее ихъ поведеніе, если только причиной того была боязнь Грековъ и Козаровъ. Но какъ мало уважали они это, доказательствомъ тому посвященіе Валперпомъ, Фотіевымъ намѣстникомъ, Аквилейскимъ патриархомъ, Марша въ Силнскіе архіепископы. Много прошло времени,

tionē dubitatis. Посланіе папы Іоана VIII. г. 879 г., Іюня 10-го дн. Epist. ч. 190. Ad Salonitanos clericos.

(38) Силнъ платилъ 200, Трогиръ 100, Задеръ 110, Осеро 100, Рабъ 100. Векія 100, и того 710 червонцевъ. Кроме того, посылали плоды, вино, и т. д. *Const. Porph.* А. I. с. 30.

(39) *Const. Porph.* De A. I. с. 31. *Stritt.* II. 395.

пока, наконецъ, совершенно вытѣснено было Греческое исповѣданіе изъ Хорватіи; впрочемъ, Славянская литургія, по изобрѣшеніи Глагольскаго письма, удержалась большею частію въ ней. Во время господства Брашміра Хорваты не зависѣли ни отъ Византійцевъ, ни отъ Франковъ. Не извѣстно, когда именно случилось вторженіе Булгаръ въ Хорватію подъ предводительствомъ князя Михаила Бориса, владѣвшаго съ 843 по 885, во время ли этого Великаго жупана, или предшественника его, Сдеслава. Вѣроятно, вторженіе это произведено было изъ пынѣиной Славоніи, въ восточной части коей господствовали тогда Булгары. Не успѣвъ ни въ чемъ, Борисъ помирился съ Хорватами, оставаясь потомъ въ поспоянной съ ними пріязни, возобновляемой время отъ времени, взаимными дарами (39). Брашміру наследовалъ Мупшміръ или Муншміръ, Поцерковн. (Кирил.) Мштимиръ (ок. 882), младшій сынъ Тершміра, одолѣвшій и удалившій вооруженною рукою отъ престола старшаго брата своего, Крѣшміра (40). Онъ, 892 г., подтвердилъ упомянутую выше грамоту своего опца, Тершміра, въ копорой, по этому случаю, въ первый разъ находимъ извѣстіе о государственныхъ чиновникахъ, печисляемыхъ шупъ поименно (Jur. Palat., Massscharius (41), Caval-

(40) Свѣдѣтельства Константина и Дандула о сыновьяхъ Тершміра согласилъ между собой *Микоци* р. 387—391. Мупшміръ былъ, по словамъ посланія папы Юана VIII., приверженцемъ Грековъ. *Timon Imago Hung.* 164. *Salagius* 442.

(41) По мнѣнію Дю-Канжа тоже, что *Magnus Socus*; но я думаю, скорѣе *Claviger*, буздоганоноша, срав. Древнегреческ. *ματζούνα*, Среднелатинск. *maxusa*, *mazusa*, *clava*.

larius, Camerarius, Pincernarius, Armiger). Въ правленіе этого князя Сербскіе князья, Пётръ Гойниковичъ и Прибиславъ, Бранъ и Стефанъ Мушмировичи, оспорилая другъ у друга престолъ и безпокоемые Булгарами, искали, одинъ за другимъ, убѣжища въ Хорватіи, и старались опсюда, пользуясь случаемъ, достигнуть цѣли своихъ распрошенныхъ намѣреній (§. 31. ч. 2.). Около 900 г. возсѣлъ на Великожупанскій престолъ, въ глубокой старости, Крѣсиміръ, старшій сынъ Терпиміровъ, владѣвшій до 912 г. (42). Сынъ и преемникъ его, Мирославъ, на четвертомъ году (917) господства своего, былъ лишенъ жизни Хорватскимъ баномъ, Прибиной (Privanja); внутреннія смятенія, происшедшія отъ того, чрезвычайно ослабили Хорватское государство; да и самому Прибинѣ не посчастливилось долго насладиться похищеннымъ имъ достоинствомъ. Около 920 г. вступилъ во владѣніе Хорватіей Томиславъ, извѣстный по посланію, писанному къ нему папой, Іоаномъ X. При немъ 925 г. былъ Церковный соборъ въ Сплитѣ, на которомъ Славянская литургія была строго запрещена. Въ это время Сплитскимъ архіепископомъ былъ Іоанъ III, называемый въ кошорыи Януаріемъ (43). На дру-

(42) У Дапдула въ. Крѣсиміра споміа Siragira и Sirigna, что, очевидно, ошибочно.

(43) Объ этомъ соборѣ подробно разсуждаетъ *Фарлати* III. sac. III. 84—102, не сомнѣваясь въ подложности его актовъ. Напротивъ, Люцій почиаетъ ихъ выдуманными, не приводя, впрочемъ, достаточныхъ доводовъ. Въ этихъ актахъ читаемъ: *Ut nullus episcopus nostrae provinciae audeat in quolibet gradu slavonica lingua promovere* (подразум. quemlibet); *tamen in clericatu et monachatu deo deservire* (подразум. qui tamen promoti sunt, in

гомъ соборъ, 928 г., учреждены были въ Хорватіи при новыя епископства, именно въ Скрадинъ, Сисекъ, и Дувинъ. Въ его же время Сербскій князь, Захарій, убѣгая припѣсненій Булгаръ, ушелъ въ Хорватію (924) съ значительной частью своего народа, возвратившагося оппуда на свою родину только по освобожденіи ея Чеславомъ 934 г. (§. 32. ч. 2.). Вѣроятно, дружескія связи Сербовъ съ Хорватами, подали поводъ воинственному и властолюбивому Булгарскому Симеону сдѣлать (927) неудачное вторженіе въ Хорватію подъ начальствомъ Амогоботура. Войско его, вступившее въ Хорватію, было на голову разбито (§. 29. ч. 7.). Около 940 г. взошелъ на престолъ Годиміръ (по другимъ Чедоміръ) (44), а по немъ, 958, внукъ его, по дочери, Кръсиміръ II., по прозванію Бѣльшій. Онъ-то воззвалъ къ новой жизни свое отечество, сильно было упавшее и истерзанное усобицами, произведенными Прибиной (45).

4. Преемникъ Кръсиміру былъ Держиславъ, младшій сынъ его, похитившій престолъ у старшаго своего брата, Кръсмира III. (990). Видя огромность и силу своего княжества, возрожденнаго опцемъ его, онъ не удовольствовался шипломъ

clericatu et monachatu deo deservire poterunt). Nec in sua ecclesia sinat eum missas facere; praeter, si necessitatem sacerdotum haberet, per supplicationem a Romano Pontifice licentiam ei sacerdotalis ministerij tribuat. *Farlati* III. 97.

(44) Діоклейскій священникъ называетъ Чедоміра Хорватскимъ бапомъ. Очень вѣроятно, что Чедоміръ и Годиміръ суть дѣйствительно два разныхъ лица.

(45) *Const. Porph. ap. Stritt.* II. 394—399, *Engel.* 459—466. *Mikoczi* 370—402.

Великаго жупа и князя, употреблявшагося всѣми его предшественниками (46), но, отдавшись подъ покровительство Византійскихъ императоровъ, Василія и Константина, получили отъ нихъ, по словамъ Фомы Сплитскаго, знаки королевскаго достоинства, удержаннаго пономъ уже всѣмъ его преемниками. По свѣдѣнелъству упомянутаго архидіакона, довольно, впрочемъ, сомнительному, къ королевству его принадлежали также Перетва и Захлумье. Но и его господство не обошлось безъ несчастій. Венеціанскій воевода, Пспиръ Урсеоль (Urseolus П.) отторгъ подъ власть Венеціанъ поморскую Далманію, т. е., города Задеръ, Трогиръ, Сплитъ, и острова Керкъ, Рабъ и Корчулу, принадлежав-

(46) Нѣтъ сомнѣнія, что Хорватскіе князья, подобно Сербскимъ, называли себя Великими жупанами. Греки именовали ихъ *ἀρχοντες* (principes; такъ, по крайней мѣрѣ, Константинъ Багрянородный безпресшашно называетъ ихъ), на пр. надпись на посланіи: *εἰς τὸν ἀρχοντα Χρῶβατίας*, которое, какъ и другія письма, печаталось золотой булой. Поляки, особенно у иностранцевъ, они назывались различно, то Magni Jurani, MegaJurani (Innocent. III. PP. I. I et 2 epist. in act. ej., Thomas Archidiaс. Hist. Sal. c. 26.), то Comites (въ посланіяхъ папы къ Седиславу и Браниміру 879, см. Magni Comites, Велик. жупан.); по обыкновенію всего ducēs, на пр. Борна dux Dalm. et Liburn. 818 — 822 у Einh., Мунимиръ и Тернимиръ ducēs въ грам. 837, Мунимиръ dux въ грам. 892. А какъ верховные повелители Приморскихъ городовъ и острововъ (Далманіи) и, вмѣстѣ съ нѣмъ, подданные Византійскихъ императоровъ, почтенны были отъ эпитѣтъ послѣднихъ шипломъ consul, patricius, eparcha, на пр. Томиславъ въ бумагахъ Сплитскаго собора называется rex и consul, и т. д. Во время извѣстнаго своей хулой славой господства Франковъ между Савой и Дравой, Франкскіе льноиисцы называли Людевина, Великаго Междурѣцкаго жупана въ Сисекъ 818—823, просто

ше было Хорвапамъ ок. 122 лѣтъ, а самъ принялъ титуло Далматскаго воеводы (dux Dalmatiae, 995). Хотя, въ грамотѣ 1000 г., Держиславъ все еще называется королемъ, однако уже въ этомъ самомъ году смѣнилъ его, старшій братъ его, Кръсиміръ III (какъ король I.), до тѣхъ поръ пользовавшійся титуломъ паириція, данымъ ему Византійскимъ императоромъ. Онъ, стараясь выгнать Венеціанъ изъ Далмаціи, потерпѣлъ поражение 1018 г. у Задера. Въ это же самое время, по конечномъ паденіи Булгаріи и покореніи Сербіи, власны Византійскихъ императоровъ начала было сильно тяготѣть и надъ Хорвапами. Кедричь и Зонара рассказываютъ, что, по завоеваніи Булгаріи, содѣйствующая ей Хорватія, съ своими двумя брать-

гестов. Люцій и Микочи ошибаются, утверждая, будто бы Хорватскіе князья сперва назывались банами, и только по изгнаніи Франковъ (830) начали именоваться воеводами (duces), предославивъ титуло бана первому изъ жупановъ. Владѣтельные князья никогда не назывались у Славянъ банами. По свидѣтельству Консп. Багрянор. баномъ въ Хорватіи былъ первый изъ жупановъ по Великому жупану, имѣвшій подъ своей власнью три жупы, Гацко, Лику и Кърбаву, между тѣмъ какъ оспальные жупаны завѣдывали каждый одной только жупой. Напротивъ, князь или Великій жупанъ повелевалъ всей землей. Точно такимъ же образомъ и въ Сербіи Боснійскій жупанъ, какъ первый по Великому жупану, очень рано пользовался титуломъ бана; впоследствии были баны въ Мачвѣ, Северинѣ, и и. д. Безъ сомнѣнія, дослѣдство это зашло у Аваръ, именно поначалу по опилтіи у нихъ Плирика (ок. 640), а не въ 9-мъ только стол. Такъ, у Аваровъ былъ баянъ, баявъ, банъ, лице, отличное отъ хана или хагана, и отъ него зависѣвшее.

ями-князьями, поже поддалась императору (47), и что для того должно было прибѣгнуть къ пайному убійству одного только Сремскаго князя, Сермона, Неспонгова брата, и владѣнія его взяли силой (1019) (48). Впрочемъ, зная, что эптъ же самые испоричи, а по примѣру ихъ, и нѣкоторыя позднѣйшіе Византійцы, именно Никифоръ Бріеній и Никипа Хоніяпъ, навязываютъ, въ несобственномъ смыслѣ, названіе Хорватовъ и самымъ Сербамъ (49), думаю, что упомянутое подданство должно относить не къ Хорватамъ, а къ Сербамъ, особенно потому, что первые не могли быть непосредственными сосѣдями Булгаровъ (*contermina gens*), напрошивъ одни лишь послѣдніе. Далѣе, Сермонъ, злодѣйски убитый императорскимъ намѣстникомъ, былъ, кажется, только удѣльнымъ Хорватскимъ княземъ въ восточной части Славоніи, принадлежавшей Булгарамъ въ 9 и 10-мъ сп., который, пользуясь благопріятнымъ моментомъ, началъ было, во время паденія Булгаріи, играть

(47) *Cedr. et Zonar. ap. Stritt. II. 399.* Subacta Bulgaria imperatori sese dedidit etiam contermina Chorvatorum gens et ejus principes fratres duo.

(48) *Cedr. et Zonar. l. c. 'Ο τοῦ Σιρμίου κρατῶν, ἀδελφὸς τοῦ Νέστογγου Σέρμων.*

(49) *Zonar. et Cedr. ap. Stritt. II. 400, 661.* Gens Crovatorum, quos nonnulli Servios vocant, Bulgariam occupare aggressa est. *Niceph. Bryenn. ap. Stritt. II. 401.* Chorovati et Dioclenses... rebellantes Illyricum infestabant. *Nic. Chron. ap. Stritt. II. 190—191, 402.* Stephanus Neumanes Cravatiam et Cattarorum dominatum sibi vindicabat. Бсъ эптъ свѣдѣтельница ни какъ не могутъ относиться къ Хорватамъ, напрошивъ къ однимъ лишь Сербамъ.

роль независимаго государя (50). По Кресимиръ III (I.) въ Хорватіи царствовалъ сынъ его, Стефанъ I. ок. 1035 г. Многочисленные дары, принесенные имъ Церкви и храмамъ, говорятъ намъ объ его богатствѣ. Онъ имѣлъ, отъ вѣпорой своей супруги, Вепънѣги, вдовы Задерскаго патриція, Дойма, двухъ сыновей, изъ коихъ, преемникъ его, Петръ Кръсимиръ IV (II.), былъ знаменитѣйшимъ Хорватскимъ государемъ. Вспунивши, 1050 г., на пресполь, онъ старался распространить границы своихъ владѣній присоединеніемъ Приморской Далмаціи, принадлежавшей, съ 995 г., Венеціанамъ. Городъ Сплитъ и его архіепископъ, равно какъ и епископъ Рабскій, признали его своимъ государемъ; почему онъ и не мѣшкалъ присоединить къ прежнему своему шиплу еще шипло Далматскаго короля. Въ церковномъ управленіи онъ также сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія. Такъ, онъ учредилъ два новыя епископства, въ Приморскомъ Бѣлградѣ и Книгѣ. Епископъ послѣдняго города назывался Хорватскимъ епископомъ, и, какъ верховный канцлеръ, неоплучно находился при Дворѣ короля. Границы владѣній его простирались до самой Дравы. Въ царствованіе этого государя происходилъ извѣстный Сплитскій соборъ 1059 г., на которомъ Славянская литургія снова была запрещена, Мефодій объявленъ ерешкомъ, а Кирилловскія письма названы изо-

(50) Совсѣмъ иначе рассказываетъ объ этомъ Lupus Protospatha, смѣшывая время и самыя событія. *Lup. Protosp. ar. Stritt.* II. 400. not. b. *Mikoczi* 410 — 416. Хотя Конопъ Багрянородный говоритъ, что ок. 949 г. Мадыяры господствовали между Дунаемъ и Савой, однако это выраженіе его слишкомъ неопредѣленно. Городъ Сремъ (нынѣ Мипривица) лежитъ на самой Савѣ.

брѣшнемъ Гоповъ (Арїанскихъ) (51). Въ то время Сливскимъ архіепископомъ былъ Іоанъ IV. Крѣсиміръ сдѣлалъ еще при жизни своей, ок. 1066 г., наследникомъ себя, роднаго племянника, воеводу Стефана. Но доброе его намѣреніе не исполнилось, потому что, поспѣвъ по смерти его, 1074 г., престономъ овладѣлъ Славша, происхожденіе ко-его намъ вовсе неизвѣстно. На другой годъ владѣнія его (1075, въ Ноябрь) напалъ на него Амикъ, вождь Пормановъ, взявъ въ плѣнъ и отвелъ въ Апулію. Тогда возшелъ на королевскій престолъ Димитрій Звониміръ (Звенимиръ, Звнпиміръ), прежній Хорватскій банъ, лишенный было этого достоинства Славшей. Желая укрѣпить власть свою, онъ, по совѣту Сливскаго архіепископа, Лавренція, опдался подъ покровительство Апостольскаго престола; за то папа Григорій VII. отправилъ къ нему, по его прошенію, съ тремя своими посланми знаки королевскаго достоинства: мечъ, знамя, жезлъ и вѣнецъ. Великолѣпное вѣчаніе совершено 9-го Окт., 1076 г., во храмъ св. Петра, въ Старомъ Солнѣ. Въ кропкое правленіе его Хорватское королевство начало видимо слабѣть. Норманы часно беспокоили Далматскіе берега, а Венеціане силились снова возстановить господство свое въ этой, потерянной ими, споронъ. По смерти Звонимира, случившейся ок. 1087 г., Стефанъ II., обойденный племянникъ Крѣсиміра IV (II), оставилъ монастырь, въ который по неволѣ долженъ былъ скрыпсся, и на Шибеничкомъ сѣздѣ былъ вѣчанъ на коро-

(51) *Farlati* III. sacr. III. 127 — 130. *Assemani* Kal. IV. 378—387. *Engel* II. 472 sq.

левство самымъ архіепископомъ, 8-го Сентяб., 1089 г. Въ скоромъ времени (ок. 1090) скончался эптопъ, кажется, равно слабый пѣломъ и душею государь, послѣдній изъ королевскаго дому Держиславичей, и въ Хорватіи наступило совершенное безвластіе. Бары и вельможи, добываясь одинъ за другимъ королевскаго престола, породили кровопролитныя войны и привели это цвѣтущее королевство къ конечной гибели и разрушенію. Во время эптого всеобщаго междоусобія, одинъ изъ Хорватскихъ жупановъ пригласилъ, безъ сомнѣнія, отъ имени своей стороны, на Хорватскій престолъ сильнаго и добродѣтельнаго Угорскаго короля, Ладислава, который, склонившись на это предложеніе, явился, 1091 г., съ войскомъ своимъ въ Модрушскомъ краѣ, овладѣлъ всей землей и поставилъ надъ ней королемъ племянника своего, Альма. Въслѣдствіи, онъ основалъ Загребское епископство. По его смерти хитрый Коломанъ предупредилъ брата своего, Альма, и взялъ, вооруженной рукой, городъ Бѣлградъ (1097). Противъ него возсталъ жупанъ Пениръ; по этому Коломанъ грозилъ войной Хорватамъ. Хорваты, прекративъ свои усобицы и раздѣливъ землю на двѣнадцать жупъ между такимъ же числомъ жупановъ изъ главнѣйшихъ родовъ, соединили свои силы и начали поджидать Коломана у Дравы. По Коломанъ, сомнѣваясь въ побѣдѣ, вступилъ въ мирные переговоры, общая, черезъ своихъ пословъ, Хорватамъ защищать и блюсти ихъ народныя права. Послѣ небольшихъ переговоровъ заключено было условіе, подтвержденное съ обѣихъ сторонъ клятвой, именно: Хорваты признаютъ Коломана и его потомковъ своимъ королемъ, а онъ обѣщаетъ имъ хранить и уважать всѣ ихъ народныя права,

вольности и учрежденія. Жупанъ Пепръ, недовольный эпѣмъ договоромъ, былъ побѣжденъ и убитъ въ сраженіи близъ горы Гвозданска. Сплипскій архіепископъ, Кресценцій, вѣнчалъ Коломана на Хорватское королевство въ Бѣлградѣ, 1102 г. Съ тѣхъ поръ Хорваты начали управляться королевскими намѣспниками или банами, а Угорскіе короли именовались королями Хорватіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, Далмаціи, впоследствии также и Славоніи. Впрочемъ, нѣкопорые изъ Далмацкихъ острововъ поспойно оставались подъ властію Венеціанъ, коимъ, со временемъ, удалось, послѣ многочисленныхъ и продолжительныхъ войнъ, снова утвердить господство свое въ Приморскихъ Далмацкихъ городахъ (52).

§. 34. *Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ.*

1. Изъ предыдущаго разсказа намъ уже извѣстно, что въ Хорватіи, съ самаго начала, основаны были двѣ, независимыя одна отъ другой, общины (республики), Далмато-Хорватская и Панонно-Хорватская или Междурѣчная, разумѣется, къ ненаградному вреду цѣлаго, пошому что властолюбивые сосѣди тѣмъ легче могли одолѣть раздробленныя силы. Кромѣ эпѣхъ двухъ Славянскихъ общинъ была еще прѣпя, состоявшая изъ нѣсколькихъ Приморскихъ городовъ и острововъ, заселенныхъ уже

(52) *Stritter* II. 399 — 402. *Engel* 466 — 479. *Mikoczi* 299—320, 402—445.

въ позднѣйшее время Славянами (1), и существовавшая нѣсколько сполѣпій подѣ именемъ Далмаціи. Соберемъ же сдѣсь въ одно мѣсто всѣ свѣдѣнія о каждой изъ нихъ отдѣльно, предлагаемыя намъ древними источниками.—„У рѣки Цепины, — говоритъ Константинъ Багрянородный, — начинается Хорватія, которая простирается памъ до самаго моря и границъ Истріи или до города Албунона, а со стороны горъ даже нѣсколько выше Истріи. Близъ Цепины и Хлѣвна соприкасается съ Сербіей. — Въ ней считается четырнадцать жупъ: Хлѣвно (Chlewiana), Цепина (Tzentzina), Имота, Плъва, Песента, Приморье (Parathalassia), Бребиръ или Брибиръ (Brebera), Нона, Книнь (Тпина), Сидрага и Ниша. Банъ ихъ владѣетъ Кривасой (Kriwasa), Ликой (Litza) и Гацкомъ (Gutzika).—Города въ Хорватіи слѣдующіе: Нона, Бѣлградъ, Бѣлица, Скрадинъ (Skordona), Хлѣвно (Chlewena), Столпонъ, Книнь (Tenin), Корн и Гламочь (Klawoka) (2).“ — Прежде всего разсмотримъ положеніе жупъ.

(1) Напрасно Пелячевичъ (р. 33. Append.^е р. XXV.) старается отстояти раздѣленіе Хорватіи на Бѣлую и Красную въ царствованіе короля Святополка (!), о комъ Дукляпскій священникъ баснословитъ, и кое основательно опровергнуто Фарлапи (Т. I. Р. II. р. 126.) и Микоци (р. 396). Истинная исторія вовсе ничего не знаетъ о такомъ раздѣленіи. Гораздо вѣрнѣе въ землеписномъ отношеніи, хотя въ дѣтскомъ недостаточво, дѣленіе Хорватіи на Поморскую, Горную или Средиземную и Междурѣчную или Предавскую (Croatia maritima, mediterranea, Savia seu interamnensis), предложенное Люціемъ I. II. с. 12, Фарлапи Т. I. р. 123., Микоци р. 10 sq.

(2) *Const. Porph. De Adm. Imp.* с. 30, 31. *Stritter* II. 395—396.

Хлебѣана, *Chlewiana*, въ грам. 892 г. Cleonia, безъ всякаго сомнѣнія окрестности нынѣшняго города Ливна, въ Герцеговинѣ. Новѣйшее названіе Ливно образовалось правильно изъ стараго Хлѣвно (Кирилл. хлѣвно), перемѣной *ѣ* въ *и*, и опущеніемъ горшанной *х*. — Τζέντζινα, *Tzentsina*, въ грам. 1066, 1078 г. Цепина, въ грам. 1076 *Cetinensis comes*, поже, навѣрное, окрестности рѣки Цепины, называвшейся, во время Римлянъ, *Tilugus*, которая беретъ начало свое въ Динарскихъ горахъ при селеніи Врилъ, течетъ на югъ и, повернувшись близъ устья своего на западъ, впадаетъ въ море у самаго Омша. — *Имоста*, *Imota*, по видимому, окрестности нынѣшняго мѣстечка Имопскаго (имен. Имопскій или Имоскій, подразумѣвается градъ), на возвышеніи отъ дуги, описываемой рѣкой Цепиней, на озеръ того же имени. Этою округъ и въ новѣйшее время, по Люцію, Фарлапи и Качиню (-чу), туземцы называли еще Имопой. Жупа зпа находилась на югъ отъ Цепины, такъ сказать въ углу Сербіи. Въ Средніе вѣки довольно часто говорится объ Имопской крепости. — *Плѣва*, *Plewa*, по Древнеславян. Пльва, нынѣ Плива, окрестность рѣки Пливы (съ селеніемъ того же имени), впадающей, съ лѣвой стороны, въ Върбасъ, при городѣ Яйцѣ. Уже *Itinerarium Antonini* полагаетъ сдѣсь городъ *Pelva* (см. §. 11. ч. 9). — *Пезента*, *Pesenta*, по моему мнѣнію — край около горы Везенту, лежащій на сѣверъ отъ Яйца (3). Подъ нимъ не лзя разумѣть города Ва-

(3) *Вукъ Стеф. Караджичъ* Сри. пѣсме Ш. 158.

Примни се горе узъ Везенту,
 Узъ Везенту високу плашцу,
 Одъ Яйца и пико не видто,
 Па се баца долъ низъ Везенту,
 Оде право Яйцу Біеломе.

sante, встрѣчаемаго на Певтпигер. картѣ, какъ слишкомъ отдаленнаго. Люцій и Фармапи полагали Песенту въ селеніи Псетъ (Pset), въ Кипрской епархіи, упоминаемомъ въ бумагахъ Силипскаго собора 1185 г.; по это довольно невѣроятно. Παρθαλασσία, *Paranthalassia*, Похорватски Приморье, опіиудъ не край, посвящій тоже самое имя, и находящійся между Цетинной и Нерепивой, съ городомъ Мокрымъ (Makarska), потому что въ этомъ послѣднемъ жили Сербы Неречане или Поганы, напротивъ другой, лежащій нѣсколько сѣвернѣе, между Цетинной и Къркой (4). — Βρεβέρρα, Brebera, въ грам. 1069 Berberistici, 1078 Breberstiti, ш. е., Бребершпица, нынѣ Брибирь, крѣпость и околица на ручьѣ Бребиршпицѣ (отъ слова бреберь, бообръ), между рѣчкой Къркой и озеромъ Карпымъ. — Νόνα, Nona, върояшнѣе всего—окрестности теперешняго, сомненнаго сѣ, города (на островѣ), называемаго Хорвапами Нишъ, и лежащаго на заливѣ, близъ Пуишадурскаго протока (канала). — Τνήυα, Tnina, Похорватски Киниъ, окрестность пзвѣстнаго города Киниа, на берегу Кърки, въ средоземь. — Σίδραγα, *Sidraga*, — окрестность столицаго и, нѣкогда, знаменнаго города, Бѣлграда (Биограда), неправильно прозваннаго шноземцами Zara veschia. Въ позднѣйшее время названіе этой жупы встрѣчаемъ дважды въ грамошахъ: разъ въ грамошѣ 1069 Sydraga terra, а другой разъ въ грам. 1072 (у

(4) На Савинишской картѣ край, лежащій между устьемъ Цетинны и Силипомъ, названъ Приморьемъ. Другое Приморье находилось юже Пеласецкаго перешейка, съ селеніями Слано и Смоковль, проданное Босвійскимъ королемъ, Остоемъ, Дубровчанамъ 1398 г.

Люція) Sidraga župa, и еще разъ въ бумагахъ Сплитскаго собора 1185 (Belgrad cum tota Sidraga); селеніе же Sydraga упоминается въ грамотѣ 1059 г.— *Niva, Nina*, по обѣимъ сторонамъ рѣки Дзрьманъ или Цьрманъ (у древнихъ Tedanius), съ городомъ Бѣлной, въ околѣ, называемомъ Буковица. Страбонъ упоминаетъ въ этой сторонѣ о городѣ Ninia, отъ котораго, вѣроятно, получила свое названіе и самая жупа.— *Kribasa, Kribasa* или *Kriwasa*, по общему мнѣнію—позднѣйшее графство Кърбава или Карбава (Corbavia), въ грам. 1078 Corbaustuci, и. е., Кърбавшница (можетъ быть такъ называлась и самая рѣка), нынѣ — сѣверовосточная часть пограничнаго Личанскаго полка, съ горной крѣпостью, Удбиной.— *Літца, Litza*, въ грам. 1071 Licha или Liccha, — позднѣйшее графство или нынѣшній пограничный полкъ, Лика (Lika). — *Гуцърѣжъ, Gutzika*, теперь Гацкое (Гацко) поле, съ рѣками Гацкой и Гашпицей, соединяющимися близъ города Опочаца (Опочца). Другое, особенное, Гацкое поле находится, нѣсколько дальше опшуда, въ Босніи. Последнія при жупы управлялись жупаномъ, который, въ отличіе отъ другихъ, послѣ титло бана, занимая первое мѣсто въ землѣ послѣ князя. — Города, исчисленные Констанциномъ, суть слѣдующіе: *Нѣва, Nona*, въ грам. 1069 Nona, у Плинія Aenona, у Пломел Aenonit, въ жупѣ того же имени, нынѣ Похорватски Нинъ, Ипальн. Nona. — *Велѣградон, Velogradon*, въ грам. 1059, 1069, 1071 Belgradum, прежде Бѣлградъ, нынѣ Біоградъ, у иноземцевъ неправильно Zagaveschia, въ жупѣ Сидрагъ, на морѣ, нѣкогда столица князей и королей Хорватскихъ, теперь полуопустѣвшая деревня. — *Велітцѣн, Velitzin*, вѣроятно, Подревнехорват., Бѣлчинъ или

Бѣлчишъ, по мнѣнію Люція и Фарлаши Бѣлина, въ полѣ, называемомъ Буковица, въ прежней Нинской жупѣ. Впрочемъ, и то возможно, что подъ именемъ его разумѣется Бѣлай или Билай, во время Римлянъ Balois, весьма древній городъ въ нынѣшней Турецкой Хорватіи. — Σκóρδoνα, Skordona, при Римлянахъ Scardona, нынѣ Скрадинъ, въ прежней Брибирской жупѣ. — Χλεβένα, Chlewena, по Древнехорват. Хльвино, теперь Ливно, въ жупѣ того же имени. — Στόλπον, Stolpon, у Птоломея civitas Stupri, въ Либурии, жупелей коего Плиній называетъ Stulpini, по мнѣнію Рейхарда—нынѣшній Слуинъ, а по моему, скорѣе слѣдуетъ искать его подлѣ горы Спупа, имя которой я читалъ, но означить положенія ея, на эпопѣ разъ, не могу (5).— Τενήν, Tenin, въ грам. 1078 Tenenim, Похорватски Кпинъ, славный городъ жупы того же имени. — Κόρι, Kori, и теперь еще Каринъ, на соименномъ озерѣ, городъ древній, потому что уже Плиній и Птоломей упоминаютъ о немъ подъ именемъ Corinini; онъ находится въ Нинской жупѣ (Nona).— Κλαβώκα, Klawoka, върояшнѣе всего нынѣшній Гламочъ, въ Герцеговинѣ, въ Хльвенской жупѣ. Хотя на Певтингеровыхъ картахъ встрѣчаемъ два, по видимому, очень схожія съ нимъ, города, Clambetae и Lamatis, нѣсколько подальше отъ Гламоча, однако оба они находились въ древней Хорватіи. Вообще замѣнить должно, что всѣ эпѣ жупы и города лежали на югъ отъ города Сеня (Сень) и Слуина. Но такъ какъ Константинъ сѣверозападные предѣлы Хорватіи по-

(5) Люцій упоминаетъ также о селеніи Стулбѣ на рѣкѣ Быстрицѣ (въ Хльвишѣ), о коемъ другіе источники ничего не говорятъ.

логаетъ у города Албуна, въ Истрии, прибавляя, что на сѣверъ они простирались нѣсколько далѣе Истрии, вѣроятно до верховьевъ Кулы, но должно думать, что эта сѣверная часть Хорватин со-спавляла удѣлъ прежняго Междурѣцкаго Великаго жупана, о краѣ коего нашъ императоръ, кажется, вовсе не имѣлъ ни какихъ подробнѣйшихъ свѣдѣній. Слѣдовательно, владѣнія Далмато-Хорватскаго Великаго жупана граничили такимъ образомъ: на востокъ рѣка Върбасъ и погорье, идущее отъ вершинъ ея по самое Имошское озеро; на югъ черта, проходящая отъ упоминаемаго озера къ устью Цешинь; на западъ Далматскіе города Сплитъ, Трогиръ, Задеръ и Адриатическое море; на сѣверъ черта, проведенная отъ Сена (Сень), черезъ Слунгъ, къ впаденію Уны въ Саву, а далѣе рѣка Сава. Древніе испочки полагаютъ въ этомъ краѣ слѣдующія мѣста, коимъ, однако же, представляемъ здѣсь просто одинъ списокъ, не имѣя возможности заняться опредѣленіемъ положенія ихъ. Горы: Dubrave 1078, т. е., Дуброва; Masago 837, Massagi 1078; срав. въ Угрии и др. м. Мазарная гора и деревня; Tini 1069, Кингъ. Рѣка: Coprive 1071, т. е., Коприва. Жупы: Bozzacchi 1071; вѣроятно, ошибка писца, вмѣсто Viscani, Viscani, встрѣчаемаго въ другомъ мѣстѣ этой же самой грамоты, т. е., Бучаны, положеніе коихъ неизвѣстно; Luca, т. е., Лука, 1059. Города и селенія: Babinaralla 1040, 1044; Бабинополъ. Baleni 1074; срав. Балинци, Балиновитъ, Балановитъ, и др. селенія въ Сербіи. Varcanus 1059. Barda 1000 Berda 1052; Brdo. Villa 1000; Бѣла. Blatta 1059; Блато. Bravizo 1072. Butina viso 1018; Бутина весь. Vuaci 837, Viaci 892; Бигачъ. Sernecha 986; Чръча. Chamennani въ XI стол.; Каменды. Chescica

1000. Cloubuz 1078; Клобукъ. Clusan 837, Clisa 892, Clysium 994, у Консп. Багрлнороднаго Κλῆισα; Класъ. Conustina 1083. Конюштина. Corize 1078; Горца. Cremenе 1078; Кременъ или Кремна; слав. Кремна, Крeмшн, селенія въ Сербіи. Cugne 1078; Кукме мн. ч. (опгъ слова Кукма, crista, frustulum). Debriz 1078; слав. Дабръцъ на Савъ (опгъ дьбрь, дабаръ, vallis). Dlanoze 1078; слав. Дльча, Длнцъ, селенія въ Сербіи. Dolani 1059; Доляны. Elzani 1059; Елчань; слав. Елецъ, городъ, и Елчаншца, жупа въ Сербіи. Gese 1103. Gothe 1078, вм. Goche, н. е., Гоче; слав. Гочь въ Сербіи, Гочовъ въ земль Словаковъ. Hosiza 1103. Lasani 837, Lascanii 1078, Lazani 1083; слав. Лазы, Лазница, деревни въ Сербіи, и др. м. Lichina 1000; Личина. Lubicata 1093; вѣроятно Любичацъ? Meates ок. 1100 (quam possessionem Slavi Meates domos vocant); можетъ бытъ Міяшине Купъ, славн. Міяповацъ, Міяповцы, селенія въ Босніи и Сербіи. Mогorovozi 1059; Могоровиши. Murazulum 1059; конечно Муросело; слав. Муръ, Мура, Мураповацъ въ Хорватіи. Muruolani, Muroulani у Швандтнера 1071, Муроланы, или скорѣе опгъ слова murula, н. е., спъна, Felswand? Nabrete 1059; Набрьдъ или Набрежъ. Nova civitas 1072; Новиградъ. Novasella 1078; Новосело. Osic 1078; Осикъ или Осъкъ; слав. Осикъ въ Славоніи. Pezzani 1071. Phrodruuglane 1000; Продуцляны, опгъ слова Дупля (caava, arbor, titio, torris); слав. Дупница въ Булгаріи, Дуплай, Дупляны въ Сербіи, и н. д. Priac 1078; Пріакъ. Pustiza ок. 1083. Пусшица. Putalio 837, Petalio 892. Radosisch 878, Радошишь; слав. Радешинъ, Радошевацъ въ Сербіи, и др.; Raduna 1083. Rasochatiza 1069, Rauuna (regio) 1071. Repusina 1000; Репушина (репугъ, tussilago petasites).

Rogovo 1059. Sausicovo (monasterium) 1071; срав. Санковитъ, Санчица, селенія въ Сербїи. Sechirani 1070. Seovani 1100; Зеговани вм. Зеховашы. Serhova 1059; Зегова вм. Зехова; срав. Зеховый потокъ въ грам. царя Лазаря 1381, Зіоница, селеніе въ Босніи, Зъхна, попокъ и городокъ въ Македонской Булгарїи, и др. м. Serennina 1078, Syrenine 1103. Serviza 1059; Сербица. Sibenico ок. 1089; Шибеникъ. Slano 1000. Slovigna 1071; Словиня, срав. Словиня, селеніе въ Сербїи, въ грам. царя Стефана Душана 1348, Словацъ, гора, тамъ же, и ш. д. Smine 1078, Smina 1083; срав. Сминово, селеніе близъ Сия (Синь). Smurdulani 1059; Смырдупляны, срав. Смырдупля, островокъ у Брача, Смырдяны селеніе въ Далматїи, и ш. д. Stiniza 1000, Stenice 1071 (Stenice Sclavonice, latine murula); Спъница, опъ стъна, murus). Stoloc 1078: Столакъ или Сполацъ: такъ называется нѣсколько горъ и селеній въ Босніи, Сербїи и Македонїи. Suduschize 1078. Tochenia 1072, Tochinia 1078. Tribis (vallis) 1000; Трибишъ, вм. Тръбишъ. Tugurani, въ грам. конца XI-го в., Tugari 1103. Turgari 857; Тръгары. Valari 1078; Волары. Vlassici 1071; Влашици. Yculi и Huculas 1067 (locus Yculi... territorium illud in loco quod dicitur Huculas, a quercu, quae stat supra vallem, etc.). Еще большее число мѣстныхъ названій предлагаютъ намъ грамоты 12 и 13-го в., но мы не спашемъ говорить съдѣсь о нихъ. Трудно навѣрное опредѣлить, какой городъ былъ обыкновенной столицей Хорватскихъ князей и королей. По общему мнѣнію, опирающемуся на древнее преданіе, прежде всѣхъ былъ столицей Белградъ. Княжескія и королевскія грамоты писаны въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ только происходили сеймы и

собраніи, въ Бигачь (837 и 892), Бѣлградъ (1059), Нинь (Нова, 1069), Новоградъ (1072), Тохшгъ (1072), Книнъ, Шибеникъ, и т. д. Вѣроятно, и сдѣсь, какъ и въ Сербіи, столица была въ разное время въ разныхъ мѣстахъ.

2. О жилищахъ Панонскихъ Хорватовъ, поселившихся между Савой, Дравой и въ окрестностяхъ Кулны, не имѣется почти ни какихъ подробныхъ извѣстій. Уже Люцій, основываясь на томъ, что Конспаннигъ Багрянородный, исчисляя съ такой точностію жуны и города, принадлежащія Далматскимъ Хорватамъ, вовсе молчитъ о роднѣ Панонскихъ Хорватовъ, справедливо заключалъ, что онъ объ этой послѣдней, отдаленной отъ моря, и потому мало доступной, не имѣлъ рѣшительно ни какихъ полныхъ свѣдѣній. Изъ словъ его видно то лишь одно, что значительная часть Хорватовъ, отдѣлившись, вскоре послѣ победы надъ Аварами, отъ своихъ Далматскихъ собратьевъ, основала особенную, независимую, общину въ Паноніи и Иларикъ. Въ этомъ не лзя сомнѣваться, судя по тому, что уже было сказано нами выше (§. 33. ч. 1.) о положеніи этой Хорватской общины между рѣками Дравой, Савой и въ окрестностяхъ Кулны или, въ такъ называемой, Посавской Паноніи (Pannonia Savia). Въ самомъ дѣлѣ, сдѣсь, по свѣдѣтельству Франкскихъ источниковъ, нѣкогда существовала Хорватская община, совершенно отдѣльная отъ Далмато-Хорватской, сперва самостоятельная, а потомъ, по паденіи Аваровъ, зависѣвшая отъ Франковъ, въ коей, въ началѣ 9-го стол., господствовалъ князь Людевитъ, въ то самое время, какъ въ Далматской Хорватіи повелѣвалъ Борна, а по немъ Ладиславъ. Хотя,

такимъ образомъ , существованіе эпои особенной общины между Дравой и Савой не подлежитъ ни какому сомнѣнію, пѣтъ не менѣе мы не въ состояніи точно означитъ границъ ея , по крайней мѣрѣ на эпопѣ часть. И такъ , гдѣ не лѣзя довѣдаться истины , удовольствуемся вѣроятностію, пока либо открытіе новыхъ источниковъ , либо же точнѣйшее изслѣдованіе имѣющихся уже подъ руками , не прольетъ намъ большаго свѣта на эпопѣ предметъ. Выше видѣли мы , что Хорватскія жупы, исчисленныя Констанпиномъ Багрянороднымъ, лежали гораздо южнѣе черпты, проведенной опѣ Сениа черезъ Слунгъ ко впаденію Уны въ Саву. Отсюда заключаемъ , что сѣверные края, опѣ Сениа по верховья Кулпы, принадлежали къ Панонско-Хорватскому княжеству. Хопя Эйнгардъ называетъ Борну воеводой Далматскимъ и Либурискимъ, а Либуриа проспиралась опѣ рѣки Кръкы (Titius) на сѣверъ до границъ самой Истрии, однако жъ, не лѣзя слишкомъ полагаться на такія бѣглыя выраженія. Вообще извѣстно , что перешедшіе Славяне, живущіе въ Истрии , по парѣчию своему принадлежатъ къ древнимъ Хорватамъ; но испорія рѣшиительно молчатъ, въ которое именно время эпѣ брапья Хорватовъ пришли въ Истрию, занятую, вѣроятно, уже прежде нихъ, Славянами. Княжество эпо граничило, на сѣверъ, съ Кулпой по самой поворотѣ ея у Мешлики, отсюда черта шла къ Савѣ до впаденія въ нее Суплы, далѣе, эпѣ рѣка и черта по Драву при Пшувъ (Petalu); на сѣверовоспокѣ Драва , а на югѣ Сава. Не лѣзя означитъ, какъ далеко проспирались предѣлы этого княжества на воспокъ; впрочемъ, думаю, что въ цвѣтущее его время , т. е., въ 7 и 8-мъ ст.,

доходили они до Дуная, между Дравой и Савой. Дунапъ такъ заславляюпъ меня слѣдующіе доводы: во первыхъ, восточная половина пѣнѣшней Славоніи въ упомянутое время не принадлежала ни Аварамъ, господствовавшимъ въ Паноніи, ни, даже, Сербамъ; во вторыхъ, Франки, покоривъ себѣ Хорватовъ, владѣли, вмѣстѣ съ пѣмъ, нѣкоторое время и Сремской землей. Впослѣдствіи, эта восточная часть, п. е., опъ Осека и Брода по Землицъ, завоевана была Булгарами, во власти коихъ оставалась до самаго разрушенія Булгарскаго царства (1019), а потомъ досталась, вмѣстѣ съ другими землями, Грекамъ. Изъ нея-то Булгары производили свои набѣды и нападенія черезъ Драву на Панонію, претвожа безпрестанно Франковъ и покоряя себѣ Панонскихъ Славянъ (828, 829, 853). Отсюда же, по моему мнѣнію, предпріалъ свой неудачный походъ въ Хорватію царь Михаилъ Борисъ (843—860), потому что Сербія, коей опъ не въ состояніи былъ покорить, не могла служить исходнищемъ его нападеній (§. 29. ч. 5.). Напротивъ того, Булгарскій полководецъ, Амогобуръ, могъ свободно совершить вторженіе свое въ Хорватію (927) черезъ Сербію, которая въ то время была уже покорена и опущена Булгарами. Хотя льтописи упоминаюпъ, что, по смерти Симеона, и Хорваты соединились противъ Булгаръ съ Сербами и другими народами, однако же мы нигдѣ не находимъ указаній, чтобы они воротили тогда себѣ назадъ опъ опилый у нихъ край. Вѣроятно, Булгары предоставили управленіе восточной Славоніей особому намѣстнику своему, точно такъ, какъ это дѣлали въ другихъ Славянскихъ земляхъ. Такимъ намѣстникомъ былъ извѣстный Сермонъ, жившій въ

городъ Сремъ (Мипровиць), который, по паденіи Булгарскаго царства, сильно прошивостоялъ Грекамъ, забиравшимъ Булгарскіе края одинъ за другимъ, пока, наконецъ, не былъ и самъ ими коварнымъ образомъ убитъ (1019). Отсюда уже видѣть можно, что, по освобожденіи Хорватовъ отъ ига Франкскаго и соединеніи въ одно цѣлое Панонско-Хорватской общины съ Далматской, эта часть земли, находясь подъ властію Булгаръ, не вошла въ составъ новообразовавшагося государства. Правда, нѣкоторые полагаютъ, что во все продолженіе 9-го стол. Франки, а 10-го Мадьяры, повелевали сраной, находящейся между Дравой и Савой; но такое предположеніе ошибочно. Господство Франковъ на этой сторонѣ Дравы не простиралось далѣе рѣки Сушлы и Култы, а общія выраженія Константина Багрянороднаго о томъ, что Великая Моравія, занятая Мадьярами (6), начинается у Савы и города Срема, не могутъ опровергнуть почтеннаго свидѣтельства Кедрина о Сермонѣ, какъ Хорватскомъ повеліиелѣ въ Сремѣ (ср. § 33. ч. 4.). — Объ отдѣльныхъ жупахъ, околицахъ и городахъ этой Панонской Хорватіи современные источники ничего не предлагаютъ намъ.

3. Совсѣмъ иное явленіе отъ этихъ двухъ Хорватій, составившихъ въ 9-мъ вѣкѣ одно цѣлое государственное цѣло, представляла собой въ этомъ періодѣ Далматская община. Мы уже видѣли, что ни Сербы, ни Хорваты, во время своего расселенія по Имирику, не заняли всѣхъ Приморскихъ городовъ; напротивъ того, они даровали нѣкоторымъ изъ нихъ

(6) *Const. Porphir. De Adm. Imp. c. 40 Stritter II. 420.*

полную свободу, мало заботясь, по древнему своему вредному обычаю, о разрушительныхъ следствіяхъ такого раздвоенія и дозволенія существовать государству въ государствѣ. На южномъ поморьѣ осталась независимой опть Сербіи Дубровницкая община, т. е., древній городъ Rausion (Дубровникъ) съ окрестностями и островами, прилежащими къ нему. На северномъ побережьѣ сохранили самобытность свою города Сплитъ, Трогиръ, Задеръ, и острова Рабъ, Каркъ, Осеро. Эптъ города и острова всегда слыши, въ опличіе опть Хорватіи (Croatia, Croatia), Далматіей (Dalmatia). Избѣгая подданства ближайшимъ своимъ сосѣдямъ, Хорватамъ, и добываясь свободы, они подпали еще горшей участи, потому что впоследствии должны были терпѣливо сносить иго не одного, а трехъ повелителей, императора Византійскаго, князя Хорватскаго и Венеціанъ, иногда одного за другимъ, иногда двухъ, а иногда и всѣхъ трехъ, бравшихъ разомъ съ нихъ дань и насылавшихъ имъ свои приказанія, не говоря уже ничего о нападеніяхъ разбойничавшихъ Неречанъ, время опть времени сильно беспокоившихъ ихъ. Хотя община эта населена была кичливымъ гражданствомъ, выведившимъ родъ свой опть гордыхъ Римлянъ и говорившимъ языкомъ Латинскимъ или лучше, новой отпрослю его, Испаліанскимъ, при всемъ томъ, однако же, она не могла успѣшно проптивостоять вліанію Славянины, пѣсившейся въ нее со всѣхъ сторонъ, не смотря на то, что оградама себя оптвсюду крѣпкими воропами. Дубровникъ, какъ уже выше сказали мы, еще въ 10-мъ стол. началъ принимать къ себѣ Славянъ, а въ слѣдующіе два вѣка почти совершенно ославянился; гораздо долѣе проптивостояли

этому Сплишъ, Трогиръ и Задеръ. Впрочемъ, обратное вліяніе эѣхъ городовъ, хранившихъ въ себѣ довольно долгое время значительные оспшки Римской образованности, на южныхъ Славянъ, было сильно и немаловажно, жаль только, что не очень благопріятно Славянской народности. Замѣчательнѣйшимъ изъ эѣхъ городовъ былъ Сплишъ, у Римлянъ *Spalatum*, у Конст. Багрянороднаго *Ἀσπάλαθον* (*Aspalathum*), называемый нынѣ Итальянцами *Spalat-ro*, построенный импер. Діоклетіаномъ, и заступившій мѣсто, пришедшей въ упадокъ, Самоны, развалины коей и теперь можно видѣть въ деревнѣ Солинъ, близъ устья Ядрова (у Римлянъ *Jader*), столица архіепископа и митрополита Далматскаго, извѣстный въ Древнеславянской исторіи особенно своими соборами 925 и 1059 гг., на которыхъ запрещено было Славянское богослуженіе. Впрочемъ и Трогиръ, у Римлянъ *Tragurium*, у Конст. Багрянор. *Tetragurium* или върѣе *Tragurium* (вм. *Τετραγούριον*, читайше *τε Τρηγούριον*), называемый теперь иносѣранцами *Trau*, равно и Задеръ, уже въ посланіи папы Юана VIII. 879 г. *Zadarensis civitas*, у Римлянъ *Jadera*, у Конст. Багрянор. *Diadoga*, нынѣ у иноземцевъ *Zaga*, не меньше славились своей сѣрриной, торговлей и богатствомъ. Не могу опредѣлить, какъ далеко округи эѣхъ городовъ простирались на твердой землѣ; вѣроятное всего, что къ нимъ принадлежали только ближайшія селенія, потому что Константинъ свѣдѣтельствуетъ, что они продовольствіе свое получали не изъ твердой земли, но изъ острововъ (7). Константинъ Багрянородный причисляетъ къ эѣмъ городамъ слѣдующіе осп-

(7) *Const. Porphyг.* De Adm. Imp. с. 30.

рова: "Αρβη (Arbe), шеперь Посерб. Рабъ; Βέκλα (Wekla), у Плинія Vegium, у Птоломея Vegia, Поипальян. Veglia, Посерб. Каркъ (чит. Кръкъ); "Οψαρα (Opsara), у Римлянъ Absorgus, въ Средніе вѣки Aukerum, нынѣ Поипал. и Серб. Осеро, Ошери. Эпъ оспрова, очень часто навѣщаемые разбойничавшими Неречанами и сосѣдними Хорвапами, по выселеніи изъ нихъ старинныхъ обитателей въ Далматскіе города, весьма рано ославянились (8). Уже ок. 867 и слѣд. гг. Римляне, оставшіеся на эпъхъ островахъ, равно какъ и города, должны были, по распоряженію импер. Василія, доставлять Хорвапскому князю ежегодную дань за сохраненіе мира и покровительство. Кроме упомянутыхъ шрехъ, тогда очень обработанныхъ и плодоносныхъ острововъ, къ Далматской общинѣ принадлежали еще, какъ увѣряетъ Константинъ Багрянородный, нѣсколько другихъ меньшихъ, изъ коихъ тогда, впрочемъ, одинъ только островъ τὸ Λουμβριχάτον (Lumbri-catum), нынѣ, по Люцію, Ипал. Vergada, Серб., по словамъ Бандури, Lausat (?), имѣлъ обитателей. Изъ острововъ же, оставленныхъ жителями и причислявшихся, по словамъ Константина Багрянороднаго, къ Далматинъ, были: Καταυτρεβενὼ, Katautrebepo, шеперь, по Фарлапи, Улянъ или островъ св. Михаила; Ριζούχ, Rizuch, нынѣ, говорятъ, Сала или Сале; Σελβῶ, Selwo, нынѣ Сылба, Поипальян. Selve; Σκερδα, Skerda, нынѣ Скарда; Ἀλοῖπ, Aloip, нынѣ Улбо (по Люцію и Фарлапи Luibo); Σκίρδα, Skirda, нынѣ Скерда, Скарда, близъ Пага; Κίσα, Kissa, у Плинія Gissa, нынѣ Пагъ (Константинъ Багрянородный эпъ два названія соединилъ, по ошибкѣ, въ одуо Scirdacissa);

(8) *Const. Porph. De Admin. Imp. l. c.*

Πυρότιμα, Pyrotima; неизвѣстно гдѣ; Μελετὰ, Meleta, нынѣ Мелада (коей не должно смѣшивать съ Млипомъ или Меледой); Ἑστιουνήζ, Estiuniz, нынѣ Сеспрумъ или Сеспре. Названія прочихъ, опустившихъ, оспирововъ, говоришь Константинъ, мнѣ неизвѣстны (9).

4. Эпою подробное описаніе жилищъ древнихъ Хорватовъ доспапочно показываешь намъ, что прежняя Хорватія совершенно была отлична отъ нынѣшней. Потому что, кромѣ пеперешней, такъ называемой, Хорватіи, раздѣляющей на двѣ части, провинціалную или областную, слогающуюся изъ прехъ округовъ, Загребскаго, Вараждинскаго, Крижскаго и Приморской области, и пограничную или военную спражу, съ двумя генералапами, состоящими изъ восьми полковъ, къ прежнему Хорватскому королевству принадлежали еще слѣдующіе края: сѣверная половина нынѣшней Далматіи, по рѣку Цеппино, сѣверозападной уголъ Босніи, по рѣку Бърбась, и вся нынѣшняя Славонія, распадающаяся на двѣ половины, областную и военную. Сюда же должно причислить, по языку, и Истрию, хопя полуоспировъ эпошъ, съ конца 8-го стол., не принадлежалъ болѣе, въ политическомъ отношеніи, къ Хорватіи. Приведенныя выше свѣдѣтельства не позволяютъ намъ ни мало сомнѣваться въ томъ, что сѣверная часть нынѣшней Далматіи и сѣверозападный уголъ Босніи нѣкогда, также, назывались

(9) *Const. Porph. De Adm. Imp. c. 29 Lucius l. I. c. 14 Farlati Illyr. sacr. T. I. c. 7.*

Хорватіей (10). Во все продолженіе Среднихъ вѣковъ, даже въ 16-мъ и 17-мъ стол., Славянское народонаселеніе упомянутыхъ краевъ иначе не называло себя, какъ только Хорватами (11), что и теперь еще, вмѣстѣ съ прочими частными и мѣстными названіями, сохранилось между тамошнимъ простонародіемъ. Въ древнѣйшихъ опечатавленныхъ грамотахъ Хорватскихъ князей и королей, писанныхъ на Латинскомъ языкѣ, равно какъ и въ иноземныхъ источникахъ, народъ и его страна всегда называются Хорвати, Хорваты. Предложивши уже выше (§ 10. ч. 10. § 22. ч. 2.) мнѣніе свое о происхожденіи имени Хорватъ отъ слова Хрибъ, Хърбетъ, составлявшемъ, въ незапамятное время Славянской исторіи, названіе Тапръ (Карпанъ), мы теперь, въ добавленіе къ тому, приведемъ здѣсь еще разныя формы, въ

(10) Не смѣю утверждать, чтобы Югославскіе Славяне когда-либо называли себя Хорватами. Доказательства изъ Юана Скилицы и Зонары, смѣшивающихъ одно съ другимъ названіе Сербовъ и Хорватовъ (*Serborum gens, quos etiam Chrovatos vocant, gens Chrovatorum, quos nonnulli Serbios vocant. Stritt. II. 165, 400.*), равно какъ и изъ Діоклейца о Червоныхъ Хорватахъ, ни мало не опровергаютъ яснаго свидѣтельства Константина Багрянороднаго о предѣлахъ Сербіи и Хорватіи.

(11) Доказательства на это очень часто попадаются намъ въ древнихъ сочиненіяхъ. Такъ, на пр., въ Далматской летописи, извлеченной изъ Діоклейца, языкъ тамошнихъ Славянъ названъ *Хорватскимъ*, а не Илирскимъ. Матіевичъ, въ книгѣ „Зповѣдникъ“ (1630), *Vosna Argentina* переводитъ Хрватска Босна. Трогирианинъ Зборавичъ говоритъ, что Илирское евангеліе, изданное имъ 1586 г., писано „*Хорватскимъ* языкомъ.“

коихъ это народное имя являенся памъ въ древнѣйшихъ источникахъ. Такъ, изъ Византійцевъ, у Консп. Багрянор. читаемъ: *Хрѡвѣата*, *Хрѡватѣа*, у Кедрина *Хорвѣата*, у Зоары *Кравѣата*, у Никиф. Бриенія *Хорѡвѣата*, у Никифы Хоніяша *Краватѣа*, у Халкокондилы и др. *Крѡатѣа*; у Араба Масуди *Chogwatin*; у вноспранныхъ Латинниковъ, въ грам. 954 *Crowati* (жуна въ Хорумани), подъ 978 *Chrowat* (тоже), у Дипмара *Chruati* (селеніе), у лѣтпоп. Саксона *Crowate* (тоже), въ *Chron. Sax. Cruati* (тоже), подъ 1055 *Crubate* (селеніе), въ 1086 *Cravat* (селеніе), у Луна Пропоспафы *Curbatia* (земля), у Козмы *Chrowati*, у Маршина Гала *Crouacia*, у Кадлубка *Croatii*, у Алфреда, писавшаго Поанглосаксонски, *Horithi*; и ш. д.; у отечественныхъ писателей, употреблявшихъ Латинскій языкъ: въ грам. Терпиміра 837 и Мушиміра 892 *Croatae*, *Croatia*, въ бумагахъ Силитскаго собора 925, также 1076, 1078, *Chroatae*, подъ 1059 *Chrobatae*, и ш. д.; въ памятникахъ на Славянскомъ языкъ: въ Церковнославян. житіи св. Вячеслава, сочиненномъ, вѣроятно, уже въ 10-мъ вѣкѣ: *Хорваты* (земля) (Драгоміра бѣжа въ Хорваты), у Пестора, по Лаврентьевскому списку 1377 (12) *Хрѡватѣ*, *Хорватѣ*, *Хрѡвати*, *Хрѡватѣ* еѣши, въ древнѣйшихъ Сербскихъ рукописяхъ *Хрѡвати*, въ древней Булгарской рукописи (см. Прилож. ч. 26.) *Хрѡватинѣ*, въ Далматской хроникѣ, извлеченіи изъ Дуклянца *Haruati* (чит. *Hr'wati*), у Далимила и прочихъ Чеховъ 14—16 в. *Charwati* (земля; такъ и пе-

(12) Прочія формы въ личныхъ и мѣстныхъ именахъ изъ источниковъ Рускихъ см. въ § 28. ч 4.

перь еще называюцца селенія въ Чехіи и Моравіи, Charwatice, Charwatec и ш. д.), у Поляка М. Бѣльскаго (1597) Karwaci, у М. Блажовскаго Karwacy, Karwaska ziemia, у Трубера Croati, у Кре-ла Hervatsko, у Далматина Harwati, у Бенедикта Зборовчнина (-ча) Harwati, Harwatski jazik, у Машіе-виція (-ча) Chrowati, Chrowatska Bosna, въ Венеціян-скомъ словарѣ (1705) Herwat (все это въ книгахъ, писанныхъ Латинской азбукой), въ Глагольскихъ книгахъ Стефана Испріянина и Далматина Chrowati, у нихъ же въ книгахъ Кириловскихъ Харвати, Хрвати, у Леваковиція (-ча) и др. Хѣрвачиницъ, и ш. д. Въ нынѣшнее время Хорваты произносятъ свое имя Хръваты (Hr'wati), Горваты, Сербы и Илиры—Гръ-вати, во множ. ч. Гръваты (въ шомъ и другомъ случаѣ г занимаетъ мѣсто х, какъ въ словахъ гра-бень, грасъ, грень, гвала, гудъ, и ш. п.); Угры—Horvát, мн. ч. Horvátok, а Нѣмцы—Kroat и Krobot, мн. ч. Kroaten, Kroboten. Изъ всѣхъ эпѣхъ формъ самая древнѣйшая и первобышняя есть, въ едн. ч., Хръвашицъ, во множ. Хръваты (впослед-ствіи Хръваше), съ слабымъ ъ, образовавшимся изъ выпущеннаго и въ корнѣ Хрпѣъ, Хрпѣтъ, Хрѣ-бѣтъ; все же прочія суть или иностранный об-разъ писанія этого имени, или же позднѣйшія на-рѣчія уклоненія. — И пакъ, если, основываясь на приведенныхъ выше свѣдѣнствѣхъ, истинное названіе народа и земли, исторію конхъ изложили мы въ эпомѣ и предыдущемъ §§., было Хорваты, то опъ чего же теперь воспочная половина древней Хорватіи называется Славоніей? Опъ чего въ упо-мянутыхъ земляхъ господствуютъ два различныя нарѣчія, одно, совершенно особеннаго свойства, въ обласной (провинціальной) Хорватіи и въ Свято-

Юрьевскомъ и Кресповскомъ (Крижскомъ) полкахъ, а другое въ остальной, пограничной, Хорватин, Припоморь (Litogale) и Славонин, почти ничемъ существенно не отличающееся отъ Сербскаго языка? Для разрѣшенія этой загадки мы должны сказать съдѣсь еще нѣсколько словъ. Достоверные источники показываютъ намъ, что Хорватскіе государи, съ древнѣйшихъ временъ до самаго короля Матвѣя Корвина, не употребляли иного шипла, кромѣ шипла князей и королей Хорватскихъ (грам. 837—1492) и Далматскихъ (грам. 1050 и слѣд.). Правда, нѣкоторые иноспранцы называли и Хорватовъ Славянами, но это было только злоупотребленіе общаго имени вмѣсто частнаго. Въ такомъ значеніи читаемъ мы въ посланіи импер. Людвига II-го къ Василию 871 г. *Slavini, Slavonia*, папы Іоана X-го (914 — 929) къ Іоану XIV., архіепископу Силипскому, *Slavinia terra, Slavinarum terra*, Инокенція IV. *Slavonia terra, вm. Croati, Croatia*. Только въ царствованіе короля Бѣлы III-го (1173—1196) и Андрея II-го (1205 — 1235) часть Хорватин, лежащая между Дравой и Савой, и назначенная въ удѣль королевскимъ сыновьямъ, стала называться особеннымъ пменемъ, Славонскимъ воеводствомъ (*ducatus Slavoniae*), какое названіе потомъ, хотя не въ собственномъ смыслѣ и очень рѣдко, относимо было также и ко всему Хорватско-Далматскому королевству (13). Король Владиславъ, вѣроятно не довѣряя Ивану Корвину, правившему Славонскимъ воеводствомъ, принялъ шипло короля Славонскаго 1492 г. Когда, послѣ Могачской битвы (1526), утвердился въ Угрии

(13) *Mikoczi* Ot. Croat. p. 153.- 154.

Австрійскій Домъ, по въ верхней, возвращенной отъ Турковъ Славоніи, п. е., въ округахъ Загребскомъ, Вараждинскомъ и Крижскомъ, воспановлено было снова древнее названіе Хорватіи; напроивъ того, другая ея половина, опнитая тогда Турками и полько въ позднѣйшее время возвращенная назадъ, именно, округи Веровицкій, Пожежскій и Сремскій, удержала за собою новѣйшее названіе Славоніи. Разныя писатели разио думаютъ о появленіи двухъ нарѣчій въ предѣлахъ древней Хорватіи. Нѣкоторые полагаютъ, что одно изъ нихъ показалось полько въ новѣйшее время, п. е., когда Хорватія, опустошенная вporженіями Турковъ, снова начала заселяться бѣглецами (Ускоками) изъ Босніи, Герцеговины и Сербіи. Это бы можно было допустить скорѣе о Славоніи, остававшейся долѣе подъ Турками, хотъ и памъ оно не совсѣмъ вѣроятно; но о западной Хорватіи ни какъ не лзя сказать того. Поморье, начиная отъ Цетвины по Истрию, въ коемъ теперь говорятъ Поилрски, не полько ни когда не было совершенно пусто и вновь заселено племенемъ Сербскаго поколѣнія, но, напроивъ того, древнѣйшіе письменные памятники именно показываютъ, что въ немъ уже въ IX-мъ и X-мъ ст. господствовало нарѣчіе, во всемъ сходное съ нынѣшнимъ. Другіе думаютъ, что, собственно такъ называемые, Хорваты, оставивъ навсегда свое природное нарѣчіе, заимствовали языкъ свой отъ Босняковъ и Югодалматскихъ Илировъ. Это мнѣніе еще менѣе вѣроятно предыдущаго. Такая перемѣна должна была произойти уже 640—800; но тогда, какъ послѣ, Сербы и Илиры, раздробленные на нѣсколько частей, не могли имѣть

споль сильнаго вліянія на самостояпельныхъ Хорватовъ, чтобы навязать имъ свое нарѣчіе. Итакъ, останея допустить по мнѣніе, предлагаемое самымъ предметомъ, что въ древней Хорватіи господствовали, поочю какъ и теперь, два нарѣчія, мало въ чемъ отличавшіяся одно отъ другаго, происхожденія коихъ слѣдуетъ искать въ разности Славянскихъ родовъ и вѣтвей, поселившихся въ этой спорной. Хотя общители югозападной Хорватіи иначе назывались, нежели Сербы, однако нарѣчіемъ своимъ не отличались отъ нихъ: тѣ и другіе некогда пребывали въ одномъ и томъ же Западнорусскомъ краѣ, Червоной (Красной) Руси (§. 31. ч. 1.), тѣ и другіе почти въ одно время оставили ее, пришли въ Памиръ и поселились въ сосѣднихъ земляхъ. Не получила ли вѣтвь Сербовъ, жившая подъ самыми Тапрами (Карпапами), свое мѣстное названіе „Хорваты“ отъ тамошнихъ Хрибовъ? Напрошивъ, общители областной Хорватіи происходили отъ особенной вѣтви Славянъ, поселившейся, первоначально, по обѣимъ сторонамъ средней Дравы, и вдававшейся, кажется, довольно глубоко въ Штирію и Угорскій Задунай (14). Впрочемъ, какъ они, такъ и Виндскіе Словенцы, пришли сюда изъ Западнорусскихъ краевъ, весьма близкихъ къ роднѣ Сербовъ и Хорватовъ. Это были, судя по языку, собственно только три отростки или вѣтви одно-

(14) Достойно замѣчанія, что древнѣйшіе писатели областной Хорватіи, правовѣдец Пергошичъ 1574, льтописатель Врамецъ 1578, издатель евангелія 1651, и др., называютъ свой родной языкъ, на коемъ писали сочиненія, Словенскимъ, а не Хорватскимъ (См. §. 25. ч. 8.).

го и того же народнаго древа, отличавшіяся другъ отъ друга единственно своими именами, по языкомъ тѣсно соединенныя между собою. И въ самомъ дѣлѣ, три Ширскія нарѣчія, Сербско-Ширское, Хорватское (въ областной, провинціальной Хорватіи) и Краинско-Словенское (въ Краинѣ, Хорутаніи, Штирии), изъ всехъ Славянскихъ языковъ, отъ стародавна по нынѣшнее время, — самыя ближайшія и родственныя между собою (срав. §. 36. ч. 3.).

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

О СЛАВЯНАХЪ ХОРУТАНСКИХЪ.

§. 35. *Обозрѣніе исторіи Славянъ Хорутанскихъ.*

1. Вѣтви Славянъ, поселившіеся, въ Средніе вѣки, отъ моря Адриятическаго, по Дунай, въ краяхъ внутрешней Ракусин, т. е., въ обѣихъ Ракусіяхъ (верхней и нижней Австрій), Штирій, Хорутаніи и Крайнъ, иначе въ прежней, такъ называвшейся, Карантаніи, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, извѣстны у историковъ того времени подъ общимъ именемъ Виндовъ. Это названіе, хотя и иноземное, тѣмъ не менѣе очень старое, и теперь еще дается соседними Немцами потомкамъ упомянутыхъ Славянъ, обитающимъ въ названныхъ выше странахъ и небольшомъ углу соседней Угріи. Впрочемъ, мы, избѣгая имени неупотребительнаго въ нашемъ языкѣ, станемъ называть ихъ здесь, слѣдуя Истору и Далмилу, Хорутанцами, употребляя это названіе въ самомъ обширномъ смыслѣ и причисляя къ нимъ также Славянскія поселенія, существовавшія некогда въ Тироли и южной Баваріи; напротивъ, Славянъ Блатенскихъ или Панонскихъ отнесемъ къ Отдѣленію, въ которомъ говорить будемъ о Моравцахъ. (1). Эти обширныя земли, въ

(1) Главные источники: *Paul. Diacon. De gest. Langob. l. VI. ed. Lindembrog Hamb. 1611. 4, ed. Grotius Amst. 1655. 8,* также въ *Muratori Script. Rer. Ital. T. I. p. 396. sq. Anonymi Salisburgensis Hist. Conv. Carant. ed. B. Kopitar Glagolita Clozianus. Vindob. 1836. F. p. LXXII. sq. Annal. German. въ Pertz Monum. Germ. Hist. T. I II. — Грамоты*

конхъ обипали праопцы нынѣшнихъ Виндовъ, назывались, въ Древнеримскій періодъ, разными именами. Разумѣется, границы Норика, Паноніи, Либурнии, Исприн и Карній, совпадали въ нихъ одна съ другой, прорѣзывались разными опрослями Норичскихъ, Карнійскихъ и Юлійскихъ, Альпъ, и орошались рѣками Мурой, Дравой, Савой, и п. д. Ученые изслѣдователи не согласны между собою насчетъ времени, въ которое Славяне въ первый разъ, по ослабленіи Римскаго владычества и выселеніи Сѣверныхъ народовъ въ райскія южныя спороты, пришли въ упомянутыя земли. Один думаютъ, что это случилось уже во время Сарматовъ, именно въ 334 году, когда императоръ Констанціи принялъ въ свое государство 300,000 владѣтельныхъ Сарматовъ (*Sarmatae Arcaragantes, domini*), изгнанныхъ возмущившимися подданными ихъ (*Sarmatae*

въ разныхъ сборникахъ, на пр., *Meichelbeck* Hist. Frising. Aug. Vindob 1724. F. 2 voll., M. *Hansiz* Germ. sacra. Aug. Vind. 1727—29. F. 2 voll., *Pusch et Frölich* Diplom. Styriae. Vienn. 1756. 4., 2 voll., *Resch* Ann. eccl. Sabion. Aug. V. 1760. F. 2 voll., *Kleinmayr* Nachr. v. Juvavia. Salz. 1784 F., Monumenta Boica. Mon. 1769. 4., 28 voll., и п. д. — Вспомогательные: *H. Megiser* Annal. Carinthiae, d. i. Chronik des Erz. Kärnten. Leipz. 1612. F., *J. L. Schönleben* Carniolia ant. et nova. Labaci 1681. F. *J. W. Valvasor* Landbeschr. d. Erz. Kärnten. Nürnberg. 1688. F. *Ego же* Ehre des Herzogth. Krain. Laib. u. Nürnberg. 1689. F. 4 voll., *A. Lihart* Versuch e. Gesch. von Krain. Laib. 1788—91. 8. 2 voll., *A. A. Muchar* Vers. e. Gesch. d. slav. Völker an der Donau, въ Steiermärk. Zeitschr. 1825—1830. 8. кн. VI—X. Beiträge zur Geogr. d. Landes unter der Enns, въ Jahrb. d. Liter. 1825. Bd. 31. Perlen zur Gesch. Oesterreichs, тамъ же Bd. 39, 40. Прочее см. въ *Buhle* Liter. d. russ. Gesch. S. 259—262.

Limigantes, servi) изъ Подуная и Попписья, и указалъ мѣсто для обитанія ихъ въ Скифѣи (Малой, нынѣшнемъ Добручѣ), Фракіи, Македоніи и Испаліи (2). Другіе относятъ это къ 452 году, н. э., ко времени поселенія нѣкоторыхъ Сарматовъ и Гуповъ въ Илирикѣ, близъ города Мартена (3). Однако, тщательное изслѣдованіе этого дѣла показываетъ намъ, что ни Сарматы, о коихъ шутъ говорится, не были Славяне, ни жилищъ, назначенныхъ имъ, не слѣдуетъ искать въ Карантаніи (4). Догадки о прибытіи Виндовъ въ эту сторону, должны опираться на гораздо твердѣйшемъ основаніи, нежели каково Сарматское болото, именно, на прямыхъ свидѣтельстввахъ дѣписателей о существованіи Славянъ въ упомянутыхъ краяхъ. Впрочемъ, съдѣсь современныя описанія не представляютъ ничего положительнаго о Славянахъ въ Карніи и Норикѣ почти до конца VI столѣтія (595). Правда, мы знаемъ, что Славяне, которые въ 537, 540 и 547 годахъ воевали въ Испаліи, именно, помогая Римлянамъ (5), равно какъ и то, что они

(2) *Euseb. Vit. Const. M. l. IV. p. 689. ed. Bas. Anon. ap. Muratori S.ript. Ital. T. XXIV. p. 640. Ann. Marcell. l. XVII. c. 12, 13 S. Hieronym. in Chron. Euseb. an. 28. S. Const. M. Id stius in Fast. ap. Schellstrat. p. 554. Jordan Orig. Slav. I. 69. II. 84, 87. Linhart Gesch. v. Krain, I. 413 — 420. II. 61.*

(3) *Jornand. Get. c. 50. Linhart II. 65.*

(4) Выраженія „Italia, Illyricum“ часто весьма не основательно относятся къ послѣдующей Карантаніи; castrum Martena скорѣе слѣдуетъ искать за Дунаемъ и южной Савой. Срав. *Muchar Steierm. Zeitschr. kl. VII. S. 40 — 47.*

(5) *Stritter II. 31—32. Schlözer Nord. Gesch. 349, 352.*

жили въ пеперешней Угрии еще во время Гуновъ, задолго до прибытія плуда Аваровъ (срав. § 11. ч. 9 и 10); однако, первыя были просно Римскіе пасмники, вѣроятно, съ нижняго Подуная, не имѣвшіе постоянныхъ жилищъ въ Италіи, а послѣдніе въ эпоху древній періодъ обитали, безъ сомнѣнія, только въ одной нынѣшней Угрии. Равнымъ образомъ, ошибочно примѣняютъ нѣкоторыя къ краямъ Хорунанскимъ свѣдѣтельство Проконія, именно то мѣсто, гдѣ онъ рассказываетъ о впаденіи Славянъ въ Греческую державу, и. е., будто бы они наводнили собой цѣлую Европу и безнечю зимовали въ ней въ 551 году, потому что Проконій говоритъ здѣсь вовсе не объ Европѣ въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, но о, такъ называемой, частицѣ Фракійской земли (6). Напротивъ, гораздо большаго вѣроятія заслуживаетъ мнѣніе тѣхъ, которые утверждаютъ, что Визды, пѣснимые съ 592 по 595 годъ Аварами во внутреннюю Ракусію, въ короткое время распространились въ ней съ не-

(6) *Stritter II. 37—39.* Тогдашніе края (provinciae) Фракійской земли (diocesis Thracica) назывались: Europa, Thracia, Haemimontus, Rhodope, Scythia (minor) и Moesia. Что Проконій говоритъ объ эпохѣ крат, это подтверждается и рассказомъ его о сычкѣ Славянъ при Адриано-полѣ и опустошеніи ими Ассики. *Linhart Gesch. v. Krain. II. 100, 112.* Мухаръ хотя не соглашается описать свѣдѣтельства этого къ Виздамъ, однако и онъ не помялъ тутъ слова Европа. *Kp. IX. 136.* А потому, Лингартъ весьма неосновательно соединяетъ выраженіе Павла Діакона „Carniola Slavogum patria,“ съ эпитѣтомъ происшествіемъ, случившимся 551 г., въ опаленной Фракіи. *II. 101, 112, 153.*

Мнѣніе это основываютъ , съ одной стороны , на совершенномъ молчаніи о Славянахъ Воглейскаго (Аквилейскаго) духовенства въ его Соборномъ посланіи 591 года, а съ другой, на прямомъ свидѣтельствѣ Павла Діакона о битвахъ Славянъ съ Баварцами (595), жалобѣ папы Григорія о близости Славянскихъ народовъ къ Солуну (600), далѣе, на исчезновеніи старыхъ епископій въ Кариніи 579—591, и, наконецъ, на послѣдующемъ непрерывномъ появленіи Вндовъ въ этой сторонѣ самыхъ по себѣ и вмѣстѣ съ Аварами. Славяне, говорятъ Мухаръ, приведены были въ края нынѣшней Ракусіи, Шпиріи, Хорупаніи и Крайны, иначе въ древнюю Римскую сѣверозападную Панонію, Норикъ и Каринію Аварами, поселившимися въ Паноніи и восточномъ Норикѣ, по выбитіи Лангобардовъ въ Италію въ 568 году. Распространеніе Славянъ въ Верхнедравской равнинѣ по самыя предѣлы нынѣшняго Тироля, случилось необыкновенно быстро, между 592 и 595 годами. Предѣлы между Франкобаварскими и Аварославянскими владѣніями успановились окончателью только въ 600 году, и Славянскія поселенія никогда уже и въ позднѣйшее время не переступали границъ этихъ. Долгой миръ Аварскихъ военачальниковъ съ Лангобардами и Франками, а впоследствии съ Баварами, отъ 600 по 611 годъ, Славяне употребили на утвержденіе себя въ этихъ новопріобрѣтенныхъ жилищахъ. А такъ какъ въ это время, вѣроятно, и Византійцы жили мирно съ Аварами на нижнемъ Дунаѣ, то можно полагать, что Аварскіе ханы переселили

(7) *Muchar* кн. VIII. 100 и слѣд., IX. 139, 151—155.

въ Норикъ, съверозападную Панонію и Карнію разныя плѣмы лишинхъ, завистьвшихъ отъ нихъ, Задунайскихъ Славянъ, или же искавшихъ лучшихъ жилищъ. Безъ сомнѣнія, раздѣляя воинственныхъ язычниковъ по границамъ покоренныхъ земель, они искали тѣмъ утвердить свое владычество въ нихъ и обезопасить себя противу возмущеній тамошнихъ христіанскихъ общинъ и сосѣднихъ Лангобардовъ и Франковъ. Этимъ естественнѣе всего объясняется то различіе въ свойствахъ, языкѣ и нравахъ, какое мы замѣчаемъ у нынѣшнихъ потомковъ упомянутыхъ Виндовъ (8). Соглашаясь съ выводами упомянутаго писателя касательно времени окончательнаго расселенія Славянъ въ Карантанію, тѣмъ не менѣе, однакоже, считаемъ умствование его о власти Аваровъ надъ Славянами, перемѣщеніи и расселеніи ихъ, слишкомъ преувеличеннымъ и ошибочнымъ. Конечно, Авары владычествовали довольно сильно и жестоко надъ разными Славянскими вѣтвями въ разное время; при всемъ томъ это господство ихъ нигдѣ и никогда не было такъ постояннымъ и всеобщимъ, какъ представляють его себѣ новѣйшіе дѣеписатели. А потому возможно, что Славяне и въ Хорупанію пришли сами, съ мечемъ въ рукахъ, бышь можеть, избѣгая пригнѣсеній Аваровъ (592), почно какъ сдѣлали они это въ Нѣмецкія земли, Мизію и Далмацію, и только впоследствии уже подпали тяжкому игу Аварскому. Но, избѣгая всякаго дальнѣйшаго умствования о такомъ предметѣ, о которомъ, по не достапкѣ прямыхъ свѣдѣтельствъ, можно за и противъ разсуждать и писать, и все

(8) *Muchar* кн. IX. 155—156.

таки не достигнуть истины, мы приступаемъ къ изложенію главныхъ дѣяній и событій Славянъ Виндскихъ.

2. Пѣтъ сомнѣній, что Авары имѣли ссоры и стычки съ Лангобардами между 570 и 590 годами, пришедшими въ Италію изъ Паноніи въ 568 году. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно заключать изъ разсказа Павла Діакона о примиреніи обонхъ народовъ около 593 — 594 (9); потому что мы нигдѣ не находимъ прямыхъ извѣстій какъ о впаденіи Аваръ въ упомянутое время въ Италію, такъ равно и о разселеніи товарищей и подданныхъ ихъ, Славянъ, въ Карантаніи. Только подъ 595-мъ годомъ встрѣчаемъ первое извѣстіе о Славянахъ, именно, какъ Тасило, повый Баварскій воевода Хильдеберта, Франческаго короля, дважды ворвался съ войскомъ своимъ въ земли ихъ: въ первомъ вторженіи своемъ онъ одержалъ верхъ надъ ними, по вѣпоромъ былъ разбитъ на голову Аварскимъ Ханомъ, неожиданно подоспѣвшимъ на помощь (10). Мѣста жилищъ упомянутыхъ Славянъ не лзя съ точностію означить: Мухаръ думаетъ, что тупль рѣчь идетъ о сѣверныхъ и Подунайскихъ Славянахъ, напротивъ Гормайръ относитъ это къ Славянамъ, обитавшимъ во внупрсннихъ краяхъ, иначе собственпой Хоруманіи, что, кажется, гораздо правдоподобнѣе (11). Изъ посланія папы Григорія къ Солни-

(9) *Paul. Diacon. Hist. Langob. l. IV. 4.*

(10) *Paul. Diacon. l. IV. 7, 11.* Сигибертъ Гемблацъ и Германъ Коширакъ показываютъ 595 г.

(11) *Muchar* кн. VIII. 100—101. *Hormayr* Herzog Luitpod S. 72—73.

скому Духовенству (льпомъ 600-го года) откры-
 вася, что Славяне, вторгаясь черезъ Испрію въ
 Ипалію, грозилъ уже въ это время овладѣть Дал-
 маціей (12). Почти въ то же самое время и Ава-
 ры съ Лангобардами, замышляя уничтожить Визан-
 тійскую державу, встали, вмѣстѣ съ Славянами,
 въ Испрію, зависѣвшую тогда еще отъ Византій-
 цевъ, въ которой все страшно опустошили огнемъ и
 мечемъ (600—601) (13). Сколо 603 года Славяне,
 посланнѣе ханомъ, помогали Лангобардскому королю,
 Агилуфу, при взятіи города Кремоны (14). Вскорѣ
 потомъ, вѣроятно въ слѣдствіе смерти хана, дру-
 жескія связи Аваръ съ Лангобардами, прекратились.
 Авары опустошили, въ 611-мъ году, Фурляцію,
 при чемъ убили пограничнаго воеводу, Гизульфа, а
 Славяне, сами по себѣ, безъ всякаго участія Аваръ,
 разорили, въ 613-мъ году, Испрію (15). Къ это-
 му же времени (612 — 613) слѣдуетъ отнести и
 другой походъ Славянъ, въ Баварію, поражение Ба-
 варцевъ у Агунта на Дравъ (нынѣ Пинхенъ), ры-
 сканье ихъ въ краяхъ Баварскихъ и изгнаніе опшуда
 воеводой Гарибальдомъ II (16). Павелъ Діаконъ, пе-
 редавая это событіе, ясно уже говоритъ намъ о
 предѣлахъ Баварскихъ и Славянскихъ близъ Агунта
 (*termini Bajuvariorum*). Между тѣмъ, сыновья убита-

(12) *Farlati Illyr. sacr.* II. p. 287. Et quidem de Sclavorum
 gente, quae vobis valde imminet, affligor vehementer et con-
 turbor; affligor in his, quae jam in vobis patior; conturbor,
 quia per Istriae aditum jam Italiam intrare coeperunt.

(13) *P. Diac.* I. IV. c. 25.

(14) *Paul. Diacon.* I. IV. c. 29.

(15) *P. Diacon.* I. IV. c. 38, 42.

(16) *Paul. Diac.* I. IV. c. 41.

го пограничнаго воеводы, Гизульфа, Тасо и Како, освободившись изъ рукъ Аварскихъ, не только очистили Фурлянію, но также, утвердись въ ней, покорили себѣ еще пограничныхъ Виндовъ, жившихъ въ краѣ Зелія до самаго города Медарин, и оспававшихся въ эпоху зависимости до самаго воеводы Рапхиса 744 (615 — 630) (17). Мнѣнія ученыхъ объяснителей положенія этого края противорѣчатъ одно другому: Лингарпъ, подъ словомъ Зелія, разумѣлъ Зильскую долину (на рѣкѣ Зилицѣ, Понѣмецки Geilfluss), извѣстную у Римлянъ подъ именемъ *vallis Julia*, съ городомъ *Julium Carnicum* (нынѣ *Zuglio*), въ Среднихъ вѣкахъ *vallē gilia*, теперь Зилъ (Понѣмецки *Geilthal*), а подъ *Medaria* — деревню *Матарию* близъ Терста; напрошивъ, Мухаръ и другіе — городъ Целъ и Марбургъ въ Шпирин; Гормайръ Зеліей почитаетъ рѣку *Asilis* (нынѣ *Sile*) и селеніе *Azilium*, *Azolo*, въ нижней Фурляніи; насчетъ же Медарин — одинаковаго мнѣнія съ Лингарпомъ; наконецъ, есть и такіе, которые Медарию видятъ въ нынѣшнемъ мѣстечкѣ *Словенска Матра* (*Materium Windogum*, Понѣмецки *Windisch-Matrey*). Что касается до насъ, то лучше всего искать этого края въ Зильской и Мѣльской долинахъ до самаго города *Словенска Матра* (18). Попомъ, льпописи довольно долгое время не представляющъ намъ ни какихъ

(17) *P. Diac.* I. IV. c. 40. *Sclavorum regionem, quae Zellia appellatur, usque ad locum, qui Medaria dicitur, possederunt.*

(18) *Linhart* II. 126, 129. Срав. I. 216. *Muchar* кн. IX. 143—147 *Hormayr* Hsg. *Luitpold*, S. 19. Хотя въ Мурашоріевомъ изд. синоимъ *Zellia*, однако въ Амвросіанской рукописи читается *Sagellia*, а у Линденброга *Agilia*; почему наспоясше читеше, кажется, будешъ *Suglia*

достоверныхъ свѣдѣній о Виндскихъ Славянахъ; по-тому что все то, что новѣйшіе писатели соединяютъ съ исторіей Хорутанскихъ Славянъ, именно, царствованіе Сама у Словенцевъ (627—662), мы, опираясь на важныя причины, принуждены исключитъ отсюда и отнести къ другому отдѣленію (§ 39. ч. 2.). Впрочемъ, вотъ что слѣдуетъ допустить, какъ вѣроятное: Виндскіе Славяне, соединясь, подъ начальствомъ своихъ князей, съ храбрымъ и счастливымъ Самомъ, разрушилелемъ могущество Аваръ и основалелемъ сильнаго Славянскаго царства, сославили часть его Славянской державы. Такимъ образомъ, когда въ 630 году Дагобертъ, присоединивъ Лангобардовъ и Алемановъ къ союзу, сославленному имъ противъ Славянъ, устремился, съ трехъ сторонъ, на Сама, то очень вѣроятно, что эпъ Лангобарды, и, можетъ быть, Алеманы, опсправились, подъ предводительствомъ Хродоберта, прямо въ Карантанію, для отвлеченія тамошнихъ Виндовъ отъ главнаго поля битвы, иначе отъ Сама, противъ котораго Дагобертъ самъ лично обратился. Лѣтописецъ приписываетъ въ этомъ году побѣду Лангобардамъ и Алеманамъ (19). Около этого же времени (630) Фредегаръ упоминаетъ о какой-то Виндской Крайнѣ (marca Winidogum) и князь ея, Валухъ или Владухъ, къ которому, будто бы, убѣжали оставшіеся въ живыхъ Булгарскіе переселенцы, большею частію истребленные въ Баваріи. Впрочемъ, нѣкоторыя событія это приписываютъ

(по выговору Фурляицевъ поже, что Julia). Цель — слишкомъ далеко; равновѣрно не лзя также доказать, чтобы Лангобарды господствовали 615 — 744 въ Западнойскомъ Поморьѣ.

(19) *Fredegar* с. 68. *Muchar* кн. IX. 145.

Хорутанскимъ Виндамъ, что вовсе невѣрояпно; напрошивъ, гораздо справедливѣе по мнѣнію, по которому упомянутый князь владѣлъ гдѣ-то у Нѣмецкихъ Славянъ, въ сосѣдствѣ Чеховъ (20). Къ началу царствованія Сама отнесся апостольство у Югодунайскихъ Виндовъ св. Аманда, кажеся, земляка его, о чемъ, какъ и о прочихъ попыткахъ распространить Хрисіянство въ этихъ краяхъ, мы поговоримъ ниже, отдѣльно (§ 3). По сую пору дѣлія Виндскихъ Славянъ ограничивались поспоянно пвердой землей; но шунтъ, нѣкоторыя изъ повѣйшихъ писателей, приписываютъ имъ уже въ VII-мъ столѣтіи флотъ и морскіе походы, примѣняя къ нимъ свѣдѣтельство Павла Діакона о вторженіи Славянъ въ Апулію. Такъ, онъ говоритъ, что въ 662 году Славяне пристали, со многими кораблями, у города Сипонта, къ берегамъ Беневентскимъ. Аіо, воевода Беневентскій, напалъ на нихъ, но попался въ разставленные ему сѣти и погибъ съ дружиною своею; Радоальдъ, старшій братъ его, выучившійся языку Славянъ въ Фурліи, едва могъ ихъ заставить частію просьбой, а частію и неожиданнымъ нападешемъ, воротиться назадъ (21). Впрочемъ, Павелъ Діаконъ прямо не утверждаетъ, чтобы эти Славяне вышли изъ Хорутаніи, а попому нѣкоторые, кажется, съ большею правдоподобностію относятъ свѣдѣтельство его къ Хорватамъ и Неречанамъ (22). Около 670 года Варнефридъ, сынъ

(20) *Fredegar* с. 72. *Muchar.* кн. IX. 121—123, X. 51—65.

(21) *P. Diac.* I. IV. с. 46. *Assemani* I. 380. *Muchar* кн. VIII. 123 — 124.

(22) *Pejacsevich* Hist. Serb. p. 23. *Engel* Gesch. v. Dalm. S. 456., 457. срав. §. 33. ч. 2. примѣч. 7.

возмутишагося, и потомъ погибшаго на войнѣ, воеводы Лупа, старался завладѣть Фурлянскимъ воеводствомъ; онъ, не могши самъ, своими силами, одолѣть короля, Гримоальда, привелъ полны Славянъ Хорусанскихъ въ Фурлянію (23); не смотря, однако жъ, на это, въ первой же битвѣ, подъ крѣпостью Пемасъ, разбили и убили его. Местъ за эту поперю Славяне отложили къ другому, благопріятнѣйшему, времени. Когда новый воевода, Вектарій (послѣ 670), объѣзжалъ южные края своего владѣнія, то Славяне, числомъ 5000, ворвались въ сѣверную часть онаго, навели ужасъ на спольной городъ Фурляніи (Civildale), и разбили станъ свой близъ деревни Броксасъ. Битва произошла на рѣкѣ Нанисо: неожиданное прибытіе воеводы Вектара привело въ страхъ Славянъ, которые, обратившись въ бѣгство, были, большею частію, поражены (24). Послѣ сего, извѣстія объ эпѣхъ Славянахъ спаваются рѣже до самаго Карла Великаго. Въ 705 году Фердульфъ, воевода Фурлянской, нарочно заставилъ Славянъ пойти противъ себя, желая побѣдой надъ ними еще больше увеличить славу свою. Но онъ худо поплахивался за свое безразсудство, потому что, ударивши на укрѣпленный станъ Славянъ, раскинутый на вершинѣ обрывистой горы, былъ, вмѣстѣ съ цвѣпомъ выпязей своихъ, такъ сказать, живо погребенъ подъ стрѣлами и камнями непріятелей (25). Фурляндцы, униженные эпѣмъ несчастіемъ, помышляли о жести. Потому, когда Славяне, 718 года, собра-

(23) *P. Diacon.* I. V. c. 22. Fugit ad Sclavorum gentem in Carnuntum, quod corrupte vocitant Carantanum, etc.

(24) *Paul. Diacon.* I. V. c. 25.

(25) *P. Diacon.* I. VI. c. 24.

лись было въ Исприн у города Лавріяны, по воевода Пемо нежданно напалъ на нихъ, три раза сразился и, наконецъ, побѣдилъ ихъ. При всемъ томъ, не доверяя своей силѣ, онъ, на мѣсѣтъ боя, заключилъ съ ними миръ (26). Около этого же времени (725 — 728) монастырь святаго Максимилиана въ Понгавъ былъ ограбленъ, съ чего заключаютъ о погданшемъ распространеніи Славянъ въ Баіоарин (27). Вскорѣ потомъ (около 735) упомянутой воевода, Пемо, потерявшій любовь своего короля, былъ удаленъ отъ власти, а на его мѣсто поступилъ сынъ его, Рапхисъ. Пемо сбирался было искупить убѣжища у Славянъ, но сынъ измѣнилъ ему и выдалъ его королю. Славяне, и припомъ, кажется, Зильскіе, платившіе дань Фурлянцамъ съ 615 по 630 годъ, взяли сторону отца, и отказали въ покорности сыну, почему эпомъ, вступивши съ войскомъ въ край ихъ (Павель Діаконъ называетъ его *Carniolan, Sclavorum patriam*), причинилъ имъ большой вредъ (28). Впрочемъ, невѣроятно, чтобы онъ заставилъ ихъ снова давать себѣ дань, тѣмъ болѣе, что этого не подтверждаютъ ни какія свѣдѣтельства и прочія обстоятельствова. Гораздо большая опасность грозила независимости Славянъ съ другой стороны, то есть, со стороны могущественныхъ Франковъ, постепенно утверждавшихъ могущество свое на развалинахъ владычества Баварцевъ, Славянъ, Ава-

(26) *P. Diacon.* l. IV. c. 45.

(27) *Not. Cod. Mon. Salisburg.* въ *Nachr. von Juvavia.* S. 33. *Linhart* S. 146. *Anm. h. Koch-Sternfeld* Beiträge zur Länderk. I. 181, 184. *Hormayr* Hsg. *Luitpold.* S. 15.

(28) *P. Diacon.* l. VI. c. 51, 52. cf. l. IV. c. 40.

ровъ и Лангобардовъ. Пипинъ Геристаль началъ битвы свои съ Баварами, князья коихъ находились въ зависимости королей Франкскихъ, и, поддерживаемые Лангобардами, искали освободиться. Усмирение ихъ Карломъ Марпеломъ и, сыновьями его, Карломаномъ и Пипиномъ (725—744), отворило ворота Франкамъ къ Славянамъ Хорупанскимъ. Въ то время княземъ эстьхъ былъ Борупъ, первый Виндскій государь, извѣстный намъ по имени (29). Конечно, Борупъ, въ началъ своего княженія, не зависѣлъ отъ Франковъ, но впоследствии, навѣрное, былъ силою оружія побѣжденъ и покоренъ. Въ 748 году Авары объявили войну Хорупанцамъ. Борупъ, не могши одолѣть ихъ самъ, позвалъ Баварцевъ на помощь, которые, прогнавши Аваровъ, наложили на бѣдныхъ Хорупанцевъ и сосѣдей ихъ, вмѣсто Аварскаго, свое иго. Каратъ, сынъ Боруша и, племянникъ его, Хоппимиръ, отданы въ заложники Баварцамъ и, по желанію Боруша, воспитаны въ Христіанской вѣрѣ (30). Борупъ умеръ въ 750 году. На мѣсто его посаженъ былъ на княжество Франкскимъ королемъ

29) Нѣтъ сомнѣнія, что Винды имѣли и прежде этого времени своихъ князей (въ жизнеоп. св. Руперта упоминается „Sarentanorum rex“ 684—718?); но имена ихъ не приводятся въ лѣтописяхъ. Владухъ, какъ уже сказано выше, относится къ иному мѣсту.

(30) Anon. De Conv. Carant. ed. Freher p. 17., ed. Kopitar p. LXXII. Имена Борупъ, Каратъ и Хоппимиръ писаны различно: въ рукоп. пергам. Capit. Salisb. Boruth, Sacatius, Ceithumar, въ Вѣнск. рукоп. Boruth, Sacatius, Chettimarus; въ прочихъ Caratius, Khetumar; въ жизнеоп. св. Виргилія Karast.

Карантъ, а по смерти эпого, случившейся, спу-
 ская при года, Хошмиръ (31). Эпогъ былъ пла-
 меннымъ христїаниномъ и каждагодно предпри-
 малъ благочестивое путешествованіе въ Зальцбургъ.
 Въ его время Зальцбургскій епископъ, Виргилій,
 много заботился объ обращеніи Виндскихъ Сла-
 вянь. По смерти Хошмира (769) и прекраще-
 нїи междоусобїи, возникшихъ было вскорѣ потомъ,
 по поводу вѣроисповѣданія, повелѣвалъ Виндами
 Владухъ (772), позже заботившійся о распростра-
 ненїи Христїанства между своимъ народомъ (32).
 Тасило II., Баварскій воевода, сїлясь освободиться
 отъ зависимости Франковъ, задумалъ покорить
 себѣ Хорупанїю, въ чемъ обѣщались помочь ему
 и многія духовныя особы. Многочисленные дары
 монастырямъ и церквамъ, находящимся въ Ти-
 ролѣ, краѣ на Ецкѣ и частїи Хорупанїи, увѣ-
 ряющъ насъ въ томъ, что Тасило дѣйстви-
 тельно владѣлъ упомянутыми землями, а служеб-
 ныя Баварскія лѣтописи показываютъ, сверхъ того,
 что онъ, въ 772 году, покорилъ еще всю Каран-
 панїю и ею распоряжался (33). Такимъ образомъ, вое-
 вода Владухъ, вѣроятно вызванный въ первый
 разъ Тасиломъ къ правленію, попалъ въ зави-
 симость Баварскаго государя, и помогалъ Зальц-

(31) Anon. de Conv. Carant. ed. *Freher* p. 17., ed. *Kopitar*
 p. LXXII.

(32) Anon. de Conv. Car. ap. *Freher* p. 17. *Walinch*, al. cod.
Waltunch, ap. *Kopitar* p. LXX I II. *Waltunc*.

(33) *Chron. Mellic.* ap. *Pez.* Idem *Chron. Salisb. et Bernard.* Nor.
Chron. Bavar. Справ. *Linhart.* II 165. *Hormayr* Hsg. *Luit-*
pold S. 37.

бургскому духовенству распространять Христианство до самыхъ границъ Панонскихъ Славянъ. Впрочемъ, Тасилово усиліе получить независимость, не имѣло счастливаго конца, потому что Карль, названный Великимъ, величайшій въ свое время пародогубитель, разрушивъ Лангобардское королевство (774), покорилъ Фурлянію (774, 776), и самаго Тасила осудилъ на вѣчное заключеніе (788), а союзниковъ его, Аваровъ, нѣсколько разъ поразилъ на полѣ бившѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что уже тогда (въ 788 и сл.) вся Хорутанія, съ краемъ надъ Енжой и Тиродемъ, досталась во власть Франковъ, которые, вскорѣ потомъ, начали распространять отсюда господство свое и между другими Славянами, т. е., въ Паноніи и Хорватіи (§ 33. ч. 2. § 41. ч. 2.) (34). Въ этомъ же году Карль раздѣлилъ, во время пребыванія своего въ Рѣзнь (Регенсбургъ), новопокоренную Баварію на края и предѣлы (Margas et Fines). Равнымъ образомъ, можно полагать, что новое образованіе жупъ и округовъ Виндскихъ, относится къ этому же самому, или ближайшему къ нему, времени. Безъ сомнѣнія, съ этѣхъ поръ начали говорить объ особенномъ пограничномъ краѣ, называвшемся Словенская споропа (Windische Mark), равно какъ и краяхъ Метлика, Пивка, Красъ, Испрія, жуна Крайна, и т. д., что все объяснимъ ниже. Хотя Авары и были усмирены, однако еще не совсѣмъ уничтожены. Карль, замысливъ положить конецъ владычеству ихъ на Дунаѣ, самъ лично поразилъ ихъ на голову въ Ракусіи

(34) Это подтверждается даровыми грамошами короля Карла В. 791 и слѣд. Срав. *Linhart*. II. 171.

и разрушилъ два крѣпкихъ ихъ спана (Inicus ; 791); дальнѣйшее же продолженіе войны возложилъ на сына своего, Пипина. Эпопъ отправилъ изъ Италіи Эриха, воеводу Фурлянскаго, и Звонимира (у Регина Wonomirus), князя Славянскаго (35), съ сильнымъ войскомъ черезъ Илирію въ Панонію (796), и самъ посѣщилъ въ слѣдъ за ними съ другимъ войскомъ. Авары были имъ совершенно разбиты въ Паноніи, а въ разоренномъ спанѣ ихъ онъ набралъ безчисленное множество добычи (799). Такимъ образомъ, Авары, уменьшенные въ числѣ и обезсиленные, оставлены были въ пустыняхъ Угорскихъ подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ собственныхъ хановъ, но въ зависимости отъ Франковъ. Славяне и Баварцы посѣщали занятыя мѣста, очистившіяся отъ Аварскаго сброда (36). Слѣдствіемъ этого было, что Карлъ, распространивъ границы своего царства, господствовалъ надъ всеми Славянами, отъ Адриатическаго моря до Дуная, оставляя внутреннее управленіе ими въ разныхъ краяхъ разнымъ князьямъ, воеводамъ и графамъ Славянскаго и Нѣмецкаго происхожденія. Въ это время, по окончательномъ приведеніи Виндскихъ Славянъ подъ иго Франковъ, ничто уже болѣе не препятствовало Воглейскому (Аквилейскому) и Зальбургскому духовенству продолжать часто начинаемое, но все еще прерываемое, обращеніе этого народа въ Христіанскую вѣру.

(35) Некоторые изъ повѣйшихъ довольно вѣроятно полагаютъ родину этого князя въ Истрии или Крайнѣ.

(36) *Einhard* ad a. 791. sq. *Annal. ap. Canis. Regino* ad an. 796. *Sigeb. Gembl.* ad. a. 792. *Anon. De Conv. Car. ed. Freher* p. 17—18, ed. *Kopitar* p. LXXII—LXXIII.

Объ эпоху послѣднемъ считаемъ нужнымъ распространиться здѣсь нѣсколько подробнѣе.

3. Свѣтъ Христіянскаго ученія проникъ къ Виндскимъ Славянамъ съ двухъ сторонъ и двумя путями, и. е., со стороны Воглеи (Аквилен), отъ духовенства Италіянскаго, и со стороны Зальцбургга, отъ Нѣмцевъ. Какъ всюду, такъ и здѣсь, начало распространенія и утвержденія новой вѣры скрывается во мракѣ неизвѣстности. Уже о святомъ Колумбанѣ говоритъ жизнеописатель его, абатъ Иона, что онъ, изгнанный изъ Бургундіи королемъ Феодорикомъ, думалъ было, около 610—612 года, обратиться къ Венецкимъ Славянамъ для просвѣщенія ихъ истиной евангельскаго ученія; но увидѣвъ, что настоящее время обращенія ихъ еще не пришло, оставилъ свое намѣреніе (37). Евстацій, Колумбановъ ученикъ, пришедши въ Баварію, обратился нѣкоторыхъ изъ обитателей ея въ Христіанскую вѣру; но о благовѣствованіи его у Славянъ нигдѣ ничего не говорится. Кажется, Воглейскіе патриархи, занятые отстояніемъ своего достоинства отъ нападеній папы Римскаго и епископовъ Франкскихъ, впоргавшихся въ ихъ церковную область, не очень старались о пріобрѣтеніи себѣ языческихъ Славянъ. Гораздо успѣшнѣе было усиліе Западнаго духовенства. Святый Амаидъ, епископъ Упрехтскій переправился, во время Сама, около 630 года,

(37) *Jonas Vita S. Columbani XXI. Nov. Assemani II. 21. Ei (S. Columbano) cogitatio in mentem ruit, ut Veneticorum, qui et Sclavi dicuntur, terminos adiret, coecisque mentes evangelica luce illustraret, ac ab origine post devia aberrantibus viam panderet.*

черезъ Дунай, вспушилъ въ юговоспочный Норикъ, съ цѣлю проповѣдывать евангеліе сдѣшнимъ Славянамъ. Тогда этъ народы, пѣснымие Аварами, находились въ большемъ раздраженіи; не смотря, однако, на то, Амандъ нашелъ между ними помощниковъ себѣ и почтшателей, равно какъ и преслѣдованіе. Но все же вѣнецъ мученичества, пакъ неперипѣливо желанный имъ, не достался ему. Вѣроятно, между Амандомъ и Самомъ, современниками и сверстниками, даже, чупь ли не соплеменниками и земляками, прудившимися въ одномъ и томъ же Славянскомъ царствѣ, существовало нѣкошораго рода сношеніе, которое, впрочемъ, можно только предполагать, но доказать не лзя ни какими ясными свѣдѣтельствами. Амандъ ворошилъ, черезъ Рейнь, на свою родину. Тѣло его, впоследствии, свяшой Руперпъ перенесъ для поклоненія въ соборный Зальцбургскій храмъ (38). Хопя жизнеописатель свяшаго Аманда прямо утверждастъ, что ему посчастливилось обратиться нѣкоторыхъ Славянъ въ Христіанскую вѣру, однако же и по не подлежащъ ни какому сомнѣнію, что этъ начала новаго ученія вскорѣ попомъ исчезли. Но ревностное духовенство, не обращая на это вниманія, безпресшанно успре-

(38) *Hansiz Germ. sacr.* T. I. p. 191. II. 103. *Assemani Kalend.* II. 22. *Koch-Sternfeld Beiträge* I. 177. *Baudemundus Vita S. Amandi* VI. Febr. Audivit (S. Amandus), quod Sclavi nimio errore decepti diaboli laqueis tenerentur oppressi: illicque martyrii palmam se assequi posse confidens, transfretato Danubio, eadem circumiens loca, libera voce evangelium Christi gentibus praedicabat. Paucis vero ex eis in Christo regeneratis, videns etiam sibi non satis accrescere fructum, et martyrium, quod semper quaerebat, non se adepturum, ad proprias iterum reversus est oves.

мляло взоры свои на Славянь. Около половины VII. столѣтїя (649 — 652) святой Эмерамъ, собираясь путешествовать изъ Франціи черезъ Баварію къ Славянамъ, еще на Рейнѣ взялъ себѣ священника, Виталиса, въ переводчики, какъ челоуѣка, опытнаго въ Славянскомъ языкѣ; это служило вмѣстѣ доказательствомъ того, что Славянскія поселенія уже тогда разбросаны были отъ Бальтійскаго моря и Дуная по самой Рейнѣ, или же набожные духовные, собираясь на проповѣдь къ Славянамъ, прилѣжно учились языку ихъ (39). Послѣ этихъ первоначальныхъ попытокъ обращенія Виндовъ къ Христіанскому вѣроисповѣданію, гораздо съ большимъ пламенемъ взялся за это дѣло Рупертъ, епископъ Вурмискій, происходившій отъ Франкскихъ королей, которыхъ, обративши Баварскаго воеводу, Феода, основалъ, въ прежней Ювавіи, въ Порикѣ, или въ нынѣшнемъ Зальцбургѣ, на порогѣ Карантаніи, епископство и многіе монастыри (684 — 718), разумѣется, не безъ сопротивленія сосѣднихъ Славянь (40). Рупертъ самъ путешествовалъ по Альпійской землѣ, и. е., въ Карантаніи, крестилъ Славянь, по желанію князя ихъ, а перешедши черезъ Альпы, проповѣдывалъ также и Виндамъ, жившимъ далѣе на юговостокѣ, основалъ храмы и монастыри и оставилъ достапочное число монаховъ и священниковъ

(39) *Koch-Sternfeld Beiträge I. 196. Normant Hrg. Luitpold S. 73.*

(40) Сравни. примѣч. 27. объ опустошеніи монастыря св. Максимиліана въ Понгауѣ.

въ земль ихъ (41). Преемникъ его, Выпалисъ, спараяся сравнитъся съ нимъ въ ревности распро-
страненія Хриспіянства и обращенія Славянъ
(42). Славяне, больше всего любившіе свободу,
и проученные многими примѣрами, считали обра-
щеніе въ Хриспіянскую вѣру выдумкой и ковами
своихъ непріятелей, силившихся, подъ эптѣмъ
предлогомъ, наложить на нихъ иго самаго жесто-
каго рабства. По этой причинѣ они всѣми мѣрами
пропивились Духовенству, приходившему испреб-
лять древніе ихъ языческіе обряды, и не разъ спра-
шшой мѣстью заплатили иноземцамъ за нихъ вперли-
вость. Новѣйшіе писатели относящъ къ восьмому
столѣтію (около 750?) умерщвление Славянами пу-
стынниковъ Маріана и Аніана, какъ рассказываютъ
о томъ жизнеописанія упомянутыхъ свяшыхъ, хотя
выраженіе Вандалы, употребленное въ эптѣхъ испоч-
никахъ, можетъ также хорошо относиться и къ Ава-

(41) Vita S. Ruperti Rosweid. ex monast. Rubeae vallis Lin-
hart II. 145 — 148. Ученые дѣписатели различнаго
мнѣнія о времени жизни св. Руперта. Гансидъ и Му-
харъ полагаютъ его между 684 и 718; древніе Зальц-
бургскіе писатели, а изъ новѣйшихъ Фильдъ и Гормайръ
576—623. Мы сдѣсь поставили лѣтосчисленіе по пер-
вымъ двумъ, ни мало не выдавая его за безошибочное
и доказанное. См. M. Filtz Unters. d. Hansiz Zeit. hinsichtlich
d. h. Rupert, въ Jahrb. d. Lit. 1834. Bd. 64. A. Bl. 23 —
27. *Ego же* Ueb. d. Urspr. d. bisch. Kirche zu Lorch, тамъ
же 1855. Bd. 70. A. Bl. 66 — 69. *Hormayr* Hsg. Luit-
pold. S. 78 — 85.

(42) Koch-Sternfeld Beiträge I. 199—202.

(43) Koch-Sternfeld Beitr. I. 187 — 190. Crudelissima gens
Wandalorum eadem tempestate idolatriam colens ritu pagano-
rum, de propria egrediens patria longe lateque plura deside-
rabilia loca vastaverat in provincia Bajoaria, quam circumqua-
que percurrrens pervenit etiam ad cellam S. Marini etc.

рамъ (43). По приведеніи Виндовъ въ зависимость отъ Нѣмцевъ (749), Баварскіе князья и Зальцбургскіе епископы наперерывъ спремались довершить обращеніе своихъ подданныхъ. Особенно прославились въ этомъ дѣлѣ Тасило Второй (748—788) и Виргилій. Получивъ, въ 745 году, Зальцбургскій престолъ, а въ 767 году бывъ посвященъ въ епископы, Виргилій цѣлые сорокъ лѣтъ (умеръ въ 785) былъ виновникомъ и душою всехъ предпріяній для обращенія Славянъ по сю и по ту сторону Альпъ, за что и получилъ отъ признательнаго потомства славное имя апостола Хорутанцевъ. Хотя самъ онъ, не смотря на усиленные просьбы князя Хопимира, ни разу не навѣстилъ Хорутанцевъ, тѣмъ не менѣе, однако же, старался насылать къ нимъ ревностныхъ проповѣдниковъ, рукополагавшихъ имъ священниковъ и освящавшихъ храмы. Самыми древнѣйшими Славянскими храмами въ Хорутаніи счисляются Марія-Саль (Maria-Sal), Тибуриія (Lurnfeld), Ундрима и другія. Не смотря на то, простой народъ все еще упорно отвергалъ всякую новостъ, приходившую изъ чужбины. Три раза было большое возмущеніе, и, наконецъ, по смерти князя Хопимира, въ 769 году, все духовенство изгнано изъ земли, такъ что, въ печеніи нѣсколькихъ лѣтъ, пока князь Владухъ не призвалъ на помощь Баварцевъ, въ Караншаніи не было ни одного шоплеменнаго священника (44). Князь Тасило Второй, стараясь освободиться отъ зависимости Франковъ, обращалъ особенное вниманіе на Хорутанію, какъ главную

(44) Anon. De Conv. Car. ed. *Freh.* p. 17., ed. *Kop.* p. LXXIII. *Linhart* II. 159—162. *Koch-Sternfeld* I. 223, 252.

подиору новаго своего владѣнія. И ему распроспра-
неніе и упвержденіе Хрисціанской вѣры казалось
самымъ лучшимъ средствомъ къ задуманной цѣли.
По его повелѣнію и подъ его защитой основаны но-
вые монастыри у самыхъ воровъ Хоружанин, на пр.
Шарницкое абатство въ Тироли 764 (769), и
другія. Арибо, епископъ Фризинскій, получилъ отъ
него въ даръ (770) мѣсто Инихенъ (Aguntum) съ его
окрестностями, по самую Словенскую Матру и Сло-
венскую Голу (Tauern), съ непремѣннымъ условіемъ
заботиться объ обращеніи Виндовъ (45). Фризинское
епископство получало съ Луринфельда на Дравѣ и
Лисарѣ значительную десятину. Равнымъ образомъ,
усиливались монастыри и въ сѣверныхъ или Поду-
найскихъ краяхъ Виндовъ, на пр. Кремсмусперское
абатство (777) и другія. По паденіи Тасила и
конечномъ покореніи Славянъ могущественными
Франками (788), не было уже болѣе ни какихъ пре-
дѣланныхъ Западнему духовенству распроспра-
нать Хрисціанство между Виндами. Арно, полу-
чившій, послѣ Виргилія, Зальцбургскій епископскій
престолъ, кончилъ дѣло, начатое другими. Уже
въ 798 доспалъ онъ отъ папы и императора
полномочіе обращать Панонско - Норицкихъ Вин-
довъ; съ этой цѣлью прежде всего онъ самъ
прошелъ всѣ ихъ земли, попомъ поставилъ ка-
кого-то Феодорика епископомъ въ Задравъ (око-
ло 803), хотя этому и проповѣдился Воглей-
скій патриархъ, къ духовному вѣдомству коего онъ

(45) *Meichelbeck* Histor. Frising. T. I. P. II. p. 38. Instr. n.
22. Propter incredulam generationem Sclavorum ad tramitem
veritatis deducendam.

носился упомянутой край. Одинъ изъ тогдашнихъ Виндскихъ князьковъ, именно Инго, проникнувший Христіанскимъ духомъ, усиленно помогаль пламенному архіепископу въ достиженіи похвальной цѣли (46). Арно снабдилъ Виндскія земли достаточнымъ числомъ священниковъ, черноризцовъ и причетниковъ разныхъ орденовъ. Преемникъ его, Адальрамъ пославилъ Славянамъ въ епископы Опона (послѣ 823). Во время архіепископа Лиопрама (836—859) Хорупанскою церковью управлялъ епископъ Освальдъ (47). Во все это время исторія ничего не говоритъ объ участіи Воглейскаго духовенства въ обращеніи Славянъ, если перейдемъ молчаніемъ разсказъ о благочестивомъ Маршынѣ, который, оставивъ Фурлянію и Карніолію, обратился было къ Хорватамъ (737—867) (сравни § 33. ч. 3). Императоръ Карль, по случаю споровъ Воглейскаго папріяра съ Зальбургскимъ архіепископомъ, послановилъ, чтобы рѣка Драва отдѣляла церковные округи ихъ (810) (48). Такимъ образомъ, ученіе Христіанской вѣры, спараніемъ Зальцбургскихъ епископовъ, укрѣплялось и распространялось между Виндскими Славянами; сдѣшніе христіане остава-

(46) Anon. De Conv. Car. ed. *Freh.* p. 18., ed. *Kop.* p. LXXIII. *Hansiz Germ. sacr.* II. 103, 109. Къ этой порѣ нѣкоторые писатели относятъ господство Виндскаго воеводы, св. Доминіана, о коемъ мы ничего не знаемъ вѣрнаго изъ исповѣдниковъ, не подлежащихъ ни какому сомнѣнію. Гансиць думаетъ, что Инго, изъ особеннаго уваженія къ мощамъ другаго св. Доминіана, усвоилъ себѣ это имя.

(47) Anon. De Conv. Car. ap. *Freh.* p. 18. ap. *Kopit.* p. LXXIV.

(48) *Muchar* кн. IX, S. 146.

лись непрерывно въ духовной зависимости опъ Воглейскаго и Зальцбургскаго пресполовъ (49), упомятая при Богослуженіи языкъ Лапинскій по обряду Римской церкви (50). Это продолжалось до времени апоспольства Константина и Мефодія въ Паноніи и Моравіи, благочестивое вліяніе конхъ проспиралось, какъ это увидимъ подробнѣе въ своемъ мѣспѣ (§ 41. ч. 6.), нѣкопорымъ образомъ, и на эспѣхъ Славянъ.

4. По одолѣніи Аваръ и покореніи Виндскихъ Славянъ власти Франковъ (791, 796, 799), дѣянія покоренныхъ перяюпся въ блескъ богатырскихъ подвиговъ повелителей ихъ, прославившихся войнами своими, къ ущербу очень многихъ сосѣдственныхъ народовъ. Тяжелая судьба, обрушившаяся почти въ одно и то же время, ш. е., въ царствованіе императора Карла Великаго, на голову сѣверныхъ и южныхъ Славянъ, легла также всею своей тяжестью и на эспѣхъ бѣдныхъ братьевъ нашихъ. По недостатку прямыхъ свѣдѣтельствъ, ничего не лзя сказать положительнаго, лучше ли, хуже, обращались Франки съ эспѣми Славянами,

(49) Въ 850 г. Ліопрамъ, архіепископъ Зальцбургскій, освятилъ новый храмъ въ Прибиновой столицѣ на Блаженскомъ озерѣ.

(50) Драгоценные остатки Виндскаго нарѣчія этого времени, образцы и доказательства заботливости Западнаго духовенства о Славянской паствѣ, сохранились въ Минхепской, прежде Фризингской, рукоп., составленной ок 960—990. и издан. П. И. Кеппеномъ и А. Х. Востоковымъ Памятн. Слав. словесности. Сиб. 1827. л., также Копитаромъ въ *Glagolita Clozianus*. Vindob. 1836. F. p. XXXIII—XLVIII.

чѣмъ, слѣдую словамъ Константина Багрянороднаго, съ сосѣдями ихъ, Хорватами (51), или Полабскими Славянами (52). Какъ бы то ни было, участь ихъ была довольно тяжелая и горькая. Къ этому-то времени относится искаженіе славнаго народнаго имени Славянъ и употребленіе его въ смыслѣ раба, слуги, невольника (Sclavus, Σκλάβος, Sklave, Slave, Slaef, Sclave, Esclavo, Schiavo). Это, по словамъ Фоса, прежде всего случилось въ Нѣмецкой землѣ, потомъ въ краяхъ Романскихъ, гдѣ Франки торговали покоренными Славянами, какъ въкопорога рода товаромъ, продавая ихъ, при помощи Жидовъ, въ чуждыя южныя страны въ рабство (53). Судя по хитрости покорителей ихъ, можно полагать, что эпопѣя бичь и погромъ поспигъ несчастныхъ Виндовъ не вдругъ, но мало помалу, постепенно. Сначала Франки сами заманивали и охотно принимали къ себѣ Славянъ, поселяя въ опустѣвшихъ послѣ Аваровъ земляхъ, разумѣется съ тѣмъ, чтобы, имѣя ихъ въ своей власни, можно было тѣмъ суровѣе обращаться съ ними. Князькамъ Славянскаго происхожденія, коихъ, при дѣленіи Славянскихъ общинъ на drobныя части, всюду находилось великое множество, была еще оставлена, на нѣкоторое время, тѣнь прежняго

(51) *Const. Porph.* De A. I. c. 30. Tanta in eos crudelitate utebantur Franci, ut lactentes adhuc eorum pueros canibus objicerent.

(52) *Dithmar* I. III. p. 56. ed. *Wagner.* Ad. *Brem.* I. III. c. 25. *Helmold* I. I. c. 15, 18, 21, 25, 83. *Andreae Vita Otton.* p. 496. Anon. *Vita ej.* p. 693.

(53) *Дитмаръ* (I. III. p. 56. ed. *Wagner*) о Полабахъ говоритъ: *Divisa sunt miserabiliter Sclavonicae ritu familiariae, quae accusata venundando dispergitur.*

ихъ достоинства , часпю для ослѣпленія про-
спаго народа , а часпю къ собспвенной выгодѣ по-
велипелей , попому что князья эптѣ служили про-
спо орудіемъ верховной власпи и непосредспвен-
но зависели оптѣ Франкскихъ маркграфовъ и гра-
фовъ , разсѣянныхъ въ земляхъ ихъ . Нѣкоторые изъ
новѣйшихъ писателей спараются пополнить бѣд-
ность исторіи Виндскихъ Славянъ эпого вре-
мени перенесеніемъ въ нее событій , случившихся
въ Панонской Моравіи ; но какъ самый ходъ
происшесствій , такъ равно и безпристрастная
критика , заспаваютъ излагать ихъ совершенно
особо . И такъ , отдѣляя дѣянія Панонскихъ Мо-
раванъ оптѣ дѣяній Виндовъ , и предоставляя под-
робное изложеніе эптѣхъ послѣднихъ во время
владычества Франковъ сочинителямъ частной
исторіи эпои въспи , мы кончимъ рассказъ
свой бѣглымъ изчисленіемъ нѣкоторыхъ глав-
нѣйшихъ событій , сюда относящихся . Земли ,
занятыя Виндскими Славянами и сосѣдями ихъ ,
прежними побѣдителями , Аварами , доставшись во
власть Франковъ , образовали собой въ царство-
ваніе Карла Великаго и его преемниковъ , при
управленія , край Воспочный или Аварскій (называе-
мый , въ переносномъ смыслѣ , Гунскимъ , Ostmark) , изъ
коего , внослѣдствіи , произошло Великое княжество
Ракусое , далѣе княжество Хорутанское и , наконецъ ,
Словенская Украйна , состоявшая изъ нынѣшней
Крайны , части Хорупанин и части Шпиріи . Первые
два края присоединены были къ Баварскому , а по-
слѣдній къ Фуриянскому , воеводспву . Франкскіе
графы , управлявшіе отдѣльными Аварскими хана-
ми и Славянскими воеводами и князьями , находи-
лись въ зависимости верховнаго повелителя или

маркграфа земли Панонской и Аварской. Первымъ маркграфомъ Воспочнаго или Аварскаго края былъ, до самаго 799 года, Герольдъ, брапъ жены Карла, по немъ Гонспрамъ, Алберихъ, Готфридъ (817 — 822), Тюдерихъ, Герольдъ (826 — 828), Радбодъ (834—844), Эрнеспъ (861), Вернеръ (866), Карломанъ, сынъ короля Людвига, поручившій управленіе краемъ двумъ брапьямъ, Энгельскалку и Вильгельму, Арибо (876, а во второй разъ съ 882 по 887), Рупрехпъ (по 889), Энгельскалкъ (по 892), снова Арибо (съ 893 по 899), послъ чего маркграфство это вскоре уничтожено было Уграми (около 904). Хопя маркграфъ Лиюппольдъ и вырвалъ было частицу верхней Ракусии изъ рукъ Угровъ, въ коей основалъ крѣпость Энжи (около 907), однако полное освобожденіе древняго маркграфства сдѣлано только Баварскими воеводами въ 944 и 983-мъ годахъ. Изъ него образовали новое маркграфство, послужившее основаніемъ Ракусскому воеводству (послъ 1156 года). Шпирское воеводство, какъ особенное государство, составилось гораздо позже (1180 года), и при томъ изъ маркграфства Шпирскаго, основаннаго Опахеромъ, Трунгавскимъ графомъ (974), и очень распространилось, во второй половинѣ двѣнадцатаго столѣтія, присоединеніемъ къ нему многихъ сосѣдственныхъ владѣній и имѣній, оппорженныхъ опъ Хорупаніи. Говоряпъ, будто Карлъ предполагалъ было сначала оставишь покореннымъ Аварамъ въ землѣ, опведенной имъ для жительства, еще нѣкопорую пѣнь народной свободы; но усобицы и несогласія, возникшія, съ одной стороны, между собственными ихъ князьями, а съ другой между ними и Славянами, побудили его разгромить ихъ новой войпой, послъ копо-

рой оспапки ихъ мало помалу исчезли (826). Маркграфы и графы, по происхожденію Франки, старались всѣми силами упѣснятъ Аварскихъ и Славянскихъ князьковъ, а Нѣмецкимъ поселенцамъ покровительствовать въ ущербъ плуземцовъ. По смерти или изгнаніи чепырехъ плуземныхъ воеводъ, посившихъ, кажется, частію Аварскія, а частію Славянскія, имена, по естъ Privvislauga (Прибиславъ), Semicas, Ztoimar (Спонміръ) и Etar, наследственныя земли ихъ отданы были Баварскимъ графамъ, Гельмвину, Альбгару и Пабу (54). Частію Баварскаго воеводства, лежащая между Аварскими владѣніями и Фурляніей, иначе между Мурой и Савой, п. с., Хорупанія и Шпирія, имѣла собственнаго маркграфа, копорый обязанъ былъ держать на уздѣ Хорупанскихъ Славянъ. Изъ эпѣхъ маркграфовъ первый упоминается въ 9-мъ столѣтіи Салахо (828), къ которому ушелъ было Моравскій князь, Прибина. Кажется, Славянскій князь, Инго, благочестіе коего такъ выхваляютъ неизвѣстный Зальцбурецъ, жилъ также въ этой частіи Виндскихъ земель. Король Людвикъ, коему, по Вердюнскому договору (843), достались въ удѣлъ Славянскія земли на сѣверъ отъ Савы, поручилъ верховное управленіе ими сыну своему, Карломану. Но какъ эпопѣ началъ опспавлять отъ своихъ мѣспѣ всѣхъ тогдашнихъ маркграфовъ и прочихъ чиновниковъ, то и лишенъ былъ опцемъ своимъ эпого достоинства въ 861-мъ году,

(54) Anon. De. Conv. Car. ed. *Kopitar* p. LXXIV. Тогдашніе лѣтописцы часто смѣшиваютъ Аваръ съ Славянами, навязывая обоимъ имя *Wandali*.

а когда онъ все, таки, и послѣ того не переставалъ сильно налегать на нихъ, то, наконецъ, былъ прогнанъ опшуда вооруженною рукою (863). Маркграфство вѣрено было Гундагару; но и опъ него, спусли шесть лѣтъ, опияпо за его пріязнь съ Моравскимъ княземъ. Мѣсто его занялъ Карломанъ, къ чести коего маркграфство это возведено было въ воеводство. Карломанъ, и по возшествіи на королевскій престолъ, не оставлялъ своего маркграфства; но преемникъ его, Людвикъ, опдалъ оное побочному сыну брата своего, Карломана, Арцульфу (880), а опопъ, сдѣлавшись королемъ, передалъ, кажется, Баварскому воеводѣ, Леопольду. Сынъ этого послѣдняго, Арнольфъ, былъ Баварскимъ и, вмѣстѣ, Хорупанскимъ воеводой съ 907 по 937. Пѣмецкіе государи, присоединяя Хорупанію къ Баварскому воеводству, думали оградить се опъ вѣпорженій Угровъ, нападавшихъ и безпокоившихъ тогда, своими разбойничьими наѣздами, всѣ сосѣдственныя земли. Императоръ Опонъ Первый, овладѣвъ, въ 957, Италіей, опдѣлилъ опъ нея Фурлянію и присоединилъ къ Хорупаніи. Въ 1012 году воевода Алберо (*dux Carantanus et Histriae, dux Slavorum*) правилъ четырьмя маркграфствами, Штирскимъ, Целейскимъ, Истрийскимъ и Веронскимъ. Воевода Марквардъ получилъ Хорупанію въ наследственное владѣніе (1073); впрочемъ, вскорѣ, по смерти его, Штирія, Целея, Верона и часть Истрии, были опдѣлены опъ нея. — Внутренняя, или средняя и нижняя, Крайна (*Inner- и Unter-Krain*), составляла особенный Славянскій край, распадалась на нѣсколько графствъ и жупъ и принадлежала къ Истрийскому воеводству, а вмѣстѣ съ нимъ, слѣдовательно-

но, къ Ипальевской державѣ, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время. Обишались этого края, соединясь съ Хорватскимъ княземъ, Людвигомъ, пошли войной противъ унѣшшпелей своихъ, Франкскихъ повелишпелей, именно, Фурляискаго воеводы, Кадолаха; но, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ шпобокъ, были, наконецъ, разбиты Франкскимъ войскомъ и угнѣшены пуще прежняго. (819 — 820) (Сравн. § 33. ч. 2.) (55). Преемникъ Кадолаха, Балдерихъ, не умѣя мужественно опспояшь Паноніи и смежныхъ земель опть нападающихъ на нихъ Булгаръ, былъ лишенъ своего достоинствва, а воеводшво его раздѣлено на четыре маркграфшва (828).—Воеводшво Краинское образовалось изъ опдѣльныхъ жупъ Хорупанскаго маркграфшва и Испрійскаго воеводшва. Уже въ концѣ X-го столѣтїя верхняя Краина (Ober-Krain) упоминается въ смыслѣ опдѣльнаго края, или маркграфшва (Caraniola, Kraingau). Въ 972 данъ былъ этой странѣ императоромъ Оппономъ Первымъ въ маркграфы какой-то Куно. Онъ, избравши столицей себя Горичаны (Görtschach), назвался графомъ Краинскимъ (Kranburg). Послѣ него встрѣчаемъ нѣсколько именъ Краинскихъ маркграфовъ въ жалованныхъ грамотахъ Нѣмецкихъ императоровъ, Опона Впораго (974), Генриха Впораго (1004, 1011), и ш. д. Хошя Слггардъ, Воглейскій папрїархъ, получилъ было въ даръ два раза для своей Церкви (1077 — 1091) Краинское маркграфшво, вмѣспъ съ графшвами

(55) *Einhard. ann. a. 820. Vita Hludov. Imper. Corniolenses, qui circa Savum fluvium habitant et Foro-Julien-sibus paene contigui sunt, Baldrico se dediderunt; idem et pars Carantanorum, quae ad Ljudeviti partes a nobis defecerat, facere curavit.*

Испріянскимъ и Фурлянскимъ, (изъ коихъ часть послѣдняго составляло графство Горницкое), однако Энгельбрехиль, маркграфъ Испрійскій, считая это нарушениемъ правъ своихъ, не допустилъ папріярха къ упомянутымъ маркграфствамъ. Вносльдствии, Крайна увеличилась присоединеніемъ къ ней разныхъ жупъ и графствъ, возведена была въ воеводство и, наконецъ, доспалась во владеніе Ракусскимъ воеводамъ (1361) (56).

§ 36. *Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ.*

1. Славяне, поселившіеся во внутреннихъ Ракусскихъ земляхъ, между Дунаемъ и Адриатическимъ моремъ, или въ обѣихъ нынѣшнихъ Ракусіяхъ, Шпиріи, Хорупанин, Крайнъ и сосѣдственныхъ, на востокъ и западъ, сиранахъ, извѣстны у иноязычныхъ писателей Среднихъ вѣковъ подъ именемъ Славянъ (Sclavi, Sclavini) и Виндовъ, иначе Вендовъ (Vindidi, Venedi), рѣже Бандамовъ. Подлѣ этихъ старобытныхъ названій цѣлаго племени, съ теченіемъ времени, и, частію, очень рано, вошли въ употребленіе и многія другія землеписныя имена разныхъ вѣтвей, какъ то: Ракушане, Горичане, или Хорупане, Шширяне, Краишцы, Горичане, и т. д., Приведемъ примѣры употребленія тѣхъ и другихъ именъ и постараемся объяснить, сколько можно будетъ, происхожденіе и смыслъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно послѣднихъ. Имя *Славянъ* приписываютъ этому народу, кромѣ другихъ, папа Григорій 600 г. (Sclavorum gens), Павелъ Діаконъ (Sclavi, Sclavorum provincia, S. regio, S. patria), грамоты Тасила

(56) Доводы смотр. въ сочиненіяхъ, исчисленныхъ въ концѣ примѣч. 1.

Второго 770, 777 (Sclavi), неизвестный Зальцбургецъ 873 (Sclavi, Slavi, Sclavonia, Slavonia), грамота около 824—836 (Baaz de genere Carantania Sclavinorum), грамота около 834 (in parte Sclavinorum), грамота Людвика 834 (Sclavin), грамота 837 (territorium in Sclavinia), грамота около 878 (Sclaviniae partes), грамота около 888 (in Sclaviniae locis), грамота около 892 (partes Carantaniae Sclaviniaeque), грам. 970 (lingua Sclavanisca), грамота 993 (dux Sclavorum seu Karentanorum), грамота 1000 год. (coloniae Sclavaniscae), грамота 1015 году (hvae Sclavaniscae), въ жизнеописаніи св. Аманда (Sclavi), св. Руперта (Sclavi Quarantani), и ш. д. (1); напротивъ, названіе *Виндовъ* употребляютъ записки Вессобрунской рукописи (Winidi), грамота Людвика 832 (Winades), и Юна въ жизнеописаніи святаго Колумбана (Venetici), и другіе. У Фредегара читаемъ оба имена, Славяне и Винды (Sclavi, Sclavini, Sclavi cognomento Winidi), хотя свѣдѣтельство его собственно и не относится сюда. Имя *Вандиловъ*, которое итакъ охотно даютъ Пѣмецкіе дьяписы Аварамъ, приписывается Славянамъ, по общему мнѣнію, сочинителемъ жизнеописаній святаго Руперта и Марина, а равно и Аніяма (2). Извѣстно, что Кельтонѣмецкое наз-

(1) Въ Бамбергской библии императ. Карль Толстой (880) предшавленъ принимающимъ присягу въ вѣрности отъ чешырехъ своихъ главныхъ державъ, изображенныхъ въ въ видѣ чешырехъ женщинъ, называвшихся Roma, Gallia, Germania, Sclavinia.

(2) Въ Вессобрунской рукописи общипатели Паноніи называются Wandali: Pannonia vocatur illa terra meridie Danobio, Wandali habent hoc; и несколько ниже: Puni et Winidi, Wandoli aut Wandali. Славяне ли? *Hortmyr Luitpold S. 23—*

ваніе Винды и шенерь еще дается остаткамъ эптѣхъ Славянъ сосѣдями ихъ, Пѣмцами, хопя сами себя они охотнѣе всего называютъ вообще Словенцами, а по жилищамъ—разными другими частными именами. После покоренія Франками эптѣхъ земель, занятыхъ Виндами или Словенцами, и раздробленія ихъ, по Пѣмецкому обычаю, на разные воеводства и маркграфства, сѣверные края ихъ, прилежащіе къ южному берегу Дуная, иначе называвшаяся верхняя и нижняя Ракусія, назывались, отъ Карла В. до смерти Людвига Пѣмецаго (788—876), въ капишулярахъ, грамотахъ и монастырскихъ даровыхъ записяхъ, разными именами, на пр. въ одномъ мѣстѣ просто Востокъ, Восточная сторона (*origens, plaga orientalis, orientales partes*), а въ другомъ Аварія, Гунія (3), край Аваровъ или Гуновъ (*Avaria, Hunia, provincia Avarorum vel Hunorum*), часть предѣлъ Панонскій, верхняя Панонія, Аварскія и Панонскія пустыни (*limes Pannonicus, Pannonia superior, solitudines Avarorum et Pannoniorum*), а тамъ Хорутанскіе края (*confines Carantanorum*), даже Славинія въ пѣсномъ смыслѣ (*Sclavinia*), и такъ далье (4). До самаго ослабленія Аваровъ народонасе-

24. *Koch-Sternfeld* (Beiträge I. 212) говоритъ: Auch im baierischen Wald werden die Slavischen Colonisten als Vandali bezeichnet, но не приводитъ свидѣтельствъ изъ самыхъ испочинковъ.

(3) Аваріей или Гуніей называлась собственно только нижняя Ракусія (подъ Енжой) и уголь западной Угрии.

(4) *Partibus Avarorum et Sclavorum, partes Bojohariae et Sclaviniae, Avari atque Sclavi, qui ab orientali parte Bojohariae sunt, in orientalibus partibus, fines Pannoniae superioris, Avaria,*

леніе этого Подуная состояло, большію частію, изъ Славянъ, занимавшихъ земледѣіемъ, и Аваръ, покорителей ихъ. Не лзя сомнѣваться, что плжестъ Аварскаго ига, плжотѣла собсвенно больше всего надъ этѣми Подунайскими Славянами, отъ коего избавило ихъ, на нѣкоторое время, мужество и воинское счастье могучаго Сама, попому что по смерти его, хитрые Авары, вѣроятно, снова покорили ихъ своей власти. По паденіи Аваровъ сдѣшній несчастный народъ dospался, по праву войны, въ зависимость, или лучше, въ неволю Нѣмцамъ, отъ чего съ этѣхъ поръ слишкомъ часто слышимъ о Славянскихъ невольникахъ и рабахъ въ этой сторонѣ, напротивъ, о вольныхъ Славянахъ, весьма рѣдко. Можетъ быть, этѣ послѣдніе были поселенцы Карла и его пріемниковъ, переведенные сюда изъ другихъ земель, подъ условіемъ свободы. Вѣроятно, сдѣшніе Славяне, съ самаго начала своего жительства, были немногочисленны; а потому не удивительно, что въ войнахъ, послѣдовавшихъ потомъ съ Аварами и Франками, они почти перевились, такъ что въ двѣнадцатомъ столѣтіи едва кое-гдѣ въ старыхъ грамотахъ видимъ слабые остатки ихъ. Нѣкоторые изыскатели утверждали, что въ XI—XII столѣтіяхъ существовалъ особенный край, находившійся по обѣимъ берегамъ средняго Дуная, называвшійся Нѣмецко-Чешскимъ (*Marchia bohemica, terminus Sclavorum*), и былъ совершенно иной

Avaratia, provincia Avarorum, in regione Pannonia, territorium in Slavonia, etc, все это выраженіе письменныхъ памятниковъ того времени. Wien. Jahrb. d. Liter. 1825. Bd. 31. A. Bl. S. 45. Bd. 40. S. Z—4. *Hormayr* Hrg. Luitpold S. 61—62.

край оиъ Воспочнаго или Бабенскаго; но такая догадка ихъ — рѣшительно неосновательна. Подъ именемъ Чешскаго края, Славянскаго предѣла, разумѣется прости Чешская граница, вѣроятно та полоса земли, которую некогда Фредегаръ называлъ Виндскимъ предѣломъ (*marca Winidarum*) (5), и которую надобно тщательнѣе опредѣлять отъ позднѣшаго Славянскаго края (Словенскаго предѣла) (6). Мы уже выше упомянули, что изъ этого Воспочнаго края, присоединеннаго къ Баварскому воеводству, въ смыслѣ отдѣльнаго маркграфства (*Ostmark*), образовалось, впоследствии, Ракусское воеводство (*Oesterreich*), распространенное потомъ присоединеніемъ къ нему сѣвернаго Задупайскаго побережья. Безъ сомнѣнія, Славяне, особенно Сѣверо-восточные, то есть Чехи и Моравцы, называли этотъ и другой край, именно *Ostmark* и воеводство *Oesterreich*, *Ракусами*, а обитателей ихъ — *Ракушанами*, по имени древняго народа *Ракатовъ* (*Racatae*), жившаго въ этихъ споровахъ и упоминаемаго уже Птоломеемъ (7). По сию пору не лзя настояще

(5) *Fredegar* с. 72. срав. *Muchar* кн. VIII. 122 — 123. X. 51 — 65.

(6) *Heyrenbach* Die Slaven in Oesterr. въ *Abh. d. kön. böhm. Ges. d. Wiss. Bd. II. S. 3 — 40. Ego же* Ob es im 11 und 12 Jahr. eine eigene deutsch-böhm. Mark in Oesterr. gegeben habe? въ *Wien. Magaz. d. Kunst. u. Liter.* 1796. Оиъ увѣрялъ, что это дѣйствительно было. Противъ него писали *Kurz* 1809. и *Hormayr* 1813. Срав. *Beiträge zur Geogr. des Landes unter des Ens. Wien. Jahrb. d. Liter.* 1825. Bd 31. A. Bl. S. 44 — 66. *Perlen zur Gesch. Oesterr. unter den Babenbergern*, a. d. *Schätzen Münchens. Eb. Bd. 39. S. 1—42. Bd. 40. S. 1—41.*

(7) *Ptolem.* I. II. с. 11. *Καὶ συνεχῆεις αὐτοῖς (τοῖς Βαίμοις), παρὰ τὸν ποταμὸν οἱ Τερανатρίαί. καὶ οἱ πρὸς τοῖς*

рѣшнть, какого именно первоначально происхожденія были эти Ракапы; Птоломей приводитъ ихъ въ ряду Пѣмецкихъ народовъ. Можетъ быть, Славяне, подвинувшись на западъ и занявши жилища Ракановъ, приняли и ихъ имя, точно такъ, какъ имя Силонговъ въ Силезіи и Корконтовъ въ Чехіи. Какъ бы оно ни было, слово это служило, и навсегда остается, разительнымъ доказательствомъ старобытности Славянъ въ эпоху спорную (8). — Подъ именемъ *Карантанумъ* (*Carantanum*), встрѣчающимся, въ первый разъ, въ намятникахъ VIII-го и IX-го столѣтій, разумѣются нынѣшняя Хорусанія, Штирія и восточная часть Тироля, въ оплечіе отъ Карній, Каринціи, означющей Западную половину нынѣшней Краины и смежной уголъ Фурляній. Оба эти названія встрѣчаются намъ въ разныхъ видахъ. У Павла Діакона (799) читаемъ *Carantanum*, *Carantani*, *Carantunum*, у Регина (915) *Carantanum*, *Carantani*, *Carantunum*, въ грамотѣ Карла Великаго 810 г., *Carantania*, въ грамотѣ около 824—836 *Carantania* (*Uas de genere Carantaniae Sclavinorum*), въ грамотѣ 892 год. *Carentania* (*partes Carentaniae Sclaviniaeque*), у

Κάρπιος *Ῥακάται* Спало быть, двѣ выпви: первая *Te-Rakariae*, на рѣкѣ Дывъ (срав. *Sa-boki*, ш. е., Сапяне, обитатели рѣки Сяна, *Wis-burgii*, ш. е., Висляне, *Pien-gitae*, ш. е., Пивяне, *Tugav-gitae*, ш. е., Тыревцы, и ш. д.), и другая, подальше къ западу, на рѣкѣ Камбѣ.

- (8) Мнѣ известно, что уже древніе писатели (*Weiskern Niederoesterr. Topographie* p. s. *Rötz*, *Durich* *Bibl. Slav.* p. q.) производятъ имя Ракусы, Ракушане, отъ замка *Rakez*, *Rakauz*, нынѣ *Rötz*, но, это, по моему мнѣнію, неосновательно. Думаю, исторія мало представляетъ примѣровъ названій народовъ по замкамъ, напротивъ того наоборотъ — довольно.

безыменнаго Зальцбургца 873 *Quarantani*, partes *Quarantanae*, въ Ann. Bertin. и жизнеописаніи св. Руперта *Sclavi Quarantani*, въ грамотѣ воеводы Генриха *Karentani* (*dux Sclavorum seu Karentanorum*), въ грамотѣ 976, 980 *Sarentini*, у Динмара Межиборгскаго *Sarenti*, *Sarentani*, въ грамотѣ 979 *regio Karintana*, въ грамотѣ 980 жуна *Karintriche* (*in pago Karintriche*), въ грамотѣ 983 гора *Sarentana* (*in monte Sarentano*), въ памятникахъ одиннадцатаго столѣтія обыкновеннѣе всего *Sarintha*, въ грамотѣ 1007 *provincia Karinthia*, въ Annal. Wirzburg., подь 1054 *Welf dux Carinthiorum*; у Мартина Гала *Carinthia*; Поанглосаксонски у Алфреда *Sarendrae*, у Песпора Пославянски или Поруски *Хорутане*, у Данимла и другихъ Почешски *Korutané*, *Korutanský* (у повѣйшихъ испорчено *Korythany*, *Korytanský*), у пынѣшнихъ Словенцевъ *Горатанъ* (земля), *Горатаницъ* (мужъ), *Горатанка* (жена), или *Корошко* (земля), *Корошницъ* (мужъ), *Короша* (жена), *Корошница*, *Корошкня* (жена), и такъ далѣе. О происхожденіи и значеніи этого имени повѣйшіе писатели различнаго мнѣнія. Древнѣйшій свидѣтель, Павелъ Діакопъ, объявилъ форму *Carnuntum* настоящей, напрошивъ *Sarantanium* испорченной, что, безъ сомнѣнія ложно, будучи введенъ въ ошибку упопребительнымъ именемъ знаменитаго Панонскаго города *Carnuntum* (9).

(9) P. *Diacon.* l. V. c. 22. *Warnefridus fugit ad Sclavorum gentem in Carnuntum, quod corrupte vocitant Sarantanium.* Слова его повѣстиковъ Региню подь 876 г. *Carnuntum, quod corrupte Sarantanium dicitur.* Пускай никто не выславляетъ намъ древности этихъ свидѣтельствъ: мы имѣемъ тысячи примѣровъ подь руками, какъ тогдашніе писатели, свидѣнія коихъ въ языкахъ были чрезвы-

Я увѣренъ, что имя Karantanum есть настоящее и собственное названіе этой части древняго Норика, образовавшееся изъ одного и того же корня съ словомъ Carnia, съ прибавкою слога *tan*. Древніе обитатели этой земли были Кельпты или Галы; въ Кельпскомъ же языкѣ слово *карнь* означаетъ скалу, камни, а *tan*—землю или край. Имена, подобнымъ образомъ составленные, мы встрѣчаемъ у Кельповъ въ Галии и другихъ мѣстахъ, на пр. Aqui-tan, Britan, Turdi-tan, Albin-tana, Gadi-tan, Calagurritan, и такъ далѣе. Касательно перваго слога, сравните Corn-Wallis, Carni, Carnutae, Carnutes, Carnuti, Carnutini, Carantolus (рѣка), Carantomagus, Carnuntum (городъ), и п. д.; а касательно значенія—Taurisci (отъ Кельпскаго *taur*, *rupes alpina*), Шкипетаръ (отъ Шкипъ, скала, *rupes*), и такъ далѣе. Неспорно названіе Хорупане, составлено по образцу кореннаго Карантане, перемѣной носоваго звука *анъ* въ *у*, и послѣдн. *к* въ горланное *х*; Новочешское, Корыпаны, напоминаетъ собой корыпю, а потому корень названія совершенно померкнетъ. Хотя объемъ земель, заключавшихся въ имени Карантанія, не всегда былъ одинакой величины, тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что во время употребленія этого названія, подъ нимъ разумѣли, въ самомъ обширномъ и обыкновенномъ смыслѣ, только полуденную часть средняго Норика до самыхъ истоковъ Дравы, или нынѣшній Хорупанію, Шпирію и восточную часть Тироля. Въ этомъ объемѣ Хорупанія граничила на югъ съ Лангобардіей, на востокъ съ Паноніей, а на сѣверъ съ Во-

чайпо ограничены, заблуждали при объясненіи самыхъ простыхъ и обыкновенныхъ именъ.

спочнымъ краемъ или пеперешней ипжней Ракусіей (Папонской Гуніей и Баваріей) (10). — Тако-го же происхожденія и значенія и имя *Carnia*, *Carniola*, хотя оно придается другому краю, отличному отъ Хоруманіи. Уже въ древнихъ историческихъ и географическихъ памятникахъ упоминаются Карны, народъ Гальскій, обитавшій въ западной половинѣ нынѣшней Крайны и соседственной Фурляніи, именно въ горныхъ ущельяхъ и долинахъ, называвшихся тоже Карнійскими Альпами (11). Быть можетъ, Карапшаны и Карны были въпвъ, потомки, Гальскихъ Карпуповъ, вышедшихъ изъ Галии въ верхнюю Италію (12), между тѣмъ какъ главной корень ихъ остался на своей родинѣ; а съ другой стороны и по возможно, что это мѣстное названіе образовалось только сдѣсь, въ слѣдствіе одгѣхъ и тѣхъ же причинъ, какъ и въ Галии, по есть, по поводу жилищъ среди скалистыхъ горъ. Когда ушла буря переселенія народовъ въ Средніе вѣки, Латинскіе лѣтописцы возобновили древнее названіе эпои зѣм.ш, занятой тогда уже инымъ, по есть, Славянскимъ, народомъ. У Павла Діакона земля эта называется, съ небольшою перемѣной слова, „*Carniola*, отечество

(10) *Muchar* кн. IX. S. 144—146. X. 51—65.

(11) *Plin.* Н. Н. I. III. с. 24. *Frāgm. fast. triumph. ap. Gruter* Inscr. I. 292. *Galleis Karneis. Strabo* I. VII. p. 217 Inscr. Rom. ap. *Katancsich* Geogr. Epigr. I. 195. *Carni Catalique*. Подробное означеніе жилищъ ихъ см. въ *Katancsich* Geogr. ep. I. 262 Срав. *Linhart* I. 28—29. *Ukert* A. G. IV. 68, 205. Въ Весобрун. рук. 8-го стол. *In quibus (desertis ab occidente Pannoniae) habitant Boi et Carni. Не вмѣсто ли Carantani?*

(12) *Liv.* I. V. с. 34. *Strabo* I. IV. p. 138.

Славянь (13)“. Слѣдовательно, изъ показанія этого львионца открывається, что эта Carniola находилась гдѣ-то по близости мѣстопребыванія Фурляискаго воеводы. Если присоединимъ къ этому еще свѣдѣтельство Эйнгарда, утверждающаго, что „Карниольцы обитаютъ около рѣки Савы и граничатъ съ Фурляней (14)“, то убѣдимся, что подъ этимъ именемъ разумѣется край, лежащій между рѣками Сочой и Савой, въ подкрѣльѣ Карниійскихъ Альпъ, стало бытъ, восточная часть древней или Римской Карнии, за исключеніемъ Фурлянии. Ученые по сю пору спорятъ, слѣдуютъ ли искать здѣсь, въ Малой Карнии, или же, скорѣе, въ предѣлахъ обширной Карантанни, области, занимаемой Славянами и извѣстной у Павла Діакона подъ именемъ *Zellin* (*Zellia*) (15). Мы уже выше доказали (§. 35 ч. 2.), что изъ всѣхъ, доселѣшнихъ, объясненій имени Зелия, считаемъ по самымъ основательнымъ, по которому названіе это происходитъ отъ слова *Julia*, *Gilia*, и означаетъ долину Зильскую (*Зиля*, *Geil-thal*), орошаемую рѣкой Зильцою (*Geilfluss*), а подъ Медаріей разумѣютъ мѣстечко Словенска Матра на Исель (*Mategium Winidorum*, *Windisch-Matrey*). Судя по этому околье это слѣдуетъ считать особенной частью

-
- (13) *P. Diac.* I. VI. c. 52. *Ratchis...in Carniolam Sclavorum patriam .. ingressus.* Выше (с. 51.) о той же землѣ: *Pemmo cum suis disposuit, ut in Sclavorum patriam fugeret.*
- (14) *Einh.* ad a. 820. *Vita Hludov. Imp. Carniolenses, qui circa Savum fluvium habitant et Foro-Juliensibus paene contigui sunt.*
- (15) *P. Diac.* I. IV. c. 40. *Sclavorum regionem, quae Zellia appellatur, usque ad locum, qui Medaria dicitur.*

Карантаніи (16).— Не менѣ важенъ вопросъ, гдѣ и какъ образовалось названіе Славянская *Крайна*, или *Крайна*, и копорую спрану слѣдуетъ первоначально разумѣнь подѣ нимъ? Сколько намъ извѣстно, самодревнѣйшіе слѣды этого имени находятся въ грамопахъ императора Оттона II. въ 974 и 978, въ конхъ чинаемъ *Chrainmarcha*, *Chreine* (17). Судя по словамъ упомянутыхъ грамопъ „Карніолія“, называющаяся вообще *Крайной*“, и уноминаемыхъ въ ней названій рѣкъ и мѣстпъ, ясно открывається, что Карніолія и Крайна значили тогда одну и ту же землю, и, слѣдовательно, Дипгарипъ ошибался, утверждая, будто бы подѣ именемъ Крайны первоначально разумѣли только восточную часть Карніоліи (18). Что касается до значенія этого имени, то его естественнѣе всего можно объяснять Славянскимъ названіемъ Краина, по

(16) *Linhart* II. 152—156) считалъ Зелію тождественной съ Карніоліей, въ чемъ справедливо упрекаетъ его Мухаръ, ссылаясь въ этомъ на Павла Діакона, употребляющаго слова *Zellia*, *Carniola*, *Carantanum*, *Istria*, въ разномъ смыслѣ. Впрочемъ, и Мухаръ, въ свою очередь, впаадъ въ другую ошибку, утверждая, что *Zellia* есть окрестность города Целіи, Похорумъ. *Зеля*.

(17) Въ грам. 974. *In quasdam partes nostrae proprietatis in ducatu praefati ducis (Henrici) et in comitatu Pannonis, quod Carniola et vulgo Chrainmarcha vocatur. Въ другой того же года: In regione vulgari vocabulo Chrene et in marcha et in comitatu Pannonis comitis. Тамъ же: Via Chreinariorum. Въ грам. 988: In Chreine in marcha ducis Henrici et in Comitatu Wallilonis comitis. Въ прочихъ позднѣйшихъ грамопахъ писано также *Chreina*, *Chreine*, иногда даже и *Crcina*, на пр., въ грам. 1004 *in pago Crcina nominato*, и т. д.*

(18) *Linhart* II. 155—156.

есть, край, конечный предѣлъ (Mark, Gränzland), хотя также могло быть, что древнее названіе Карнія измѣнилось въ устахъ Славянъ въ сходное, по вышешему виду, слово Крайна (19). По моему мнѣнію, форма *Chrepa*, пл. е., Крайна, обязана началомъ своимъ не певѣжеству, но скорѣе произношенію проспаго народа той или другой спороны, потому что мы имѣемъ много примѣровъ, указывающихъ собой на употребленіе въ древнее время различными Славянами, особенно Виндами, гласной *e* вмѣсто *a*, особливо послѣ *r*, на пр. *treva*, *reua*, вмѣсто *trava*, *raua*, и т. д. И теперь еще Краинцы говорятъ крей вмѣсто край, дрепа вмѣсто драпа, пренъ вмѣсто трапъ, реза вмѣсто раза, и т. д. (20).—Такъ называемый Словенскій предѣлъ (*Windische Mark*, въ грамопахъ *marchia inferior*, *transsylvania*, *m. juxta Souvam*, *m. trans fluvium Drave*), заключала въ себѣ, въ одиннадцатомъ столѣтіи, нижнюю часть Штирії, или Марбургскій и Целейскій край и частицу Краины (21). Въ это

(19) Впрочемъ, слово Крайна въ этомъ смыслѣ встрѣчается нѣсколько разъ въ земляхъ Славянскихъ, на пр. Крайна, околье въ Сербіи, Украина на Русѣ, и др. Нѣкопорые неосновательно производятъ имя Крайна отъ слова Горейна, Горайна, Горенско, потому что въ испочивкахъ ничего этого не встрѣчается (*Wodnik Gesch.* v. Kraip. S. 25.).

(20) Форма *Restiz*, *Restizius*, вм. *Rastic*, *Rastislav*, встрѣчаемая въ Франкскихъ лѣтописяхъ, безъ сомнѣнія, взята изъ устъ Славянъ, бытъ можетъ Хорупанскихъ Виндовъ, хотя, впрочемъ, и Дубровичане говорятъ также *résti*, *narésti*, *uzrésti*.

(21) Отъ этого края надлежитъ хорошо оплечать Фредегарову *Marca Winidorum* на границѣ Чешской. *Muchar* VIII. 122—123. Срав. §. 40. ч. 1.

время было отнято отъ Карніоліи или Крайны особенное околье на востокъ, около Кърки (22), въ которомъ напрасно Лингартъ и его послѣдователи хотѣли видѣть первоначальную Крайну. — *Фурлянское* воеводство (Friaul), названное такъ по имени прежняго города Forum Julii нынѣ Cividale, образовалось изъ частей прежней Карніи и Венеціи. Достоинно замѣчанія, что имя Фурлянцевъ находится уже у нашего преподобнаго Нестора, измененное имъ въ Корлязи (23). — Что касается имени *Штирія*, то мы уже выше замѣтили, что оно получило свое начало отъ рѣки Шпыры (24) и города съ замкомъ, находящихся на ней (Styrgarurb); и, перенесенное на значительную часть древней Карантаніи, усилилось въ позднѣйшее время, а потому мы и не будемъ долѣе останавливаться при немъ. — Изъ опдѣльныхъ Славянскихъ народовъ, обитавшихъ въ упомянутыхъ земляхъ, достойны особеннаго замѣчанія Хорваты, Сподеране и Сусельцы. *Хорваты* нѣкогда занимали, среди братьевъ своихъ, Словенцевъ, обширный край на рѣкѣ Муръ, между городами Книпельфельдомъ и Лубномъ (Leoben), гдѣ

(22) Объ этомъ подраздѣленіи Карантаніи и Корніоліи на маркграфства подробно рассуждаетъ *Гормайръ* Hrz. Luitpold S. 26—27.

(23) *Несторъ*, изд. *Тилков.*, стр. 2. Нѣмци, Корлязи, Вельдици, Фрягове.

(24) Въ грам. ок. 1056—1070: Oezo, Marchio de Styre. Рѣка Шпыра также находится и въ Сербіи, равно какъ и названіе рѣки Спырь, въ Росіи, принадлежатъ сюда же. Въ Кельт. языкѣ *stur*, де, значить вола, срав. *Basq. iturgia* (fons, отсюда *Astura*), у *Fescina Stura*, рѣка и островъ въ Италіи. *Humboldt Urbew. Hispan. S. 99, 144,*

и теперь еще память пребывания ихъ въ этой сторонѣ сохранилась въ названіи селенія Краубат. Жилища ихъ нѣсколько разъ упоминаются въ грамотахъ Среднихъ вѣковъ (25) подъ именемъ Хорватской жупы (pagus Crauati).— Не далеко отъ мѣстечка Виндишгарстенъ (Windisch-Garsten), въ подкрыльи горъ, отдѣляющихъ Штирію отъ верхней Ракусии, лежить край, называемый верхніе и нижніе *Сподоране* (Vorder-und Hinter Stoder), равно какъ сонмшая же долина Сподеръ встрѣчается намъ въ Краишскихъ Альпахъ, въ сосѣдствѣ знаменитаго Триглава (Terglou). Безъ сомнѣнія, оба эти края получили названіе свое отъ Сподеранъ или Сподоранъ, особенной вѣтви Славянъ, извѣстнѣйшая опросль коей обитала въ Пѣмецкой Землѣ, на предѣлахъ Лужицъ и Саксоніи (§. 44. ч. 6.), а главное племя жило нѣкогда, подъ именемъ Спацичей, на Руси (§. 28 ч. 14).— Въ Зальцбургскихъ грамотахъ встрѣчается, подъ 970 и 1045 годами, мѣсть, называемый *Сусиль*, *Сосуаль* (*Susil, Sousal*), на рѣкѣ Лужицѣ (Lonsnitz), въ нижней Штиріи, въ край, и теперь еще извѣстномъ подъ именемъ Sausal. Вѣроятно, этотъ мѣсть и край, смежный съ нимъ, получили свое названіе отъ, обитавшихъ въ нихъ, Славянъ Сусловъ или Суселовъ, хорошо извѣстныхъ намъ изъ исторіи Русскихъ и Полабскихъ Славянъ (§. 28, ч. 6; §. 44, ч. 10). Можетъ быть, отъ этихъ-то Сусельцевъ ведетъ названіе свое и городъ Zuisila, вѣроятно

(25) Грам. Генриха I. 954 Pagus Crauati, Оттона II-го 978 pagus Chrouuat, грам. Зальцбургск. IX-го спол. praedia Chrouata et Runa. Мѣсна, Chrubate и Grawat, упоминаемая въ грам. Генриха III-го, 1055, и Генриха IV-го, 1086, относятся къ иному мѣсту.

лучше Siuzila, близъ рѣки Ипусы, въ Ракусіи, упомишаемый въ грамотѣ Оттона, подъ 979 (castellum ad construendum, qui locus vocatur Zuisila (26).

2. Уже изъ сказаннаго нами выше, при обзорѣ исторіи и предварительномъ опредѣленіи Виндскихъ земель, довольно ясно открывается, что жилища эпохи Славянской въпви, въ древнюю пору, по есть, отъ седьмого до одиннадцатаго столѣтія, были на сѣверозападѣ, гораздо обширнѣе, нежели какъ ихъ теперь видимъ. Такъ, въ нынѣшнее время жилища Виндовъ граничатъ, на западѣ, съ околицей рѣки Сочи, исключая опсюда нѣсколько Славянскихъ селъ, находящихся въ сѣверовосточномъ углу Фурманіи, въ долину Резянской, а на сѣверъ—съ низшей Зильской равниной, городами Бьялкомъ, Целовцемъ, Лавамундой, Эрнаушемъ (Ehrenhausen), Радгоной и Святымъ Голпардомъ на Рабѣ; но тогда западныя границы Славянъ отъ Нѣмцевъ составляли горы, простирающіяся отъ вершинъ Дравы на полночь къ рѣкѣ Сальцаху, откуда далѣе шаже самая рѣка и Инъ по Дунай, потому что до эпохи рѣки нѣкогда разбросаны были Славянскія селенія въ Баваріи; на сѣверъ же границею ихъ былъ Дунай, отъ Пасова по Вѣну. Стало быть, всѣ поселенія Славянъ въ верхней и нижней Ракусіи, Зальцбургѣ, сѣверной и восточной Шпиріи и большей половинѣ сѣверной Хорутаніи, давно уже совершенно перевелись. Правда, что въ энтѣхъ сѣверныхъ, нынѣ уже упрощенныхъ, земляхъ, Славяне, съ самаго начала поселенія своего въ

(26) Дулебовъ, упоминаемыхъ подъ 853 и 891-мъ год., отцлогаетъ къ Папонскимъ Славянамъ (§. 42. ч. 2.).

нихъ, жили вмѣстѣ съ Нѣмцами, однако рѣшитель-
но неосновательно мнѣніе нѣкоторыхъ писателей,
утверждающихъ, будто бы они находились тамъ
только въ небольшомъ числѣ. А потому, для луч-
шаго объясненія и доказательства такой распро-
страненности Славянъ въ древнее время въ кра-
яхъ внутренней Ракуси, мы должны привести
здѣсь, въ самыхъ коронныхъ словахъ, нѣсколько ра-
зительныхъ примѣровъ изъ современныхъ источни-
ковъ. Къ опредѣленію западной Славянской границы
опъ хребта, изъ коего, съ одной стороны, выпе-
каетъ Ренцъ (Rienz), а съ другой Драва, служить
свѣдѣтельство Павла Діакона, рассказывающаго о
впаденіи Славянъ въ Баварскіе предѣлы (612—613),
въ окрестности города Агунша или нынѣшняго
Иниха (27). Сказаніе его подтверждается и, нѣ-
сколько, объясняется грамотою 770, въ копо-
рой читаемъ: „Опъ попока, называемаго Тесидо
(Taistenbach, выше деревни Вельсберга) до предѣ-
ловъ Славянъ, то есть, до попока у горы Анара-
са (потокъ въ Пустерской долинь, у Апфальшерс-
баха, текущій на сѣверъ въ Драву, между Арасомъ
и Гешисфельсомъ) (28)“. Сюда же принадлежатъ и
основаніе Бенедиктинскаго монастыря въ Агун-
тѣ (Инихинѣ), главной цѣлю коего было об-
ращеніе сосѣднихъ Славянъ - язычниковъ въ Хри-
стіанскую вѣру (29). Вся долина, называе-

(27) P. *Diac.* I. IV. c. 41. Garibaldus in Agunto a Sclavis de-
victus est, et Bajoariorum termini depraedantur.... Bajoarii.... et
praedas ab hostibus excutiunt, et hostes de finibus suis expulerunt.

(28) Dipl. a. 770. A rivo.... Tesido usque ad terminos Sclavorum
id est ad rivolum montis Anarasi.

(29) *Resch* Aetas millenar. p. 23. Propter incredulam generationem
Sclavorum ad tramitem veritatis deducendam.

мая Пустриса (ш. е., Бысприца, нынѣ Пустерпаль, Pusterthal), была тогда занята Славянами (30). Неизвѣстно, простирались ли отдѣльные поселенія ихъ еще далѣе на западъ (31). Въ Зальцбургѣ и Баваріи жилища Славянъ доходили, говоря вообще, до рѣкъ Сальцы и Ина. По розысканіямъ новѣйшихъ писателей, особенно Кох-Шпернфельда, поселенія Славянъ въ этихъ краяхъ начались на предѣлахъ седмаго и восьмаго столѣтій. Мы итѣмъ менѣе спанемъ заниматься съдѣсь исчисленіемъ отдѣльныхъ поселеній, чѣмъ менѣе доселѣшніе предшественники наши оставили намъ, въ этомъ отношеніи, истинныхъ и несомнѣнныхъ выводовъ, потому что все они занимались однимъ лишь словопроизводствомъ, лишеннымъ всякой критики (32). „Славяне, говоритъ Кохъ - Шпернфельдъ, перешедши черезъ высокія Тавричскія горы, сильно распространились во все стороны. Съ одной стороны наполнили они собой Пинчгаву, Зильскую и Випскую до-

(30) *Muchar* кн. IX. 141—143. Возраженія *Гормайра* пропиву эпого—маловажны. *Hrz. Luitpold* §. 72—73

(31) Названіе жупы *Wintschgau* въ Реніи образовалось не изъ *Windischgau*, но изъ *ragus Vinesgowe* и изъ *Vallis venusta*, названныхъ такъ по Вепопахъ или Вепоспахъ, жившихъ тамъ изпоконъ вѣка. *Hormayr* *Hrz. Luitpold* S. 39. И древняя *Vindonissa* въ Гельвеніи называлась, въ Средніе вѣки, *Windesch*, *Windisch*.

(32) Объ этомъ предметѣ подробно разсуждають *J. E Koch-Sternfeld* *Beiträge zur teutschen Länder-, Völker-, Sitten- und Staatenkunde*. Passau. 1828. S. Bd. I. Ueber den Wendepunkt der slaw. Macht im südl. Bajoarien. S. 161—254. Онъ насчитываетъ между нынѣшними жишелями Баваріи (3,660,000) ок. 600,000 Славянъ по своему происхожденію и племеснымъ свойствамъ, но шеперь

лины, равно какъ сѣверный уголъ верхней Инской ровнины, а съ другой стороны проникли за Максимілианову Келью въ Понгавъ, попомъ долиной Гагенскаго хребта черезъ Тюэншенъ, Урславу и Рамсейденъ, вдоль Салы къ самому Спрубу на Ловеръ, слѣва къ самой Грасавъ, а справа къ Уикену. Часть ихъ, поворотивши съ нижней Пинчгавы влѣво черезъ Лиюгангъ и Глемъ, пошла вверхъ Лиюгенской и Инской ровниной, имѣя въ глазахъ своихъ столбовую дорогу, рудныя и соляныя копи. Точно такимъ же образомъ ширлись Славяне и на воспокъ, отъ лѣса къ лѣсу, черезъ Печернъ и Гойзернъ (Petschern u. Goiseru) къ Спробелю на Абріанскомъ озеръ (Abersee). Земли Славянъ, лежавшія по эту сторону Тавровъ, въ Баваріи, занимали около полупораста квадратныхъ миль. Хотя поселенцы этъ, доставшись подъ власть Нѣмцевъ, упратали свой языкъ, однако долго еще потомъ сохраняли признаки своего племеннаго происхожденія, или лучше даже и теперь сохраняютъ его (33).“ Въ урбарной книгѣ Адмонтскаго монастыря 13 столѣтія упоминаются въ Лунгавъ, около испоконъ Муры, селенія, очевидно, по имени своему, Славянскія, именно: Goriach, Fresen, Lunize, Lesach, Lusnick, гора Koskize. Кремс-

уже опѣмеченныхъ, присоединяя сюда и Славянъ Сѣверодунайскихъ, отдѣляемыхъ нами шупъ. Жаль, что этомъ писатель основывалъ доводы свои о жилищахъ Славянъ въ Баваріи не на прямыхъ показаніяхъ древнихъ испочниковъ, особенно грамотъ, но просто на словопроизводствѣ мѣстныхъ названій. Упоминаемое о Славянахъ въ Баваріи К. Г. *Лангомъ*, не стоишь большаго вниманія. *Bayern's Gauen. Nürnberg. 1830, 8.*

(33) *Koch-Sternfeld Beiträge I. 189 — 192, 195 — 196.*

минстерская грамота на основаніе монастыря, говоритъ намъ о многочисленныхъ поселеніяхъ Славянъ около 778 года далѣе на сѣверовостокъ къ Дунаю, въ стародавней Трунгавъ на Кремжъ, Ифъ, Лойбенъ, Дипахъ и Сирингъ, близъ нынѣшняго города Штыры (Steier) (34). Тоже и грамота 993 г. упоминаетъ о Славянахъ въ Трунгавъ въ Шпейсфельдъ. Въ записной дарственной книгѣ Адмонпскаго монастыря довольно часто читаемъ о Славянахъ на Травнъ и Енжъ, существовавшихъ тамъ еще въ одиннадцатомъ и двѣнадцатомъ столѣтіяхъ. По эпѣмъ-то многочисленнымъ Славянскимъ поселеніямъ часть Ракусин на Енжъ обыкновенно называлась тогда Славянскимъ удѣломъ (pars Sclavonorum), на пр. въ грамотѣ 834 (villa Grauesdorf in parte Sclavonorum); еще больше, даже край на правомъ побережьи Енжи, восточная сторона коей была Аваріей и Гуніей, назывался поже просто Славніей (Sclavinia), на пр., въ грамотѣ 837-го (in Sclavinia... juxta Ipusa flumen). Тамъ же, въ грамотѣ 979-го, упоминаются: попокъ Zucha и гора Ruznic. По грамотѣ 832-го Винды живутъ на Эрлафъ, близъ Пехларна, у горы Colomezza, то есть, Хълмецъ или Хълмица (ab eodem flumine (Эрлафа) in orientali parte usque in medium montem, qui apud Winades Colomezza vocatur). По другой грамотѣ на Трасенъ живутъ Славяне двоякаго рода, зависимые и независимые. Слѣды Сла-

(34) Ad Crunzinwiten Schlaum грам. 777.—Жупа Grunswiti (грам. 898 pagus Grunswiti) лежала между рѣками Енжей и Трайсенемъ, противъ Хремса. *Norman Hist. Luitpold* p. 55.

вляскихъ поселеній находяпся также и далѣе, на пошй споронѣ Дуная, почши до Калепсберга, повыше Вѣны, какъ свидѣтельствуютъ о томъ грамоты 853, 888 и 895 (853 *Sclavi circa Bernsnicha*, 888 *ad Eropespurch*, *ad Canbe*, *ad Persnicham... in Sclaviniae locis*, 895 *Persnicham*). И такъ, въ этой части Восточной Украйны (*Ostmark*) или въ, такъ называемой, Аваріи и Гунии, Славяне и Авары жили, нѣкогда, вмѣстѣ, а потому не рѣдко эта спорона называлась Славнией. Въ грамотѣ 906 или договорѣ (*placitum*) насчетъ заграничной торговли и пошлины говорится только объ Аварскихъ и Славянскихъ обитателяхъ этой спороны (*Bavari vel Sclavi istius patriae*); но объ Авахъ или Гунахъ болѣе ничего нигдѣ не упоминается. Что Славяне обитали и на лѣвомъ берегу Дуная, вмѣстѣ съ Нѣмцами, подѣ управленіемъ Нѣмецкихъ маркграфовъ, это показывается намъ грамота около 838 — 843, въ коей говорится объ имѣніяхъ у Распорфа, между рѣкою Агаспой (*Aist*) и Нардиной (*Narden*) и Сѣверными горами (около 838 *infra duo flumina inter Agastam et Nardinam a locis, ubi ipsa in Danubium fluunt, usque in Nortwald... ad Rostorf... et ex illa parte Danubii, tam Bajoarii, quam Sclavi liberi et servi*, 853 *Sclavi circa Agasta*). Разумѣется, Восточная Украйна (*Ostmark*) уже и тогда имѣла границы на сѣверномъ берегу Дуная почно также самыя, какъ и нынѣ, которыя еще точнѣе означены въ 1179-мъ. Въ грамотѣ 1142 г. упоминается рѣчка, называемая Ювениць или Юверниць, вѣроятно Яворница, протекающая въ Ридмаркѣ, близъ Шольеры и Виндишгарспена (*quadraginta mansos in silva, quae vocatur Rietmarch, videlicet a fluvio Joveniz (sic), usque ad fluvium Agast, et exinde usque ad terminum Sclavorum*). Слѣдователь-

но, Славяне въ двѣнадцатомъ столѣтїи занимали весь край близъ рѣки Агасы. Равнымъ образомъ, поселенія Славянъ встрѣчаемъ у верховьевъ рѣки Шпыры, въ хребтѣ, разделяющемъ и теперь еще Шпырію отъ верхней Ракусин, память конхъ по сию пору сохраняется въ имени Виндишгарспенъ. Не въ дальнемъ разстояніи отсюда находилась околѣ, называемое Передніе и Задніе Сподераны (Vorder- und Hinter-Stoder), о комъ мы уже выше упоминали. Грамота 1048 говоритъ о селеніи Ропенманъ, Пославянски Cirminah, то есть, Чьрмна, иначе Червена (pradiolum Rottenmannum... in valle pagoque Palta... slavonicae etiam Cirminah dictum), лежащемъ въ Палшенской долигѣ, въ верхней Шпырин. Тамъ же находилась, по другимъ грамотамъ, долина Zediltz, мѣста Treswiz, Jaentschkin, и такъ далѣе. Пыньшнее мѣспечко, Леобенъ, въ верхней Шпырин, называется, въ грамотѣ 904 и другихъ, Leubna, то есть, Лубна; а по сосѣдству его, на рѣкѣ Мурѣ, упоминаются, въ грамотѣ 1023-го, жупа Мурица, рѣка Ломниха, а въ другихъ мѣстахъ Славянскія селенія: Podigor, Colobniz, долина Clotschah, Sclatelitz, Seitz, Storgoy, Sledniz, Feustriza (то есть, Быстрица), Guberniz, горы: Predogoi, Vrasen, Dobirschach, Славянская гора (mons Sclavicus, пинь Windischberg, у деревни Göss), и такъ далѣе.—Въ окрестностяхъ этой же самой рѣки лежала Хорватская жупа (pagus Crauati), упоминаемая нѣсколько разъ въ старыхъ грамотахъ. Въ округѣ ея, именно, въ Мурской и Лисинской долигѣ, около нынѣшняго Краубата и Трафаяха, приводятся, въ грамотахъ и записной книгѣ дарственныхъ грамотъ Адмонтскаго монастыря, мѣста: Zurce (954), Gnes-sach, Leibentz, Zuhdol (то есть, Suchdol), Tudnich,

Tolnich, горы: Curolton, Sweclorruc, Klorru, Bulchsisse, и такъ далѣе. О нижней Штирії тоже заподлинно знаемъ, что жилища Славянскихъ обитателей ея не ограничивались, какъ теперь, только рѣкой Мурой и горами Плачь и Радель. Въ грамотѣ одиннадцатаго столѣтія говорится о Славянскихъ владѣніяхъ, лежавшихъ въ эпоху споронъ, отъ Хорватіи къ Градцу (*praedia sclavanisca, hobaе sclavaniscaе*), о Славянскихъ виноградникахъ въ Генксбергъ (нынѣ Генксбергъ), а въ грамотѣ 970 о помѣстьяхъ, называемомъ *Vduleniduo* (*curtem ad Vduleniduo lingua sclavanisca... theotiscaе vero Nidrinhof*), и лежащемъ близъ лѣса *Susil* (*adjacens eidem curti nemus Susil*), въ околѣ, и теперь еще извѣстномъ подъ именемъ *Sausal*. Тамъ же недалеко лежишь и селеніе Лейбницъ (Липница). Въ урбарной книгѣ Адмонтскаго монастыря одиннадцатаго столѣтія часто попадаются выраженія, относящіяся къ Славянству въ томъ околѣ, въ коемъ упомянутый монастырь имѣлъ свои помѣстья, на пр. *Suprau*, *Welkeis-Suprau*, *Zobodini*, личные имена *Zwaentzo*, *Zetozla*, *Zobet*, *Lubo*, и другія. И городъ Градецъ (*Gratz*) напоминаетъ намъ именемъ своимъ Славянское происхожденіе, и былъ заселенъ въ первый разъ, по распоряженію Карла Великаго, Баварцами, а потому, въ отличіе отъ Славянскаго Градца (*Windischgratz*) названъ Баварскимъ (*Baierischgratz*). — Уже выше замѣтили мы, что цѣлой край верхней Дравы, отъ начала рѣки до самаго Бляка, обыкновенно называется, въ памятникахъ Среднихъ вѣковъ, Славянскимъ краемъ, Славиніей, Славянскимъ удѣломъ (*Slavorum provincia, Sclavinia, pars Sclaviniae*, на пр. въ грамотѣ 878-го *Curtis Lurna in Sclaviniae partibus*, нынѣ Лурнфельдъ,

въ грамотѣ 892-го *res in partibus Carenthaniae Sclaviniaeque sitas pontem ad Villach*, и шакъ далѣе), что доказываетъ, что онъ тогда заселенъ былъ Славянами, хотя теперь ихъ вовсе уже нѣтъ въ немъ. Въ грамотѣ 1015-го исчисляются Славянскія помѣстья: *Leschach, Goriah, Lasniza, Dobrozvelt*, и названы Славянскими десятинами или шяглами (*hvae sclavaniscae*), въ оплечіе опѣ Нѣмецкихъ. Въ 1040 упоминаются рѣка *Vistriza* (Быстрица) и мѣсто *Leschabe*. Другія Славянскія мѣста въ окрестностяхъ верхней Дравы или Лурнганъ и на рѣкѣ Исель до Словенской Мапры (*Materium Winidogum* или *Sclavorum*) и Славянскихъ Голь (*Windisch* или *Velber-Tauern*) приводятся въ разныхъ старыхъ грамотахъ и письменныхъ памятникахъ, на пр. *Frezna, Fiustrizza, Bozsaringa* или *Boszsarniza, Liubisach, Catulic, Babajach, Goriahe, Veluz* или *Veluz, Praegrad*. Даже самое названіе Пустерской долины происходитъ, вѣроятно, отъ Славянскаго слова быстрица (въ древнихъ грамотахъ *Bustrissa* 1048, *Bustrussa, Pustrissa* 974, *Pustris*.) (35). Въ Адмонтской урбарной книгѣ читаемъ слѣдующія названія Славянскихъ селеній въ Мельской долинѣ, лежащей въ верхней Хорутанин, около Гроскирхгейма: *Zaprocht, Pregrad, Dolntz, Fresnitz, Broditz, Cirknitz, Goritz, Chomnitz*, гора *Pomboy, Saegritz*. — О краѣ Зильскомъ (*Sclavorum regio... Zellia*) мы уже говорили выше. Во всей этой сторонѣ теперь не слышатъ уже болѣе ни одного Славянскаго слова. Въ окрестностяхъ главнаго города Цьмовца, процвѣ-

(35) Границы долины и околя, называемаго *Pustrissa, Bustrissa*, смолпр. въ *Lang Baiern's Gauen* S. 148—149.

пмали, по грамотѣ 890, села: Trebina, Astarviza, Vitrine, Friesac, Gurca, Curnuce, и другія (то есть, Treffen, Osterwitz, Viktring, Friesach, Gurk, Gurnitz). Тамъ же находился и некогда главный городъ Хорупанія (curtis carentana, civitas C., curtis regia, sedes regalis, Kärnthburg, Karnburg), построенный на развалинахъ Римскаго Virunum и Flavium Solvense, въ окрестностяхъ коего, на Цельскомъ полѣ (Saalcollfeld), происходила замѣчательная присяга въ вѣрности владычельному князю. Въ грамотѣ 864-го приводятся, между крещеными окрестностями рѣки Керки (въ Хорупаніи), почти одни Славяне: Biula, Zirneц, Betanco (то есть, Бушанъгъ), Trabiznac, Wolato, Zebedrach (то есть, Себъдрагъ), Tiesosit, Razemizza, Zebemir (то есть, Себъмиръ), Drasma; позже и въ грамотѣ 945-го: Budist, Zvevalo, Butigoi, Dobronega, Gneovas, Zemiboned, Zcorazt. Въ древней урбарной Адмоншской книгѣ попадаются въ этомъ околѣ слѣдующія названія селеній: Dovernich, Copenik, Lastetsch, Graz, Виндское Pleso (in windischer Teiche). Въ Яунской долигѣ, лежащей въ нижней Хорупаніи, упоминаются, въ грамотѣ 1000-го года, Славянскія селенія (coloniae Sclavaniscae), близъ замка, называемаго Шпейнъ, а между свѣдѣтелями — Славянинъ Zwentusso. Въ древнѣйшихъ Эберсдорфскихъ грамотахъ приводятся въ Яунпалѣ, между селами этого края, позже и слѣдующія Славянскія: Dobrendorf, Prilen, Unasta, Gradz, Livalich, Luechvich. Мы не спалиемъ исчислять здѣсь Славянскихъ селеній и общинателей прочихъ краевъ Краины (36) и Горницы (уже въ

(36) На пр. въ грам. Оптопа II-го 974: Regio Chreine...riuvlus Sabniza...ad alpes Bocsanam...riuvlus Cotabla... Zovra fluvius...mons Zovra...castrum vulgo Bosisen...vadum vulgo

грамотъ 978 pagus Goriza, 999 villa Gorizia), по сию пору оставшихся Славянскими, и кончимъ рѣчь свою бѣглымъ взглядомъ на западные края Виндскихъ Славянъ за Сочой, конхъ бѣдные остатки сохранились тамъ до нынѣ въ Резянахъ или Розянахъ, и Славоцпахъ (Slowenci), обитающихъ опъ нихъ на югъ, близъ Гемоны. Изъ Павла Діакона открываея, что Славяне въ его время, и даже нѣскольکو прежде (около 700), переправившись за рѣку Сочу, селились, въ значительномъ количествѣ, въ Фурляніи и основывали тамъ деревни, города и крѣпости (37). Это же подтверждаютъ и позднѣйшія грамоты, въ конхъ приводятся поименно разныя Славянскія селенія, на пр., въ грамотѣ 1031-го *Maleretum (villa Sclavorum... M.)*. Уже въ началъ седмаго столѣтія вся Фурлянія окружена была Славянами, а языкъ Славянскій употреблялся даже при княжескомъ дворѣ (38). Фурлянскій дворянинъ *Luricis*, возвращаясь около 611 изъ Аварскаго плѣна, ушелъ къ Славянамъ, обитавшимъ на Фурлянской границѣ (39). — Изъ эпѣхъ, и множества другихъ письменныхъ, свѣдѣтельствъ очевидно уже открываея, что Славянскія поселенія, въ древнѣйшую пору, по еспѣ, опъ восьмаго по

Stresoubrod...via Chreinariorum...siluvla Słowrska dabrawua...
Vuizilenesteti...finis Bosa (nga) etc.

- (37) *P. Diac. L. V. c. 23. Ad pontem Natisonis, qui ibidem est, ubi Sclavi residebant. Срав. Его же I. VI. c. 24.*
- (38) Радоальдъ, сынъ воеводы Гисульфа (*Gisulfa*), разговаривалъ съ Славянами на ихъ родномъ языкѣ. *P. Diac. I. V. c. 38, 46.*
- (39) *P. Diac. I. IV. c. 39. Erat enim Sclavorum habitatio in illis locis. А у другаго летописца: Ferdulfus dux vicinos Sclavos...invitavit...ut in Forumjulium venirent.*

одиннадцатое столѣтіе, доходили, на западѣ, до испоконъ Дравы въ Тироль, и рѣки Сальцы и Ина въ Баваріи, а на сѣверѣ до самаго Дуная. А потому, вовсе не пужно доказывать предмета, не подлежащаго ни какому сомнѣнію, еще язычнымъ разборомъ мѣстныхъ названій, имѣющихъ свое начало въ Славянскомъ языкѣ и довольно сохранившихся по сию пору въ упомянутыхъ земляхъ, каковы, на пр., названія, впереди конхъ стоить Windisch: Windischland, Windische Mark, Windische Bügel (Похорупански Словенски Хрибы), Windischfeistritz, Windischbaungarten, Windischbleiberk, Windisch - (или Chrovatisch -) Wagram, Windischkappel, Windisch - Sanct - Michael, Windischgratz, Windischlandsberg, Windischmatrey (для оплчія отъ Baierisch-Matrey), Windischgarsten (для оплчія отъ Steyergarsten), и такъ далѣе, или другія, очевидно Славянскія, на пр. Feistritz, Kulm, Tauplitz, Krakau, Lupitsch, Radmar, Raecau, Biedach, Modriach, Sadnitz, Raknitz, Dober, Metnitz, Pregrad, Ostervitz, Gardisch, и тому подобныя (40).

3. Прежде нежели кончимъ изслѣдованіе наше о Виндскихъ Славянахъ, мы должны нѣсколько остановиться еще на одной изъ важнѣйшихъ загадокъ въ исторіи эпохи въспн, именно: откуда вышли эти Славяне? Гдѣ, въ какой землѣ и со-

(40) *Muchar* Gesch. d. slav. Völk. an d. Donau, въ Steiern. Zeitschr. Heft X. S. 3—83. Beitr. zur Geogr. d. Landes unter d. Ens, въ Wien. Jahrb. d. Lit. 1825. Bd. 31. A. Bl. S. 44., и слѣд. Perlen zur Gesch. Oesterr. unter d. Babenbergern, въ Jahrb. d. Lit. Bd. 39. A. Bl. S. 1—42. Bd. 40. A. Bl. S. 1—41. *Hormayr* Hsg. Luitpold. Münch. 1831. 4. (разбросано въ примѣчаніяхъ).

сѣдствѣ съ другими опросами были древнѣйшія жилища ихъ, прежде нежели утвердились они въ Хоруманіи? Всѣ историческіе испослѣдствія, сколько ихъ ни есть, не представляющъ намъ ни какого прямого свѣдѣтельства для рѣшенія этой загадки; а потому ничего больше не остается, какъ доискиваться самаго ближайшаго къ правдѣ намъ, гдѣ не лѣзя достигнуть очевидной истины. У насъ есть два путеуказателя, которыми можемъ руководствоваться насъ, нѣкоторымъ образомъ, въ этомъ темномъ лѣсу съдой древности, во первыхъ: нарѣчіе простаго народа и сродство его съ другими, и во вторыхъ: особенныя народныя и мѣстныя имена. Касательно нарѣчія, знаекомъ Славянскаго языка, безъ сомнѣнія, извѣстно, что Виндскіе Славяне суть самыя ближайшія родичи Хорватовъ и Сербовъ, съ которыми соседничаютъ. Это сродство такъ далеко простирается, что нарѣчіе упомянутыхъ трехъ въпвей должно считать, какъ бы опросило одной лишь рѣчи (*idioma*), которую, естественно же всего, можно назвать рѣчью Иллирской, для отличія отъ Русской и Булгарской, распадающейся позже на нѣсколько особенныхъ нарѣчій (41). Возраженіе, будто это сродство Виндскаго нарѣчія съ остальными двумя Иллирскими (Хорватскимъ и Сербскимъ), произошло только въ повѣйшее время, даже вовсе неважно, и просто случайно, совершенно не имѣетъ ни какого основанія. Древнѣйшіе памятники языка Хоруманскихъ Словенцевъ, сохранившіеся въ Фризингской рукописи, составленной около 960—990 (нынѣ въ Мюнхенѣ), равно какъ и отдѣльныя

(41) Доказательства на то см. въ разсужденіи *Serb. Lesekörner. Pest. 1833. 8.*

слова, разбросанныя въ грамотахъ восьмага и девятого спольшій, въ подной мѣрѣ свѣдѣтельствуютъ, что уже тогда, то есть, въ восьмомъ и девятомъ вѣкѣ, Виндское нарѣчіе, въ существенныхъ свойствахъ своихъ, сполько же отличалось отъ прочихъ Славянскихъ нарѣчій, именно, отъ Кирилловскаго, или Древнебулгарскаго, и сродственно съ Хорватскимъ и Сербскимъ, сколько и нынѣ его видимъ. Уже и тогда Винды, подобно прочимъ Илирамъ, имѣли *e* вмѣсто *y*: greche, gresnike, zlodeine, te, beusi, чипайше griechе, grješnike, zlodějne, bewši (вм. bywši); *e* вмѣсто носоваго *ε*: (ѣ) zueti, postedisi, vzел, priel, ime, me, ze, vze moie greche, obeti nasse, zpe или bde, bese, stuorige, otel, oteti, вмѣсто swety, paštediši, se, vsje moje grjeche, bješe (Кирил. бѣшѣ) otiel, otięti; (отѣмѣ, отѣмѣти); *o* вмѣсто носоваго *α* (ѡ): bodi, bodo, bodete, prio, zodni или sodny (Кирил. ѡдннн), zaglagolo, stradacho, roguso; или *u*: prestupam, musenikom, zudinem; *d* или *j* вмѣсто Кирил. жд (*zd*), Чешск. *z*, и *t* вмѣсто Кирил. шт (*št*), Чешск. *s*: vuuraken, ш. е., urodjen, nikolige, tompuge, tage, tamoge, tige, pozledge (Кирил. николнждѣ, томпуждѣ, таждѣ, тамождѣ, тнждѣ, послѣждѣ), choku, chocu, prigemlioki, mogoki, pomoki, bozzekacho, zuvuekati, lepocam, чипайше: choťu, prijemljot'i, mogot'i, pom'oti, posjet'acho, zawjet'ati, lepot'am (Кирил. хоштѣ, прїемлѣштн, мѡгѣштн, помѡштн, послѣштѣж, завѣштѣти, лѣпоштѣмѣ); *r* вмѣсто первозвука *ž*: nikir (Кирил. никде), tere (нынѣ tēr, tār, Лапш. que, atque), какъ въ Сербскомъ еръ, зарь, пикадарь, въ Хорватскомъ ar, vendar, vsigdar; родительный на *-iga*, вмѣсто *-go*: iega, inoga, mega, muogoga, neraudnega, takoga, uzega; въ спряженіи опущеніе *i* во второмъ лицѣ: zadenes, prides, vzovues, и *t* въ прешьемъ: vzedli (Кирил. възелнѣтъ), dozstoi, ie и

ge (Кирил. еспѣ); во множественномъ числѣ *at* вмѣсто *ajet*: *ocleuetam, prestupam, clapan ze*; сокращеніе мѣстоимѣнія *tua, tuina, tuo, me, mepu, и п. д.* Отступленія отъ общаго правила, каковы, на пр., носовыя *e* и *a*; *vuensich* (Кирил. вѣштѣицѣхъ), *poronzo* (Кирил. порѣжѣхъ), *mogonska* (Кирил. можитѣга), *sunt* (Кирил. исѣтъ); роднп. на *-go*, на пр., *iego, gego, ego*; вставка *d* (въ двухъ словахъ): *vzedli, modlim ze*; предлогъ *ву* (въ одномъ словѣ): *wygnan*, вмѣсто *izgnan*, ни мало ни уничтожаютъ нашего вывода, потому что ихъ встрѣчаемъ мы тоже и въ остальныхъ двухъ нарѣчійхъ Илирскихъ въ древнее время, какъ носовой звукъ, или ихъ можно приписать обхожденію сочинителя этѣхъ опрышковъ, Нѣмецкаго монаха, съ Славянами, на предѣлахъ Западнаго и Восточнаго разряда Славянской рѣчи, (на пр., употребленіе предлога *vy-*, вмѣсто *из-*, и вставка *d*), или же, наконецъ, все это показываетъ по лишь одно, что, среди Внндскихъ Славянъ, находились также поселенія и другихъ вѣлвей, именно Моравской и Чешской, что мы считаемъ довольно вѣроятнымъ по многимъ важнымъ причинамъ. И такъ, опираясь на энтъ древнѣйшіе памятники Хорватскаго нарѣчія, навѣрное полагаемъ можно, что Вннды были самые ближайшіе къ Хорватамъ и Сербамъ, какъ по своему языку, такъ равно происхожденію и стариннымъ жилищамъ, и что, следовательно, древней родины ихъ надобно искать тоже за Татрами (Карпатами), въ Галиціи, Володиміріи, и такъ далѣе. Съ энтѣмъ совершенно согласуется и нпогъ, доставляемый намъ самымъ опчепливымъ разборомъ народныхъ и мѣстоименныхъ названій. Такъ, хотя Славяне, поселившіеся въ Порницкихъ краяхъ, называются у инозем-

ныхъ писателей либо вообще Sclavi, Sclavini, Sclavanisci, Winidi, Winades, либо же частными именами Carantani, Sclavi Carentini (42), при всемъ томъ сохранились кое-какія и изъ племенныхъ и родовыхъ названій, каковы: Хорваты, Суслы или Сусельцы, Стодераны и Дульбы, по коимъ можемъ еще съ большей вѣрностью заключать о сродствѣ и происхожденіи этой вѣлвы. Изъ всехъ этихъ именъ самое важное для насъ — имя Хорватовъ, жупа коихъ находилась, въ Средніе вѣки, какъ мы уже выше видали, въ окрестностяхъ Муры, у нынѣшней деревни Крават. Въ довольно дальнемъ разстояніи отъ этихъ Хорватъ, на юговостокъ, въ самомъ полуденномъ углу Шпирин, протекаетъ рѣка Санъ, выходящая въ подкрыльѣ горъ Гусвы и Седла (Sattelberg), орошающая окрестности города Целя, и впадающая, съ лѣвой стороны, въ Саву у Радеча. Какъ эта послѣдняя, такъ и сомненная ей рѣка, Сана въ Босніи (срав. §. 31.ч. 1.), указываютъ собой на происхожденіе обитателей своихъ изъ края Запштранскихъ Хорватовъ, именно предѣла, въ ко-

(42) Мы уже видали, что имя Carantani есть чужое и просто только землиское; а что касается до имени Словенцы, Славяне, то на немъ, какъ на общемъ столь различнымъ вѣлвямъ, ничего нельзя основывать, въ этомъ случаѣ, достовернаго. Поэтому что оно, подобно другому, въ равной же степени древнему, имени, Сербы, встрѣчается у самыхъ отдаленнѣйшихъ вѣлвей, на Шльменъ, въ Мизіи, Тапрахъ, и т. д., и указываетъ собой на сродство, простирающееся далеко за предѣлы нашей исторіи. Это-то заспавляетъ меня опречься отъ мнѣнія, высказаннаго мной въ другомъ мѣстѣ, о сродствѣ Словенцевъ Хорутанскихъ съ Славянами Мизійскими, и при томъ слишкомъ поспѣшно, на основаніи одного лишь сходства именъ. Abk. d. Slav. S. 206—209.

емъ и шеперь всемъ извѣстны рѣка Санъ, городъ Саюкъ, жилища Саняне, Саночане. Разумѣется, Суслы или Сусельцы и Дульбы или Дудльбы, сушь опросли пѣхъ Сусловъ и Дульбовъ, коихъ мы уже доспапочно описали въ отдѣленіи о Славянахъ Рускихъ (§. 28. ч. 6 и 8.). Очень вѣроятно, что Аварская сволочь, споль жестоко, по Неспору, обходившаяся съ Дульбами, была главной причиной невольнаго выселенія ихъ сюда. Что касается до Сподеранъ, по думаю, что ихъ, не безъ основанія, можно соединить съ Запапранскими Спадичами, отъ коихъ, безъ сомнѣнія, пошли и Полабскіе Сподеране (§. 28. ч. 14.) Я не сомнѣваюсь, что впослѣдствіи, при тщательнѣйшемъ изслѣдованіи и сравненіи подобныхъ мѣстописныхъ названій, особенно рѣкъ (сравните, на пр., Шпыру въ Шпирин, и Спырь на Руси), откроется еще много новыхъ доказательствъ въ пользу Запапранскаго происхожденія нынѣшнихъ Словенцевъ. Эпѣхъ, и подобныхъ имъ, доводовъ, доспапочно, по моему мнѣнію, заставитъ насъ признать, что древнія жилища Вндскихъ Словенцевъ, по всему вѣроятію, находились, говоря вообще, въ землѣ Запапранскихъ Хорваповъ и Сербовъ; говорю вообще, попому что отдѣльныя поселенія, конечно, могли быть и изъ другихъ земель, Поднѣпрья, Дакіи, Моравіи, даже самой Чехіи. Безъ сомнѣнія, на верхнемъ Дунаѣ, въ Паноніи, предѣлы Словенцевъ соприкасались съ предѣлами соплеменниковъ ихъ, и, спало бытъ, спуть было смѣшеніе разныхъ Славянскихъ вѣшвей, о чемъ еще не одинъ разъ придется упоминать намъ въ дальнѣйшемъ продолженіи эпѣхъ изслѣдованій.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

О СЛАВЯНАХЪ ПОЛЬСКИХЪ.

§. 37. *Обозрѣніе исторіи Славянъ Польскихъ.*

1. Обширныя равнины, простирающіяся отъ востока на западъ, отъ рѣкъ Бобра, Нарвы, Буга, Вислоки по Одру, Бобрь (въ Силезіи) и Чешско-моравскій хребетъ, а съ юга, на сѣверъ отъ Тапръ до Балтійскаго моря, въ средоземь же до озера Неболін (Понъмецки Мауег), находимъ мы, въ началъ эпохи періода, точно какъ и въ наши дни, занятыми въпью Славянскаго племени, которое, будучи одного и того же происхожденія и нарѣчія, извѣстно подъ общимъ именемъ Ляховъ (Леховъ) или Полянъ, иначе Поляковъ. Отсюда, разумѣется, исключаются, сѣверозападныя края, заселенныя шеперь Нѣмцами. Несторъ, древнѣйшій отечественный лѣтописецъ Сѣверныхъ Славянъ, говоря о распространеніи Славянъ въ Западныхъ земляхъ, называетъ обитателей Надвислянскихъ странъ именно Лягами, и причисляетъ къ нимъ, какъ особенныя въпви и опросли, Полянъ, Мазовшанъ, Поморцевъ и Люпичей (1). Съ эптъмъ совершенно согласно и извѣстіе нашихъ отечественныхъ и Западныхъ историковъ, равно какъ и доказательство о средствъ исчисленныхъ въпвей, предлагаемая самымъ разборомъ языка ихъ, къ коимъ, сверхъ того, слѣдуетъ присоветовать еще Силезцевъ (2). А потому, слѣдуя при-

(1) *Несторъ*, изъ *Тимковъ*, стр. 3. Соч. Врем., изд. Строев. I. 3.

(2) Кашубы, остатки Поморцевъ, судя по нарѣчію ихъ, должны быть тоже отнесены къ Лягамъ.

мѣру преподобнаго Нестора и древнѣйшихъ Польскихъ лѣтописцевъ, можно бы употребляя, въ историческихъ изслѣдованіяхъ объ этнѣхъ Славянахъ, спаринное имя Ляхи, Ляшскіе Славяне, оставляя для отдѣльныхъ вѣтвей названіе Поляне, Мазуры, Поморцы, Силезцы, и такъ далѣе. Но, съ другой стороны, зная, что имя Поляне или Поляки не уступаетъ въ древности своей первому, а въ Средніе вѣки было гораздо въ большемъ ходу, нежели эпо, и даже заслонило его, на нѣкоторое время, собой, оставляемъ право за употребительнѣйшимъ выраженіемъ. Впрочемъ, спараясь, по возможности, соединяя однородное съ однороднымъ, и избѣгая лишняго многословія, споль естественнаго при часпомъ повпореніи одного и того же предмета, мы изложимъ, въ эпомъ отдѣленіи, исторію Поморянъ и Силезцевъ вмѣстѣ съ исторіей Поланъ, тѣмъ болѣе, что они въ томъ періодѣ, въ которомъ рассказъ нашъ заключается, принадлежали къ этнѣмъ не только по языку, но и по правленію и домашнему устройству, по крайней мѣрѣ время опъ времени. Кипо же пишешъ часпную исторію каждой вѣтви, спомъ, разумѣется, долженъ отдѣлить однихъ опъ другихъ, и разсуждать о каждомъ порознь, особенно касательно позднѣйшаго времени. Напрошивъ того, мы, опираясь на важныя причины, исключаемъ изъ эпого отдѣленія Люпичей, и помѣщаемъ ихъ между Славянами, поселившимися въ Германіи, хотя спже и они, по своему происхожденію, должны бытъ, по всемъ правамъ, причислены къ Ляхамъ (3).—

(3) Обзоръ Польскихъ историковъ, опъ древнѣйшаго времени до самаго И. Помоцкаго, смотр. въ *Ł. Gołębiowskiego*

Не только древнѣйшая, но также и позднѣйшая, исторія Ляховъ, покрыта, съ одной стороны, непроходимой тьмой, почти до самаго конца этого періода, когда у другихъ Славянъ давнымъ давно уже разсвѣло, а съ другой стороны до того нагружена народными сказками и баснями, вмѣсто дѣйствительныхъ происшествій, что подобнаго эпому не встрѣчаемъ ни у одного Славянскаго народа въ такомъ множествѣ и видѣ. Обвиненіе въ эпомѣ недоспащкѣ падаетъ не на однихъ лишь древнѣйшихъ Польскихъ Лѣтописцевъ, въ самомъ дѣлѣ жалкихъ и неуклюжихъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, причиной того было и по обстоятельство, что Лашынь, присвоившая себѣ исключительное господство въ Польшѣ, опгь введенія Христіанства до самаго конца пятнадцатаго столѣтія, совершенно было подавила народный языкъ, какъ средство образованія. Опгь этого случилось, что Поляки не могутъ похвалиться, изъ цѣлой эпои длинной эпохи Среднихъ вѣковъ, почти до самаго пятнадцатаго столѣтія, ни однимъ памятни-

О dziejopisach polskich. Warsz. 1826. 8. Множество письменныхъ свѣдѣній предсоставляетъ также и J. M. Ossolińskiego Vinc. Kadlubek, übs. v. S. G. Linde. W. 1822. 8. (но объ эпомѣ сравн. сужденіе Добровскаго въ Jahrb. d. Lit. 1824. Bd. 27.). — *Martinus Gallus* (писаль 1110 — 1135) *Chronicon* (825—1118), изд. съ подлжжымъ Кадлубкомъ или Дзержвой въ Гданскѣ 1749. л., въ *Mizleri Hist. pol. coll. T. III.*, ed. J. V. *Bandtkie*. Vars. 1824. 8. V. *Kadlubek* (жилъ ок. 1220) *Res gestae principum et regum Poloniae* (по 1233), ed. F. *Herbert*. Dobrom. 1612. 8., при J. *Dlugossi Hist. Pol. I. XII.* ed. *Krause*. Fr. et Lips. 1711—12. F. vol. II. Новое Варшавское изданіе Кадлубка съ Дзержвой (1824. 8. 2 части), хуже всякаго воображенія. *Dzierżwa* (ок. 1289), выписывавшій изъ Кадлубка: *Chronicon Polonog.*, изд. подъ непочнымъ заглавіемъ: Vinc. Kadlubko

комъ роднаго языка (развъ нѣсколькими пустыми книжонками, 'духовнаго содержанія, переведенными съ Чешскаго на Польскій), копорой бы могъ данъ намъ какое нибудь свѣдѣнiе о внушренихъ событiяхъ ихъ, настоящихъ названiяхъ земли, народовъ, семействъ, правленiи, военныхъ и гражданскихъ учрежденiяхъ, равно какъ ясныя понятiя о нравахъ, обычаяхъ, и шому подобномъ. Должно признаться, что рѣшительно невозможно опредѣлить безвкусную смѣсь ихъ Латинскихъ лѣтописцевъ отъ грязи и безсмыслия. Ни одинъ Славянскiй народъ, сколько нибудь замѣчательный по своей величинѣ, не представляеть въ эпозъ такой бѣдности, какъ Поляки. Потому - по изслѣдователь Польской исторiи, лишешный помощи, предлагаемой народнымъ языкомъ, эпои самой надежной и богатой сокровищницей народной жизни, принужденъ, съ пустыми руками, обратиться къ древнимъ Польскимъ лѣтописцамъ, слушать ихъ безкусные рассказы и вознись съ ихъ отвращительной Латынью. Хотя этъ писатели, Марпинъ Галъ, Викешпiй Кадлубекъ, Дзержва, Бо-

et Mart. Gallus, script. hist. Polon. vetustiss. Gedani 1749. F. у Мицлера въ III ч., также при Кадлубкѣ Варшав. 1824. 8. 2. ч. *Boguchwal* (ум. 1253) *Chronicon Poloniae* (по 1249), въ F. W. *Sommersberg* Script. rer. Siles. T. II, ed. A. *Jablonowski*. Wars. 1752., 4., также въ *Mizler* II. P. Coll. T. III. Меньше лѣтописцы и позднѣйше дѣписатели находятся въ Сборникахъ: *Pistorii Corp. hist. Polon.* Bas. 1582. F. 3. voll., F. W. *Sommersberg* Script. rer. Siles. Lips. 1729. F. 3 voll., *Mizler* *Historiar. Poloniae coll.* Wars. 1761. F. 4 voll., и друг.—Грамоты, кромъ нѣкоторыхъ, разбросанныхъ въ *Paprockiego* *Herbu gus polsk.* Krak. 1584. F., *Okolskiego* *Orb. polon.* Crac. 1641. F. 3. cz., и друг., паходяща въ главномъ собранiи: М. *Dogiel* *Cod. diplom. r. Polon.* Wars. 1758, 1759, 1764. F. T. 1, 4

гухвалъ, и подобные имъ, были, сколько извѣстно, природные Славяне, именно Поляки, однако же испинный духъ Славянства совершенно оставилъ ихъ, какъ скоро набили они себѣ полонъ ротъ этой Лапынюю. Опъ того всѣ, безприсрастные и чуждые слѣпой любви къ домашнимъ безпорядкамъ и усобицамъ, цѣнипели ихъ, Григорій изъ Сянока, Длугошъ, Маввѣй изъ Мѣхова, Солиньякъ, Нарушевичъ, Чацкій, Браунъ, Ленгнихъ, Шлѣцеръ, Добровскій и другіе, единогласно относили ихъ къ разряду самыхъ пошлыхъ дѣписателей Среднихъ вѣковъ, и, не смотря на всѣ усилія новѣйшихъ, весьма ученыхъ и безстрашныхъ, защитниковъ ихъ, графа Осолинскаго и Лелевеля, никому не удалось этѣхъ Араповъ сдѣлать бѣлыми (4). Изъ

5, а прочіе въ рукоп. — Изъ старыхъ дѣписателей упомянемъ еще: J. *Długosi* (ум. 1480) *Hist. Polon.* I. XII. ed. *Herbert. Dobrom.* 1615. F. (только 6 книгъ), ed. *Krause Fr. et Lips.* 1711 — 12. F. 2 voll., Mart. *Kromer* (ум. 1589) *De or. et reb. gest. Polon.* I. XXX. Bas. 1555. F., самое лучшее изданіе Colon. *Agrip. in off. Birckmann.* 1589. F., на Польскомъ M. *Błażowskiego.* Kr. 1611. F. M. *Bielskiego Kron polska.* Kr. 1597. F. Warsz. 1830. 8. 6. cz.; а изъ новѣйшихъ: A. *Naruszewicza* *Hist. nar. polsk.* (по 1389). W. 1780 — 86. 8., часть 2 — 7., также въ *Mostowskiego Zbior. pis. pol.* W. 1803. 8., часть 1-я издана по смерти писателя. Warsz. 1824. 8. 2 cz., а всѣ вновь J. N. *Bobrowicza* Lipsk. 1836 — 37. 8. 10 частей. J. S. *Bandtkie Dzieje krol. pol.* Wrocł. 1810. 8. 2 cz., 1820. 3-е изд. 1835. 8. 2 части. J. *Lelwela* *Dzieje Polski.* W. 1830. 8. *Ego же* *Histoire de Pologne, publiée par J. Straszewicz.* Par. 1837. 8. 2 voll. (печатается). Rich. *Roepell* *Gesch. Polens I* (по 1300 г.). Hamb. 1840.—Обзоръ источниковъ исторіи Силезской и Поморской см. ч. 6, 7.

(4) J. M. Нр. z *Teczyna Ossolińskiego* *Wiadom. histor.-krytyczne* Kr. 1819. 8. ч. II. стр. 372—625. Wincenty Kadłubek.— На Нѣмецкомъ языкѣ S. B. *Linde: Vincent Kadłubek.* Warsz.

эпѣхъ льпописцевъ , Маршынъ Галъ , при всей своей посредственности , все , еще , довольно со-
вѣсплывъ ; но преемникъ его , Кадлубекъ , совре-
менникъ и , по духу своему , очень сходный съ
Угорскимъ попаріемъ короля Белы Третьяго , го-
воря о древнѣйшей эпохѣ Польскаго народа , без-
разсудно пренебрегъ всеми обязанностями благо-
зумнаго историка . Мы не обвиняемъ его за то , что
онъ ничего не рассказываетъ намъ объ исторіи
древнихъ Ляховъ , гдѣ ничего не могъ узнать о
нихъ изъ достоверныхъ источниковъ , но за то ,
что онъ народныя сказанія и повѣсти , помѣщен-
ныя имъ въ преддверіи своего сочиненія , обязан-
ный передать ихъ попомству вврно , на родномъ,
Польскомъ , языкѣ , облакаетъ въ чужое , чудовищ-
ное , Лапынское платье . Тамъ , гдѣ надлежало ему
говорить о Славянахъ , Нѣмцахъ , Печенѣгахъ , По-
ловцахъ , Болеславѣ , Казимірѣ и его конѣ , онъ ,
слѣдуя своимъ Лапынцамъ , несетъ всякой вздоръ
о Парфахъ , Гепсахъ , Дакахъ , Баспарнахъ , Мар-
дахъ , Тибіянахъ , Юмѣ Кесарѣ , Александрѣ и
его конѣ , Букефалѣ , навязывая эпѣ имена на-
родамъ и лицамъ , коимъ они не пристали , и пе-
реплешая Славянскую исторію вовсе неумѣстно
и бессмысленно выдержками изъ Римскихъ клас-
сиковъ . Польскіе льпописцы изъ всѣхъ силъ
старались превзойти другъ друга эпой , лишен-
ной всякой криптики , безледицей ; отъ того , Кад-
лубекъ далеко оставилъ за собой скромнаго Гага,
а преемники его перецеголяли даже и его самаго (5).

1822. 8. Объ этомъ послѣднемъ прочтите разборъ *Добровскаго* въ *Jahrb. d. Liter. Wien.* 1824. Bd. 27. S. 254—284.

(5) Еще въ началѣ XVIII-го стол. Прибиславъ Діаментовскій и другіе неизвѣстные поддѣльщики повершили

2. Но, осудивши ихъ такимъ образомъ, выслушаемъ уже разсказъ ихъ о древнѣйшей эпохѣ Польскаго народа; пускай онъ самъ, если можно, говоритъ за нихъ въ защиту ихъ. Древнѣйшій и, какъ сказано, осмоприпельнѣйшій изъ нихъ, Маршинъ Галь (писалъ между 1110—1135), такъ разсказываетъ первоначальныя дѣянiя князей и народа Польскаго. „Въ городѣ Гнѣзнѣ (Гнѣзднѣ) владѣлъ князь, по имени Попель, который, имѣя двухъ сыновей, пригото-вилъ было большой пиръ для ихъ посприжнѣ. Случилось, что въ это время два пупника пришли къ нему въ гости; но онъ отказалъ имъ съ укоризной. Они, удалясь въ предмѣстье, остановились у бѣднаго селянина, Пяста, Хоспискова сына (правильнѣе Коспиошкова (6)), тоже праздновавшаго тогда посприжнѣны своего сына. Принятыя радушно хозяиномъ, Пяспомъ, и, женой его, Рѣпницей, предсказали имъ возвышенiе рода ихъ, въ особѣ сына, на высокую степень силы, могущества и славы, и, умноживши чудомъ небольшой запасъ пива и мяса ихъ, уговорили ихъ пригласить къ себѣ на пиръ и самаго князя Попела. Тушъ

число баснословныхъ Польскихъ писателей, подсупувъ современникамъ хроники Накорна, Прокоша, Кагнимира, и др. Смолр. о томъ *Gołębiewskiego O dziej. pol. str. 210—216.*

(6) У М. Галя, Кадлубка и Богухвала различно, смолр по спискамъ: Chosisco, Chossisco, Choszysto, Chosischo, Chosisstco, Choszyszco, Ghosziszco, Cosziszco, Cossico, даже и Cohosficio! Богухвалъ говоритъ на стр. 23. Chosziszco ex eo, quia paucos pilos oblongos in capite habebat; choszizeo enim scopula dicitur, unde chosziszco diminutivum quasi scopula parva fuerat appellatus. Онъ думалъ о koštišĕ (вѣтникъ, голикъ), происходящемъ отъ корня куснѣ.

они, на великолѣнномъ пиру, постригли сына ихъ, и дали ему имя Семовицъ, какъ бы въ предзнаменованіе будущихъ событій. Этотъ, достигши мужескихъ лѣтъ, не только лишилъ Попела власти, но истребилъ еще и все его потомство. По разсказамъ спариковъ, - говоритъ Галъ, - Попель, поперявъ пресполь, ушелъ на островъ, въ одну деревянную башню, гдѣ и былъ съѣденъ мышами. Послѣ Семовица владѣли потомки его, одинъ за другимъ, Лешекъ, Семимысль, Мешко (7)“. Источникомъ эпого своего повѣстїя Галъ выдаетъ намъ разсказы спарцевъ (*narrant seniores antiqui* (8), говоритъ онъ). Хотя прибавленіе это собственно относится только къ разсказу о Попеловой смерти, однако, читая, его, поспѣшь замѣчаете, что оно имѣетъ также отношеніе и къ предшествовавшему ему повѣствованію о Пястовомъ пиру. Впрочемъ, изъ послѣдующаго разсказа эпого писателя ясно открывается, что у него было подъ рукой много подобныхъ народныхъ сказаній и повѣстей, но онъ намеренно не хотѣлъ ничего черпать изъ нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, онъ заключаетъ сказаніе свое слѣдующими памятыми словами: *Sed istorum gesta, quorum memoriam oblivio vetustatis abolevit, et quos error et ydolatria defedavit, memorare negligamus, et ad ea recitanda, quae fidelis recordatio meminit, ista succincte nominando, transeamus* (9). — Но Кадлубекъ, писавшій по немъ, спустя 110 лѣтъ (около 1220), не былъ такъ воз-

(7) *Mart. Galli Chronicon, ed. Bandtkie. Vars. 1824. 8. p. 19—28*

(8) *Mart. Gallus p. 26.*

(9) *Mart. Gall. p. 27.*

держень (10). И онъ имѣлъ пѣже самыя испочники, какъ и предшественникъ его, шо естъ, народныя повѣспи и сказанія; однако пользовался ими совсѣмъ иначе, совершенно новымъ способомъ. Смѣшавши басни, сохранившіяся въ успномъ преданіи народа, особенно въ пѣсняхъ его, съ событіями Греческой и Лапинской исторіи, онъ представилъ спарину Польскую въ слѣдующемъ видѣ. Топчасъ, въ самомъ началѣ введенія въ сочиненіе свое, славипъ онъ прежнее величіе эпого королевства и богатырскія доблести предковъ, покорившихъ себѣ не только сосѣдственныя народы, но и завладѣвшихъ еще заморскими, Даномалхинскими, островами, и илѣвившихъ короля ихъ, Канупа. Замѣчаетъ, какъ плохо воевали Даки, сперва съ Поляками, а попомъ съ Баспарнами. Упоминаетъ о чрезвычайномъ размноженіи Галовъ, ихъ кровопролитныхъ битвахъ съ Славянами, и миръ, заключенномъ между обоими, по кошорому Галамъ доспалась Греція, а Полякамъ земли по самую Парфию, Булгарію и Каринтію. Эпъ послѣднія, говоритъ онъ, послѣ многихъ войнъ съ Римлянами (кажется въ Каринтіи), избрали себѣ въ князя Крака, ослабѣли опъ сношеній съ испорченными иноплеменниками и сдѣлались добычей домашнихъ насильниковъ. Въ эпо время Кракъ ворошился изъ Каринтіи, принялъ власть и издалъ законы и права. Двое сыновей его убили спрашнаго дракона, давши

(10) Матвѣй, герба Холева, мнимый сочиписель первой части Кадлубковой исторіи ок. 1164 г., естъ, просто, выдумка Осоицкаго, Делевеля, и др. Срав. сужденіе Добровскаго въ *Jahrb. d. Liter.* 1824. Bd. 27.

проглотилъ ему живошное, пачищенное сърой, опъ чего чудовище лопнуло. Младшій изъ братьевъ, называвшійся поже Кракомъ, убилъ старшаго и овладѣлъ пресполомъ; но послѣ и самъ былъ наказанъ за эпо изгнаніемъ. Въ честь и память старшаго Крака основанъ Краковъ, названнѣй пакъ опъ краканья вороновъ во время строенія спѣнъ. Ванда, прекрасная дочь старшаго Крака, оставалась въ дѣвствѣ, и была преслѣдуема войной какимъ-то Нѣмецкимъ государемъ, которѣй, видя невозможность овладѣть ею, самъ себя пронзилъ мечемъ опъ любви и опчаянїя. По имени Ванды получили свое названіе рѣка Бандалъ и, поданные ея, Вандалы (11). Долго, по смерти ея, сиротѣло королевство, управляясь только воеводами, происходившими изъ простаго роду. Одинъ изъ нихъ, злупникъ, хитро побѣдилъ Александра Великаго, воевавашаго съ Поляками въ окрестностяхъ Кракова и Силезїи, за что признапельнѣй народъ возвелъ его на княжескїй престолъ и прозвалъ Лешкомъ (опъ лести), п. е., хипредемъ (12). Послѣ него другой Лешекъ, пользуясь народными усобицами, порожденными припязаніемъ многихъ на княжескїй престолъ, поже хитро ододелъ соперниковъ своихъ, именно, онъ устѣялъ, во время коннаго ристалища, дорогу острыми гвоздями; эпо доставило ему княжеской вѣнецъ, и онъ со славой повелѣвалъ народомъ. Сынъ его, Лешко Тре-

(11) О смерти ея въ Вислѣ молчитъ древнїй писатель, Кадлубекъ, а рассказываетъ только позднѣйшїй, Богухваль (Ed. *Sommersberg* p. 21.).

(12) *Kadlubek* l. I. ep. 10. ed. *Krause* 615. Estque dictus Leszko, id est astutus, eo quod astu plures hostium confecerit, quam viribus. Толкованіе, какъ ниже увидимъ,—ложное.

тій, три раза побѣдилъ Юлія Кесаря, а Краса совершенно погубилъ въ Парфин, и налилъ ему въ ротъ расплавленного золопа, примолвля: „Ты жаждалъ золопа, напейся жь его!“ Онъ повелѣвалъ Гепами, Парфами и народами, жившими за Парфами. Женясь на Юліѣ, сестрѣ Юлія Кесаря, получилъ въ приданое Баварію, за что отдалъ ей Самбіей. Она, прогнанная, послѣ мужемъ своимъ, основала Julius или Лабушь, и Юминъ или Люблинъ. Сынъ ея, Помпилій, владѣлъ, по смерти отца своего, Славянами и соседними землями; другимъ же двадцати сыновьямъ (прижитымъ съ наложницами), Лешко роздалъ во владѣніе разныя княжества, воеводства, графства и земли. Сынъ старшаго Помпилія, поже Помпилій, сдѣлавшись государемъ, пустился въ распушество, и оправилъ у себя на пиру своего дядю. Мыши, расплодившіяся изъ прупа этого послѣдняго, оставленнаго безъ погребенія, всюду преслѣдовали его, по болотамъ, озерамъ, рѣкамъ, даже лѣсамъ, и, наконецъ, съѣли его, вмѣстѣ съ женой и двумя сыновьями, въ одной высокой башнѣ. Послѣ него избранъ былъ въ государи Семовитъ, сынъ обитателя Крушвицы, Пяста, и жены его, Ръпицы. Это возвышеніе предсказано было ему на пиру, прославленномъ чудомъ двумя неизвѣстными спранныками, съ презрѣніемъ отвергнувшимъ Помпиліемъ. О дальнѣйшихъ преемникахъ Семовита, Лешкъ, Семомыслъ и Мешкъ, Кадлубекъ рассказываетъ почти поже самое, что и Галь (13).— Прежде нежели произнесемъ судъ свой объ этихъ событіяхъ, излагаемыхъ Кадлубкомъ образомъ, совершенно

(13) *Kadlubek Hist. Polon. I. I. ep. I—19. I. II. ep. I—10. ed. Krause p. 599—642.*

прошивнымъ истинному бытописанію, мы должны замѣтить, въ дополненіе къ сказанному, что послѣдователи его, извѣстные и неизвѣстные Польскіе льтописцы, не довольствуясь эпъми безвкусными разсказами, безпрестанно еще передѣлывали ихъ, то прибавляя и опуская разныя подробности, то дополняя ихъ самыми грубыми баснями. Уже Богухваль (1250) или другой, современный ему, писатель (14), прибавилъ къ эпъмъ баснямъ другую, совершенно новую, то есть, о Лехъ, который, будто бы, пришелъ изъ Хорватской земли, съ братьями своими, Чехомъ и Русомъ, въ попь край, гдѣ нынѣ стоитъ городъ Гнѣздо, и, нашедши тамъ въ лѣсу орлиное гнѣздо, попчасть поспроилъ на этомъ мѣстѣ замокъ и столицу своего владѣнія. Онъ взялъ себѣ въ гербъ орла, а братьевъ усласть въ разныя спороны искасть себѣ новыхъ жилищъ, Чеха назападъ, а Руса на востокъ. Онъ эпъхъ, попомъ, произошли Чехи и Русы, какъ отъ Леха Лехиты или Ляхи. —

3. Изъ этого сжапаго обзорѣнія различныхъ извѣстій о первобытной Польской исторіи, заключающихся въ временникахъ древнѣйшихъ льтописцевъ этой земли, открывається, что Кадлу-

(14) *Boguphali Chron. Polon. ed. Sommersberg (Script. r. Sil. II.)* р 19. Въ Годневскомъ спискѣ этого извѣстія о Лехъ не имѣется; а поному Добнеръ и прочіе полагали, что его выдумали другіе, основываясь на словѣ *lech* у Далимвла, и пономъ внесли въ Богухвала. *Gołębiowski O dziejor. poi.* 1826. стр. 49. Но Добровскій (*Jahrb. d. Lit.* 27. I. 275—276.) основательно утверждаетъ, что Поляки сами выдумали себѣ эту басню.

бекъ далеко превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ и послѣдователей количествомъ и оригинальностью сказокъ; а попому мы съдѣсь и обрапимъ, прежде всего, вниманіе свое на него, пѣмъ болѣе, что у него повпорядился и то, что рассказываетъ намъ по одному и тому же случаю и Марпынъ Галъ. Онъ самъ сознается, что у него не было подъ руками ни какихъ письменныхъ испочниковъ объ эпѣхъ древнихъ событіяхъ, говоря, что до него никто не пытался увѣковѣчить на письмѣ богатырскихъ дѣяній предковъ и народа, и попому все, повѣспвуемое имъ о нихъ, принужденъ былъ черпать изъ однихъ лишь рассказовъ правдолюбивыхъ старцевъ и преданій (15). Впрочемъ, хоть бы онъ и не увѣрялъ насъ въ помъ, самое дѣло, свойствомъ и сущностью своей, доспапочно показываетъ намъ, откуда все это было имъ взято. Славяне, подобно каждому великому племени, богатому славными дѣяніями, счастливыми и несчастливими событіями, имѣли у себя свои народныя преданія, повѣсти и сказанія, своихъ пѣвцевъ и вѣщихъ, глашапавъ былого попомства. Богатырскія пѣсни распѣвались при подошвѣ Геклы въ Исландіи и Тапрѣ въ Польшѣ; дѣянія и событія, напоминавшія славу и пріятность счастья, равно какъ и горечь несчастія, рассказывались въ скалахъ Каледоніи и

(15) *Kadlubek Hist. Pol. 1. I. ep. 1, 2. ed. Krause p 602 — 604. Fuit quondam in hac republica virtus, quam velut quaedam coeli luminaria, non scripturae quidem membranulis, sed clarissimis gestorum radiis patres illustravere. — Quod tamen per veridicam majorum narrationem condidici, non silebo. — Narrabat itaque grandis natu quidam.—Fama est, Gallos paene totius orbis tunc regna occupasse, etc.*

ущельяхъ и пещерахъ близъ Кракова. Сдѣсь и памъ преданія, повѣсти, рассказы и сказки сохранили опдаленнымъ попомкамъ память о самыхъ древнѣйшихъ происшествіяхъ. Лучшія доказательства на шо представляють намъ собой значительные остатки протонародной поэзіи Чеховъ, Русовъ и Сербовъ; а попому, не нужно распространяться много о предметъ, сполько очевидномъ. Впрочемъ, сдѣсь неизбежно представляется намъ слѣдующій главный вопросъ: можно ли истинное дѣписание основывать просто на однихъ лишь пародныхъ повѣстяхъ? Народныя преданія и повѣсти, если они подлинны, древни, безпримѣсны, сохранены вѣрно и не изуродованы учеными передѣльщиками, конечно могутъ служить, въ извѣстной мѣрѣ, прекраснымъ пособіемъ для объясненія исторической бытїи, полученной другимъ путемъ, шо есть, изъ чисто-историческихъ источниковъ, попому что оиѣ представляють глазамъ нашимъ поучительную картину внутренней жизни народа, образа его мыслей и чувствованій, коротко, его духовнаго бытїя. Но если нѣтъ другихъ источниковъ, шо ихъ ни конемъ образомъ не лзя считать единственно чиснымъ родникомъ исторїи. Царство народныхъ повѣстей и сказаній совершенно противоположно царству исторїи: цѣль его — доставить удовольствіе произведеніями свободнаго воображенія, обращеніемъ дѣйствительнаго въ баснословное, обыкновеннаго въ необыкновенное и чудесное (16). А попому, мы думаемъ, что, если бъ Галь и Кадлубекъ передали намъ Пополь-

(16) Смотр. объ этомъ предметъ особенно W. Grimm Deutsche Heldensage S. 335—399.

ски, вѣрно и чисто, и припомъ слово въ слово, какъ слышали оупъ паламливѣйшихъ пѣвцевъ своего времени, всѣ эпѣ повѣсти и сказанія, изъ коихъ, съ такимъ трудомъ, составили себѣ ученое введеніе къ своимъ мѣтописямъ, то, разумѣеся, эпѣмъ доставили бы намъ безцѣнный памятникъ умственной жизни древнихъ Поляковъ. Впрочемъ, и послѣ эпого истинная исторія Польши все еще не была бы вполне разобличена и объяснена. Но они пошли совсѣмъ другимъ путемъ. Такъ, Кадлубекъ, подобно Саксону Грамашику, съ намѣреніемъ взялъ въ основаніе истинной исторіи народныя повѣсти, и, сливши содержащіяся въ нихъ, частію наслоящіяся, а частію баснословныя, предметы, съ событіями иноплеменныхъ народовъ, вычисанными имъ въ Лапнискомъ дѣписаніи, составилъ изъ этой безобразной смѣси введеніе въ свою¹¹ Польскую исторію. Правда, нѣкоторые изъ новѣйшихъ изслѣдователей, именно Осолнскій и Делевель, желая вѣрнѣе отличить дѣйствительно бывшее въ Польшѣ оупъ небывалаго, старались опредѣлить подлинный смыслъ опечественныхъ преданій оупъ классическихъ бездѣлокъ и пуспяковъ, мастерски слипыхъ Кадлубкомъ въ одно цѣлое, однако усиліе ихъ, само по себѣ достойное всякой похвалы и поученія, не оупь-по богато основательными выводами. Делевель всѣ повѣсти, изъ коихъ черпалъ Кадлубекъ, дѣлитъ на три рода: Поморскія, къ коимъ относитъ преданіе о войнахъ съ Дапчанами, Хорватскія, т. е., войны съ Галами, Римлянами и Александромъ, Крака и Вапду, и Ляпскія или Польскія, о Лешкѣ, Попелѣ и Пяспѣ. Что до мѣста и времени эпѣхъ народныхъ преданій, то особое происхожденіе ихъ само собой предспавляется каждому, а

противъ упомянутого раздѣленія ихъ, довольно еспешивеннаго, хотя, въ практическомъ отношеніи, маловажнаго, ничего не лзя сказать основательнаго. За то пѣмъ менѣе безприсра- снншій судія можетъ согласиться съ мнѣніемъ, предложеннымъ упомянутыми выше изслѣдова- шелями и ихъ приверженцами объ историческомъ значеніи этихъ повѣстей. По мнѣнію ихъ, подѣ войнами Ляховъ съ Римлянами должно разумѣть впаденія Славянъ въ Далманію и осаду Солуна (149 (?), подѣ войнами съ Александромъ побѣду Сама надѣ Аварами, подѣ сказаніемъ о Леникѣ Леха, вождя въ Чехіи, погибшаго въ 805-мъ въ битвѣ съ Немцами, или же (по Лелевелю) Сама, подѣ двумя неизвѣстными купчиками въ Попелтовомъ домѣ апостоловъ или священниковъ, посланныхъ Святополкомъ, подѣ рассказомъ о войнахъ съ Гала- ми войны съ Франками (Graeci, будио бы, Rhactia!), подѣ Кракомъ Виудскаго князя Карапа, Борупова сына, подѣ младшимъ Кракомъ Хорвапа, изгнан- наго за брашоубійство, вождя выселившихся Хор- ваповъ въ Истрикъ (по Константину Багряноро- диому), причисляя сюда же и Хорватскаго Крока въ Чехіи и дочерей его, подѣ битвами Юлія Цесаря битвы съ Готскимъ королемъ, Эрманарикомъ (17), и т. д. Мы вовсе не думаемъ, чптобы такимъ, и по- добнымъ ему смѣлымъ и произвольнымъ, толкова- ніемъ древнихъ сказаній, можно было, когда-либо, у- ляснить себѣ, надлежащимъ образомъ, исторію Полянъ. Опираясь на то положеніе, чпто въ богатырскія (эпическія) повѣсти бываюиъ двоякаго роду, то еспь,

(17) *Ossoliński's Vinc. Kadl. v. Linde. S. 415 — 625. Сравни. Dobrowský's Jahrb. d. L. 27. S. 256—277.*

что въ нихъ говорится либо о предметахъ необычайныхъ, чисто вымышленныхъ произведеніяхъ поэпическаго воображенія, ложно присвоенныхъ области дѣйствительнаго (баснословныя, мифологическія, повѣсти), либо же истинныя происшествія, перенесенныя въ область свободной фантазій, лишены историческихъ признаковъ и покрыты баснословной одеждой (повѣствовательныя, историческія, рассказы, §. 8. ч. 11.), думаемъ, что въ повѣстяхъ Кадлубка находятся слѣды сказаній обоюроднаго, и что онъ скорѣе приводитъ ихъ мимоходомъ, нежели передаетъ вѣрно. Пологаемъ неуспѣшнымъ говорить здѣсь о повѣстяхъ перваго рода, встрѣчающихся у разныхъ племенъ и удивительно похожихъ одна на другую. Къ такимъ причисляемъ повѣсть объ убіеніи змія или дракона, о мышцахъ, пожиратющихъ людей, и такъ далѣе (18). А ко второму роду относимъ повѣсти о бояхъ съ Влахами (Кельшами), Римлянами, о Кракѣ, основателѣ Кракова, о Вандѣ, Лешкѣ, Попелѣ, Пяспѣ, и п. п. Для насъ путь самыя важныя тѣ изъ повѣстей, въ коихъ упоминается имя Влаховъ, какъ насильниковъ и припѣвщиковъ Славянъ, подобно пѣсни Тапаръ въ Рускихъ сказкахъ Кирши Данилова, или Турокъ въ Сербскихъ пѣсняхъ, собранныхъ Караджичемъ. Мы уже выше подробно

(18) Повѣсть объ убіеніи змія обща почти всемъ Европейскимъ племенамъ: ее имѣютъ Нѣмцы, Литовцы (Чацкому присланы были двѣ Липовскія пѣсни о змѣ; жаль, что онъ не обнаруговалъ ихъ. Vinc. Kandler. v. *Litde* 359. Ann. 21.), Чехы (уже въ Судѣ Любуши стр. 41—45. Po Ratibor od gor Krkonoši, Ideže Trut pogubi saji ltu). Срав. *Rakowiecki Prawda Ruska* II. 161—166.

объяснили, что въ эпѣхъ повѣствовательныхъ сказанійхъ сохранилось глубокое воспоминаніе, далеко распространенное у всѣхъ Западныхъ Славянъ (попому что и самой Песпоръ имѣлъ передъ глазами подобныя же пѣсни о Влахлахъ), въ конхъ разсказываеся о несчастіяхъ, нанесенныхъ Галами Славянамъ (§. 11. ч. 3—13.). Въ подобныхъ повѣствовательныхъ сказаніяхъ упоминалось также имя Римлянъ, съ конми, какъ мы уже выше доказали (§. 8. ч. 9. §. 10. ч. 10. §. 22. ч. 7.), Западныхъ Славяне вели войны уже въ третьемъ столѣтіи по Рождествѣ Христовѣ, если только не прежде. Имена Кракъ, Вауда, Лешекъ, Попель и Пясть, о конхъ другія сказанія повѣствуютъ намъ совѣстное, принимаемъ за имена настоящихъ лицъ, хотя, впрочемъ, не хотимъ никого увѣрять въ истинности и дѣйствительности всего, разсказываемаго о нихъ въ повѣстяхъ. Потому что свойство исторической повѣсти заключается именно въ томъ, что она, взявши съобъ знаменитыя имена извѣстныхъ лицъ прошедшаго времени, переноситъ ихъ въ область своего царства и увѣковѣчиваетъ память ихъ неувидаемыми дѣяніями дивотворной фантазіи. Что имя Крака употреблялось некогда Славянами, доказательствомъ тому служатъ названія разныхъ мѣстъ, данныя имъ по основателю или владѣтелю Краку, на примѣръ Краковъ, Кракополь, Краковецъ (19), и проч.; дагве

(19) Въ Польнѣ, вромѣ города Кракова, нахо дится село Кракорѣ, а въ разныхъ краяхъ Прускаго королевства, особенно въ Поморьѣ, десаны селы и помѣстья въ Krakow, Krakau (*Heidmann* Top. W. B. d. Preuss. Mon.), дагве, тамъ же Krakewitz, Krakon, Krakonort, и др., въ Шпринѣ село Krakow,

имя Чешскаго князя, Крока, плп, вѣрнѣе, Крака (20), имя Славянскаго рода, Краковицъ, на островѣ Рапъ, около 1320 (21); напослѣдокъ, примѣръ Нѣмецкаго языка, въ космъ словцо Кракъ пѣкогда може употреблялось, какъ нарицательное и собственное (22). Хотя и не нахожу я имени Ванды въ другихъ Славянскихъ исповѣданьяхъ, однако же я мало не думаю исключать его изъ ряду дѣйствительныхъ и истинныхъ именъ, почто также, какъ именъ Руской Лыбеди, Хорватской Туги и Буги, Чешской Казы, Тешки и Любуши. Судя по вышесказанному виду Древнепольское Вада звучало бы Почешиски и Руски Уда, Хорушански Ода, Древнебугарски

и п. д. Сюда же относятся и Литовскія Krakienikī, Krakiški, Krakoniški, часно попадающіяся. Съ именемъ Krakoról, сравн. названія Польскихъ деревень: Adampól, Antopól, Antopole, Augustopól, Mariampól, и п. п.

(20) Форма Крокъ образовалась изъ старшей Кракъ, либо по образцу робъ вм. рабъ, росну вм. расту, и под., либо же по ошибкѣ Козмы и его послѣдователей, представлявшихъ себя, можетъ быть, Лапшск. форму „Crocus“, находящуюся у Григорія Турскаго (въ Скульпшеновой хронографіи 1546 г. „Cracus alias Crocus.“).

(21) J. G. L. *Kosegarten* Pomm. u. Rüg. Geschichtsdenk. Greifsw. 1834. 8 Bd. I. S. 187. „Rugische Vasallen 1320 Swerin, Dechow, Devitz, Gristowc, Krakewiz, Molteke, Pentze, Zerpelin.“ Krakiewicz образовано какъ Chodkiewicz, Паскевичъ, п. е., е вм. о.

(22) Въ ряду Скандинавскихъ Инглинговъ шестнадцатымъ считаемся Ottar Wendil-Kraka. Извѣстно также Скандин. стихотвореніе Krakamal. О Нѣмецк. значеніи Krak, смотр. Нѣмецкіе Словари. По мнѣнію пѣкоторыхъ оно значить карликъ, мужичокъ съ локопockъ. Но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы наши Славяне слово и имя Кракъ

или Кириловски Жда, Новобуларски Ада; сравните названіе рѣки Онда, Ондава (Латин. unda), Древиспольское Wąda, нынѣ Węda (hamus), и др. Имя Лешекъ или Лешко само собою указываетъ на то, что оно уменьшительное кореннаго слова Лехъ (23). Названіе Понель (у Кадлубка Rompilius) каждому извѣстно уже изъ нашего Сейма и другихъ мѣстъ. Имя Пясць, во вѣднѣмъ виду Кириловски Пѣсть, Древнечешски

взяли у Скандинавцевъ или вообще Нѣмцевъ. Въ языкѣ обоихъ народовъ находится сполько, съ незапамятнаго времени, общаго, что языкоислѣдователь безиреснанно долженъ смолчать, чтобы не надѣлалъ, въ этомъ отношеніи, поспѣшныхъ умозаключеній. — Богухвалъ (р. 21.) утверждаетъ, что Кракъ значитъ кругъ (krak), воронъ.

(23) У Мартина Гала, по рукописи, Lestik, Llestik, Lestiko, у Кадлубка Leszko, съ прибавленіемъ: „estque dictus Leszko, id est astutus eo quod astu plures hostium confecerit quam viribus (I. I. ср. 10),“ объясненіе—неосновательное, подобно прочимъ его и Богухваловымъ. Галь совершенно чуждъ такаго лубочнаго словопроизводства; впрочемъ, у него должно читаться с вм. *l*: Leszik, Leschko, и. е., Лъшкъ, Лъшко, потому что *l* и *s* смѣшиваются въ старыхъ памятникахъ. Такъ, у того же Гала стоитъ Mesthko вм. Meschko, у Богухвала Pasch вм. Pash. Далѣе, слѣдуетъ замѣтить, что въ Рускихъ лѣтописяхъ тоже иногда писано Лешько, вм. Лъшко, Лъшко, на пр. въ Волин. лѣт. у Карамзина IV. 116., гдѣ Лешекъ II, Черный, названъ Лешько, равно и цѣ Лавреппи. 90, 104, читается Лядскій вм. Ляшскій, Ляцкій. Все это—просто шолько мѣстное или областное произношеніе. У Неспора убойца князя Бориса 1015 г. названъ Лъшко (Польск. *ia* вм. *ia*, какъ *wiaga*, *miasto*). Наконецъ, извѣстно вообще, что Славяне часто имѣли народныхъ производили имена личныя, на пр., у Конст. Багрянороднаго князь Хорванъ, въ Любушскомъ суду Чехъ, а другія смолчать въ сборникахъ Славянскихъ именъ Колара и Палацкаго.

Pest, Новочешски Píst (24), сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ больше не встрѣчается. Съ употребленіемъ владѣтельнаго рода Попелова и возведеніемъ Пястовича Семовита на княжескій престолъ, окончивается баснословный періодъ Польской исторіи, потому что Мешко или Мечиславъ, правнукъ Семовитовъ, есть уже лице историческое, довольно известное (родился 931, умеръ 992); даже можно думать, что въ Галово время (около 1110) могло еще сохраниться въ Польшѣ довольно вѣрное преданіе о предкахъ этого государя до четвертаго колѣна. Принимая Попела, Семовита, Лешка и Семомысла, предшественниковъ Мешка, въ область достоверной исторіи, и исключая изъ нея Краковъ, Ванду и спарыхъ Лешковъ, мы, однако же, эшъмъ ни мало не думаемъ утверждать, будто они вовсе никогда не существовали и не княжили (25). Мы только на то налегасмъ, что, какъ въ позднѣйшихъ Рускихъ и Сербскихъ повѣствовательныхъ сказаніяхъ объ Пльѣ Муромцѣ и Мар-

(24) *Bozuphat.* ed. *Sommersb.* p. 23: Sic ob hoc dictus Pasch (поправыне Pash) est, quia fuit statura brevis, sed robustus corpore et decorus aspectu. Другіе, для объясненія имени его, сдѣлали изъ него колесника (Польск. piasta, modiolus, Чешск. píst, шже самое, равно какъ pavicula, tudicula)!

(25) Существованіе Крака и Ванды подтверждаютъ могилы у Кракова, названныя такъ народомъ по имени ихъ. По такимъ могиламъ находится множество въ окрестностяхъ Кракова и соседнихъ городовъ, которыя по сию пору еще не изслѣдованы надлежащимъ образомъ. Смолпр. о нихъ *A. Grabowskiego Opis Krakowa 1822.* 8. сир. 305—311. *Bandkie Dzieje kr. pol.,* 3 изд. I. 97—98.

къ Королевичъ , такъ почно и въ эпѣхъ , гораздо древнѣйшихъ и , сверхъ того , невѣрно сохраненныхъ , ни какое оспроуміе не въ силахъ вполне опдѣлнить историческую первооснову эпъ баснословной примѣси , и что все догадки о томъ повѣйшихъ Польскихъ изслѣдованіемей считаемъ неудовлетворительными. Все , чему научаемся изъ эпѣхъ опривочныхъ сказаній Гала и Кадлубка , заключается въ слѣдующихъ двухъ положеніяхъ , именно , что на самомъ разсвѣтѣ истинной исторіи процвѣтала въ Польшѣ (въ девяномъ спольшѣ), и Надвислянскихъ краяхъ , почно какъ въ Чехіи , Русси , Скандинавіи , и такъ далѣе , народная поэзія , чрезвычайно богатая повѣстями разнаго рода , и что эпои поэзіи должны были предшествовать цѣлые вѣка (очень обильные счастливыми и несчастными событіями), опголоскомъ конхъ была она. Эпъ вѣка , а съ ними и поэическія произведенія , въ конхъ оцѣ воспѣвались , погибли для насъ безвозвратно.

4. Опидавши должную честь эпѣмъ сказаніямъ , переданнымъ опечественными писателями позднѣйшему попомспву въ бѣдномъ извлеченіи , и получивши печальное убѣжденіе , что изъ нихъ рѣшишельно ничего не мѣзя узнать истиннаго о дѣйствительныхъ дѣяніяхъ Польскаго народа въ эпоху , о кошерой говоримъ сдѣсь , обратимся теперь къ источникамъ другаго рода , совершенно невозможнымъ , и польнаемся , не удастся ли извлечь изъ нихъ какого нибудь луча для прогнавія гуснаго мрака , покрывающаго собой эту землю. Конечно , итоги нашего изслѣдованія въ этой области не довольно богаты , при всемъ томъ помощію ихъ мы

доспапочно можемъ уяснить себѣ положеніе Польскаго народа среди другихъ вѣтвей Славянскаго племени, и переходъ оныхъ древнѣйшей, темной, эпохи къ болѣе вѣрной и надежной. Мы уже выше видѣли, что, слѣдуя достовѣрнымъ, одногласнымъ, свѣдѣніямъ древности, земли, лежація по обѣимъ сторонамъ Вислы, должно считатьъ древнѣйшей родиной Славянъ, въ коей они гораздо прежде поселились и размножились, нежели испорія начинается освѣщаться лучемъ своимъ дѣянія Северо-европейскихъ племенъ. Правда, Славяне любили больше земледѣліе и миръ, чѣмъ войны, и были довольно долго итѣнными чуждыми наѣздническими племенами, спремившимися оповсюду, съ оружіемъ въ рукахъ, въ ихъ обширную родину, на Балтійскомъ поморьѣ Готами, на Одрѣ Свсвами, названными послѣ Вандалами, у Татрѣ Кельтами, а за Вислой Сарматами; однако жъ, не смотря на все это долговременное притѣсненіе, народъ не былъ истребленъ, хотя и много шerpъгъ. Безъ сомнѣнія, земли его постоянно назывались Луга (*Lygio-rum gentes*, въ переносномъ смыслѣ, вмѣсто *terrae*), а главная часть обитавшихъ всегда состояла изъ Славянъ, которые, наконецъ, окрепши и усилясь, изгнали, подобно Русамъ во время Ташаръ, Сербамъ во дни Турецкаго, а Испанцамъ Маврскаго, владычества, своихъ притѣснителей, и шѣмъ доспавили себѣ полное спокойствіе и свободу. Да и невѣроятно, чпобы одинако тяжелое рабство постигло все Славянскіе народы, обитавшіе въ этихъ обширныхъ краяхъ. Моженъ быть, власти упомянутыхъ иноземцевъ подпали только итѣторыя пограничныя, небольшія, вѣтви, между шѣмъ какъ главное племя сохранило сапобып-

ность свою и во дни этихъ бурь. Такая перемѣна въ положеніи сѣвшихъ народовъ и племенъ наступила около послѣдней четверти второго столѣтія, когда Готы, оставивъ свои Балтійскія селища, отправились на Черноморье, а мѣсто ихъ заняли силой воинственные Люпичи, извѣстные у чужеземцевъ подъ именемъ Вильцевъ, и пришедшіе изъ внутреннихъ Вилкомірскаго и Вилепскаго краевъ. По конечную побѣду надъ Нѣмцами въ древней своей родинѣ, межъ Вислой и Одрой, Славяне одержали только въ концѣ четвертаго столѣтія, когда Нѣмецкіе народы, Вандалы, Бурь, Бургунды, Гепиды, Скиры, Герулы, Туркилинги, Лангобарды, и проч., выселились изъ окрестностей Одры и Балтійскаго побережья въ Дацію, Черноморію, Угрію, Верхній Дунай, Рейнгъ и такъ далѣе, а въ опроставшіяся мѣста пришли Славянскія племена. Хотя много было разныхъ причинъ, побудившихъ эту скипальническую полниту къ переселенію, каковы: жажда къ новымъ предметамъ, желаніе сразиться съ главными непріятелями Нѣмцевъ, Римлянами, стремленіе къ грабежу и корысти, стремленіе къ богатствамъ южной Европы, тѣмъ не менѣе, однако же, увѣренъ, что главной причиной оставленія ими Лугъ былъ перевѣсъ Славянъ. И въ самомъ дѣлѣ, упомянутыя причины могли вызвать въ чужіе края на поле бившъ только часть народонаселенія, молодежь, излишекъ, какъ это было и въ другихъ мѣстахъ; но сдѣсь, напротивъ того, исторія представляетъ намъ совершенно другое явленіе, именно, полное удаленіе скипальническихъ Нѣмцевъ и распространеніе настоящихъ Славянъ по самую Одру и далѣе за нее. Такое явленіе можно объяснить только

упорными войнами обоихъ племенъ , заставившими Пѣмцевъ возврашпть назадъ первобытнымъ владѣльцамъ земли , захваченныя прежде силой. Въ эптѣхъ Надвислянскихъ краяхъ находимъ мы въ лстѣйшую пору, то естѣ, въ девятомъ и десятомъ столѣтїяхъ, храбрѣйшїй Славянскїй народъ, Ляховъ или Полянъ, откуда пакже вышли, не уступавшіе имъ въ силѣ, Чехи, Люпичи, иначе Вильцы, и Бодричи, прославившіеся всѣ при еще въ восьмомъ и девятомъ вѣкѣ своимъ удальствомъ и воинскими подвигами. И можноли повѣрпть, чптобы эптѣ мужественные народы жили въ бездѣйствїи, безъ всякихъ войнъ , до самаго седмаго или восьмаго столѣтїя, и только тогда , вдругъ, какъ бы какимъ чудомъ , сдѣлались изъ смирныхъ агнцевъ храбрыми львами и волками? Кпто пакъ разсуждаетъ , цптѣ никогда не распечатаешѣ книги бытїя древнихъ народовъ, и не пойметъ смысла, сокрыпаго въ ней. Мы уже выше (§ 18. ч. 4.), говоря о спранѣ, называемой Луги, и скишавшихся въ ней Вандалахъ, приняла какъ испину, копорую снова повноряемъ сдѣсь , чпто подъ выраженїемъ Юлія Капитолина: „Сѣверные иноязычники (superiores barbari , или , по удачному переводу Маперта, *Barbaren nördlicher Striche*), изгоняющїе Нѣмецкихъ народовъ изъ Надодерья (предѣ 165-мъ), должно разумѣть не Сарматовъ или другихъ Сѣверянъ, но именно Славянъ (26). Въ эптѣхъ воинственныхъ и сильныхъ иноплеменникахъ (barbari) узнаемъ , съ одной спороны, цппомковъ Венедовъ , начавшихъ было крѣпко шумѣть , за нѣсколько времени пе-

(26) *Jul. Capit. in Marco. c. 14. Сравни. §. 18. ч. 4. прим. 42.*

редъ пѣмъ, при Тацитѣ, въ краяхъ, лежащихъ въ срединѣ между Певкинами и Финнами (§. 8. ч. 5.), а съ другой, предковъ иноземцевъ (*contermini barbari*), столько озабочившихъ и напугавшихъ соседствомъ своимъ и близкимъ приходомъ, около 430 г., Вандаловъ, остававшихся еще въ Силезіи, (§. 43. ч. 2) (27). Конечно, свѣдѣтельница эта коротка и неопредѣленна, при всемъ томъ очень важны для исторіи нашей, потому что безъ свѣта, бросаемаго ими, многія послѣдующія событія остались бы совершенно непонятными.—Ни одинъ изъ достоверныхъ испочинковъ ничего не говоритъ намъ, въ какомъ положеніи находились эти Надвислянскіе Славяне во время Гунскаго владычества; но извѣстное намъ изъ другихъ рукъ о мирной судьбѣ, коей наслаждались прочіе Славяне при Апицѣ и его предшественникахъ, заставляетъ насъ одинаково думать и объ этихъ ондаленныхъ вѣтвяхъ, если только они когда-либо были подъ властію Гуновъ. Впрочемъ, я, опираясь на важныя причины, держусь того мнѣнія, что этихъ Славянъ скорѣе можно считать зависящими и союзниками Гуновъ, нежели подданными ихъ, которые, признавая верховную власть Гунскихъ владѣтелей, управлялись, однако же, своими князьями, начальниками, старшинами и законами, и что вся повинность ихъ къ своимъ ондаленнымъ господамъ, или защитникамъ, заключалась единственно въ сохраненіи мира, доставленіи продовольствія, ежегодныхъ дарахъ и, вѣроятно, еще вспоможеніи войскомъ. Раннее перенесеніе имени Гуновъ на Славянъ, встрѣчаемое, какъ мы уже

(27) *Procop.* V. G. I. I. c. 22. Сравни. §. 43. ч. 2., гдѣ сказано будетъ подробнѣе и о самомъ смыслѣ этого свѣдѣтельства.

выше (§. 15. ч. 5.) подтвердили тѣ достапочными примѣрами, въ Древнеиъмецкихъ источникахъ, указывается, по нашему мнѣнію, на постоянныя и продолжительныя связи Гуновъ съ Западнославянами, ихъ обоюдное смѣшеніе и союзы. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно важно то обстоятельство, что въ Англосаксонской пѣснѣ одного путешественника седмаго или восьмаго столѣтія, Гуны, жившіе въ окрестностяхъ Вислы, дѣйствительно предтавлены въ войнѣ съ Рейдъ-Готами, остававшимися на Балтійскомъ поморьѣ (28). Безъ сомнѣнія, Надвислянскіе Славяне, во время всеобщаго движенія и переселенія народовъ, случившагося по смерти Ашмы, и совершенномъ уничтоженіи Гунскаго (469) и Римскаго владычества (476), не оставались въ мертвомъ бездѣйствіи, но, переправившись черезъ Одру и Кърконошъ, рано заселили собой Предодерскій край (Лужицы) и цѣлую Чехію, гдѣ находимъ ихъ уже въ 495 (29). При всемъ томъ, дѣянія и событія, случившіяся съ Ляхами или Полянами въ ихъ древней родинѣ, дѣлившимися, безъ сомнѣнія, уже тогда на разныя вѣтви, и называвшимися разными именами, Полянами, Лютичами или Вилками, Поморцами, Мазовшанами, Кулявянами, Вислянами, Дѣдошанами, Силезцами,

(28) The Song of the Traveller ed. *Conybeare* p. 20 (cf. p. 281), стихъ 237—242. *Donne Hreada here Heardum sweordum Ymb Wistla wudu Wergan sceoldon Ealdre edel-stol Aetlan leodum (Tunc Hread-Gothorum exercitus Duris ensibus Circa Wistlae remora Defendere gestiebant Antiquam regni sedem Contra Attilae populum)*—по объясненію ученаго Прица (р. 281), потому что, какъ замѣчаетъ *Conybeare*, смыслъ сдѣсь довольно запутанъ.

(29) *Procop.* B. G. I. II. c. 15. Сравни. §. 39. ч. I. §. 43. ч. 2.

Бобравами, Опоянами, и такъ далѣе, обитаются долго еще неизвѣстными намъ. Причины этого должно искать болѣе всего въ отдаленности и скрытности ихъ жилищъ, лежащихъ во внутреннихъ земляхъ. Юрианъ, сообщая намъ извѣстие о распространении Славянъ около половны шестого столѣтiя, вовсе не упоминаетъ о Полянахъ, говоря только, что многочисленное племя Виндовъ живетъ по лѣвой, обращенной къ сѣверу, споронъ Тапръ, на безмѣрномъ пространствѣ, начиная отъ самыхъ вершинъ рѣки Вислы (30). Безъ сомнѣнiя, северозападныя границы Славянъ не были ему доспапочно извѣстны. Нѣкоторые думаютъ, что эти Надвислянскiе Славяне были подданными, сперва Гуновъ, а потомъ Аваровъ, владѣнiя коихъ простирались, будио бы, до самаго Балтiйскаго моря; однако этому противорѣчитъ современная исторiя, особенно же свѣдѣтельство Феофилакта. Вотъ что онъ говоритъ: „Въ девятое лѣто царствованiя императора Маврикия, (590), когда Авары грозили новой войной Византiйцамъ, упомянутый императоръ находился во Фракии и готовился было выступить съ войскомъ своимъ въ походъ, вдругъ попались въ руки императорской стражи три мужа, родомъ Славяне, безоружные, съ одними лишь гуслями. На вопросъ императора Маврикия, какого они народа, откуда и зачѣмъ въ Греческой землѣ, отвѣчали, что они Славяне, живутъ у самаго побережья Западнаго океана (πρὸς τῷ τέρματι τε τοῦ δυτικῆ ὠκεανῶ), что ханъ Аварскiй прислалъ къ начальникамъ ихъ (τοῖς ἐνάρχαις) своихъ пословъ, спа-

(30) *Jornand. Get.* с. 5.

раюсь значительными дарами склонить ихъ помочь ему прошивъ Грековъ, что князья ихъ взяли дары, но въ помощи, по отдаленію и трудности пути, отказали, а они, пѣльнички, опираемы были князьями своими съ извѣщеніемъ къ хану, что въ пути провели пятнадцать мѣсяцевъ (по Феофану восемнадцать), и что теперь ханъ, вопреки правамъ пословъ, не допускаетъ ихъ, подъ разнымъ предлогомъ, воротиться на свою родину; а потому они, наслышась много хорошаго о привѣтливости и безмѣрномъ богатствѣ Грековъ, воспользовались первымъ случаемъ, и бѣжали во Фракію. Далѣе говорили, что они играютъ на кифарѣ, потому что не привыкли обращаться съ оружіемъ, что въ землѣ ихъ нѣтъ желѣза, отъ чего пробождаютъ жизнь свою въ пишинѣ и покоѣ, играютъ на лирѣ, не умѣя прубить въ прубы (военный музыкальный инструментъ), и, наконецъ, думаютъ, что не имѣя ни какой опытности въ военномъ дѣлѣ, ничего лучше не могли выбрать, какъ занятія музыкой. Императоръ, слыша этого разсказа, полюбилъ народъ ихъ, угостилъ пѣльничковъ, дивился великому росшу и сильному виду ихъ, и потому отправилъ въ городъ Ираклію (31).“ Судя по признакамъ, содержащимся въ этомъ повѣствованіи, именно: берегъ Западнаго океана, далекость пути, независимость отъ Аваровъ, земля, не имѣющая желѣза, а потому и горь, и пакъ далѣе, по всему праву заключать можно, что послы эти были изъ края Ляховъ, съ Балтійскаго побережья. Свѣдѣтельство ихъ показываетъ намъ, что обитатели Надвислянскаго низо-

(31) *Theophylact.* l. VI. c. 2. p. 145 sq. *Theophan.* p. 226. *Anastas.* p. 77. *Striter* II. p. 53—54.

земля были въ то время независимы отъ Аварь (590), потому что эти послѣдніе склоняли старшинъ ихъ дарами и просьбой къ общей войнѣ противъ Грековъ; да и впоследствии не находимъ мы нигдѣ ни какого свѣдѣнія, чтобы Авары когда-либо покорили себѣ эти опдаленныя земли. Наконецъ, показанія этихъ пословъ о невинности народа ихъ, не слѣдуетъ принимать слишкомъ строго въ буквальномъ смыслѣ. По собственному признанію ихъ, Поляне оказали Аварамъ въ помощи, не по причинѣ своей невинности и неопытности въ битвахъ, но по опдаленію и трудности пути. Хотя точно въ Лугахъ не родится желѣзо, однако же военное оружіе привозилось туда изъ другихъ краевъ, и, разумѣется, не было недостатка въ немъ Ляхамъ, изгнавшимъ, недавно передъ тѣмъ, изъ Надодерскаго края Пѣмцевъ и покорившимъ себѣ половину Сѣверной Германіи (32). Вѣроятно, Греческій ѣлипописецъ спускалъ рассказъ пословъ о себѣ съ рассказомъ о цѣломъ народѣ. Можетъ быть, эти послы, отправленные въ дѣль мирномъ, были изъ среды тѣхъ Славянскихъ вѣщихъ и мудрецовъ, которые никогда не занимались оружіемъ, но одной лишь поэзіей и музыкой (33). Послѣ этого извѣ-

(32) Тацитово извѣстіе объ Эспіяхъ, т. е., Литовцахъ и Лопыщахъ (Герм. с. 45.), употребляющихъ рѣдко желѣзные орудія, напротивъ часто дубины, этому во все не противорѣчивъ, потому что здѣсь рѣчь идетъ о народѣ въ то время, когда онъ находился въ рабствѣ у Готтовъ.

(33) Добровскій объявилъ ихъ, за такое показаніе ихъ, лазутчиками и лгунами, см. Jahrb. d. Liter. 1824. Bd. 27. S. 89. Впрочемъ, Греки, могшіе судить о томъ лучше насъ, нашли показаніе ихъ справедливымъ.

стія почти цѣлые три столѣтія ни одна современная лѣтопись не представляеть намъ ни какихъ свѣдѣній о внутрисеннихъ дѣліяхъ и событіяхъ великаго Ляшскаго народа. Правда, древнія сказанія, сохранившіяся у позднѣйшихъ историковъ, Луки Давида и Симона Грунава, взявшихъ ихъ изъ устращенной уже лѣтописи Прускаго епископа, Христіана, повѣствуютъ довольно обширно о какомъ-то Мечиславѣ (Matzo, Maso), князѣ Мазовецкомъ, ведшемъ кровопролитныя войны около второй половины шестаго вѣка съ сосѣдями своими, Прусаками; но источникъ, изъ котораго почерпнуты сказанія ихъ, чрезвычайно мутенъ. По нимъ упомянутый Мазовецкій князь побѣдилъ сосѣдей своихъ, Улмеруговъ, въ Прусіи (?), принудилъ ихъ доставлять себѣ ежегодно, въ видѣ дани, извѣстное число юношей, назначаемыхъ имъ самымъ для пог. Улмеруги, усиливъ себя прибывшими къ нимъ Скандинавскими Готами, отказали ему въ этой униженельной дани, какъ знакъ рабства (34). Статься можетъ, когда нибудь и было что-либо, подобное этому; но и пог. въ роянствѣ, что сказаніе это относится къ послѣдующимъ событіямъ, ко времени сильнаго Мечислава Мазовецкаго, около 1034 и слѣдующихъ (35). Хотя погдашнее положеніе Сѣверныхъ племень, именно Германскаго и Славянскаго, прибытіе скипальцевъ Нормановъ (Шведовъ и Датчанъ) на Бал-

(34) *Lucas David* Bd. I. S. 39. *Simon Grunau* T. II. c. I. §. 2. *Voigt Gesch. Press.* I. 139—140, 626—627.

(35) *Kadlubek* ed. *Krause* II. 652. *Boguphal.* p. 26. Имя его пишется различно: Mezzlaus, Maslaus, Mazslaus, Mezslaus, у Нарушевича Mieczyslaw. *Hist. nar. pol.* IV. 237.

тійское поморье, вторженіе ихъ во внушренніе Славянскіе края, а равно, слѣдуя частымъ разсказамъ Скандинавскихъ повѣстей, и самыхъ Славянъ черезъ Балтъ въ Заморскія земли, говорящъ намъ о томъ, что Надвислянскія страны, отъ Поморья по самыя Тапры, были, въ упомянутую пору, по естѣ, въ седмомъ — девятомъ столѣтіи, зрѣлищемъ важныхъ происшествій, въ коихъ Ляхи принимали самое большое участіе. Однако, событія эсть, нѣкогда громко воспѣвавшіяся своими и чужими, должно считашъ, слѣдуя сказанному нами о Кракъ, Вандъ, Лешкъ, и под. имъ, навсегда поперятыми для крипической исторіи. Предлагаемое же намъ другими иноземными писателями того времени, рѣшительно не стоить вниманія. Баварскій землеписецъ (866—890), собравшій такое множество названій Славянскихъ народовъ, чрезвычайно важныхъ для географіи, приводитъ Ляховъ или Полянъ подъ мѣстнымъ именемъ Вислянъ, а изъ Западныхъ ихъ вѣтвей упоминаетъ только о нѣкоторыхъ, именно, Силезцахъ, Дѣдошанахъ, Бобранахъ, Ополянахъ, и другихъ. Мореходецъ Вульфстанъ, посѣдившій, около 900 года, устье Вислы, также говорящъ лишь о томъ, что рѣка эта вытекаетъ изъ края Венедовъ, а о народѣ, свойствахъ, сословіи и исторіи его или вовсе ничего не умѣлъ сказать государю своему, королю Альфреду, или же эсть послѣдній забылъ передать намъ извѣстій его. Да и самъ Альфредъ въ описаніи своемъ Европейскихъ народовъ приводитъ Сармаговъ вмѣсто Ляховъ и Полянъ, разумѣя подъ первыми Надвислянскихъ Славянъ. Точно также и Констанпинъ Багрянородный, касаясь слегка Вислы, и упоминая кое-что о положеніи Бѣлосербіи и Бѣлохорватіи, вовсе прехо-

дипть молчаніемъ исторію народовъ , обитающихъ въ этой землѣ (сравни. §. 38.). —

5. Около половины девятого столѣтія , по еспь , съ прекращеніемъ Попелова рода и восшествіемъ на княжескій престолъ Пястовича Семовита , начинается больше и больше свѣплѣть намъ область Польской исторіи. Въ упомянутую пору происходили, одно за другимъ, великія событія въ обширномъ Славянскомъ мірѣ. Сѣверовосточные Славяне, открытые нападеніямъ Ураляцевъ и Норманъ, и ослабленные домашними усобицами , рѣшились принять единоедержавіе изъ рукъ воинственныхъ Варяжскихъ князей. На Западѣ Моравская держава Святополка достигла удивительнаго величія и силы, соединивши, къ сожалѣнію, только на нѣкоторое время, многія Славянскія вѣтви подъ однимъ жезломъ. И въ небольшихъ Славянскихъ краяхъ, Сербіи, Хорватіи, Чехіи, и пакъ даѣе, случались значительныя перемѣны: самодержавіе и Христіанство почти всюду, въ одно и тоже время, усиливались болѣе и болѣе. Этому не могли долго противопоставить Поляне , Мазуры, Куявляне, Кашубы, Поморцы, Силезцы, Краковцы и другія вѣтви великаго Ляшскаго народа. Хотя очень вѣроятно, что всѣ эти вѣтви или, по крайней мѣрѣ, большая часть ихъ, были уже и прежде соединены въ одно политическое цѣлое, однако соединеніе это вынужденное мгновенной опасностью вторженія и припѣсненій со стороны иноземцевъ, либо временнымъ перевѣсомъ той или другой вѣтви, того или другаго князя, не имѣло, до сихъ поръ, совершенно никакой прочности. Каждая вѣтвь имѣла своихъ особенныхъ князей, свое особенное правленіе. Главнымъ городомъ Краковцевъ былъ Краковъ, въ коемъ

нѣкогда пребывали государи Подтатранскихъ Ляховъ, Гораловъ, и, можетъ быть, Хорватовъ; а у Полянъ или Поляковъ столицу составляли Познань, Гнѣзно и Крушвица, въ коихъ владѣли Лешки и Попелы, о ко-
торыхъ народныя сказанія не представляютъ намъ
ничего вѣрнаго. Въ княженіе послѣдняго Попела, го-
сударя отвращительнаго и ненавистнаго, главнымъ
вождемъ былъ Семовицъ, (36), сынъ земледѣльца Пя-
ста. Этоиъ Семовицъ, во время возстанія и, про-
исшедшихъ отъ того, усобицъ, овладѣлъ Попеловымъ
престоломъ, и, сдѣлавшись, такимъ образомъ, Поль-
скимъ королемъ (860), началъ распроспранять гра-
ницы своего малаго королевства, покоряя себѣ со-
сѣдніе народы и края. Онъ умеръ 891 г. (37).
Трудно опредѣлить, какія именно земли по-
корилъ онъ своей власнн. Обыкновенно думаютъ,
что это были Великая Польша, Мазовія и Силе-

(36) *M. Gallus* p. 25. Eique Semovith vocabulum ex praesagio futurorum indiderunt. *Boguphal.* p. 23. Qui (Semovit) quatuordecim annos suae aetatis habens patri in regno successit et ob hoc Semovit tam a patre, quam ab allis fuerat appellatus Semovit enim dicitur jam loquens, quia annum quartum decimum suae aetatis ante mortem patris conscenderat. Новѣйшій способъ Поляковъ писать имя Ziemowit не имѣетъ ни како-
го основанія: въ древнихъ рукописяхъ употреблялось вм. s. Извѣстный импера Семовицъ (въ Руск. лѣтоп.), Семиславъ, Семитѣхъ, Семижизнь, Семиборъ, Семона, Семикъ, Семянъ, и ш. д., ручающся въ подлинности с (s) Въ Польск. рук. 1450 у *Лелевелл Księgi Ust. pol.* 133. писано всюду Semovith, ш. е., Семовицъ. Бѣльскій 1597 г. писалъ правильно, Semowit, хотя также и Zemomysl; Блажовскій 1611 Ziemowit, Ziemomysl. Значеніе частицы Семи (Semi) — неизвѣстно; о корнѣ же витъ, (wit), вѣтъ (wēt), см. §. 18. ч 8. прим. 151.

(37) Лѣтосчисленіе приимаемъ *Лелевелл Dzieje Polski.* 1830. Tab. I.

зія (38). Сынъ и преемникъ Семовица, Лешекъ, владѣль до 921. По словамъ Галя, онъ не успуцалъ опцу своему въ мужескиѣ и воинскихъ предпріятыяхъ, а позднѣйшіе приписывали ему даже войну съ Поморянами и Кашубами, и распространеніе предѣловъ Польши (39). О Семимыслѣ (40), умершемъ 962 г., въ глубокой старости (41), и, жепъ его, Горцъ, не упоминается ничего, достойнаго особенной памяти, кромѣ всеобщей похвалы добродѣтелямъ ихъ (42). Позднѣйшіе писатели приписывали ему распространеніе государства и склонность къ Христіанству. Онъ имѣлъ сыновей, Мечислава, Чедобора, и дочь Аделанду, обрученную съ Гейзой, княземъ Угорскимъ. Въ царствованіе эпѣхъ, названныхъ сейчасъ, прехъ князей, средоточіемъ Польскаго государства была Великая Польша; но куда принадлежала Малая Польша, поже заселенная Ляхами, съ точностію нельзя сказать. Впрочемъ, я увѣренъ, что, хотя она и была соединена до того съ Великой Польшей (43), или же управлялась собственными князьями, онако, впоследствии, подпала власни мо-

(38) Такъ думаетъ *Лелевель* *Tug. Wil.* 1816. кн. 27. стр. 1—5. *Mart. Gallus* p. 25—27. *Kadlubek* I. II. ср. 3. ed. *Krause* p. 633—634. *Voguphal.* 23. — Сравни. *Bandtke*, изд. 3-е. I. 85—88. *Lelwel Dzieje Polski.* 34—36.

(39) *Mart. Gall.* p. 27. *Kadl.* I. II. ср. 9. *Voguphal.* p. 24.

(40) Объ этомъ имени (у Галя *Seminizl*, *Szemiwisl*, *Zemimisl*) упомянуто было уже въ примѣч. 36. Богухвалъ опять ошибочно: *Zemomisl*. . . quod interpretamur terras praecogitans.

(41) *Senio confectus.* *Mart. Gall.* p. 31.

(42) *Mart. Gall.* p. 27—31. *Kadl.* I. II. ср. 9. *Voguphal.* 24.

(43) *Bandtke*, изд. 3-е, I. 123 и слѣд.

гущественнаго Моравскаго Святополака (870—894). Козьма свидѣтельствуесть (44), что послѣ несчастнаго раздробленія Моравіи между Нѣмцами, Уграми и Чехами, Полякамъ поже dospалась часть этого королевства (послѣ 907-го). Но какъ Чехи заняли, кромѣ сосѣдственнаго края, также еще Тѣшинскій и Олавскій, по попому край, доставшійся въ удѣлъ Полякамъ, былъ, безъ сомнѣнія, Краковскій, которій попомъ, за исключеніемъ краткаго владѣнія имъ Чехами (967 — 999.), безпрестанно оставался при Великой Польшѣ. Равно не мзя съ точностію опредѣлить, въ какое время Ляхи въ первый разъ распространили власть свою на Галицкихъ Русиновъ, откуда выгнали ихъ, 981 г., Рускій Владиміръ, опнявшій у нихъ Перемышль, Червенъ, и другіе города (сравни. § 28. ч. 4.). Мечиславъ или Мешко (родившійся 931, а умершій 992), сдѣлался извѣстнымъ болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ сосѣдственнымъ народамъ, а потому и исторіи, своими войнами съ Нѣмцами, Люпичами и Чехами, равно какъ и приліпиемъ Христіанской вѣры (45). Обращеніе его приписываютъ вліянію супруги его, Чешской княжны Добравы (965), какъ сейчасъ объяснимъ подробно. Благодаритель Польши, освободившій ее отъ идолопоклонства и, соединен-

(44) *Cosmas* p. 36. Cujus (Zuatopluci) regnum filii ejus parvo tempore, sed minus feliciter, tenuerunt, partim Ungaris illud diripientibus, partim Teutonicis orientalibus partim Poloniensibus solotenus hostiliter depopulantibus.

(45) *Kadlub.* I. II. ep. 10. Dictus est Mieszko, id est turbatio, quia coeco nascente parentes turbati sunt etc. *Boguph.* p. 24. Poloni... turbati dicebant: ecce, iterum mieszka in regno! Mieszka id est confusio seu turbatio aut commotio dicitur. Пустая

ной съ нимъ, умственной темноты, подвергался, въ сношеніяхъ своихъ съ иноземцами, измѣнчивой, чрезвычайно непріязненной, судьбѣ. Со времени Карла Великаго Нѣмецкіе императоры безпрестанно изкликали на Западныхъ Славянъ новыя и большіе прежнихъ погромы, присвоая себѣ, въ пущемъ щещславіи своемъ, право и верховное господство надъ всеми народами земли. Геро, восточный маркграфъ императора Оттона Перваго, извѣстный губитель Славянъ, овладѣвъ Лужицами за Лабой, сполкнулся съ Мечиславомъ, побѣдилъ его и принудилъ, 963 г., заплатить себѣ дань съ края, лежащаго на западъ отъ рѣки Варты, присвояемаго Нѣмцами и, стало быть, признавъ, такъ образомъ, верховную власть Нѣмецкаго императора; впрочемъ, признаніе это относилось только къ этой одной сторонѣ, оппюдь не къ цѣлой Польшѣ (46). Преемникъ его, маркграфъ Удо, напавшій, не извѣстно по какимъ причинамъ, на Полянъ, былъ, 972 год., на голову разбитъ

болтовня! Эту Поляки не знали даже хорошо Польски. Имя это есть сокращенное Мечиславъ, Мечко, въ коемъ *ч* измѣнено въ *ш* (срав. Лшекъ, Лешко, Лешка.). Дитмаръ пишетъ Miseco, а въ грам. 991 г. Dagou, что есть переводъ Польскаго Мечиславъ (Древннѣмец. *dëgan*, Слав. мечникъ, сравн. Нѣм. *degen*, Гал. *dague*, Испан. *daga*, Среднелатин. *dagge. pugio*). — Баснословное сказаніе о слѣпотѣ его въ младенческомъ умно объясняетъ *Бандтке* I. 122.

- (46) *Dithmar. Chron.* I. II. a. 963, 972. ed. *Wagner* p. 27, 36. *Miseconem cum sibi subjectis imperiali subdidit ditioni.... Miseconem imperatori fidem tributumque usque in Vurta fluvium solventem etc.* Объ этомъ Мечиславовомъ подланинствѣ умно разсуждаетъ *Bandtkie* I. 130—132. *Witiking* ap. *Meibow. Script. rer. Germ.* T. II. p. 421.

Чедоборомъ (у Дитмара Cideborus), брапомъ Мечислава, при Цидинъ (по Лелевию Steinau на Одръ, ниже Вратиславы, по другимъ Zehden, въ Маркахъ, на Муглицъ, а по претъимъ Citen, въ Маркахъ же, на озеръ Солдницъ). Дальнѣйшія предпріянія князя Мечислава остановлены были перевѣсомъ императорской власти. Обѣ стороны примирились на Кведленбургскомъ сеймѣ (973), на коемъ присутвовалъ лично Мечиславъ, какъ князь Нѣмецкой имперіи и владѣтель земли между Одрой и Варпой (47). Почти въ тоже время, т. е., между 967-мъ и 973-мъ, потерялъ Мечиславъ Малую Польшу или край на верхней Вислѣ, около Кракова, по самымъ Тапры, присоединенный Болеславомъ Вторымъ къ Чехіи (48). Эпъмъ, однако же, потерю его не кончи-

(47) *Dithmar. Chron. a. 972—973. l. II. p. 36—37.*

(48) *Cosmae Chron. Boh. l. I. ed. Pelz. et Dobr. p. 66.* Hujus regni terminos, quos ego (говоритъ кн. Болеславъ II.) dilatavi usque ad montes, qui sunt ultra Krakow, nomine Tryn (al. codd. Tritri, Tryti, Triti, lege: Tatri). И поочасъ ниже: Sic gloriosissimus dux secundus Boleslaus .. in quantum ampliando dilataverit ferro sui terminos ducatus apostolica testatur autoritas in privilegio ejusdem Pragensis episcopatus. Что это случилось до 973 г., видно изъ грамоты имп. Генриха 1086 г., въ которой новпорядется грамота на основаніе Пражскаго епископства, данная имп. Онопомъ и папой Венедиктомъ 973 г. (novum antiquo fere ejusdem tenoris addit privilegium), по которой и Краковъ съ смежными краями находился въ предѣлахъ древняго Пражскаго епископства (primitiva parochia). *Cosm. l. II. p. 167—172.* Въ 992 г. Чехи посылали своихъ пословъ въ Кіевъ къ Володиміру, вѣроянно, какъ сосѣди. *Несторъ* 6500, 6506 г. А потому, вовсе излишне придумывать разныя догадки и сомнѣнія о такомъ предметѣ, которой прямо каждому бросается въ глаза. Объ этомъ см. *Bandtkie*, изд.

лись. Могущественный Владиміръ Великій, объявивъ 981 год., войну Ляхамъ, опиялъ у нихъ города Перемышль, Червень и другіе, находившіеся и въ Несторово время въ рукахъ Рускихъ (49). Съ другой стороны продолжались неудачныя битвы Поляковъ съ Нѣмцами. По смерти императора Отона Перваго (973) Мешко вмѣшался того же года въ Нѣмецкія усобицы, помогая Генриху, Баварскому князю, возмущившемуся противъ Отона Второго. Онъ поддерживалъ его также и во второй разъ, по смерти этого императора, п. е., когда пошъ, ушедши изъ заключенія, присвоилъ было себѣ вѣнецъ (984). Да

I. 123—126, а пропавъ того *Lelewel Tygodn. Wil.* 1816. кн. 30, стр. 49 — 56. *Ossolinski Kadlub. v. Linde S.* 483—485.

(49) *Несторъ*, изд. *Тилк.*, стр. 50. „Въ лето 6489 (981). Иде Володимеръ к Ляхомъ и зая грады ихъ Перемышль, Червень и ныи грады, иже суть и до сего дне подъ Русью.“ О положеніи города Червена (нынѣ село Чермо) см. *Карамз. VIII.* 143. — Рассказываемое новѣйшими (*Naruszewicz IV.* 48. изд. 3-е) о другой войнѣ Володимира съ Поляками 992 г., основывается на ложномъ чтеніи *Длугоша*: *Vastatis eo anno dux Russiae Carvatis infertur illi a Polonis* (поправьте *Pieczungis*, какъ это поначасъ слыуепъ ниже) *bellum, contra quos egressus ad fluvium Rubies-sa* (поправьте *Trubiessa*, п. е., *Трубежь*) *eos offendit etc.* Все это мѣсто есть дословной переводъ изъ Нестора о войнѣ Русовъ съ Печенѣгами подъ 992 г. (изд. *Тилк.* 86. *Сов. Врем. I.* 88), а попому, и не слыуепъ описать этого къ Полякамъ и рѣкъ у *Грубешова*, называемой *Гучва*. Напоследокъ, что *Болеславъ* воевалъ съ *Володиміромъ* поначасъ по вспуиленіи своемъ на *пресполь*, это знаемъ изъ показаній *Ann. Sax. a. 992. Mart. Gall. t. I. ep. 10. p. 57 — 61., Kadl. I. II. ep. 13. p. 648—649*: впрочемъ, этого не лъзя соединять съ *Трубежемъ*.

и послѣ того, когда уже Опонъ Третій оспаялся побѣдипелемъ, а Мечиславъ принялъ его спорону, кровь Польская не перссавадала лишься на Занадъ, по въ войнѣ съ Чехами и Люпичами (990), по при осадѣ города Люпичей, Бранибора, помогая императору Опону Третьему (991) (50). Хотя Мечиславъ, оспаяясь върнымъ Христїянству и опношенїямъ своимъ къ императору, спарался всеми мѣрами помогать Нѣмцамъ, даже въ войнахъ прошивъ соплеменниковъ своихъ, однако они худо опблагодарили его за услуги. Послѣ напрасныхъ усилїй получить вѣнецъ, изъ рукъ паны онъ, какъ пограничный графъ, обязаный данью и военной службой императору, долженъ былъ сносить разнаго рода униженїя и притѣсненїя опъ Нѣмцевъ (51). Добрава, первая супруга его, оставила ему (976) двухъ сыновей, прїемника Болеслава Великаго, и Владибоя; а другая, Ода, дочь Мишенскаго маркграфа, Фридриха, прехъ сыновей, Мешка, Свѣтпополка и Болеслава (52), поспрягшагося въ Испалїи въ монашество подъ именемъ Ламберта. Въ придцатилѣтнее княженїе его, Польша, значительно распроспраненная и утвержденная предшественниками его, была оповсюду спѣснена, унижена и оборвана (53). Толь-

(50) *Dithm.* I. IV. a. 984—990. p. 65, 71—73. *Ann. Saxo* 991.

(51) *Dithm.* I. V. p. 116. *Vivent egregio* Hodone pater istius (Bolezlavi) *Miseco domum, qua eum esse sciebat, crusinatus* (одѣтой въ корзно) *intrare vel eo assurgente nunquam praesumsit sedere.*

(52) *Dithm.* I. IV. p. 98 — 99. Эпотъ же дѣписецъ упоминаетъ и о дочери Мечиславовой, выданной за Датскаго короля, Свейона.

(53) *Dithm. Chron.* p. 27, 36, 65, 69, 71, 97 — 99. *Mart. Gall.* p. 28—34. *Kadlub.* I. II. ep. 9, 10. *Voguph.* p. 24.

ко сынъ его, Болеславъ, прозванный Храбрымъ или Великимъ (992—1025), вывелъ ее изъ этого униженія и вознесъ силу и славу ея на степень, не доступную до того. Но какъ дѣлїя этого короля собственно не относятся къ нашему сочиненію, то мы упомянемъ о нихъ здѣсь только въ самыхъ короткихъ словахъ. Онъ одолѣлъ Русь, чрезвычайно усиливавшуюся подъ правленіемъ воинственнаго своего государя, Владиміра Великаго, и утвердилъ съ ней миръ, выдавъ дочь свою за Святополка, Владимірова сына. Далѣе, онъ овладѣлъ Поморьемъ по Одру, а опъ Чеховъ воропилъ назадъ Силезію и Подшапранскій край, съ Краковомъ, побѣдилъ Угровъ и присоеди-

Witkind ed. *Meibom.* T. I. l. III. p. 660. *Dlugoss.* I. II. p. 91—112. *Narusz.*, изд. 3-е, IV. 1—42. *Bandtkie*, изд. 3-е, I. 120—133. *Lelewel* 38—40. *Его же* Tyg. Wil. 1816. кн. 27. стр. 1—5. — Для опредѣленія границъ Польши подъ конецъ княженія Мечислава (ок. 991) можетъ служить, Donatio civitatis Schinesghe Joann. XV. ann. сс. 991., ар. *Muratori* Antiqu. Ital. medii. aevi T. V. p. 831., взятое изъ современнаго источника. *Dagon* (т. е., Мечиславъ) *judex et Ote* (Ода, вторая супруга Мечислава) *senatrix et filii eorum Misica* (Мечиславъ) *et Lampertus* (Болеславъ, принявшій эпо имя въ монашеснствѣ) *leguntur S. Petro contulisse unam civitatem Schinesghe* (Гнѣзно), *cum omnibus suis pertinentibus intra hos affines: sicut incipit a primo latere longum mare fine Pruzza* (Прусія), *usque in locum qui dicitur Russe* (Русь); *et fines Russe extendente usque in Cracoa* (Краковъ); *et usque ad flumen Odere* (Одра) *recte in locum Alemure* (неизвѣстное; не рѣчка ли Мура³); *et ab ipsa Alemura usque in terram Milzae* (Мильчане); *et a fine Milzae recte intra Odere usque in praedictam civitatem Schinesghe.* Срав. *Lelewel* Tygodn. Wil. 1816. кн. 27. стр. 4—5. Земли, лежащія на западъ опъ Одры и Бобра, принадлежали тогда Чехамъ.

нилъ, на пѣкоторое время, къ Польшѣ землю Словенскую и Рускую по Дунай у Оспрѣгома, городъ Ягеръ, рѣку Тису и городъ Галичь. Онъ опомспилъ Прусакамъ смерть свяпаго Войпѣха, епископа Пражскаго, своего любимца, выкупилъ пѣло его и привезъ въ Гнѣзно. Когда императоръ Опонъ Впорой пришелъ поклониться мощамъ свяпаго Войпѣха, то, восхищенный благородствомъ, славой и привѣпливостію Болеслава, почтилъ его, 1000 г., титломъ короля, и, въ знакъ дружбы, снявъ съ головы своей вѣнецъ, надѣлъ оный на него. По смерти этого Опона, онъ велъ большую войну съ Генрихомъ Впорымъ, въ копорой, проникши побѣдоносно къ рѣкамъ Лабъ и Саль, овладѣлъ Лужицами, Мишнѣей, Чехіей и Моравіей, и основалъ въ Прагѣ впорую столицу своихъ владѣній. Однако, будучи не въ силахъ удержати въ своей власти этѣхъ земель, онъ, по договору, заключенному 1018-год., въ Будшинѣ, присоединилъ къ Польшѣ одинъ лишь край Любускій, да часть Чехіи и Моравіи, Силезію и Лужицы, по самую рѣку Черную Голшпру. Также нѣсколько разъ покорялъ онъ, по смерти Владиміра Великаго, князя Рускаго, несогласныхъ сыновей его, и, овладѣвши Кіевомъ, привелъ въ зависимость свою Русовъ, а на обратномъ пути захватилъ Червенскіе города или послѣдующую Червоную Русь, и соединилъ ихъ на время съ Польшей (1020). Распространивши, такимъ образомъ, предѣлы своего государства, отъ Днѣпра по Лабу, и отъ Балтійскаго моря по Дунай и Тису, Болеславъ приказалъ, не задолго передъ своей смернью, помазати и вѣнчати себя на королевскій престолъ (1025). Христіанская Церковь, основанная опцемъ его въ Польшѣ, нашла въ немъ могущеспивеннаго защитника и

пламеннаго пѣстуна: при немъ язычество, колебавшееся уже съ давняго времени, окончателъно было искоренено и уничтожено (54).

6. Тихо, какъ и всюду въ другихъ мѣстахъ, приблизился и къ предѣламъ Польши свѣтъ Христiанскаго ученiя. Первыя лучи его озарили только нѣкопорыя избранныя лица этого народа, и при томъ, безъ сомнѣнiя, гораздо прежде, нежели узнаемъ о томъ что-либо изъ историческихъ памятниковъ. Уже въ началѣ девятаго столѣтiя Христiанство начало сильно распространяться въ Моравiи, а съ половины его и въ самой Чехiи; а потому, навѣрное, при одинакости происхожденiя, языка и взаимныхъ связей этихъ народовъ съ братьями ихъ, Ляхами, и при ревности Западныхъ проповѣдниковъ, вѣра Христiанская еще тогда имъ, по крайней мѣрѣ, въ концѣ девятаго столѣтiя, нашла себѣ и между Полянами многочисленныхъ исповѣдниковъ, разумѣется, скрытыхъ и тайныхъ. Слѣдуя старинному преданiю Польскаго народа, князь Семимысль (921—962) не былъ непрiятелемъ исповѣдывавшихъ эту вѣру, хотя самъ явно и не принялъ ее. Нѣмецкiе императоры, скрывая, подъ предлогомъ распространенiя Христiанства, политическiе замыслы, то есть, покоренiе всѣхъ Сѣверо-европейскихъ народовъ своему жезлу, рано обратили взоръ свой на Полянъ и Русовъ, и посылали, для обращенiя ихъ, священниковъ и епископовъ своихъ. Именно,

(54) Важно разсужденiе Г. Лелевеля о Болеславѣ, въ *Tug. Wil.* 1816. ч. 27—34., стр. 1—122. Срав. *Narusz.*, изд. 3-е, IV. 43—147. *Bandtkie*, изд. 3-е, I. 134—165. *Lelwel Dzieje Polski*, str. 40—64.

уже около 962 г. императоръ Опонъ Первый основалъ въ Майницѣ епископство *in partibus infidelium*, носившее имя не только Познанскаго, но также и Рускаго, и замышлялъ покорить эту страну сначала духовной, а послѣ и свѣтской своей власти. Первое изъ нихъ дѣйствительно состоялось въ 968-мъ, а последнее было, въ самомъ началѣ, уничтожено изгнаніемъ Адельберта изъ Руси (55). Причины, заставившія Мечислава Перваго принять Христіанскую вѣру, были совѣты Христіанъ, проживавшихъ въ Польшѣ; по естѣ, такъ какъ онъ не имѣлъ попомства отъ многихъ женъ, (а ихъ, по словамъ Гала, было у него семь), по совѣтовали ему жениться на Христіянкѣ, увѣряя, что Небо благословитъ такое его супружество. Добрава, дочь Чешскаго князя, Болеслава Перваго, согласилась выйти за Мечислава, но съ условіемъ, чтобы супругъ ея принялъ съ народомъ своимъ Христіанское исповѣданіе. Однако, князь не прежде сдержалъ свое слово, пока пріятное обхожденіе и угожденіе супруги не склонили его къ тому. Узнавъ ученіе Христіанской вѣры, онъ принялъ крещеніе въ Гибзди, 965 г., изъ рукъ Чешскаго священника, Боговида, и нѣтъ сомнѣнія, что примѣру его потчасъ последовала большая часть господъ и дворянства. Когда же число Христіанъ умножилось въ Польшѣ, и князь позаботился обезпечить епископство надлежащимъ образомъ, тогда, вмѣсто, упомянутого выше, временнаго епископства, основана была въ Познани настоящая епархія, подъ завѣдываніемъ Майницкаго архіепис-

(55) *Dithmar* l. I. p. 31.

скопа, причисленная въ 968 г., къ Магдебургской архіепископіи, и первымъ ея епископомъ былъ Нѣмецъ Іорданъ (56). Впрочемъ, Польша не вдругъ приняла новую вѣру. Язычество имѣло много приверженцевъ своихъ даже и въ 980-мъ (57), а пошуму повсемѣстное введеніе Христіанскаго исповѣданія наспуило только 992—994, особенно въ слѣдствіе благовѣщиванія святаго Войтѣха въ Краковъ 995—996, то есть, когда Латинское вѣроисповѣданіе одержало верхъ надъ Славянскимъ (58). Но окончательное основаніе Польской Церкви произошло въ 1000-мъ году, когда императоръ, Опонъ Третій, посѣтилъ князя Болеслава Великаго въ Гнѣздиѣ. Тогда-же уничтожено и поспановленіе Опона Перваго, по коему весь Сѣверные Славяне подлежали вѣдѣнію Магдебургскаго митрополита, и основано новое архіепископство въ Гнѣздиѣ, управлявшее прѣмя епископствами, именно: Колобрегскимъ въ Поморьѣ, Вратиславскимъ и Краковскимъ (59). Хотя Унгеръ, епископъ Познанскій, преемникъ Іордановъ, оставался еще, нѣкоторое время, подъ управленіемъ Магдебургской митрополіи, однако и Познанское епископство, впоследствии, признало Гнѣзденскаго архіепископа своимъ митрополитомъ (60). Первымъ Гнѣзден-

(56) *Dithmar* I. II. p. 32. I. IV. p. 98.

(57) *Dlugoss* ed. Lips. p. 105.

(58) Anon. Gnesn. Collect. Magna III. 168. cf. *Sommersberg* III. 79.

(59) *Бандтке* основательно опровергаетъ ложныя извѣстія Длугоша и др. объ основаніи двухъ архіепископій и восьми епископствъ въ Польшѣ, 966 г. Изд. 3-е, I. 122. срав. 137.

(60) *Dithmar* I. IV. p. 91—92.

скимъ архіепископомъ былъ Радимъ или Gaudentius, братъ святаго Войтѣха. Нѣкоторые думали, что Мечиславъ принялъ Христіанство по обряду Греческому или Славянскому, и только внослѣдствіи перешелъ къ Латинскому, вытѣснившему первое изъ Польши только при Болеславѣ Великомъ. Но этому противорѣчитъ свѣдѣтельство современника, Дитмара, который рассказываетъ объ обращеніи и крещеніи князя Мечислава, ни мало не упоминая ничего о разности въ исповѣданіи. А что въ Польшѣ уже до Мечислава находилось много Христіанъ какъ Славянскаго, такъ и Латинскаго, обряда, что въ этомъ никакъ не лзя сомнѣваться. Если тогдашніе Моравцы и Чехи колебались, которому бы изъ двухъ исповѣданій отдать преимущество, то, конечно, поже самое можно думать и о Польшѣ. Впрочемъ, объ основаніи іерархіи Славянскаго или Латинскаго исповѣданія до Мечислава Перваго, нѣтъ нигдѣ ни одного вѣрнаго свѣдѣтельства, потому что сдѣшніе Христіане, подобно прочимъ въ земляхъ языческихъ, жили безъ пастырей, точно такъ, какъ это было въ Литвѣ, передъ Владиславомъ Ягайломъ, до утвержденія въ ней Латинскаго исповѣданія. Съ другой стороны, не лзя, поже, отвергать существованія въ Польшѣ стариннаго преданія о томъ, что Славянское исповѣданіе появилось въ ней прежде Латинскаго, и что такое преданіе находилъ себѣ достаточное подтвержденіе въ обстоятельствахъ того времени, естественномъ ходѣ вещей и прочихъ событіяхъ, хорошо извѣстныхъ намъ изъ другихъ рукъ (61). Польша тогда окру-

(61) *Bandtkie* I. 140. *Maciejowski* Hist. praw. słow. III. 229.
Сравни. *Ossoliński* Vinc. Kadl. v. *Linde* S. 234—258. not. 44

жена была съ востока, запада и юга Славянами Греческаго обряда, и только едва на сѣверѣ касалась народовъ, у коихъ Нѣмцы прежде того посѣяли сѣмена Христіанства Лапинскаго исповѣданія и распроспраняли его далѣе и далѣе. Стало быль, въ Польшѣ было тоже самое, что въ Моравіи и Чехіи. Замѣчательно въ этомъ отношеніи свидѣтельство безприспращнаго Пясецкаго, Перемышльскаго епископа; основанное на тщательномъ изслѣдованіи современныхъ разсказовъ и старобытныхъ дѣяній (62). По Нарушевичу и другимъ древнѣйшая церковь въ Краковѣ должна быть храмъ святаго Креста, на Клепарѣ, построенный, какъ говорятъ, Славянскимъ духовенствомъ, еще въ началѣ десятаго столѣтія, и въ коемъ богослуженіе отправлялось тоже на Славянскомъ языкѣ (63). Другіе основаніе этого храма и введеніе и утверженіе Славянскихъ священниковъ приписываютъ королевъ Ядвига, супругъ Владислава Ягайла (около 1386) (64). Еще во время Длугоша (умеръ 1480)

о пв. 1

- (62) P. *Piasecki Chronica*. Crac. 1645. F. p. 41. Polonia et Slavonia tota abhorret a studiis et artibus Germanorum, et quidquid venit inde et qualequale illud sit, praeter operas mechanicas, sibi noxium reputat et rejicit suspectum (да, слѣдуя извѣстному: Timeo Danaos et dona ferentes). Unde et fidem christianam noluit discere a Germanis, sed per orientales Graecos, Cyrillum et Methodium, et postmodum per Gallos Italosque, licet remotiores, traditam agnoscere maluit.
- (63) *Narusz Hist. nar. pol.* Т. II. 27 — 29., изд 3-е. IV. 19. *Rakowiecki Pr.* Rusk. II. 181—182. Простой народъ почитаетъ часовню св. Войтѣха на площади самымъ древнѣйшимъ храмомъ въ Краковѣ.
- (64) *Pruszcz Kleynoty Krakowa* ed. 1745. 4. Ар. 161.

проживали съдѣсь Славянскіе священники, отправлявшіе богослуженіе на Славянскомъ языкѣ. Извѣстно, также, что и древнѣйшія Кириловскія книги напечатаны были, 1491 г., въ Краковѣ.

7. Рѣшительно нельзя сомнѣваться, что Силезія (65) или объемъ земли, простирающійся вдоль Одры, начиная почти у вершинъ эпои рѣки до самаго соединенія ея съ Бобромъ, и идущій вдоль Моравскихъ и Чешскихъ горъ, была обитаема, уже во время скитанія въ эпѣхъ краяхъ Нѣмцевъ и Кельповъ, народомъ Славянскаго племени, а по выселеніи изъ нея Вандаловъ и ихъ родичей, весьма рано, то есть, въ пятомъ вѣкѣ, даже вся занята въпвыю Польскаго колѣна. Памятники языка, соспоящіе въ отдѣльныхъ словахъ, встрѣчающихся уже въ лѣтописяхъ и грамопахъ X-го—XI-го столѣтій, прямыя свѣдѣтельства историковъ Среднихъ вѣковъ, и нарѣчіе, по сию пору обитающихъ въ этомъ краѣ, Славянъ, достапочно показываютъ намъ, что древніе Силезцы были, подобно повѣйшимъ, въпвѣ обширнаго племени Ляховъ. Пер-

(65) Кромѣ источниковъ, исчисленныхъ въ примѣч. 1-мъ, вотъ еще слѣдующіе: F. W. *Sommersberg*. Scr. rer. Sil. Lips. 1729 — 32. F. 3 voll. G. Ad. *Stenzel* Scr. rer. Sil. Vrat. 1836. 4 (по сию пору 1 часть). J. E. *Böhme* Dipl. Beitr. zur schles. Gesch. Berlin 1770. 4. 2 Th. G. A. *Tschoppe* u. S. A. *Stenzel* Schles.- Laus. Urk.-Samml. Hamb. 1832. 4.— K. L. *Klöber* Von Schlesien. Freist (Bresl.). 1785, 8. 2 Th. 2 Aufl. 1788. 8. 2 Th. F. W. *Pachaly* Samml. versch. Schrift. ueb. Schles. Gesch. Bresl. 1790. 8. 2 Th. L. A. *Gebhardi* Gesch. all. wend. St. Bd. IV. 1797. 4. Buch. VIII. G. v. Schles. S 199 sq. K. F. *Anders* Schles., wie es war. Br. 1810. 8. 2 Th. K. Ad. *Menzel* Gesch. Schlesiens. Bresl. 1808—1811. 4. 3 Th. *Срав. Буhte Lit. d. russ. G. S. 255.*

вопачальныя дѣянiя эпоы вѣшви, пакже какъ и самаго племени, скрываются во мракъ неизвѣстности. Правда, уже въ концѣ девятаго, а еще чаще въ печенiи десятаго, столѣтiя, упоминаются заграничными писателями названiя отдѣльныхъ жупъ эпого края, на пр., Силезцы, Дѣдошане, Бесунчаше, Бобране, Ополяне, и другiе, однако безъ всякихъ дальнѣйшихъ свѣдѣнiй о судьбѣ ихъ. Изъ эпѣхъ названiй частное имя, Силезцы, наслѣдованное отъ Силниговъ, прежнихъ обитателей окрестностей рѣки Слезы (Kleine Lobe), взяло верхъ надъ прочими, и сдѣлалось общимъ именемъ цѣлаго края. Вѣроятно, упомянутыя жупы, судя по положенiю и происхожденiю обитателей ихъ, принадлежали, какъ по языку, такъ и своему управленiю, по крайней мѣрѣ, время отъ времени, къ Ляхамъ уже въ древнее время, задолго до всупленiя на престолъ Польскiй Пясловичей. Края эпѣ, во время погромовъ и бурь, поднятыхъ на Славянъ въ концѣ восьмаго столѣтiя Карломъ Великимъ, а еще сильнѣе въ печенiи двухъ слѣдующихъ вѣковъ, его преемниками, подвергались чрезвычайно разнообразной судьбѣ, перзаемые и опичимые другъ у друга Нѣмцами, Моравцами, Чехами и Поляками. Несправедливо утверждаютъ нѣкоторые, будто Силезiя уже при Карлѣ Великомъ принадлежала Чехамъ по самую Одру, потому что подъ Саровскимъ краемъ, упоминаемымъ въ дарственной грамотѣ Чешскаго вельможи, Такульфа, Фульденскому монастырю около 800 года, должно разумѣть не Заровъ (Zaga, Sorau) въ Лужицахъ, но край Сербскiй, въ окрестностяхъ рѣки Салы (66). Равнымъ

(66) *Schannat* Tradit. Fuld. p. 243. *Ledebur* Arch. XV. 326.
Срав. §. 44. ч. 10.

образомъ, неосновательно утверждающъ повѣйшіе Нѣмецкіе историки, опираясь на преувеличенное извѣстіе Карлова перевозчика, Эйшгарда (67), будто Карлъ, около 805 г., заставилъ платить себѣ дань всѣмъ Славянскіе народы по рѣкѣ Вислу, а попому и Силезцевъ. Гораздо болѣе основательно и вѣроятна догадка, что въ царствованіе могущественнаго Святополка на Моравѣ и, верхняя Силезія поже относилась къ его владѣніямъ. Впослѣдствіи, по разрушеніи Моравскаго царства (907), эта сторона принадлежала либо Польшѣ (68), либо же была независима по 967 — 973, когда Чешскій Болеславъ овладѣлъ ею, вмѣстѣ съ Краковомъ и землей, прилежащей къ Тапрамъ. Нѣмецкіе императоры долго оспаривали у Поляковъ Нижнюю Силезію, пока, на послѣдокъ, князь Мечиславъ, побѣжденный маркграфомъ Геромъ 963, хопя и удержалъ ее за собой, однако принужденъ былъ признать себя зависимымъ (vasallus) Нѣмецкаго императора и платилъ ему дань за нее и край, лежащій между Одрой и Вартой (69). Эпѣмъ объясняется, почему въ дарственной грамотѣ Мишенскаго епископства 968

(67) *Einhard. Vita Karoli ap. Pertz II. 451. Omnes barbaras ac feras (!, nationes, quae inter Rhenum et Vistulam (!) fluvios oceanumque et Danubium positae, lingua quidem paene similes, moribus vero atque habitu valde dissimiles Germaniam (!) incolunt, ita perdomuit, ut eas tributarias efficeret; inter quas fere praecipuae sunt Weletabi, Sorabi, Abodriti, Boemanni, cum his namque confligit; caeteras, quarum multo major est numerus (какіе же это и гдѣ?), in deditionem suscepit. Все это — пантегирическая шумиха и хвасновство. Срав. Palacky Gesch. v. Boem. I. 101. Его же въ Ж. Ч. М. 1835. III. 325—326.*

(68) *Pischo II. 131.*

(69) *Dithm. I. II. p. 27., 36. Witikind ap. Meib. II. 421.*

(вѣрнѣе 967), жупы Польскаго князя въ Силезіи и Лужицахъ, то есиъ, Бобране Дѣдошане, Силезцы и Требовцы, причислены къ упомянутому епископству. Позднѣйшее, но мало вѣроятное, извѣстіе приписываетъ Мечиславу основаніе или, по крайней мѣрѣ, обновленіе города Брагиславы (70). Нѣтъ сомнѣнія, что границы Польши въ концѣ княженія его простиралась до самыхъ Мильчанъ, жившихъ на лѣвой сторонѣ Бобра (71). Болеславъ Великій, вопсель, гораздо смѣлѣйшій и счастливѣйшій своего отца, отторгъ отъ Чехіи не только верхнюю Силезію (за исключеніемъ Тѣшина, Опавы и Кърнѣва) и городъ Краковъ съ окрестнымъ краемъ (999), но даже проникъ въ самую Чехію и къ Мильчанамъ (въ Лужицы), и покорилъ, на нѣкоторое время, своей власти эти земли (1002). Преемникъ его, Мечиславъ Второй (1025—1035) спокойно владѣлъ Силезіей; но во время усобицъ, происшедшихъ по смерти его, Чешскій князь, Брячиславъ (Брестиславъ), овладѣлъ 1039 г. не только Силезіей и Краковомъ, но и большей частью Польши. Впрочемъ, не могли долго противостоять возставшимъ Полякамъ и императору Генриху Третьему, сильно вступившемуся за нихъ, онъ былъ принужденъ воротиться имъ назадъ, 1041 г., какъ занятую часть Польши, такъ равно и цѣлую Силезію (не включая сюда Тѣшина, Опавы и Кърнѣва, какъ давно присоединенныхъ къ Моравіи; Брагиславу же и другія крѣпости только 1054). Въ 1160 мѣ г.

(70) *Dlugos I. 40: Barthi Stenus* въ *Sommersb. Regn. Vannjan.* р. 144. *Klose Gesch. v. Bresl. I. 71, 97* и слѣд.

(71) *Donat. civit. Schinesghe ap. Muratori Ant. Ital. V. 831.*
Срав. примѣч. 53.

сыновья Владислава Впорого, короля Польскаго, раздѣлили между собой Силезію. Болеславъ Высокій получилъ Вратиславу или Среднюю, Конрадъ — Глоговъ или Сѣверную Силезію, вѣроятно на стѣверъ за самую Одру, а Мечиславъ остальные края на югъ. Въ 1173-мъ Глоговъ и Вратислава соединилсъ, а попому, съ эптѣхъ поръ, были, собственно, только двѣ Силезіи, Верхняя и Нижняя. Впрочемъ, та и другая распалъсь, въ непродолжительномъ времени, на нѣсколько меньшихъ княжествъ, число которыхъ, впоследствии, увеличилось еще опдѣленіемъ отъ Моравіи Опавы (1261-го), Тѣшина и Кърнёва (1279). Въ принадацатомъ столѣтіи встречаемъ мы слѣдующія княжества, въ Верхней Силезіи: Тѣшинъ, Рашиборъ, Ополъ, Опаву, Быномъ Кърнёвъ (Jägerndorf), а въ Нижней: Вратиславъ и Легницу, Глоговъ, Свилицу и Загань.

7. Поморяне (72), жившіе по берегу Восточнаго (Балтійскаго) моря, отъ устья Одры до устья Вислы, а на югъ до самаго Польскаго лѣса, крѣпости Тучны, рѣкъ Варпы, Нопечи и Дравы, и дѣлившіеся рѣкой Персанпой на двѣ половины, переднее и

(72) Сверхъ исчисленныхъ выше, въ примѣч. 1-мъ, источниковъ, назову еще: *M. Rango Orig. Pomer. nec non 24 dipl. vet. Colb. 1684. 4.*, также подъ именемъ: *Pomer. dipl. Francof. 1707. 4. F. Dreger (Cod. Pomer. dipl. Berol. 1768. F. T. I (по 1269). S. C. Dahnert Samml. pomm. Landesurk. Strals. 1765. F. 3. част. Suppl. Greifsw. 1782 F. 2 част. — Th. Kanzon (ум. 1542) Pomerania (по 1531), her. v. H. G. L. Kosegarten. Graefsw. 1816. 8. 2 част. S. Mikrälius A. u. N. Pommerland. Stett. 1639. 4. L. A. Gebhardi G. all. wend. St. Bd. II. 1793. 4. Buch IV. Gesch. d. pomm. Reichs. S. 37 u. folg. J. J. Sell Gesch. d. Hzg. Pomm. Berl. 1819. 8. 3 част. P. F. Kanngiesser Gesch. v. Pomm. Greifsw. 1824. 8.*

заднее Поморье, первое на лѣвой, а впрочемъ на правой сторонѣ Персанпы, тоже были опросъ Польскаго племени, а попому и на нихъ можно смотрѣть, въ эту древнюю пору, какъ на часть семьи Польской. Несторъ прямо причисляетъ ихъ къ Ляхамъ (73); позже опечесивенные и Нѣмецкіе лѣпописцы соединяютъ ихъ съ эшѣми (74); но всего больше Польское происхождение ихъ подтверждается изслѣдованіемъ языка ихъ, сохранившагося до нашихъ дней въ нарѣчій Кашубовъ. Да и Люпичи, извѣстные иноземцамъ болѣе подъ именемъ Волковъ, и обитавшіе на лѣвой сторонѣ Одры, были родичи Полянъ, имѣя одинъ и тотъ же съ ними языкъ, обычаи и правленіе (75). Впрочемъ, мы здѣсь Люпичей съ островомъ Волинскимъ опнесемъ къ опдѣленію о Славянахъ, поселившихся въ Германіи, и упомянемъ только, какъ можно короче, о первоначальной исторіи Помор-

(73) *Нест.*, изд. *Тимк.* 2. Ляхове же и Пруси и Чюдь присѣдять къ морю Варяжскому. Спр. 3. Опъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове, друзіи Люпичи, ини Мазовшане, ини Поморяне.

(74) *Mart. Gallus* p. 15. Polonia....habet....ad mare septemtrionale tres affines barbarorum gentilium ferocissimas nationes Scluciam (поправьте или разумѣйте Luticiam, Leuticiam, но опнюдь не Silesiam), Pomeraniam et Prusiam. Сравни. *Dlugosz* 1. I. p. 66. *Ad. Brem.* 1. II. p. 18. Сюда же опносятся и извѣстіе о св. Опонѣ, который, собираясь въ Переднее Поморье, выучился Попольски, и имѣлъ, какъ самъ, такъ и помощникъ его, Удаляркъ, при себѣ Польскихъ переводчиковъ. *Andreae Vita Ott.* ap. *Ludewig* I. 510. *Vita Ott.* въ *Vierter Jahresher.* d. Pomm. Gesell. S. 124.

(75) *Нест.*, изд. *Тимк.* 3. *Dlugosz* 1. III. p. 244. Liutici quoque populi genus a Slavis et Polonis ducentes.

цевъ. Изъ баснословныхъ сказаній, покрывающихъ мракомъ своимъ древнѣйшую Польскую исторію, ничего не лзя узнать о первоначальныхъ дѣяніяхъ Поморянъ, кромъ того, что уже въ то время, когда этъ рассказы появились, или же были въ самомъ большемъ ходу, Поморье считалось частью Польши. Поэтому что когда, говорятъ, Лешекъ раздѣлилъ свое государство между двадцатью сыновьями, то Поморье досталось Болеславу, Браниму и Богдалу, а Казимиру и Владиславу—Кашубіа (76). Это народное преданіе, по коему Поморье принадлежало, нѣкогда, къ одному цѣлому съ оспальной Польшей, подтверждается еще разными другими обстоятельствомъ, между прочимъ самымъ положеніемъ древней столицы Поляковъ, Гнѣзна и Крушвицы. И, въ самомъ дѣлѣ, не вѣроятно, чтобы Польскіе государи избрали себѣ столицу ровно на самой границѣ, гдѣ легко подвергались нападеніямъ непріятелей, если бы земля между Нопечью и моремъ также не принадлежала имъ. Напроривъ, не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что княжеская столица и сдѣсь, какъ и у прочихъ Славянъ въ древности, находилась нѣсколько подалше отъ границы, хоть не вовсе въ срединѣ владѣній. Впрочемъ, если Поморье и было когда-либо, по словамъ старинныхъ сказаній, соединено съ Польшей, то такое соединеніе, при всеобщей склонности Славянскихъ народовъ къ разрозненности и неограниченной свободѣ, продолжалось, безъ сомнѣнія, не долго. Уже давнымъ давно до начала испинной исторіи вспрѣчаемъ извѣстія, правда нетвердыя и неясныя, пѣтъ

(76) *Kadl.* I. I. ep. 16. *Voguph.* p. 22 — 25. *Długosz* p. 65. *Matth. de Miechov.* I. g. p. 17. *Cromer* p. 425.

неменье, однако же, правдоподобныя, чрезвычайпомъ множествѣ народовъ и князей въ этой споронѣ (77). Это подпверждають событія позднѣйшаго времени, когда въ войнахъ Поляковъ съ Поморянами, нигдѣ не говорится объ общемъ повеліиелѣ цѣлаго народа, напропивъ только объ однихъ удѣльныхъ князьяхъ или начальникахъ народа. Правда, слѣдуя Датскимъ и Скандинавскимъ сказаніямъ можемъ вывести кос-какія заключенія о внутреннемъ положеніи этого народа и войнахъ его съ сосѣдями, особенно же скипальническихъ походахъ въ заморскіе края, но въ истинѣ всего этого ни какъ не лзя поручиться. По словамъ сказаній, помѣщеныхъ Саксономъ, по прованію Грамашикомъ, въ его испоріи, уже въ незапамятной древности Скандинавскіе и Датскіе Норманы впоргались въ Поморское побережье, называвшесся Vinland или Windland, и воевали съ тамошними Славянскими королями (78). Это — рассказы, на которыя, разумѣется, можеть, также, и истинная испорія обратить свое вниманіе, но ни коимъ образомъ

(77) Гормъ, отецъ Гаральда Блаатанда, Датскаго короля, восвалъ, говоритъ (ок. 900), со многими Поморскими корольками, изъ коихъ два назывались Книро и Solferpanna (?). Tryggwasons Saga p. 224. *Helmold* l. I. c. 2. Post Oderae lencm meatum et varios Pomeranorum populos.

(78) *Saxo Gramm.* ed. Steph. p. 28. Rex Sclaviae Scalcus. p. 46. Barbari (Sclavi) creato sibi rege armatorum manipulos condunt p. 84 — 85. Война Данчанъ съ королемъ Струникомъ (Strunicus Sclavorum rex). p. 105. Starcatherus... Poloniae partes aggressus, athletam, quem nostri Wasce (поправьте Walce), Teutones vero diverso literarum schemate Wilze nominant, duelli certamine superavit. Война Датскаго короля, Ирмерика, съ Славянами и покореніе ихъ, и п. д. p. 155 — 156. — Въ эспѣхъ, и подобныхъ имъ, разсказахъ,

не должна слишком долго заниматься и пѣшиться ими (79). Датскіе историки, основываясь на этьхъ сказаніяхъ, утверждаютъ, что уже въ VII-мъ столѣтіи король ихъ, Гильдебрандъ (680), Гаральдъ Гильдспанъ, Регнаръ Лодброкъ, и другіе, покорили себѣ Славянъ, жившихъ около устья Одры и отпуда къ самой Вислѣ, въ странѣ, называвшейся *Reitgothland* (подъ коей, собственно, разумѣется Завислянское поморье, Прусія и Куронія); и управляли этьмъ народомъ (80). Возможно, что Датчане уже тогда грабили Поморье и имѣли сношенія съ Славянами; но чтобы совершенно покорили ихъ, въ эпомъ не лзя повѣрить просто одному только свѣдѣтельству хвастливыхъ, Норманскихъ, рассказчиковъ. Потому что свободные и воинственные народы, какими были Поморяне и Лютичи, не такъ легко покоряются, а однажды покоренные не скоро освобождаются отъ зависимости. Гораздо болѣе на твердомъ историческомъ, а потому и правдоподобнѣйшемъ, основаніи, опирается рассказъ Саксона и, современника его, Снора Стурлесона, о Славянскомъ королѣ, Бориславѣ, равно какъ о походе тогдашнихъ Датскихъ и Скандинавскихъ истребителей, приключеній, взятый ими изъ опечесственныхъ преданій.

Саксонъ безпрестанно употребляетъ имя *Slavi*, *Slavia*

Впрочемъ, намъ извѣстно изъ другихъ рукъ, что онъ, подъ этьмъ выраженіемъ, разумѣетъ, вособенности, Поморье около Одры.

(79) Срав. *Dahlmann. Forsch.* I. 218, 240, 268, 312, и слѣд.

(80) *Suhm. Gesch. d. Dän. uebers. v. Gräter Bd. I. Abth. I. S. 46, 229. Сравни. 27. Abth. II. S. 261 und folg., и м. д. Kantschgiesser S. 63 — 65.*

Сдѣсь, впрочемъ, тщательнѣе должно отличать дѣйствительно случившееся отъ поэпическаго украшенія въ разсказахъ и риторическаго преувеличенія въ исторіи. Бориславъ, по словамъ Фродоарда, князь Сарматовъ, а по увѣренію Снора, — Виндовъ, помогаль, какъ союзникъ и сосѣдь (Украины, сосѣди Поморцевъ, зависѣли въ то время отъ императора), императору Отону Первому прошивъ Угровъ въ извѣстной достопамятной битвѣ при Ауксбургъ, десятиаго Августа 955, въ коей послѣдніе были поражены на голову (81). Эпосъ Бориславъ, спустя девятнадцать лѣтъ, воевалъ, съ императоромъ Отономъ Впорымъ, прошивъ Гаральда Блаапанда, Датскаго короля, и немало содѣйствовалъ ему къ одержанію побѣды (974) (82). Нѣкоторыя новѣйшіе писатели (83) заключаютъ изъ этого Бориславова участія въ войнахъ Нѣмецкихъ императоровъ прошивъ непріятелей царства, что Поморцы уже тогда, и. е., можетъ быть еще 939—940, послѣ усмиренія силой всеобщаго возстанія Славянъ, находились въ зависимости Нѣмецкаго им-

(81) *Frodoard. a. 955. Contra quos (Hungaros) Otho rex cum Burislao Sarmatarum principe et Conrado jam sibi pacificato pugnavit, et eosdem Hungaros interimens cunctos paene delet. — Post hoc bellum pugnavit rex Otho cum duobus Sarmatarum regibus (ukrische Prinzen, Gebhardi), et suffragante sibi Burislao rege, quem dudum sibi subdiderat, victoria potitus est.* Добнеръ неправильно примѣняетъ это къ Чешскому Болеславу. Hagek T. IV. p. Тоже и Лудень VII. 510, 513. Snorro Sturleson (въ другомъ случаѣ) „Búrizlafr Vinda konúngur.“ *Hist. reg. Sept. T. I. P. VI. c. 22, 98.*

(82) *Snorro Tryggwasons Saga c. 25. p. 227.*

(83) *Leutsch Margr. Gero. Leipz. 1828. 8. S. 105 — 107. Сравн. S. 118.*

ператора, обязываясь доставлять ему помощь войскомъ и данью. Еще болѣе: Лейчь думаетъ, что Нѣмецъ Вихманъ сдѣланъ былъ правителемъ именно этихъ Поморскихъ Славянъ. Но, по нашему мнѣнiю, все это доказательство прежней зависимости Поморскихъ князей отъ Нѣмецкаго императора основывается просто на одной догадкѣ. Въ этомъ общемъ обзорѣ истинныхъ событiй всѣхъ Славянъ, приходится упомянуть только бѣгло о слѣдующихъ происшествiяхъ, какъ предметахъ, заимствованныхъ Саксономъ и Сноромъ изъ мушпаго источника поэтическихъ сказанiй, и, спало бытъ, полубаснословныхъ, то есть, о походе Олафа, Норвежскаго королевича, Олафа, Бориславова зятя, проживавшаго, съ 973 по 976, въ Поморьѣ, о происшедшихъ, впоследствии, отъ этого сродства, несогласiяхъ, о нападенiи Датскаго короля, Бланда, на островъ Волинъ и смежное Поморье, о поселенiи, по его совету, Датскихъ скипальцевъ подъ начальствомъ какого-то Палны Токовича въ Юмбургъ (индѣ Гынисбургъ, *Jumensis provincia*, и такъ далѣе), близъ Волина или Винеты (около 984), объ исторiи этой разбойнической дружины, покоренiи ея при начальникѣ Сигвальдѣ, Поморскимъ Болеславомъ, дочеряхъ этого князя, и выдачѣ ихъ за разныхъ Нѣмецкихъ королей, графовъ и исапелей приключенiй (84). Мы ничего

(84) Объ этихъ событiяхъ обширно разсуждаетъ *Kanngiesser Gesch. Pomm. Buch II. Kap. I — 12. S. 49 — 124.*, гдѣ исчислены и самые источники, изъ коихъ главнѣйшие: *Saga Olafs konungs Tryggvasonar*, въ собранiи *Formanna Sögur Th. I—III. Kaupm. 1825—27. 8.*, *Jómsvikínga Saga ok Knytlínga*, въ томъ же самомъ собранiи, часть XI. *Kaupm. 1828. 8.*, *Saxo Gram., Snorro*, и др.

не можемъ сказаць: вѣрнаго о смерти князя Борислава (предъ 1000-мъ годомъ), положеніи и предѣлахъ его владѣній, заключавшихъ въ себѣ, вѣроятно, только западную часть земли Поморской, отъ Одры по Персанту, равно какъ и о пріемникахъ его. Нѣкоторые, впрочемъ, не безъ основанія, думаютъ, что Вратширзь (Wirtgeornus), король Виндовъ, женатый на сестрѣ Датскаго короля, Кнуда, царствовалъ въ этой спорной (85). Хотя Датчане, занимавшіеся разбоями, безпрестанно, нападали въ XI-мъ столѣтіи, на острова и Поморскіе берега близъ устья Одры, однако никогда не могли утвердиться въ нихъ (86). — Между тѣмъ, какъ Норманскія сказанія начинаютъ, очень рано, освѣщать лучемъ своимъ эту западную половину Поморья, восточная сторона его остается все еще покрытой почнымъ мракомъ до времени самаго Болеслава Храбраго. Позднѣйшіе Польскіе лѣтописцы; на свѣдѣтельство конхъ о древнемъ времени, нельзя слишкомъ полагаться, рассказываютъ, что, когда, послѣ гнуснаго убіенія племянникомъ Попела двадцати своихъ дядей, возведенъ былъ на престолъ Польскій, Пястовичъ Семовитъ, по князья Поморскіе, побуждаемые двѣной жаждой мести, вели продолжительныя и упорныя войны съ Полянами (87). Если это и не имѣетъ достаточныхъ историческихъ доводовъ въ свою пользу,

(85) *Saxle Script. rer. Angl.* p. 437, 439. Wirtgeornus rex Winidorum.

(86) *Kanngiesser Gesch. Pomm.* 114—124.

(87) *Boguph.* p. 23. *Plugosz* p. 93. *Kromer* p. 429.

по крайней мѣрѣ находишь, нѣкоторымъ образомъ, подтвержденіе себѣ въ позднѣйшей непримиримой ненависти обыхъ въпвей, начала коей, съественнѣе всего, слѣдуетъ искать въ старинныхъ усобицахъ и войнахъ. Болеславъ Храбрый, превосходившій, во всѣхъ отношеніяхъ, своихъ предшественниковъ и пресмннковъ, лишь только сдѣлался государемъ, тотчасъ обратилъ все свое вниманіе на распространеніе владычій, и присоединилъ къ государству (992 — 997), частію вооруженной рѣкой, а частію мирными средствами, Поморья, до тѣхъ поръ независимыхъ (88). Не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что покореніе Поморья соспавляло одно изъ самыхъ первыхъ Болеславовыхъ завоеваній, потому что въ 997-мъ году, когда свѣпый Войтѣхъ отправился изъ Польши въ Прусію, городъ Гданскъ принадлежалъ уже Болеславу (89). Кажется, свѣдѣнія; предлагаемыя древними льпописцами, Маршномъ Галомъ, Гельмольдомъ и Кадлубкомъ, ясно показываютъ, что Болеславъ уже тогда покорилъ себѣ цѣлое Поморье, то есть, до самой рѣки Одры, что, однако же, противорѣ-

(88) *Mart. Gall.* I. I. c. 6. p. 37. „Ipse namque Seleuciam (n. e., Lutice), Pomoraniam et Prusiam usque adeo vel in perfidia resistentes contrivit, vel conversas in fide solidavit, quod ecclesias ibi multas et episcopos per apostolicum, imo apostolicus per eum ordinavit. *Kadl.* I. II. ep. 13. p. 648. *Helm.* I. I. c. 15. p. 46. Bolizlaus Polonorum christianissimus rex, confederatus cum Ottone tertio, omnem Slaviam, quae est ultra Oderam, tributis subjecit, etc.

(89) *Vita S. Adalb.* §. 27. p. 88 (ap. *Mabill. Ann. Ord. S. Bened. sect. V.* p. 862.). Adiit urbem Gidanie (ab. Gidanic), quam, ducis (Boleslai) latissima regna dirimentem, maris confinia tangunt.

чипъ иноземнымъ показаніямъ, въ коихъ ничего не говорится о господствѣ Полянъ въ переднемъ Поморьи по 1107-й годъ, а введеніи Христіанства по самой 1121-й годъ. По этой причинѣ, новѣйшіе писатели считаютъ вѣроятнѣйшимъ, что Болеславъ завоевалъ только одно заднее Поморье и Кашубовъ (90). Въ этомъ Польскомъ Поморьѣ основано было, 1000 года, епископство въ городѣ Колобрегъ, коего первымъ епископомъ былъ Рейнбернъ, родомъ Нѣмецъ, мужъ ученый и чрезвычайно ревностный въ своемъ призваніи, всѣми мѣрами спаравшійся объ обращеніи паствы (91). По смерти его (умеръ около 1014 года въ Рускомъ плѣну) Колобрегское епископство соединено было съ Гнезденскимъ архіепископствомъ. Впрочемъ, какъ владычество Поляковъ, такъ и введенное ими Христіанство, въ Поморьѣ, продолжались не долго, потому что уже въ 1031-мъ году, ш. е., спустя нѣсколько по смерти Болеслава, въ царствованіе Мечислава Впорого и внутреннихъ безпокойствъ въ Польшѣ, Кашубы и Поморцы свергли съ себя иго Польской зависимости. И хотя они были разбиты Поляками и снова принуждены платить дань, однако зависѣть и ненависть пуще прежняго усилились между обоими народами, потому что Поморцы съ этихъ поръ, въ печеніе цѣлыхъ девяноста лѣтъ, всѣми мѣрами спарались возвращить себѣ, съ оружіемъ въ рукахъ, свободу, хватаясь каждого, самомалѣйшаго, случая къ восстанію. Отъ того, исторія этого на-

(90) *Kanngiesser* S. 292 u. folg.

(91) *Dithmar* I. IV. p. 92. I. VII. p. 244. Сравни. *Kanngiesser* p. 294 — 308.

рода въ упомянутомъ столѣтїи наполнена одними лишь разказами о непрерывномъ спрашномъ кровопролитїи двухъ брапскихъ народовъ (92). И только въ 1107-мъ году удалось Болеславу Кривоустому заставить князя передняго Поморья поддаться себѣ совершенно; послѣ чего, вскорѣ потомъ, послѣдовало и конечное покореніе задняго (1020) и передняго Поморья (1121). Во все это время обитатели задняго Поморья оставались въ какомъ-то половичномъ сословіи, между язычествомъ и Христіанствомъ (93), между тѣмъ какъ въ переднемъ Поморьѣ древнее язычество господствовало безпрекословно. По окончательномъ покоренїи Поморья Польскому владычеству, Христіанство оживило въ заднемъ Поморьѣ, а въ переднемъ о введенїи и распространенїи его заботился, съ необыкновенной ревностїю, ослепительностїю и швердостїю, Оттонъ, епископъ Бамбергскїй, безъ сомнѣнїя одинъ изъ знаменитѣйшихъ апостоловъ Славянскаго народа (1124 — 1129). Но подробнаго изложенїя средствъ, при помощи коихъ совершилъ онъ это дѣло, и вліянїя обращенїя имъ Поморцевъ въ Христіанскую вѣру на политическое и нравственное состоянїе ихъ, должно искать, какъ не принадлежащихъ сюда прямо, въ другомъ мѣстѣ (94).—

(92) Подробное и основательное изложенїе этѣхъ происшествїй находится у Кангисера въ кн. IV. гл. 3 — 26. стр. 308—521.

(93) *Kanngiesser* 426—431.

(94) Сочиненїе Кангисера и въ отношенїи къ этому предмету достойно всякой похвалы. Кн. V. гл. 1—27. стр. 522—838.

— пил §. 38. *Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ.* г.

II 1. Представивши, въ подлежащей краткости, обзоръ главныхъ дѣній и событій Славянъ Лянскихъ, мы приступаемъ теперь уже къ подробному исчисленію отдѣльныхъ народовъ и описанію жилищъ ихъ, заключающихся въ обширномъ краѣ, лежащемъ между Воспочнымъ (Балтійскимъ) моремъ, озеромъ Неболей (Прусско-Польское Neboia, Шьмецкое Maucz), рѣками Бобромъ, Парвой и Вислокой, горами Тапрамп, Моравскимъ и Чешскимъ хребтомъ, рѣками Бобромъ и нижней Одрой. И съдѣсь, какъ и прежде, начнемъ мы съ общихъ названій, и потомъ перейдемъ опъ нихъ къ частнымъ именамъ отдѣльныхъ вѣтвей. Всеобщія или, по крайней мѣрѣ, общія разнымъ опрослямъ Славянскаго племени, имена, употребляющіяся въ эпозѣ періодѣ о народахъ, разсылныхъ на означенномъ пространствѣ земли, суть, частію иноземныя, Винды, Сарматы, частію же опечественныя, Славяне, Бѣлосербы, Бѣлохорваты, Поляне или Поляки, и Ляхи или Лехи. и Древнѣйшее названіе Славянскаго племени у иноземцевъ, *Винды* или *Венеды*, очень рѣдко употребляется о „Полянахъ“. Первый писатель послѣ Юрпанда, называющаго, какъ уже мы выше показали, Виндами всехъ Славянъ, обитующихъ на сѣверѣ опъ истоковъ Вислы, есть путешественникъ Вульфспанъ (предъ 890-мъ), разсказъ коего сохранилъ намъ Альфредъ (предъ 900-мъ). „Висла, — говоритъ онъ, — есть чрезвычайно большая рѣка, по обѣимъ сторонамъ коей находятся земли Witland (Прусія) и Weonodland. Witland принадлежитъ Эспамъ (то есть Липовцамъ и Лотышамъ); Висла же выходитъ изъ земли Weonodland и

печепь въ море Эстонское;“ и нѣскольکو ниже: „Висла печепь съ юга изъ земли Weonodland (1).“ Это свидѣтельство ясно и разительнo показывается, что Нѣмецкіе народы употребляли тогда имя Windland не только о Балтійскомъ поморьѣ, но и о вѣсѣхъ Славянахъ на Вислѣ. Что касается Славянскихъ Поморянъ, то названіе Виниды чаще встрѣчается о нихъ, какъ о ближайшихъ и извѣстнѣйшихъ. По словамъ Рюса, Скандинавцы, все Поморское побережье постоянно называли, около 1000 года, Wendland (2). Скандинавскій историкъ, Snorro Стурлесонъ, именуешь Борислава, князя Поморскаго, королемъ Виндланда (3), того самаго Борислава, котораго Фродоардъ величаетъ королемъ Сарматскимъ. Древнія географическія Неландскія записки, изданныя Лангебекомъ и Верлауфомъ, называютъ Славянскій край, сопредѣльный съ Прусіей, Саксоніей и Даніей, слѣдовательно, сѣверную часть Польши, или Поморья, безпрестанно Windland (4). Въ опривкѣ одной ста-

(1) Въ подлинникѣ: Seo Wisle is svide mycel sa, and hio to lid Witland and Weonodland. And thaet Witland belimpet to Estum. And seo Wisle lidut of Weonodland, and lid in Estnege....And Wisle sudan of Winod lande. Срав. *Voigt Gesch. Pr. I.* 209—211. *Dahlmann Forsch. I.* 428.

(2) *Rühs Gesch. Schwedens. I.* 96.

(3) Snorro Tryggwason's Saga с. 15. p. 227. Búrizlafr Vinda konúngur. Срав. *Kanngiesser Gesch. Pomm. 38, 53.* Saga Olafs Konúngs Tryggvasonar, въ собраніи: Formanna Sögur. I. III. Каупт. 1825—27. 8. 3 част. Въ этомъ сказаніи нѣскольکو разъ читаемъ о Поморянахъ Vindland, Vindr.

(4) *Langebek T. II.* p. 36. (Срав. *Voigt Gesch. Preuss. I.* 208.) *Werlauff Symb. ad. geogr. mcd. aevi* p. 10. Pulinaland, Vindland or vestast nest Danmörk; p. 15.: Saxland ok Vinland (Vindland).

рипной Ливонской грамоты, изданной Бергманомъ, Поморская земля, населенная Полянами или Ляхами, сльветъ *Wentlande* (5). Есть много и другихъ примѣровъ, кои приводить здѣсь подробно считаемъ не нужнымъ (6).— Гораздо рѣже встрѣчается имя *Сарматы*, придававшееся учеными птолемцами въ собственномъ смыслѣ Польскимъ Славянамъ. Альфредъ въ своемъ переводѣ Орозія называетъ полуденную Польшу *Wisland* (Вислянская земля), а сѣверную — *Sermende* (Сарматія), именно: „На востокъ отъ земли Моравской (*Meroaroland*) находится земля Вислянская (*Visland*)...: на сѣверъ отъ Хорватовъ (*Horithi*) лежатъ *Maegdaland* (Девичья земля), а на сѣверъ отъ *Maegdaland* простирается *Sermende* по самымъ Рифейскія горы (*Rifin, Rirhaei montes*)... Отъ *Burgendias* (Бургендас) на востокъ лежатъ *Sermende*, а на югъ живутъ Сербы (*Surfe*)... Шведы имѣютъ на востокъ *Sermende*, и такъ далѣе (7).“ Очевидно, что Альфредъ имя *Winedas* употребляетъ также и о Поморьѣ, отъ Вислы по самую Травну. Если бы кто сомнѣвался, точно ли онъ подъ именемъ *Sermende* разумѣетъ Польшу, а не Липву, то въ этомъ можетъ его разувѣрить Фродоардъ, называющій Борислава Поморскаго и двухъ Украинскихъ князей

(5) *Bergmann Fragm. e. Urk. d. ält. liefl. Gesch. Rigä 1818.*
8. p. 25. I. 208.

(6) Такъ, и теперь еще въ Глоговскомъ княжествѣ, въ Силезіи, есть деревня *Wendisch-Bogau*, названная въ грам. Фомы II-го, еписк. Вратиславскаго, 1292-го, *Bogow poloniale. Worbs Archiv II. 112.*

(7) См. Прилож. ч. XVIII. Справ. *Schlözer Nest. II. 67.*
Hormayr Hsg. Luitpold. S. 23 — 24. Dahlmann Forsch. I. 420 — 421.

Сарматскими князьями (8). Папротивъ того, древнѣйшіе Польскіе летописцы, Маршинъ Галъ и Кадлубекъ, имена Sarmati и Getae употребляютъ иногда не о Славянахъ Польскихъ; но о Липовцахъ и Лопышахъ (9). Мы не хотимъ упоминавъ здѣсь о позднѣйшихъ писателяхъ; безсмысленно называвшихъ Полянъ Сарматами.

2. Любимѣйшее, а попому и распространѣннѣйшее; имя, *Славне*, довольно часто придается въ эту эпоху опечествленными и иноземными писателями народамъ Польской вѣтви. Неспоръ прямо выдается Ляховъ и роды ихъ за вѣтвь Славянскую: „Словѣни же ѿви пришедше съдоша на Висль и прозвашася Ляхове; а ѿпѣ пѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове друзни Лупичи, нии Мазовшане, нии Поморане (10).“ Согласно съ нимъ пишеть и Маршинъ Галъ, признавая Польшу сѣверной частью великой Славянской земли (11). У Кадлубка имя Slavi чпшаемъ только однажды въ общемъ

(8) *Frodoard.* a. 955. Otho rex cum Burislao Sarmatarum principe... pugnavit. Otto cum duobus Sarmatarum regibus... suffragante sibi Burislao rege etc.

(9) *Mart. Gall.* p. 16. Terra Slavonica ad aquilonem... a Sarmaticis, qui et Getae vocantur, in Daciam (Данію) et Saxoniam terminatur. *Kadl.* I. III. ep. 19. Pollexiani (т. е., Польшане, Ятвяги) Getharum seu Prussorum genus. Но всякое сомнѣніе прогоняетъ *Joann. Chron. ap. Sommersb.* I. 5. Geras (поправьте Getas) id est Lithvanos.

(10) *Неспоръ*, изд. *Тумк.*, стр. 3.

(11) *Mart. Gall.* p. 14. Ab aquilone Polonia septentrionalis pars est Slavoniae. p. 16. Terra slavonica ad aquilonem... a Sarmaticis, qui et Getae vocantur, in Daciam et Saxoniam terminatur. p. 83. Latinorum et Slavorum, quotquot estis incolae.

смыслъ (12). Болеславъ Храбрый названъ въ надписи на своемъ гробѣ королемъ Славянскимъ, Готскимъ (разумѣю Гепскимъ, по еспѣ, Липовскимъ), и Польскимъ (13). Изъ иноземцевъ, Винкиндъ (14), Гепидайъ, Германъ Конпрактъ, называющъ Поляковъ Славянами, а Саксонъ Грамашикъ и жизнеописатель святаго Отона, также и Поморцевъ (15). — Гораздо важнѣе во многихъ, отношеніяхъ, сдѣсь для насъ названія земли словомъ *Бѣлосербы* и *Бѣлохорваты* или *Велохорваты*, употребляемая Констанциномъ о краяхъ Сѣверопатранскихъ (16). Уже выше (§ 31. ч. 1.), говоря о переселеніи Сербовъ и Хорватовъ въ Штирцію, мы тщательнѣе разобрали эти важныя извѣстія, стараясь доказать, что упомянутый писатель разумѣетъ подъ обоими названіями Запатранскіе края, и. е., подъ именемъ Бѣлохорваты восточную Галицію, Малую Польшу, сѣверную часть Моравіи и Чехіи, а подъ именемъ Бѣлосербы—Великую Польшу, Лужицы и Сербію въ Германіи. Признавая разсказъ его въ существенныхъ чер-

(12) *Kadlub.* I. I. ep. 16. ed. *Krause* II. 623.

(13) *Lelcvel* Tyg. Wil. 1816. I. cz. 18. str. 291. Tu possedisti velut athleta Christi regnum Sclavorum Gothorum seu (то есть, ет, какъ это часто въ Средніе вѣки) Polonorum.

(14) *Witkind* Ann. I. III. ed. Meib. I. 660. Wigmannus.... Miscam regem, cujus potestatis erant Sclavi, qui dicuntur Licicaviki (разумѣю Ляхы)...superavit.

(15) *Hepid* a. 1038. ap. *Gold.* I. Imperatore per idem tempus Pulanis Sclavis bello insistente. *Herm. Contr.* an. 1031. Contra Miseconem regem Sclavorum, qui Boloni vocantur. *Saxo Gramm.* ed. *Steph.* 28, 46, 84 — 85, 105, 155—156. Anon. Vita S. Otton. ap. *Jasch* p. 387. etc.

(16) *Const. Porph.* A. I. c. 30, 31, 32, 33.

пахъ испившимъ, мы, вмѣстѣ съ нѣмъ, видѣли, что онъ не имѣлъ довольно яснаго понятія о населяющемъ положеніи и обширности этихъ земель, и потому ошибся въ некоторыхъ, въ особенности, въ описаніяхъ. Сдѣсь, какъ на самомъ приличномъ мѣстѣ, еще разъ должны мы обратитъ вниманіе свое на упомянутый предметъ. Главный вопросъ есть: откуда императоръ Констанціи черпалъ свои свѣдѣнія о Бѣлосербахъ и Бѣлохорвахъ? По моему мнѣнію, источникъ его былъ двойкій: устные рассказы, съ одной стороны, природныхъ Сербовъ, а съ другой пакихъ же Русовъ, и припомъ еще до прибытія княгини Ольги въ Константинополь (17). Рассказы Сербовъ основывались на народномъ преданіи, ведущемъ начало свое изъ седмаго столѣтія, съ той поры, когда Сербы и Хорваты, выснувшись изъ своей Западной родины, оставались еще, вѣроятно, некоторое время въ сношеніяхъ съ прочими родичами своими за Татрами. По этому, земли и народы, называемые Бѣлосербы и Бѣлохорваты, какъ представляешь намъ ихъ Констанціи, извѣстны были за Татрами уже въ седмомъ столѣтіи подъ этими славными названіями, опшюдь же не во время упомянутого императора. Напротивъ того, показаніе природныхъ Русовъ относилось къ тогдашнему положенію земель и народовъ Северотатранскихъ. Къ этимъ-то свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ столь различ-

(17) Констанціи писалъ сочиненіе свое De Adm. Imp. 948—949 г., а княгиня Ольга была въ Константинополь 955. Впрочемъ, возможно и то, что онъ и послѣ пополнял и исправлялъ сочиненіе свое.

ныхъ и разновременныхъ источниковъ Константинъ прибавилъ еще свѣдѣнія свои о сосѣдственныхъ народахъ и ихъ государяхъ, о Печенѣгахъ, Мадырахъ (Туркахъ), императоръ Опонъ, и такъ далѣе, свѣдѣнія, приобретенныя имъ въ иное время и инымъ путемъ. Если мы примемъ эту догадку за истинную, то легко согласимъ многія противорѣчія въ его извѣстїи. Отсюда-то произошло, что императоръ, говоря о переселенїи Сербовъ и Хорватовъ, употребляетъ слова Бѣлосербы и Бѣлехорваты (18), а исчисляя Славянъ, платящихъ дань Русамъ, или же сосѣдей ихъ, называетъ ихъ просто лишь Сербами и Хорватами, ни мало не думая о томъ, чтобы эти послѣдніе были только восточной опрослю первыхъ (19). Безъ сомнѣнія, древнія названія, Бѣлосербы и Бѣлехорваты, не употреблялись уже больше во время Ольги Рускими Славянами. А потому хотя и читаемъ мы у Нестора выраженіе: „Хрватѣ бѣли (20)“, однако въ такой связи, что не лзя отгадать, какихъ именно Хорватовъ разумѣлъ летописецъ подъ этимъ именемъ. Вѣроятно, онъ взялъ это слово либо изъ Греческихъ сочиненій, либо же изъ старинныхъ народныхъ пѣсень. Напослѣдокъ, изъ Константинова разказа о верховной власти императора Опона Перваго въ Бѣлехорватїи, ясно открывається, что онъ въ извѣстїяхъ своихъ объ этихъ земляхъ, почерпнувшихъ имъ изъ разнородныхъ источниковъ, при всемъ томъ очень

(18) *Const. Porph. De Adm. Imp.* с. 30, 31, 32, 33.

(19) *Const. Porph. De Adm. Imp.* с. 9, 13.

(20) *Несторъ*, изд. *Тимъ*, стр. 3. А се тоже Словѣни: Хрватѣ бѣли, и Серебъ, и Хорудане.

драгоценныхъ, не оплечилъ, надлежащимъ образомъ, ни мѣста, ни времени. Слышалъ онъ кое-что о тогдашнихъ Хорватахъ въ Чешскихъ Кърконошахъ и Сербгахъ въ Мищии и Дужицахъ, и упоминая объ обоихъ, въ несобственномъ смыслѣ, старинное названіе Бѣлосербы и Бѣлохорваты, смѣшалъ ихъ съ современными же имъ Воспочными Хорватами въ Галціи и Сербами въ Бѣлорусіи (21). Впрочемъ, старобытность этихъ названій подтверждается еще и другими свѣдѣтельствами. Въ самомъ дѣлѣ, что же такое эта безмѣрно великая страна Баварскаго землянсца (22), изъ коей вышли все Славяне, какъ не Бѣлосербія? Если, что вѣроятно, эпонимъ землянсца получилъ свѣдѣнія свои о ней отъ Славянъ, поселившихся въ Германіи (между 866 и 890), то очевидно, что въ нихъ рѣчь идетъ о времени, гораздо древнѣйшемъ того, въ которое онъ жилъ. То есть, во время выселенія этихъ Западныхъ Славянъ изъ своей отчизны, именно въ шестомъ столѣтіи, древняя родина ихъ называлась Сербы (Сербіей), Бѣлосербы (Бѣлосербіей). Память объ общемъ всемъ имъ происхожденіи изъ этого необъятнаго опечества Славянъ или Сербіи, могла довольно еще свѣжо сохраниться въ устномъ преданіи Славянскихъ народовъ въ печеніи 250 лѣтъ. Сюда же принадлежатъ и свѣдѣтельство Чеха Далмилла, выражающагося о про-

(21) Уже Добровскій полагалъ, что Кристиантъ смѣшалъ, по неосторожности своей, старые рассказы съ новыми извѣстіями. *Engel Gesch. v. Serb. S. 155, 159.*

(22) Смолр. Прилож. ч. XIX. *Zeriuani, quod tantum est regnum, ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint et originem, sicut affirmant, ducant,*

о происхожденіи Чеховъ слѣдующими словами:

„Въ Сърбскомъ языку естъ земѣ,
 Ей жь-по Харватин еспѣ имѣ;
 Въ шей земѣ бѣше лехъ,
 Ему жь имѣ бѣше Чехъ
 И выбрасть се вшеми зѣ земѣ,
 Ей жь бѣше Харватин имѣ (23).“

Нѣтъ сомнѣнія, что Далмичъ взялъ этотъ разсказъ свой изъ самаго древнѣйшаго преданія, уцѣлѣвшаго въ народныхъ пѣсняхъ и повѣстьяхъ до его времени. Допустивъ это свидѣтельство о Сербѣхъ и Хорватахъ, мы получимъ, такимъ образомъ, въ немъ свидѣтельство и о времени выхода Чешскаго народа изъ древней родины, случившагося въ последней четверти пятаго столѣтія. И хотя пѣвецъ Далмичъ не совсемъ ясно представлялъ себѣ положеніе Великой Сербіи, изъ одного края коей, т. е., Хорватин, вышли Чехы, однако слово лехъ, сохраненное имъ вѣрно, по стариннымъ преданіямъ, указываетъ намъ на то, что эпѣхъ Сербовъ и Хорватовъ слѣдуетъ искать здѣсь, на сѣверѣ, въ Бѣлосербіи и Бѣлехорватин, опинодъ же не за Дравой, потому что только тутъ, какъ это докажемъ мы ниже, находились Славяне, называвшіеся *Лехами*. Опираясь на всѣ эти свидѣтельства, мы не сомнѣваемся принять слѣдующіе выводы за истинные и доказательные. Въ то время, когда великое переселеніе Славянскихъ народовъ приближалось къ концу своему, то есть, въ шестомъ и первой половинѣ седмаго столѣтія, Сѣверотранскіе края назывались своимъ, род-

23) По списку, приготовленному В. Ганкой къ печати.

нымъ, именемъ, Сербія или Бѣлосербія, по обитавшимъ въ ней Сербамъ, а полуденные предѣлы ея, опиравшіеся о Тапры—Бѣлохорватіей или Велохорватіей, тоже по имени жившихъ тушъ Хорватовъ. Отдѣльныя части Великой Сербіи могли уже тогда, если еще не прежде, имѣть, и дѣйствительно имѣли, особенныя свои названія, по положенію краевъ и различію обитавшихъ въ нихъ родовъ, на пр. Лугы, Поляне, Куявы, Мазовы, Дрєва, Люпичи, и такъ далѣе. Тоже можно заключать и о Хорватахъ, какъ части коренной Сербіи. Съѣзъ и тамъ обитали разные Славянскіе народы, употреблявшіе свое особенное нарѣчіе. Съ переселеніемъ же значительной части коренныхъ обитателей и перемѣной жилищъ, произошла, въ скоромъ времени, вѣроятно уже въ седмомъ и восьмомъ столѣтіи, и самая перемѣна названія (24). И хотя во время императора Константина (949) жили еще въ восточной и западной части прежней Бѣлосербіи и Бѣлохорватіи отдѣльные Славянскіе народы этого имени, то есть, Сербы въ нынѣшней Бѣлорусіи, платившіе дань Русамъ, именно, въ краѣ Городенскомъ и Минскомъ, Хорваты въ Галиціи, покоренные Владиміромъ, Сербы въ Чехіи, Мишии, Лужицахъ, и Хорваты въ Кърконошахъ, однако края, лежавшіе въ срединѣ между ними, давнымъ давно утратили свои старинныя названія, не смотря на то, что упомянутый императоръ все еще навязываетъ имъ

(24) И теперь еще сохраняется память Сербовъ въ Польшѣ въ названіи пѣкопорохъ деревень, на пр., *Sarbice*, *Sarbicko*, *Sarbiewo*, *Sarbin*, *Serbentynie*, *Serbentyny*, *Serbenyżki*, *Serbinow*, *Sierbowice*, и п. д.

оныя (25). А что касается новѣйшихъ Польскихъ писателей, Парушевича, Лелевеля, и другихъ, упоминающихъ о Бѣлохорватахъ въ окрестностяхъ Кракова, въ Моравіи и Верхней Угріи, отъ времени короля Святополка до самаго Болеслава Великаго (26), по все это — пустая догадка, коей не лѣзя подтвердити ни какимъ достапочнымъ свидѣтельствомъ. Наконецъ, записки императора Константина слишкомъ мало заключаютъ въ себѣ важныхъ свидѣній о Польской землѣ. Въспомните все, что онъ говоритъ въ нихъ: »За Баваріей (по есть, по моему мнѣнію, Баваріей) или Турціей (по есть, за Мадыярами), лежитъ, близъ Франціи, земля, Бѣлохорваты, изъ коей вышли южные Хорваты. Она имѣетъ своего князя, зависящаго отъ Оттона Перваго, короля Франціи или Саксоніи. Такъ какъ они еще не крещены, но отъ того дружатся и мѣшаютъ съ Турками (т. е., Мадыярами); граничатъ же съ Славянами, именно Сербами-язычниками. Великая Хорватія, называющаяся также и Бѣлой, не можемъ высказать такого

25) Правда, Константинъ Багрянородный употребляетъ, при именахъ Бѣлохорваты и Бѣлосербы, выраженіе, „нынѣ, по сию пору (nunc, in hodiernum usque diem),“ но это просто шолько его собственное мнѣніе. Кто не соглашается допустить въ немъ ошибокъ и путаницы, долженъ будетъ согласиться, что тогда, т. е., 949 г., страна, отъ Сшыри и Дибсыра по самыя Рудныя горы и Къркодоши, была вѣчно цѣлое, и имѣла своего языческаго государя, зависѣвшаго отъ импер. Оттона I-го, и т. д.

(26) *Naruszewicz Hist. pol. wyd. 1824. I. 109, 606, 618, 830, wyd. 3 Lipsk. 1836. I. 75. III. 28, 56, 182, 184. Lelewel въ Ossolin'skiego Kadl., изд. Linde S. 475 — 487. Сравн. съ эпикомъ сужденіе Дрѣбовскаго, въ Jahrb. d. Liter. 1824. Bd. 27. S. 270.*

большаго числа всадниковъ и пѣхоты, какъ Крещенная Хорватія, потому что она часто опустошается бываетъ вторгающимися въ нее Франками, Турками и Печенѣгами. И такъ какъ она опустоилась на 30 дней пуши отъ моря, именно Чернаго, то, отъ того, и не имѣетъ ни какихъ военныхъ кораблей и судовъ, равно какъ и купеческихъ лодокъ. Сербы, называющіеся бѣлыми, а также некрещеными, обитаютъ за предѣлами Турціи (Мадьяровъ), въ краѣ, именуемомъ ими Бойки, въ сосѣдствѣ Франковъ и Великихъ или Бѣлыхъ, языческихъ, Хорватовъ. Отъ некрещенныхъ Сербовъ, обитателей рѣки, именуемой Висла, иначе Дичица (Дитѣхѣ), происходятъ Сербы Захлумскіе (27).“ Каждой, кто только хорошо ознакомился, по другимъ источникамъ, съ дѣйствительнымъ положеніемъ означенныхъ краевъ около 950, тотчасъ замѣнитъ, что въ этомъ извѣстїи смѣшаны старыя рассказы съ новыми свѣдѣніями, настоящія преданія съ ложными догадками. Больше всего спорятъ здѣсь объ упоминаніи языческаго князь Бѣлохорватїи. Нѣкоторые видятъ въ немъ Чешскаго Болеслава Перваго но этого Константина не могъ назвать языческимъ княземъ. Лелевель построилъ на этомъ извѣстїи великое независимое Бѣлохорватское царство, столицей коего былъ Краковъ, покоренное Чехами 967 — 973 - мь, а потомъ Поляками 999 года. Въ Польшѣ около 949-го господствовалъ Семимысль; предѣлы его владѣній доходили, по всей вѣроятности, до самыхъ Татръ, по крайней мѣрѣ за городъ Краковъ. По

(27) *Const. Porph. De Adm. Imp.* с. 30, 31, 32, 33.

этому, если Констанциusz дѣйствительно имѣлъ какое-либо свѣдѣніе о погдашнемъ князѣ древней Бѣлохорватіи, что, однако же, очень сомнительно, то такія слова его естественнѣе всего примѣнять къ Семимыслу (28). Въ заключеніе, замѣтимъ, что Констанциusz безпрестанно называетъ Сербовъ бѣлыми Сербами, *οἱ ἄσπροι Σέρβλοι*, а Хорватовъ разъ бѣлыми, а въ другой разъ великими (*οἱ Βελοχρσβάτοι ἤγουν ἄσπροι Χρσβάται, ἡ μεγάλη Χρσβατία, ἡ ἄσπρη Χρσβατία*) (29). У Славянъ оба названія, бѣлые и великіе (бѣлыи, велии), равно были въ ходу: и то и другое употреблялось почти въ одинакомъ смыслѣ, потому что слова эти родственны между собою (30). Подъ бѣлыми Сербами и Хорватами разумѣются коренные, старые, свободные, независимые; а подъ Черными—опдѣлившіеся, опорванные или же покоренные чужой власпи. Слѣды подобнаго употребленія названій, бѣлый и черный, въ Воспочныхъ справахъ, восхо-

(28) Такъ *Naruszewicz*, изд. 1824. Т. II. р. 852., изд. 3-е III. 184.

(29) *Const. Porph.* De Adm. Imp. с. 31. Magna Chrovia, quae etiam alba cognominatur. с. 32. Magna Chrovia baptismi experts, quae etiam alba cognominatur.

(30) Наше бѣлый (сравни. Латин. *bellus*) некогда значило также изящный. Сравни. *Dithm. Merseb. Chron.* I. VI. р. 172: *Belegori quod pulcher mons dicitur.* I. VIII. р. 249. *Beleknegini id est pulchra domina slavonice dicta.* Вотъ почему, можетъ быть, Булгарскіе Славяне назвали Албанскій городъ, *Pulcheriopolis*, Бѣль-градъ (§. 30. ч. 4.) Въ Сербскихъ пѣсняхъ „бѣлый дворъ, бѣлой градъ,“ и теперь еще употребляются въ этомъ смыслѣ. Сравни. Польск. *Wiałogłowa*. Точно такъ же и красный первоначально значило червоный.

дять до незапамятной древности; поже самое можно полагать и о Славянахъ. Иначе, названіе великій обыкновенно противопологается имени малый, на пр., великая Морава, въ опличіе опть малой, на рѣкъ Моравѣ, въ Сербіи.

3. Послѣ того, какъ названіе Сербы, бывшее общимъ для разныхъ вѣтвей Славянскаго племени, жившихъ въ безпредѣльныхъ Сѣвероамериканскихъ равнинахъ, устарѣло и пришло въ забвеніе, народныя названія *Ляхи* (*Лехи*) и *Поляне* или *Поляки*, заключающіяся, до сихъ поръ, въ нѣсныхъ предѣлахъ, получили гораздо больший объемъ. Первое изъ нихъ, нѣкогда чрезвычайно любимое, къ немалому удивленію нашему, встрѣчается очень рѣдко въ древнихъ источникахъ. Хотя я увѣренъ, что въ извѣстномъ мѣстѣ Вишикинда, около 1000 года, въ комъ Мечиславъ названъ королемъ Лициавиковъ (31), подъ испорченнымъ словомъ *Licisaviki* разумѣюся вовсе не обитатели бѣднаго мѣстечка Ленчицы, какъ объясняютъ Лелевелъ (32), но Лехи, Ляхи, однако не очень насмѣваю на это, ожидая исправленія этого мѣста по лучшимъ рукописямъ. Древнѣйшій писатель, у коего имя Ляхи прямо употребляется о всѣхъ Надвислянскихъ вѣтвяхъ, есть Несторъ: „Ляхове же присѣдять к морю Варяжскому...Словѣни же... съдоша на Висль и прозвашася Ляхове; а опть нѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове друзни Лупичи, ни Мазовшане, ни Поморяне (33).“ У него и земля

(31) *Witik. Annal. ed. Meibom. I. 660.* Смотр. примѣч. 14

(32) *Lelewel* въ *Ossol. Kadl. v. Linde. S. 536.*

(33) *Несторъ*, изд. *Тилк.*, стр. 2, 3. Сравн. стр. 16, 50, 102, 103, 104, и слѣд.

называется Ляхы: „Святополкъ же бѣжа в Ляхы.. прибѣжа в пустыню межю Ляхы и Чехы (34).“ Напропивъ того, современникъ Несторовъ, Мартинъ Галъ, говоря о народахъ Ляшскихъ, упоиребляетъ польско одиѣ частныя имена: Поляне, Поморяне, Мазовшане, Лютичи (Seleucia), и ш. д., хотя и самъ онъ приводитъ личное имя Лешекъ (Lestik, Lescik, Lesthko, Leschko), происходящее опть одного и того же кория съ именемъ народа. Кадлубекъ одинаково упоиребляетъ оба имена, Ляхи и Поляне (Lechitae, Poloni). Въ позднѣйшихъ источникахъ, равно какъ и принадлежащихъ другимъ Славянамъ, имя Ляхи рѣдко попадается. Изъ Византийцевъ, сколько мнѣ извѣстно, одинъ только Кишамъ упомянулъ о немъ подъ 1147-мъ (35). — Объ этомъ древнемъ имени слѣдуемъ замѣтить: а) Первоначальная форма его, въ единственномъ числѣ, будетъ Лъхъ, а во множественномъ Лъси, Лъхове. Повѣйшая форма, встречающаяся уже у Нестора, по Лаврентьевскому списку 1377, есть Ляхъ, Ляси, Ляхове (Лѣхъ, Лѣси, Лѣхове), которая образовалась переменной ѣ въ я, обыкновенной въ Польскомъ языкѣ, на пр. мясо вмѣсто мѣсто, вѣра вмѣсто вѣра, лѣсъ вмѣсто лѣсъ, лѣпо вмѣсто лѣпо, лѣць вмѣсто лѣць, и такъ далѣе (36). б) Народное имя Лъси, Лъхове, и личное Лъхъ (Польскіе князья до Попела), Лѣшекъ (Польскій князь 891 — 921), Лѣшко (убій-

(34) Несторъ, изд. Тимк.; стр. 102, 104.

(35) *Cinnam.* p. 47. *Stritrer* II. 1047. *Λέχοι*.

(36) Въ Руск. лѣтоп. вм. Лѣшскій; Ляшскій, часто встречается Лѣдскій, Лѣцкій, а въ Волын. лѣтописи вм. Лѣшко читается Лѣшско. См. §. 37. ч. 2. примѣч. 23:

ца, по Неспору, князя Бориса) (37), суть пождественны, по естъ, произошли отъ одного корня. Точно такъ у старыхъ Славянъ, по свѣдѣтельству древнѣйшихъ нашихъ историческихъ источниковъ, народныя имена (опечесвенныя и чужія) употреблялись въ смыслъ личныхъ, на пр., Чехъ (плуки Чехове, въ Сеймъ), Хорватъ (князь, у Константина Багрянороднаго, около 634), Япвгъ (Шгюревъ посоль 944), Ушнъ (Аппа, тамъ же), Варяжко (Ярополковъ воевода 980), Торчинъ (Гльбовъ поваръ и убійца 1015), Ляшко (убійца Бориса 1015), Нѣмко (Литовскій господинъ 1068), Сербинъ Сербекъ, Чухъ, Влахъ, Угринъ, Ясинъ, Печенѣжинъ, и другіе: в) То и другое, народное и личное; имя, пошло отъ нарицательнаго *лехъ*, значившаго, нѣкогда, у Славянъ Западной половины, а въ производныхъ своихъ шлехта, шлехницъ; шлехешный, и теперь еще значить, дворянинъ, по естъ, большій и достопочтѣйшій, нежели другіе свободные люди; помещикъ. Въ Сеймахъ, принадлежащихъ концу девятаго столѣтія, выраженія: кметъ должно объяснять словомъ бояринъ, староста (*senior*, *Landesältester*), лехъ словомъ дворянинъ, господинъ (*magnifice nobilis*, *optimas*), а владыка словомъ вольный хозяинъ, отецъ и глава рода (*minus nobilis*, *liber*) (38).

(37) Выгиспо древнѣйшаго Lecho (вождь Чешскій 805 г. въ Appal. Melt. и у Einh.) новѣйшіе читаютъ, слѣдуя рукописямъ, *Vecho*. *Pertz Mon. Germ. hist. I. 193.*

(38) Спихи: 7. *Chodi s kmetmi, s ljechy, vladykami.*

8. *Vstachu kmetje, ljesi i vladyku.*

50. *Po vsje kmeti, ljechy i vladyku.*

Сравни. *Palacký Gesch. v. Böhmen. I. 166.*

У Далимила:

„Въ Сърбскомъ языку есмь земь,
Ей жь-по Харвати есмь имь,
Въ шей земь бѣше лехъ,
Ему жь имь бѣше Чехъ (39),“

слово лехъ также есмь нарицательное имя, по есмь, дворянинъ, господинъ, опшодъ же не народное, по есмь, Полякъ, что можно видѣть изъ того, что спихопворецъ выводитъ его изъ Хорватин, а не изъ Польши. Старопольское *ślachta*, *ślachcić*, Новопольское *szlachta*, *szlachcić*, Чешское *šlechta*, *šlechtic*, образовалось изъ корня лехъ, посредствомъ прибавленія придыханія *s* (40), измѣненнаго послѣ въ *ś* (41), и буквы *t*, употребляемой, какъ вспомогательная, особенно послѣ горшанныхъ *h* и *ch* (42).

(39) Слѣдую тексту, исправленному В. Ганкой по рукописямъ.

(40) Сравн. *koga*, *skoga*, *škura*; *kopiti* (Хорват.), *skopiti*, *škopiti*; *křidlo*, *skrzydło* (Польск.); шуриши (Серб.), *štúriti* (Угро-Словен.); *kuditi*, *skuditi*; Угро-Словен. *slimak*, Лапын. *límah*, и п. д.

(41) Такъ тоже изъ Старопольск. *Śląk*, *Śląsk*, образовалось нынѣшнее *Szląsk*. Въ Польскихъ рукоп. 14-го и 15-го стол. дѣйствительно всюду пишется *ślachczicz*, *ślachta*. Срав. J. *Lelewela Księgi ustaw*. 1824. 4.

(42) Сравн. Чешск. *cuchta* (Verderber, Sudler) отъ *cuchám*, *drchta* (Klatschinnaul) отъ *drchám*, Угрословен. *kuchta*, Чешск. *kuchtić*, отъ *kuchám*, Угрослов. *sprachták*, *sprachtoš*, *sprachta*, отъ *srín*, *sprach*, Чешск. *duchtiím* отъ *ducham*, *rachtiím se* отъ *ráchám*, *plichta*, *pučhta*, и п. д. Какъ изъ имени *Čech* произошло *Čechta* (сравн. *Čechťice*, Древнечешск. *Čechťic*, отъ муж. им. *Čechta*), изъ *Pech*, *Pechta*, *Drch*, *Drchta*, и п. д., такъ и изъ *lech* образовалось мужское *lechta*, или *šlechta*. Въ Руск. и теперь еще шляхта значить дворянинъ, но у Чеховъ, Словаковъ и Поляковъ *šlechta* употребляется только, какъ личное и родовое. Тру-

Я увѣренъ, что Старонѣмецкое *slahtha* (genus), Фризское *slachta* (въ словѣ *lethslachta*, genus *litorum*), Нѣмецкое *ge-schlecht*, происходитъ либо отъ нашего *лѣхъ*, пошому что оно является въ Нѣмецкомъ языкѣ довольно поздно, и припомѣзполько въ нѣкопорохъ краяхъ, именно, въ тѣхъ лишь, гдѣ Нѣмцы жили вмѣстѣ съ Славянами (43), либо же съдѣсь сходство случайное, по причинѣ сродства обоихъ языковъ, такое, какое между Нѣмецкимъ *Nase* и нашимъ *носъ*. г) Первоначальное значеніе слова *лѣхъ* (дворянинъ, господинъ), объясняется Кириловскимъ словомъ *лѣха* (*areola*, *πρασιὰ*), Илирскимъ *leha* (*areola*, *agellus*), Сербскимъ *лея*, *лія* (*liga*, *areola*), Хорупанскимъ *léha* (*Ackerleben*), Чешскимъ *lécha*, *lícha* (*breites Ackerbeet*), Моравскимъ *lechy*, *ljeschy* (роля, бразда, борозда, нива), Верхнелужицкимъ *lecha* (*Gartenbeet*), Нижнелужицкимъ *lěcha*, *lecha* (тоже), и такъ далѣе (44). Соединяя, такимъ образомъ, этъ два слова, отличающіяся од-

и и

и и

дно объяснить, какъ произошло изъ муж. *lehta*, *šlechta* (*nobilis*) и, при томъ, безъ всякой перемены, женск. собират. *šlechta* (*nobiles*, *collect.*); сравн. муж. *госпъ* (*mercatores*, *coll.*) въ Новгород. *лѣпоп.*, Чешск. *brav* (*grex*), и др. Хорупан. *shláhta* значить семейство, родичи, сродство.

(43) *Crimm Rechtsalt.* 306, 468. Вмѣсто *geschlecht* употреблялось въ Готск. *kuni*, Древненѣмец. *chunni*, Скандин. *kun*; Древненѣмецкое *ahtha*, Скандин. *aett*; Лаингобард. *faga*, и др. Дворянинъ въ Готскомъ *athaliggs*, Древненѣмецк. *adaling*, Англосаксон. *adbeling*, и ш. д. э. л.

(44) Сравн. Кирил. Марка VI. 40. И възлегоша¹ на лѣхы, на лѣхы, по сто и по пачдидатъ. Греч. Καὶ ἀνέπεσον *πρασιὰ ἡπρασιὰ, κατὰ ἑνατον καὶ κατὰ πενήκοντα*. Vulg. Et discubuerunt in partes, per centenos et

одно опъ другога обыкновеннымъ значеніемъ своимъ, заснавляетъ меня сходство (аналогія) ихъ между собою, свое и чужое. Наше *zemánin*, *zeměnin* (впоследствии *zeman*), и Нѣмецкое *adaling*, *edeling*, составлены одинакимъ образомъ, по опъ *země* (*terra*, *fundus*, *Grund*), а это опъ Спаронѣмецкаго *uodal*, *uodil*, Англосаксонс. *ôdhel*, *édhel*, Скандинав. *ôdhal* (*praedium avitum*, *terra haereditaria*, Булгарское баштина, Чешское *dědina*, Руск. опчина (45)). Очевидно, когда значеніе слова *лехъ* сдѣлалось въ Моравин, Чехіи и землѣ Словаковъ темнымъ, тогда замѣнили его яснѣйшимъ, *zemánin*, *zeměnin*, составленнымъ одинаковымъ образомъ. Я не вѣрю, чтобы когда-либо, вмѣсто *лехъ*, употреблялось *лешанинъ*, потому что *х* въ *помъ* и другомъ корпѣ, *ле-ха* и *ле-хъ*, происшедшемъ опъ неизвѣстнаго, есть образовательное, опнюдь же не коренное; кромѣ того, крапчайшая форма болѣе согласуется съ спарымъ временемъ; сравните *Вла-хъ* (*Wallicus*, *Gallus*), *Чу-хъ* (*Čudus*, *Finnus*), *Че-хъ*, и шакъ далѣе. Соображая все это, я не колеблюсь объяснять слово *Лехи* словомъ помещики, дворяне, владѣльцы поземельной собственности, нивъ и полей,

quingagenos. *Братск.* *usadili se rozdílne místy po stu a místy po padesáti*. *Булг.* И насядаха на лѣхи на лѣхи (in marg. бюлюцы), по сто и по педисъ (*Tetraev. Bulg. Buk. 1828. 4. p. 76.*) — Думаю, *Липов.* *laukas* (*Acker*, *Ackerfeld*, нива, поле), откуда *laukininkas* (*Ackersmann*, земледѣлецъ), и ш. д., есть наше лѣха. И въ самомъ дѣлѣ, въ *Липовск.* часпо находимъ *au* вм. нашего *ѣ* (ѣ). Наше *lauka* (*лука*, *лѣка*, *лугъ*, *pratun*) *Полиповски* *lauka*. Въ *Авспрійск.* *Acker-lehen*, послѣдняя часпъ есть наше лѣха.

(43) *Grimm D. Gr. II. 44. nr. 483. III. 418. Его же Rechtsalt. 265.*

счиная истиннымъ и доказапельнымъ, что обитатели плодоносныхъ Надвислянскихъ равнинъ, славившихся, съ незапамятныхъ вѣковъ, своимъ земледѣіемъ (уже Пифій нашелъ, около 320 года предъ Рождествомъ Христовымъ, на Балтійскомъ поморьѣ цвѣтущее земледѣіе), именно Поляне, Мазовшане, Куявяне, Кашубы, Поморяне, Люпичи и другіе, могли, самымъ естественнымъ образомъ, усвоить себѣ это имя и современемъ обратили его въ народное (46). Что это случилось уже весьма рано, заключаю по Липовскому названію Поляковъ словомъ *Lénkas*, а земли ихъ — *Lenkaï, Lénkù země*, (Лопыш.) *Pohlis, f. Pohlite, Pohlu semne*, Мадыарскому *Lengyel*, Румынскому *Лѣхъ*, то есть, *Leahu* (*Polonus*), и Нестору, выдающему названіе Ляхъ за гораздо древнѣйшее и распространеннѣйшее, чѣмъ Полянинъ, равно какъ и стариннымъ Польскимъ рассказамъ о Лехъ, Лешкъ, и такъ далѣе. Трудно, однако, рѣшить, назывались ли первоначально именемъ, *Лехи* всѣ вольные владѣльцы пахатныхъ полей и помѣстьевъ, или же только одни знаменитѣйшіе и богатѣйшіе изъ нихъ (господа, бары, напы, *proceres, optimates, praenobiles*, въ опличіе опъ владыкъ, *patres familias, liberi*). Впрочемъ, по истинно, что тѣ ошибаются, кои думаютъ, что разныя сословія у Славянъ показаны

(46) Это подтверждается и теперешнимъ еще употребленіемъ этого слова въ Польшѣ. Такъ, Поляки, живущіе въ пахатныхъ равнинахъ, и нынѣ называются Ляхи (Лехи), между тѣмъ какъ въ горахъ, — Горалы. *Kucharski* въ Ж. Чешск. Муз. 1828. II. 129. Подобнымъ образомъ Поляне, выпивъ Ляховъ, получили свое имя опъ полей, Поляшане опъ лѣсовъ, Дреляне опъ деревъ, Лужане, Лужичане, опъ луговъ, Лучане опъ лукъ, и пр. д.

lân '(gen. pl.) (52), "въ Крбледворской рукописи Polené, у Адемара Polliana (земля), у Халкокондилы Polani, Polanii и Polonii, и такъ далѣе. Касапельно эпѣхъ незначительныхъ разнообразій въ формѣ, считаемъ непужнымъ, послѣ сказаннаго уже выше (§ 10. ч. 10.), снова подробно повторяемъ, что только форма (въ единственномъ числѣ) Поляннѣ, Поляннѣ, (а во множественномъ) Поляне, Поляне, есть чистая и опечественная форма Полякъ, Поляцы, употребляемая нынѣ Чехами, Словаками и самыми Поляками, не встрѣчается въ древнихъ источникахъ), а остальные суть иноземныя, именно: Pulani, Pulanes, Pulinaland, Volâna, Volânen, Volanin, Volani, Volonii, и припомъ принадлежатъ Нѣмцамъ, самыя ближайшія къ Готской формѣ, Vulanes (Βούλανες), сохраненной намъ Птоломеемъ. Происхождение и значеніе этого имени очевидны каждому съ здравымъ умомъ. Поляне суть обитатели, владельцы, воздѣлыватели полей (53). Что же касается самаго имени, то должно отличать Полянъ въ ипсномъ смыслѣ, отъ Полянъ въ обширномъ, потому что упомянутые выше писатели IX—XII столѣтій употребляютъ и по и другое. Въ ипсномъ смыслѣ употребляетъ его Неспоръ, говоря о вѣтви Ляховъ, жившей на западъ отъ Вислы, въ окрестностяхъ рѣки Варпы, отъ верхней Нопечи по самую Одру, и опять отъ нижней Нопечи до города Сьрада, отличая

(52) Fornmannna Sögur I. 166. XI. 414—415. W. Grimm D. Heldens. S. 68, 114, 141, 199. ;

(53) Уже Гервасій хорошо сказалъ 1211 г.: Inter alpes Huiarum et oceanum est Polonia, sic dicta in eorum idiomate quasi Campania. Gervasii Descr. tot. orb. in Leibnitz. Scr. rer. Brunsv. II. 765

пѣмъ ихъ опѣ Мазовшанъ , Поморянъ , Люпичей, Силезцевъ, и другихъ Ляховъ (54). Въ пространномъ же смыслѣ, то естѣ, о слѣдующихъ Ляшскихъ народахъ: Великополянахъ , Куявлянахъ , Мазурахъ , Силезцахъ , Поморянахъ , и другихъ , зависѣвшихъ опѣ Гнѣзденскихъ государей, со времени Мечислава Перваго и Болеслава Великаго, названіе это встрѣчаемъ почти во всѣхъ Западныхъ источникахъ , именно, у Дипмара, Адама Бременскаго, Гельмольда, и другихъ. Это произошло, очевидно, опѣ того, что столица тогдашнихъ Ляшскихъ князей находилась у Полянъ, въ Городѣ Гнѣзднѣ. И здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, названіе господствующей вѣтви помрачнѣло, на нѣкоторое время, имена вѣтроспеленныхъ вѣтвей. Впослѣдствіи, по раздробленіи Польскаго государства, край, называвшійся прежде просто Поляне, получилъ новое имя, „Великая Польша,“ для отличія опѣ Малой Польши, находящейся подѣ Тапрами, опѣ Кракова до самаго Люблина; а прочія обласныя имена, какъ то: Поморье, Куявія, Мазовія, приобрѣли новую важность. Здѣсь рождается вопросъ: составляютъ ли этѣ Вилянскіе Поляне съ Днѣпровскими опросѣ одной и той же вѣтви, распавшейся, впослѣдствіи, на двѣ части, или же, можетъ быть, названія ихъ сходны только случайнымъ образомъ? Конечно, тѣ и другіе могли случайно получить одинакое имя по своимъ жилищамъ, тѣмъ не менѣе, однако жъ, распространіе народовъ Славянскихъ опѣ Вислы къ Сѣверу въ древнѣйшемъ періодѣ составляетъ историческую

(54) *Несторъ*, изд. *Тумк.* 3. Сравни. *Lelewel Dzieje Polski* str. 34 и карту I. *Его же* разсужд. въ *Ossol. Vinc. Kadl. v. Linde S. 532—533.*

испину. Самъ Неспоръ, слѣдуя, безъ сомнѣнія, древнѣйшему народному предаію, выводитъ Вяпичей и Радимичей опъ Ляховъ. Слѣдовапельно, возможно, что и Диъировскіе Поляне вышли, вмѣстѣ съ эпѣми послѣдними, поже опшуда, но о чемъ Неспоръ либо ничего не зналъ, либо же не хопѣлъ знашь (срав. §. 28. ч. 10.).—Другихъ, особенныхъ, названій для въпвей Польскаго народа, земли и жилищъ, занятыхъ ими, чрезвычайно мало дошло къ намъ изъ эпой древней эпохи. Свѣдѣнія иноземцевъ не проникали въ глубину недоступнаго средоземья Великой и Малой Польши, опдаленныхъ опъ моря; а опечесивенные лѣпописцы, вообще Латышники безъ вкуса, гонялись только за классическими, опшодъ же не Славянскими, названіями (55). Древнѣйшій изъ нихъ, Марпинъ Галъ, слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ границы Польши своего времени: „Польша, съверная часть Славянской земли, граничитъ на воспокъ съ Русью, на югъ съ Угріей, на югозападъ съ Моравіей и Чехіей, на западъ съ Дакіей (разумѣнше Даніей) и Саксоніей, а со стороны Съвернаго моря съ према родственныхъ, грубыми языческими, самыми дикими, народами, Селенками (то естъ, Люпичами), Поморянами и Люпичами (56)“.

_____ — пз

(55) Ревностный и неутомимый *Длугошъ* въ своей исторіи Польск. (I. 7 — 46. ed. *Krause*) оставилъ намъ подробное описаніе Польскихъ земель, богатое названіями рѣкъ и озеръ, которое, не смотря на свой позднѣйшій вѣкъ, чрезвычайно важно и заслуживало бы имѣть своего объяснителя. Жаль только, что онъ не передалъ намъ, въ такой же мѣрѣ, названій околицъ и городовъ!

(56) *Mart. Gallus et Bandtkie* p. 14—15.

о слѣдующихъ названіяхъ, отдѣльныхъ Ляшскихъ народовъ и земель: Mazovia, Mazovienses, Romogani, Romogania и Selencia (вмѣсто Leuticia); но о Куявянахъ, Силезцахъ, Кашубахъ, и такъ далѣе, ни слова не находимъ у него. Извѣстно каждому древнее раздѣленіе Польши на воеводства, повѣты и земли, которое было таково; въ Великой Польшѣ: воеводство Познанское, а повѣты Познанскій, Косцянскій, и Вазлецкій, земля Веховская и староство Драгимское; воеводство Калишское, а въ немъ повѣты: Калишскій, Пицдрскій, Конинскій, Накельскій, Кцынскій и Гнѣзденскій; воеводство Сѣрадское, съ повѣтами: Сѣрадскимъ, Пётрковскимъ, Шадковскимъ, Радомскимъ, и землей Велунской; воеводство Ленчицкое, коего повѣты Ленчицкій, Бржезинскій, Орловскій и Иновроцлавскій; въ Малой Польшѣ: воеводство Краковское, а въ немъ повѣты: Краковскій, Саидецкій, Бецкій, Прошовскій, Ксѣнжскій, Чеховскій, Лелѣвскій, Щержецкій, и при княжества, пріобрѣтенныхъ отъ Силезіи, Освѣцимское, Запорское и Сѣверское; воеводство Сандомірское, съ повѣтами: Сандомірскимъ, Вислицкимъ, Пилзенскимъ, Опочинскимъ, Хенцинскимъ, землей Сецѣховской, дѣлившейся по слѣ на землю Спенжицкую и повѣтъ Радомскій; воеводство Любельское, коего повѣтъ: Уржендовскій и земли Любельская и Луковская; въ Куявиі: воеводство Бржеско-Куявское, а повѣты Бржескій, Ковальскій, Пржедецкій, Крушвицкій и Радзѣвскій; воеводство Иновроцлавское, называвшееся прежде Гнѣвковскимъ, съ повѣтами: Иновроцлавскимъ и Бидгощскимъ, равно какъ отдѣльная Добржинская земля; въ Мазовіи: земля Пурская, съ прина-

длежащими къ ней повѣстами: Каменьчиковскимъ и Оспровскимъ; воеводство Плоцкое, въ коемъ повѣсты: Рацѣнжскій, Плонскій, Бѣльскій, Серпскій, Шренскій и Млавскій; воеводство Равское, съ землями: Равской, Гостынской и Сохачевской; Поморье, а въ немъ: воеводство Поморское; Прусія, съ воеводствомъ Хелминскимъ, и землей Хелминской, и воеводство Малборгское; въ Подлясьѣ воеводство Подляшское (57). Нѣтъ сомнѣнiя, что многія изъ эпитѣхъ названiй, на пр., повѣсты: Страдскій, Ленчицкiй (58), Серпскiй (не Сербскiй ли?), Земля Велунская (59), Луковская, Добржинская, Нурская, Равская, Гостынская, Хелминская, и княжества Запорское, Сѣверское, и такъ далѣе, принадлежатъ, происхожденiемъ своимъ, къ древней, а частiю (какъ-то земля Нурская) къ самодревнѣйшей, эпохѣ; но; не имѣя подъ руками достапочныхъ средствъ для основательнаго изслѣдованiя спаробытности ихъ, охотно оставляемъ дальнѣйшее розысканiе о томъ тамошнимъ ученымъ. Сдѣсь же припомнимъ себѣ по лишъ одно, что Поляки, жившiе тогда на правой стороне Вислы, проспирались довольно далеко въ Прусiю, по есть, земля Хелминская и въ ту пору, какъ и теперь, заселена была Полянами. Въ Голандiи (Galindia) и Судави; въ коихъ нынѣ Поляки обитаютъ по озеру, называемое Неболiа (Понѣмецки Maier), безъ сомнѣнiя, уже тогда мѣшались Ляхи съ Липов-

(58) Мы уже выше замѣтили, что Випикиндовы *Licisavici* суть, по Делевелю, Ленчичане, а по нашему мнѣнiю—Ляхи.

(59) *Бандтке* считаесть землю Вѣлунскую и ея городъ новыми. I. 59. Она, говоритъ онъ, въ старину называлась *Rudzka*.

цами. Этой общностью жилищъ обоихъ народовъ объясняется, почему Марпинъ Галь считалъ Прусовъ, вмѣстѣ съ Поморянами и Люпичами, братьями Полянъ (60).

5. Хотя *Мазовшане*, *Куляне* и *Висляне* упоминаются въ исторіи и землеописаніи эпохи страши нѣсколько позже Полянъ, однако изъ этого не слѣдуетъ еще, чибобы имена эти произошли въ новѣйшее время. У Марпина Галя земля называется *Mazovia*, то есть, Мазовы, а обитатели — *Mazovienses*, то есть Мазовшане, Мазуры. Несторъ же именуетъ ихъ Мазовшанами, или именнп. Мазовше. Въ позднѣйшихъ Польскихъ источникахъ земля названа *Mazowy*, *Mazury* (мужеское и женское), а народъ *Mazury*, *Mazurasy*. Происхождение и значеніе этого имени, по всему вѣроятію, чрезвычайно древняго, намъ неизвѣстны. Достоинно особеннаго примѣчанія, что во всей Славянской землѣ не встрѣчается, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ болѣе этого названія (61). Жилища Мазовшанъ всегда были по обѣимъ сторонамъ средней Вислы, въ воеводствахъ Плоцкомъ и Равскомъ, съ городами Варшавой и Плоцкомъ. — *Куляны*, часпъ

(60) *M. Gallus* p. 14—15.

(61) Нѣтъ ли какого сходства въ названіяхъ Польской деревни *Mazewo* и Сербскаго поля *Mezewo*, съ землей *Mazowy*? Въ окрестностяхъ города Торонца, Псковской губ., разнощики и торговцы употребляютъ особенное нарѣчіе, называемое Мазовскимъ или Масовскимъ. Въ немъ много необыкновенныхъ словъ, на пр., масъ, чело-вѣкъ, сосѣдъ другъ; шевель, овесь; везель, сѣно; лёхъ, селянинъ; хаврей, господинъ, баринъ; шипо, вино; збаха, баба; хливашъ, ишти; варганишь, печь, и ш. д.

земли, прилежащей къ Вислѣ, между Полянами и Мазурами, на воспокъ опъ верхней Нопечи, дѣлились послѣ на воеводства Бржеско-Куявское и Инновроцлавское, гдѣ Крушвица—древнѣйшая столица Дяшскихъ князей. Первоначально опъ составляли часть Полянъ, но потомъ оппоргнупы опъ нихъ и присоединены къ Мазовскому княжеству. Названіе этой земли не встрѣчается ни у Мартина Гала, ни у другихъ современныхъ писателей, хотя въ древности его не лзя сомнѣваться. У Славянъ Заодерскихъ были тоже городъ и край (1012), Куява, селеніе Куявицы, и такъ далѣе. Въ Моравіи также есть деревня Куявъ. Мы уже выше (§ 28. ч. 10.) сказали, что нѣкоторые иноземцы имя Кіева Полянъ Днѣпровскихъ писали *Kuivava*, *Сиевоа*, *Сіие*. Значеніе и смыслъ слова—неизвѣстны.—*Висляне*, какъ уже самое имя показываетъ, обитатели окрестностей рѣки Вислы, упоминаются довольно рано въ заграничныхъ источникахъ. Кажется, что опдаленные иноземцы, не имѣя ни какихъ точныхъ свѣдѣній объ опдѣльныхъ вѣсвахъ, жившихъ внутри Польши, придавали имъ это удобное названіе: просто по догадкѣ, хотя возможно, что и оно было когда-нибудь именемъ какой-либо Лянской опрости, обитавшей на средней или верхней Вислѣ. Альфредъ говоритъ: „На воспокъ опъ земли Моравской (*Moravoland*) лежитъ земля Вислянская (*Visleland*), а опшуда, на воспокъ Дакія, гдѣ передъ эпшмъ были Гопы (62)“. Тоже и Мниховскія записки, происхожденіемъ своимъ современныя Альфреду, даже нѣсколько старше, приводящъ въ ряду Славянскихъ народовъ: Вислянъ,

(62) Смолр. Прилож. ч. XVII.

Силезцевъ, и такъ далѣе (63): Сомнительно, чтобы упоминаемые въ нихъ *Siloreani* съ четырьмя сѣмьями или и болѣе городовъ, были Гопляне, то есть, обитатели окрестностей знаменитаго озера, Гопла, или же Колпяне на Руси (§ 28. ч. 14.). Вопреку вѣсть, извѣстныя мѣстныя (64) народныя и областныя названія ввупрѣнней Польши. Розысканіе о древнѣйшихъ названіяхъ Польскихъ городовъ и селеній по соврѣменнымъ источникамъ мы принуждены теперь отложить къ иному времени и мѣсту. Маршаль Гамъ упоминаетъ о слѣдующихъ: *Cracov* или *Cracovia*, *Crusvitz* или *Cruszwic*, *Gdech* или *Gdeth* (у Козьмы *Gdec*), *Gniezda* или *Gneznensis civitas* (въ Итальянской грамотѣ *Schinesghe*), *Gradec*, *Kamencz*, *Lucic*, (ит. *e.*, *Łęczycą*), *Plock* (*Plocensis urbs*), *Potravin* (*villa*), *Poznan*, *Ruda* (*Rudensis ecclesia*), *Sandomir*, *Zarnowycz*; а въ другихъ источникахъ: *Spiczymierz*, *Wislica*, *Sieradz*, *Kalisz*, *Lublin*, *Mozgawa*, *Zawichost*, *Inowroclaw*, *Dobrzyn*, *Czersk*, *Sochaczew*, *Brześć*; и т. д.; изъ рѣкъ же: *Bug*, *Wisla*, и др. очевидно означены въ древнихъ источникахъ въ слѣдующихъ формахъ: у Дипмара *Silenzi*, *Silensis pagus* (65), у Баварскаго землеписца *Sleenzane*, въ грамотѣ императора Генриха Перваго, 1086, по Козьмѣ, *Zlasane* (66), у Кадлубка *Seleucia*, *Sileucia* (67). (63) Смолтр. Прилож. ч. XIX. *Ursilane. Sleenzane.* (64) Хотя имя *Pollekiani* у Кадлубка (I. IV. стр. 19.) и есть Польское Подляшане, обитатели Подлясья, однако оно относится къ Ятвугамъ. Сравни. *S. 16. ч. 7. стр. 88* (65) *Dithmar* I. VI. 1734. VII. р. 237. (66) *Cosmas* р. 169. (67) *Ursilane. Sleenzane.*

(земля) (67), въ грамотѣ 1351 у Сомерсберга (936 года) Zlesie mons, въ древнѣйшихъ Польскихъ сочиненіяхъ, земля: Slesko, Slesk, дослѣ Śląsko, Śląsk, нынѣ Szląsko, обитатели: Slesanie, теперь Szląsaci, въ Чешскихъ Slezko, Slezané, Slezáci. Начала имени Дрбровскій искалъ, подѣ спашь своимъ Чехамъ, по его мнѣнію переднимъ (поному, что въ походѣ были передовые), въ словѣ *sléze*, *po-sléze*, опъ корня *sled* (68), что, впрочемъ, весьма неосновательно. Въ Славянскомъ языкѣ никогда имена не образуются опъ впораго слога нарѣчія: опъ корня *sled* должно бы звучать имя *Sledak*, какъ опъ *rod*, *godak*, опъ *chod*, *chodak*, и такъ далѣе. Напротивъ, опъ впораго слога *sléze*, Церковное *слеже*, Руское *слѣже*, Сербское *слѣдъ*, было бы, по Церковному *Слѣждакъ*, Поруски *Слѣжакъ*, Сербски *Слѣдьякъ*, чего вовсе нигдѣ не встрѣчаемъ. Сверхъ того, въ имени Слензана еспѣ носовой звукъ, ко-его не лзя прейти молчаніемъ. Гораздо основательнѣе производили имя это уже прежде (69) опъ Силинговъ, прежнихъ обитателей рѣки Слензы. Эта рѣка, двойкая, большая и малая Сленза (*kleine Lobe*, *grosse L.*), вытекаешъ за городомъ Нѣмчемъ (прежде, по словамъ Козьмы, Нѣмцы), и

(67) *Лелевель* въ Kadl. v. *Linde* 509 — 510, *Бандтке*, въ изд. М. Гала, стр. X., примѣч. 4., и *Кангисеръ*, въ *Gesch. Pom. S. 301, 412*, приняли за испину, что у М. Гала, подѣ словомъ *Seleucia*, разумѣется вовсе не Силезія, но Люпичъ, а поному и слѣдуетъ поставитъ вм. его *Leucicia*. Съ этѣмъ мы вполне соглашаемся.

(68) *Dobrowský Ueb. d. Urspr. d. Name Čech. въ Pelzel Gesch. d. Böhm. 4. Aufl. Bd. I S. XXI.*

(69) Сравни. *Bandtkie Histor. Polsk. I. 65—66.*

впадаетъ ниже Брагиславы, у Масовицъ, въ Одру (70). Мы не спанемъ рѣшашъ, получила ли рѣка названіе свое отъ Силинговъ, или этъ отъ рѣки; но то очевидно, что Ляхи наслѣдовали какъ жилище, такъ и самое имя ихъ; а это указываетъ на раннее поселеніе здѣсь Славянъ, потому что Германскіе Силинги выселились уже въ пррпьемъ вѣкъ въ Угрію, а потомъ въ Галію (§ 18. ч. 5.). Изъ имени Силингъ образовалось Церковное Силенъ-занинъ, а опущеніемъ гласной и (i) Слензанинъ, Слезакъ, Чешское Slezanin, Slezák. Силезія, по словамъ Дитмара, бывшая еще 1011—1017 только жупой, (pagus), заключала въ себѣ, сначала, лишь часть послѣдующихъ трехъ княжествъ, Свидницкаго, Брегскаго и Брагиславскаго, то есть, окрестность рѣки Слезы. Это подтверждается и грамотой князи Генриха Бородастаго 1202 (71). Лейчь опредѣлили границы этой жупы такъ: на востокъ Одра, на сѣверъ Дѣдоши, на югъ и западъ Требовляне (?) и Бобране (72). Впослѣдствіи, однако же, названіе это перенесено было и на другіе окольные края и жупы, лежащія въ окрестностяхъ Одры, такъ что въ четырнадцатомъ столѣтіи первоначальное пѣсное значеніе его совершенно уже измѣнилось (73). Изъ этихъ отдѣльныхъ краевъ и жупъ упо-

(70) Есть еще и третья, самая малая, Slenza, на правой сторонѣ Одры, въ княжествѣ Олесницкомъ. Въ грам. 1351 г. упоминается также и гора Slezie, т. е., Slezie, но, какъ объяснимъ ниже, рѣшительно ложно.

(71) *Bandtkie Analect. Bresl. 1802. p. III. sq. Egozue Miscell. Cracov. Nov. F. I. p. 4.*

(72) *Leutsch Mrgr. Gero S. 203.*

мишаются въ нашемъ періодѣ: Дѣдошане, Бобраше, Бесунчане и Ополяне, о коихъ мы войдемъ пеперь въ нѣкопорыя подробности. Жупа *Дѣдоши* упоминается у Дитмара 1000, 1011, 1015-го, „*pagus, Diedesi, Diedesisi, Diadesisi* (74)“, въ грамотѣ императора Генриха, 1086-го, по Козьмъ, *Dedosese*; (75), у Баварскаго землеписца *Dadosesani*, то есть, Дѣдошане, имѣющіе двадцать городовъ (76). Я увѣренъ, что жупа называлась Дѣдоше (сравните Мазовше, Волоше, и другія), а обитатели ея—Дѣдошане, Дѣдошене. Предѣлы ея, по Лейчу: на западъ земля Мильчагъ, далѣе рѣка Бобръ, на сѣверъ и востокъ Одра, а на югъ, вѣроятно, Кацбахъ (77). О сомненныхъ имъ Дѣдошахъ или Дядошахъ мы уже говорили выше (§ 8. ч. 14.).—*Бобраше*, именемъ своимъ указываютъ на обитателей окрестностей Бобра, и при томъ верхняго побережья его, потому что на нижнемъ жили Дѣдошане. Имя ихъ (Бобраше) упоминается только въ грамотѣ императора Генриха, 1086, по Козьмъ (78).—*Бесунчане* приводятся Баварскимъ землеписцемъ, и увѣряющимъ, что они имѣютъ два города (79). Догадываюсь, что это бы-

ли были города восточныя, а не западныя, какъ предполагали раньше.

(73) Уже выше замѣтили мы (§. 37. ч. 6.), что Опава, Гышинъ и Кърнѣвъ были въ XIII-мъ вѣкѣ опшпортуны отъ Моравіи и присоединены къ Силезіи. Впрочемъ, жители этихъ краевъ были, безъ сомнѣнія, и подъ властію Моравцевъ и Чеховъ, по своему языку, Ляхи.

(74) *Dithmar* l. IV. p. 9. l. VI. p. 173. l. VII. p. 212.

(75) *Cosmas* p. 170.

(76) Смолр. Прилож. ч. XIX. *Dadosesani civitates XX.*

(77) *Leutsch* S. 202. Сравни. *Lelewel* Tyg. Wil. 1816. II. p. 383 — 384.

(78) *Cosmas* p. 170.

(79) Смолр. Прилож. ч. XIX. *Besungame civitates, II.* (§ 7)

ли обитатели некогда знаменитаго города, Бусинкъ, упоминаемаго Дитмаромъ 1015 (80), и въ грамотахъ Среднихъ вѣковъ (81), равно какъ и окрестностей его. Имя Бесунчане родственно съ именемъ Церкови. Бесѣтъ, Босѣтъ, Чешск. и Сербск. Бесуть, Босуть, что все — рѣки и горы въ земляхъ Славянскихъ (82).— *Ополле*, у того же самаго Баварскаго землеписца, приписывающаго имъ двадцать городовъ (83), суть, безъ сомнѣнiя, обитатели города Ополя и прилежащаго ему края (84).— Въ Силезiи уже рано упоминается множество мѣстныхъ названiй, коихъ, однако же не льзя исчислять намъ съдѣсь всѣхъ подробно. У Дитмара, Козьмы и Гала встрѣчаются: Businc, Ilva (Halbau или Eilau на Бобру), Crosno, Glogna или Glogow, Nemzi или Nĕmci, Rathibor, Wratilaw или Wrotislaw, изъ Итальянской грамоты Alemure (?); въ другомъ мѣстѣ: Brega, Stynow, Pulkowitz, Во-

(80) *Dithmar* I. VII. p. 211.

(81) Businc лежало на правой сторонѣ Одры. Урсинъ (Ursinus, у *Дитмара*, стр. 211.) думаетъ, что это Schibusin, близъ Кросна, а Делевель видитъ въ немъ Болеславъ (Bunzlau).

(82) На Русн рѣка Бесыдъ, прежде Бесуть, въ Славонiи Босуть, въ Полабiи некогда лась Бесуть или Бесунтъ (въ грам. 1185 *Bezunt*, 1189 *Besut*, оплѣвлявиий край Морицкiй опѣ Гавельбергскаго, см. *Riedel* M. V. I. 281., *Rauter* Reg. Br. I. 252. nr. 1535, 257 nr. 1565): все это — одно и тоже названiе, оплечающееся только своей формой. Коренная гласная *e* измѣняется въ *o*, на пр. пенный и поплый, а *u* (*y*) было, первоначально, носовое *a* (ѣ).

(83) Смолпр. Прилож. ч. XIX. *Opolini civitates* XX.

(84) Делевель неосновательно смѣшиваетъ ихъ съ *Selpuly*. *Tygodn. Wil.* 1816. II. 385—386.

leslaw, Sagan, Wolauia, Gora, Swidnica, Namslavia, Strelinensis civitas, Trebnicz, Puzin, Liegnitz, Bitom (нынѣ Beuthen), Olsna, и такъ далѣе. Безъ сомнѣнiя, также древнiя названiя городовъ, краевъ и, попомъ, княжествъ, Сѣверскаго, Освѣцимскаго и Запороцкаго, принадлежавшихъ, нѣкогда, къ Силезiи, а впоследствии соединенныхъ съ Польшей. Во многихъ отношенiяхъ чрезвычайно важно древнее названiе горы Собошы (нынѣ Zortenberg), въ четырнадцати верстахъ отъ Свидницы, имѣющей особенный, пирамидальный, видъ, а высотой 2318 локтей, при подошвѣ въ объемъ 10,400 шаговъ. На ней-то древнiе Славяне отправляли свои, весьма замѣчательныя, празднества, называемыя Собошкн (85). Уже Дитмаръ говоритъ: „Городъ Нѣмцы лежишь въ жупѣ Силенской (Силезской), получившей, нѣкогда, свое названiе отъ извѣстной, чрезвычайно высокой, горы, которую, за ея положенiе и величину, чрезвычайно какъ уважали жители во время господства у нихъ проклятаго язычества (86)“. Съ эпѣмъ имеемъ, упоминаемымъ Дитмаромъ, согласуется и имя, приводимое грамотой 1351-го, въ коей гора эта называется Zlesie, но есть, Slezie (87); между шѣмъ въ другой грамотѣ, 1376-го, пишется она „гора Сопота“ (mons Czobothus (88), что, конечно, правиль-

(85) *Kruse* въ *Budorgis* S. 129, и *Klemm* въ *Handbuch d. germ. Alter.* S. 332, ложно приписываютъ Нѣмцамъ то, что принадлежитъ древнимъ Славянамъ.

(86) *Dithmar* I. VII. p. 237.

(87) *In oppido Czobotha prope montem Zlesie. Dipl. a. 1351. ap. Sommersberg Scr. rer. Sil. I. 935.*

(88) *Mons Czobothus. Dipl. a. 1376. Ib. p. 936.*

нѣр. А: попому, мы и производимъ названіе края не общѣ энной горы, а общѣ рѣки.

7. Имя *Поморань*, получившихъ его общѣ Поморья, на коемъ обитали (Сербскіе Славяне усвоили себѣ форму приморье, смотр. § 34. ч. 1.), встрѣчается въ опечествленныхъ источникахъ прежде всего у Нестора (89). Современный ему; хотя Полашнѣ писавшій, Полякъ, Марпинѣ Галъ, еще употреблялъ, судя по лучшимъ спискамъ, правильно это имя, Romani (gens), Romania (terra), изуродованное позднѣйшими Латинцами и Нѣмцами въ Romani, Romania. Кадлубекъ, не имѣвшій ни какаго вкуса, и бѣгавшій Славянскихъ названій, переводилъ родное имя словомъ Maritimi (90). Поморцы у Адама Бременскаго и Гельмольда называются, по всемъ доселѣшнимъ изданіямъ, Romani. Мы уже выше упомянули, что иноземцы, именно Норманы, охотнѣе всего называли эту землю Vinland, Vinland, а писавшіе Полашнѣ Slavia. Послѣ сказаннаго нами прежде, въ своемъ мѣстѣ, считаемъ уже лишнимъ подробнѣе доказывать сродство Поморянъ съ Полянами и прочими Ляхами. Рѣка Персанпа дѣлила Поморье на двѣ небольшія части: западное, или переднее, и восточное или заднее Поморье (Vorgromern, Hintergromern). Границу, отдѣляющую его общѣ Польши вообще, можно положить на рѣкѣ Нотечъ, общѣ успья по самой городъ Накль, а общѣуда прямо къ повороту Вислы. Сѣверовосточная часть земли, находящаяся на самомъ краѣ моря, между рѣками Луповомъ и Пясницею, вытекающей изъ Зарновецка-

(89) *Несторъ*, изд. Тимк., стр. 3.

(90) *Kadl.* II. ep. 15, 19. I. III. ep. 5, 15, etc.

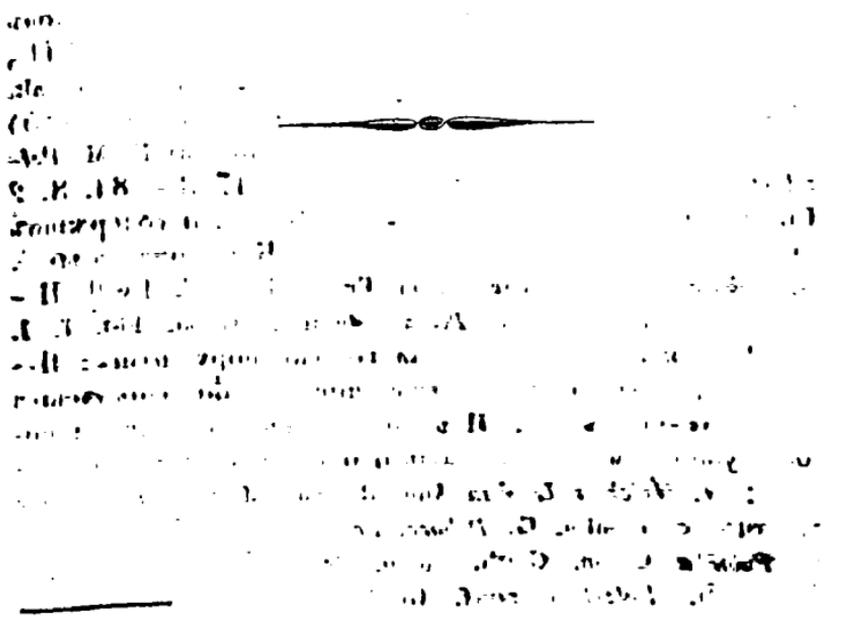
го озерца, на предѣлѣ нынѣшней западной Пруссіи, а на югѣ по городъ Лавенбургъ (Lebork), называется, по сю пору, *Кашубіа*, обитатели же ея — Кашубы, какъ ихъ называютъ Поляки, или Кашебы (въ единственномъ числѣ Кашебь), какъ они сами себя именуютъ, народъ, происхожденія Ляшскаго, весьма мало отличающійся нарѣчіемъ своимъ отъ Полянъ. Очень вѣроятно, что жилища ихъ были, некогда, гораздо обширнѣе. Первое извѣстіе о нихъ встрѣчаемъ у Богухвала (91), попомъ въ грамотѣ 1291-го князя Богуслава, называющаго себя воеводой Славянъ и Кашубовъ (92). Безсмысленное толкованіе имени ихъ Богухваломъ показываетъ, что оно уже тогда было темно, да и я, также, вовсе не въ состояніи объяснить его (93). Въ Мазовіи безхвостая курица называется Кашубка (срав. Словацкое Košut, hoedus); кто знаетъ, не происходятъ ли оба эти слова отъ одного общаго корня? Лѣтописцы, Дитмаръ, Галъ, Кадлубекъ, Богухвалъ, и другіе, рано уже упоминаютъ о многихъ городахъ и крѣпостяхъ въ По-

(91) *Boguph.* p. 19.

(92) *Dipl. Bogislavi a. 1291. Dei gratia dux Slavorum et Cassubie. Gercken Cod. dipl. Brand. VII. 110.*

(93) *Boguph.* l. c. Est quaedam gens slavonica, quae Cassubitae dicuntur, et hi a longitudine et latitudine vestium, quas plicare ipsos propter earum latitudinem et longitudinem oportebat, sunt appellati. Nam *huba* in slavonico plica seu ruga vestium dicitur. Unde *casz hubi* id est plica rugas interpretantur (sic). Harum (sic) m gister circa mare septentrionale moratur (Смало бышь, они имѣли еще особеннаго начальника).
 ♦ Равнымъ образомъ и *Мронговіи* (Mrongovius) може неосновательно производить это имя отъ слова кожа или жака. *Poln.-deutsch. W. Buch. s. v. Kaszuba.*

моръвъ, на пр. Cholberg или Cholbreg, иначе Colobreg (Salz - Colberch), Gidanic, Rzesciecz, или Rzecen, Nakiel или Nakel, Carnsou, или Charukou, Medzyrzecz, Zantoc, или Zantok, Drzu или Drzen (нынѣ Driesen), Belgard, Slavia или Slage (Slawe), Choinica (теперь Conitz), Tucholia (нынѣ Tuchel), Slochow (нынѣ Schlochau), Bitom или Bytom (нынѣ Bütow), Trzebieszow, Czasni или Cosminum, Kamin, Kosle или Kozle, Uscze, Velun или Wielun, иначе Wielyn (на Нопецкомъ островѣ), Wysegrad, Vadam (нынѣ Damin), Stargard, Pyritz, Dirlow, Stolpe, Swetz, Rugenwolda, и такъ далѣе. — Объ имени *Welida*, придаваемомъ Прусскимъ льпописцемъ, Давидомъ, по видимому, Кашубамъ (94), мы будемъ говорить въ опредѣленіи о Велесахъ или Люпичахъ (§ 44. ч. 3.).

(94) L. David Preuss. Chron. I. 73. *Kangjesser*. Gesch. Pomm 286.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

О СЛАВЯНАХЪ ЧЕШСКИХЪ.

§ 39. *Обозрѣніе исторіи Славянъ Чешскихъ.*

1. Чешская земля, хотя не обширная, но дѣяніями народа, обитающаго въ ней, больше другой какой прославленная, довольно рѣзко обозначена самой природой, а попому и не пуждается сдѣсь въ дальнѣйшемъ опредѣленіи своемъ. Она въ самое давнѣйшее время, исторически намъ извѣстное, заселена была Кельтами-Боями (§ 17. ч. 5.), а впоследствии Нѣмцами - Маркоманами (§ 18.) (1). Напрасно

(1) Полное обозрѣніе древнихъ лѣтописей и историковъ Чешскихъ, отъ Козьмы до самаго Гайка (1125—1541), смотр. въ важномъ сочиненіи F. Palacký Würdig. d. alt. böhm. Geschichtschr. Prag. 1830. 8. *Cosmas* (1045—1125) и продолжателю его лучше всего изданы въ F. M. Pelzel et J. Dobrowský Scr. rer. Bohem. Pr. 1783 — 84. 8. 2 Th. (часть 3 издан. Палацкимъ 1831 г. и содержишь въ себѣ короленскія лѣтописи на Чешскомъ языкѣ). G. Dobner Monum. histor. Bohem. Pr. 1764 86. 4 voll. Нѣмецкія лѣтописи въ Pertz Monum. Germ. hist. T. I. II. Чешскаго дипломатарія по сю пору нѣтъ: Палацкій нѣсколько лѣтъ уже тщательно занимается приготовленіемъ его. Изъ новѣйшихъ сочиненій и пособій упомянемъ сдѣсь только о нѣкоторыхъ главнѣйшихъ: W. Hajek a Libošan Ann. Bohem. lat. a P. Victorino a S. Cruce, cum anim. G. Dobner. Pr. 1761 — 83. 4. 6 voll. F. Pubička Chron. Gesch. Böhm. Pr. 1770 — 1812. 4. 6 Th. F. M. Pelzel Kurzgef. Gesch. v. Böhm. Pr. 1784. 8. 2 Thl., 4-e Aufl. Gesch. d. Böhm. Pr. 1817. 8. 2 Thl. Его же, Nová kron. česka (по 1378). Pr. 1791 — 96. 8. 3

стали бы мы розыскивать о томъ, какіе народы обитали въ ней до прибытія Боевъ, Германскаго или Славянскаго происхожденія, потому что ни того, ни другаго не мѣл доказать основательно ни какими историческими доводами. Впрочемъ, мнѣніе, по коему въпви великаго Славянскаго племени жили въ Чехіи еще до прибытія въ нее Боевъ, каждый безпристрастный историкъ допуститъ, какъ вѣроятнѣйшее, тѣмъ болѣе, что оно основывается на безмѣрномъ распространѣніи Виндовъ, предъ и за Тапрами, прежде нападенія на нихъ Кельповъ и Германцевъ. По паденіи Маркомановъ, съ кончи оспашки Босвъ давнымъ давно смѣшались (2), земля эта снова dospалась Славянамъ, сильно въ это время раздвигавшимъ жилища и господство свое отъ востока на западъ и югъ, болѣею частію въ края, нѣкогда уже принадлежавшихъ имъ. Это были тѣ полчища ихъ, которые, со времени поселенія своего въ ней до нашихъ дней, извѣстны подъ именемъ Чеховъ, въ ед. ч. Чехъ, по кончи и самая земля получила названіе „Чехы, Чешская земля“, удержавъ, однако же, у шродцевъ, и старинное свое названіе, Боіогемъ (Нѣмецк. *Bojenheim, Böhern, Böhmen*). Ученые изыскатели не согласны между собой на счетъ времени, когда, откуда, какъ и какимъ путемъ пришли Сла-

част. (4-я въ рукоп.). *F. Palacky's Gesch. v. Böhern. Pr. 1836.* и слѣд. Это послѣднее, превосходное, сочиненіе, признаемъ съ благодарностію, служило намъ основаніемъ для начертанія этого краткаго обзора главныхъ событій Чешскаго народа.

(2) Подробнѣйшее свидѣніе о Бояхъ и Маркоманахъ смотр. въ *Palacky's Gesch. v. Böhern. I. 18--51.*

вяне Чехи въ Боіогемъ. Разумѣется, такая разность въ мнѣніяхъ естественно, объясняется, самымъ предметомъ, основывающимся не на прямыхъ извѣстіяхъ современныхъ свидѣтелей, но просто на ученомъ толкованіи всей погдашней исторіи, криптич. разборъ событій и обстоятельство (3). А попому, и мы, оставивъ всякую надежду найти когда-либо очевидную истину тамъ, гдѣ ее, по недостатку голословныхъ свидѣтельствъ, вовсе нельзя имѣть, удовольствуемся однимъ лишь послѣдованіемъ того, что больше всего кажется намъ доказательнымъ и подходящимъ къ правдѣ. Извѣстно, и всеми историками - криптиками принято, что Чехи пришли въ Боіогемъ только по паденіи и исчезнутіи Маркомановъ; по касательному почтѣйшаго опредѣленія времени этого прихода мнѣнія дѣеписателей противорѣчатъ одинъ другому (450 — 644) (4). Впрочемъ, если мы вспомнимъ,

(3) Уже самый Козьма ничего не могъ узнать о приходѣ Чеховъ въ Боіогемъ. По словамъ его Чехы были первожиители этой земли, поселившіеся въ ней, вскорѣ послѣ потопа, съ праоцемъ и вождемъ своимъ, Чехомъ (*Bohemus*), и припомъ въ совершенно пустой. *Cosmas* p. 6 — 7.

(4) Такъ, на пр., *Тунманъ* (*Unt. ueb. nord. Völk. 123.*) полагаешь приходъ Чеховъ въ 534 г., опираясь въ этомъ на свидѣтельство Фульденскаго монаха, Рудольфа (опиодъ же не Эйгарда) у Ал. Бременскаго (*Hist. eccl. I. I. c. 4.*, сравн. *Pertz Mon. I. 338, 339. II. 674, 675.*), о перемѣщеніи Саксами въ восточную Турингію оброчныхъ поселенцевъ; но это относится, собственно, только къ восточной границѣ старой Саксоніи или Остфалии, т. е., земль между рѣк. Унструмомъ, Салой и Лабой. Слѣд., это указываетъ просто на одно лишь пребываніе Бодричей въ то время за Лабой. Пельцель

что о Маркоманахъ, разбиныхъ и покоренныхъ Гунами еще около 430 года, а впоследствии, въ 450, принужденныхъ опирались, вмѣстѣ съ прочими Нѣмцами, въ Галію (5) съ Апплою, ведшимъ главное свое войско черезъ Чехію (6), уже болѣе ни какаго извѣстія не находимъ въ Боіогемѣ послѣ 450 года, а съ другой стороны, что въ 495, во время перехода черезъ Чехію и Полабскія земли въ Данию Геруловъ, пораженныхъ Лангобардами на Дунаѣ и Моравіи, земля эта была занята Славянами (7), вспомнивъ все это, мы не замедлимъ допустить прибытіе Чеховъ въ Боіогемѣ между 451 и 495 годами, тѣмъ болѣе, что съ этимъ временемъ лучше всего согласуются и многія другія обстоятельствова. Нѣтъ сомнѣнія, что дикія толпы Гуновъ и союзниковъ ихъ,

въ Кроникѣ Чешской (I. 63.), безъ дальнѣйшихъ доказательствъ, назначилъ 500 г., а Добровскій, тоже безъ всякихъ доводовъ, положилъ 550 г. (*Gesch. d. böhm. Lit. 2 Aufl. S. 34.* Онъ же въ *Engel's Gesch. v. Serb. S. 157*). Публичка починалъ самымъ приличнѣйшимъ временемъ послѣднее десятилѣтіе V-го вѣка, Добнеръ предѣлъ V-го и VI-го ст. (*sec. quintum expirans sextumque ordiens statuo. Ann. Hajec.*); иные иначе; но о нихъ не считаемъ нужнымъ распространяться здѣсь. Сравни. *Palacký's Gesch. v. Böhmen I. 66—70.*

(5) *Dobner* въ *Prodr. ann. Hajec. p. 130, 131, 151. Luden's Gesch. d. deutsch Volk. II. 413.* Главное доказательство заключается въ Египтовомъ житіи св. Северіана, гдѣ прямо говорится, что въ то время, т. е., при Северицѣ, Римскіе селенія и города въ Ракусіи не были еще разрушены. *Palacký I. 70.*

(6) Доводы смотр. въ *Jordan. Or. Slav. IV. 161—165.*

(7) *Procop. V. G. I. II. c. 15.*

пронесшіяся, на походъ своемъ въ Галію и обратно послѣ несчастной битвы на поляхъ Капалауцкихъ (451), черезъ Чехію, нанесли послѣдній ударъ Маркоманамъ, уже давно до того ослабѣвшимъ и умалшившимся, которые, избѣгая Гунскаго ига, выселились къ прочимъ Пѣмцамъ. Въ это время Славяне, двигавшіеся опть Запада на Востокъ, опть Вислы черезъ Одру къ Кърконошамъ, спѣшили воспользоваться благоприятными обстоятельствами, именно, перенравились черезъ западный Силезскій хребетъ, вступили въ Чехію, одолѣли тамъ слабыя остатки Маркомановъ, и основали въ ней свои постоянныя жилища. Это подтверждается, съ одной стороны, раннимъ появленіемъ Славянъ въ Нѣмецкихъ земляхъ, Лужицахъ и Мищій, межъ нижней Лабой и Восточнымъ (Балтійскимъ) моремъ, куда, безъ сомнѣнія, судя по положенію эпѣхъ странъ, пришли они гораздо послѣ, нежели въ Чехію, а съ другой, многими, чрезвычайно старыми, земляными, именами, сохранившимися въ языкѣ Чеховъ и ихъ сосѣдей, на прим: Слеза (рѣка), Слезане (Silingae у Птоломея), Кърконоши (горы, у Птол. Korsonti—народъ, обитающій въ эпѣхъ горахъ), Ракусы, Ракушане (у Птол. Rasatae и Tegekatriae), Дыя (рѣка, которую видимъ у Птоломея въ названіи Te-Rakatriae, то есть, Ракусы на р. Теъ или Дыя), Лаба, Бърно, Берушъ (сравни Гал. Virunum, Verona), и ш. д. Все это ясно свѣдѣтельствуютъ, что Славяне очень рано селились въ эпѣхъ краяхъ и принимали тамошнія старобытныя названія, ш. с., непосредственно послѣ изгнанія Пѣмцевъ. Въспомъ съ шемъ, названія эпѣ, взятыя Чехами у прежнихъ обитателей, показываютъ, что они нашли упомяну-

ные края населенными, и, следовательно, добыли их себя вооруженной рукой, потому что ни какой народъ, кѣмъ болѣе Нѣмецкій, не уступася добровольно жилищъ и городовъ своихъ непріятелямъ. О древнѣйшей же роднѣ или колыбели Чеховъ сохранилъ намъ достоверное свидѣніе Далмилъ, начало котораго скрывается въ древнѣйшихъ народныхъ сказаніяхъ, и по которому Чехи вышли изъ Хорватіи, земли, лежащей въ старой Сербіи (§ 38. ч. 2.) о положеніи Бѣлосербіи и Бѣлорватіи въ 6—8 столѣтіяхъ, замѣтимъ, что въ Далмилловомъ сказаніи, подъ именемъ Хорватъ, разумѣется Западнорусская земля или нынѣшняя Галиція. И, въ самомъ дѣлѣ, сказаніе это подтверждаютъ и все прочія обстоятельство, все извѣ-

(8) Далмилъ по тексту В. Гапкы:

W srbském jazyku jest zemie,	
Ježto Charvati jest imie.	
V tej zemi bieše lech,	
Jemuž imie bieše Čeh.	
Ten mužobojstva sie dočinie,	(9)
Pro něž svu zemiu provinie.	
Ten Čech imieješe bratrov šest,	
Pro něž imieješe moc i čest,	
A ot nich mnoho čeledi,	(10)
Jež jednej noci Čech osledi,	
I vybra sie se všemi z zemie,	
Jež bieše Charvati imie,	
I bra sie lesem do lesa,	(11)
Dietky sve na plecì nesa, a t. d.	(12)

Древній Нѣмецкій переводчикъ 14-го стол. начало это такъ перевелъ:

Czu Winden ist ein Gagent
Die ist Graucia genent, u. s. w.

спія, какъ они ни темны кажутся намъ. Чехи, по нарѣчію своему, сползаѣтъ въ срединѣ между Поляками и Словаками; а потому мы не погрѣшимъ, если назовемъ ихъ самой южной опрослѣю Ляховъ (9), обитавшихъ, нѣкогда, въ Сѣверопатранской Хорватіи, на верхней Вислѣ. Въ Боіогемѣ, подлѣ, собственно такъ называемыхъ, Чеховъ, поселились, также, какъ увидимъ ниже, Хорваты, Дудлебы и другіе, изъ коихъ послѣдніе обитали только въ Галиціи и далѣе отъ нея на сѣверовоспокъ. (10) Трудно опредѣлишь, въ копоромъ именно краѣ этой обширной Хорватіи слѣдуетъ искать первобытныхъ жилищъ Чеховъ. Правда, въ самомъ древнѣйшемъ стихотвореніи, Любушиномъ Судѣ, говорится о прѣхъ рѣкахъ, черезъ копорыя переходили Чехи, и въ копорыхъ видящъ Вислу, Варпу и Одру (11), однако должно помнишь, что въ подобныхъ повѣссяхъ и стихотвореніяхъ числа вообще суть баснословнаго, а не историческаго, происхожденія и значенія (12), почему и не слѣ-

(9) Чрезвычайно замѣчательно, что и у Чеховъ позже, какъ и у Полянъ, испари существовало сословіе ляховъ (*praepobiles, rani, господа*). Сравн. Сеймы и Далимла въ приведен. выше мѣстѣ.

(10) Сеймы ст. 25 — 26, 96 — 97. Сравн. ст. 120. *Jenže pride s pl'ky s Čechovými Wsieže žirne vlasti pres tri rieky.*

(11) Другіе примѣняютъ это къ Гропу, Вагу и Моравѣ.

(12) И у насъ, какъ и у другихъ, господствуютъ въ повѣссяхъ числа три, трижды три, трижды девять, тридцать, потомъ семь, двѣнадцать, и т. д. О числѣ три въ Русскихъ сказкахъ говоритъ *A. Dietrich Russ. Volksmärchen, S. XVII. Eigenthümlich ist es, dass in*

дуетъ на нихъ слишкомъ опираться. Гораздо большую пользу принесло бы намъ, въ этомъ отношеніи, тщательное опысканіе мѣстныхъ названій Чехи, Чеховицы, и подобныхъ, находящихся въ Польшѣ и Галиціи, ибо обыкновенно случается, что оставшіеся члены выселившейся главной вѣтви, удерживаютъ у соседей прежнее свое народное названіе. Изъ эпѣхъ названій мнѣ по сю пору извѣстны только слѣдующія: въ Кельц. губ. Czechy, Czechów, въ Сандомир. Czecharzewice, Podczasza wola (13), въ Люблин. Czechów, Czechówka, въ Калыш. Czachulec (двое), Czechy, въ Плоцк. Czachogowo, Czachówka, Czachowo, Czechowizna, Czeski, въ Мазовецк. Czachów, Czechowice (двое), Podczachy (двое), въ Подляск. Czachy, Czechmłyn, въ Августов. Chachy. Въ Росіи, въ Рѣчицкомъ уѣздѣ, Минской губ., находящіяся между Губаревичами, Бабчинымъ и Остроглидовичами, село Чехы (Шубертъ л. 35), а въ Черниг., на р. Судостъ — Чеховка. Какъ бы то ни было, изъ эпѣхъ, и подобныхъ эпѣмъ, свѣдѣній открывається, по крайней мѣрѣ, то, что Чехи пришли въ Боіогемъ отъ верхней Вислы, изъ южныхъ предѣловъ великой земли Сербовъ, именно, изъ края, называв-

diesen Sagen die Zahl drei fast ueberall vorherrscht. Die Väter haben gewöhnlich drei Söhne, die Helden oder fahrenden Ritter ziehen durch dreimal neun Länder in das dreissigste Königreich (erst dreimal drei, dann dreimal neun, zuletzt dreimal zehn); einige der tapfersten und berühmtesten Ritter sind drei und dreissig Jahr alt, wenn sie die Laufbahn des Ruhmes betreten, und gelangen in ihren Unternehmungen erst beim dritten Versuche zum Ziele, u. s. w.

(13) Объ измѣненіи гласной *e* въ *a* въ имени Чехъ смолр. §. 40. ч. 1.

шагося „Хорвапы (14)“. Разумѣется, гораздо лучше остано­виться на этомъ, довольно правдоподобномъ, выводѣ, нежели переноситься на крыльяхъ необ­думаннаго словопроизводства на Кавказъ, въ мнимую колыбель Чеховъ, то есть, въ Черкескую Zichie, извѣстную у Грузиновъ подъ именемъ Джихы.

2. Вѣроятно, что Чехи, пришедши въ Боіо­темъ подъ вождемъ своимъ, котораго позднѣйшія преданія называютъ Чехомъ, и утверждаютъ, будто

„

(14) *Dobrowský* Ueb. d. Nam. Čechъ въ *Pelzel* Gesch. d. Böhm. S. XI fg. *Égo ace* Gesch. d. böhm. Lit. S. 34.

(15) *Dalimil*, изд. *Procházka*, стр. 9—10. Смолр. примѣч. 8. Существовало ли когда въ самомъ дѣлѣ имя вождя Чеха, или же оно только вымышлено впоследствии, объ этомъ можно спорить за и противъ. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, рѣшеніе этого вопроса не очень-по важно для насъ. Древнѣйшее сказаніе называло его такъ, а не иначе. Уже въ Сеймахъ читаемъ: рѣку *Seslowi*, у Козмы праотець народа — *Bohemus*, и. е., Чехъ, у Да­лимилы *Čech*. Точно, такимъ же образомъ, и Хорвановъ, по словамъ Коисп. Багрянороднаго, вель въ Плирикъ — Хорванъ; Ляхами (Лехами) повелывалъ, по народному сказанію, Лешекъ (Ляшекъ), и. е., Лехъ (Ляль); Радимици и Вяичи, какъ утверждаетъ Несторъ, имѣли у себя предводителей Радима и Вяпу, Кіянне — Кія, и и. д. Такъ было и у всѣхъ народовъ. Въ Древнепемцкихъ сказаніяхъ воситвается праотець Швабовъ *Suâr*, Вандаловъ *Wandal*, Саксонцевъ *Saxneat*, Вестфальцевъ *Westerfálna*, Германиновъ *Hermin*, и и. д.; да и у древнихъ читаемъ *rex* *Vojóchin* *Vojo-gix*, *rex* *Semnonum* *Semnon*, и и. д. Можетъ быть, ондаленное нопомство, особливо пѣвцы и поэты удосвоили, во всѣхъ эпическихъ сказаніяхъ, только изъ признательности имени цѣлаго народа неизвѣстныхъ вождей и начальниковъ народа въ рѣшительные дѣя его жизни, прославляли, какъ

онъ, за челоуѣкоубійство, выселился изъ Хорватинъ съ шестью братьями и многими семействами (16), были только главная вѣшь Славянскаго народа, поселившася въ Боюгемь. Потому что подлѣ нихъ упоминаются даже въ позднѣйшіе вѣки, какъ отдѣльные обитатели одной и той же земли, Хорваты, Дудлебы, Лучане, Седничане, Пшоване, Дечане, Лемусы, и друг. По этому можно полагать, что эти роды и семейства, слѣдуя стародавнему образу, или, скорѣе, безобразію, Славянскій жизни, первоначально основали и сдѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, независимыя одна отъ другой, общины, соединившіяся въ одно политическое цѣлое только впоследствии, именно въ первый разъ при Самѣ, а по смерти этого могущественнаго повелителя снова распались на нѣсколько

родоначальниковъ; но, съ другой стороны, и то, также, возможно, что эти имена были имена предводителей, дѣйствительно существовавшихъ. Исторія представляемъ намъ довольно примѣровъ, какъ имена народа были вмѣстѣ и именами отдѣльныхъ лицъ, на пр., Лехъ, Ляшко (у Нестора), Сербекъ, Хърватинъ, Дулебинъ, Ушинъ, Секулъ, Русинъ, Угринъ, Влакъ, Варяжко, Печенѣжинъ, Чухъ, и ш. д. Самъ Добровскій, горячо опровергавшій Чеха, сперва писалъ открыто: *Mir gilt es gleich, ob man sich den so sehr angefochtenen Čech als den Namen einer Person, eines Heerführers, oder eines slawischen Volkes vorstelle, welches an der Spitze einer mächtigen Colonië aus seinen alten Wohnsitzen nach Böhmen zog.* Ueb. d. Urspr. d. Nam. Čech. S. XVII.

- (16) *Greg. Turon. Hist. Franc. l. IV. c. 23, 29. Paul. Diac. De gest. Langob. l. II. c. 10. Menander въ Hist. Byz. I. ed. Par. p. 103, 110.*

частей. Уже во время Козьмы первобытныя дѣянія Чеховъ и, брашьевъ ихъ, Мораванъ въ эпоху новой родины ихъ погружены были въ море забвенія. По выселеніи Геруловъ изъ Подуная (495) и исчезнушіи Руговъ въ Ракусин (487 и сл.), много пмѣли они схвапокъ съ Лангобардами, сосѣдями своими на югъ или въ Моравіи, а на западъ съ Туррингами, хотя современная исторія рѣшительно не оспавила намъ о томъ ни какихъ свѣдѣній. Гораздо замѣчательнѣйшія измѣненія произошли по разрушеніи Туррингскаго царства Франками (531) и поселеніи Аваровъ въ Паноніи (560—562). Безъ сомнѣнія, эпъ послѣдніе, призванные, вѣроятно, недовольными Туррингами, уже въ 563 впорглись, черезъ Чехію, въ земли Франковъ; впрочемъ, они были сдѣсь, гдѣ-то на Лабѣ, на голову разбины королемъ, Сигибертомъ, и принуждены къ миру (16). Менѣе успѣха имѣли Франки въ 567 году, въ которомъ упомянутый король ихъ былъ не только пораженъ Аварами, но даже взятъ въ плѣнъ. Вскорѣ потомъ Аварскій ханъ, Баянъ, помирившись съ Франками, одолѣлъ Гепидовъ (567,) выгналъ Лангобардовъ изъ Паноніи (568) и покорила своей власіи всѣхъ сосѣднихъ Славянъ. Вѣроятно, въ это время, 568—600, тоже и Чехи попали въ зависимость Аварскаго Хана. Судя по правамъ эпѣхъ разбойническихъ покорителей ихъ, можно думать, что положеніе Славянъ Ракускихъ, Угорскихъ, Моравскихъ и Чешскихъ, было очень тяжело и жалко (потому что Авары никогда не владѣли въ Полабїи и Польшѣ), хотя, съ другой стороны, и не лъзя всего, рассказываемаго о томъ по преданіямъ Фредегаромъ и Несшоромъ, счпшать, въ буквальный смыслъ,

истицинымъ и справедливымъ (17). Авары главное свое пребываніе имѣли въ Угріи и Ракусіи, откуда, въ концѣ 6-го столѣт., предпринимали, черезъ Чехію, свои разбойническія вторженія въ земли Франковъ (18). Нѣтъ сомнѣній, что Чехи, подобно прочимъ Славянамъ, нѣсколько разъ пыталась свергнуть иго Аварское, въ чемъ и успѣли, впоследствии, при помощи прибывшаго къ нимъ, счастливаго вождя, Сама. Мы представимъ здѣсь, какъ можно короче, мнѣніе свое объ этомъ удивительномъ мужѣ, о появленіи и удаченіи котораго съ историческаго поприща современныя летописи предлагаютъ намъ чрезвычайно мало, а позднѣйшіе (19) изслѣдователи ужь слишкомъ много (20). Всякой, кто только взглянетъ безпри-

(17) Что положеніе, въ какомъ представлено оно Фредегаромъ въ 48 гл. (у Руинарпа стр. 627.), противорѣчитъ исторіи, самому себѣ и естественному порядку вещей, это доказалъ *Палацкій* въ разсужденіи о Фредегарѣ и Самѣ: *Ueb. d. Chronisten Fredegar, въ Jahrb. d. böhm. Mus. 1830. S. 387. u. folg.*

(18) Если окопы, находящіеся въ Копидленскомъ помѣстьѣ, въ краѣ Быдзовскомъ, составляютъ собой остатки Аварскаго круга, то это можетъ служить доказательствомъ того, что полчище этихъ грабителей проживало также и здѣсь, для надзора и управленія подвластными себѣ Чехами. *Palacky I. 75.*

(19) Древнѣйшій и единственный свидѣтель есть *Фредегаръ* с. 48, 58, 68, 72, 74, 75, 77, 87. Изъ него черпали: *Anon. de gest. Dagob. ap. Du Chesne I. 580—582* и *Aimoine* (ум. 1008.) I. IV. с. 9—23, и др. Позднѣйшіе же суть: *Anonym. De Conv. Carant.* и, выписывавшій изъ него, *Anon. de vita S. Virgilius ap. Surium VI. et Bouquet III. 675.*

(20) О Самѣ разсуждаютъ *Thunman Unt. üb. nord. Völk S. 127, 128*, *Pelzel Abh. üb. Samo* въ *Abh. e. Privatges. in*

страстнымъ глазомъ въ источникъ погдашней исторіи, увидитъ, что главное поле дѣяній Сама слѣдуетъ искать въ Чехіи, а не въ Хорупанин, въ чемъ соглашаются единодушно всѣ разсудительнѣйшіе изслѣдователи нашего вѣка, и о чемъ иначе и судить не лзя (21.) Гораздо пруднѣе согласись проповорѣчія старинныхъ преданій о происхожденіи и званіи Сама, потому что одни выдаютъ его за природнаго Франка и купца изъ пезвѣснаго намъ околя, Ссонаго, а другіе, напротивъ, за Славянина. Но вспомнивъ, что имя его — чисто Славянское, опинодъ же не Франское или Романское, и что весь образъ его жизни и нравы, особенно же непримиримая ненависть къ Фран-

Böhm. Bd. I. 1775. S. 222 — 242. *Gebhardi Geneal. Gesch. d. Reichst. in Deutsch. Bd. III. S. 385. u. folg. Ego же Gesch. d. wend. - sl. Staat. II. 358 u. folg. Карамзинъ И. Г. Р. I. 27. II. 27. прим. 59. Luden Gesch. d. deutsch. Volkes. III. 575 — 585. Mannert Gesch. d. alt. Deutschen. Stutg. 1829. S. 267. Muchar Steierm. Zeitschr. 1830. Heft X. S. 51 — 65. Самое основательнѣйшее изслѣдованіе о немъ принадлежитъ Палацкому Ueb. d. Chron. Fredegar. u. s. Nachr. v. Samo, Kg. in Böhm, въ Jahrb. d. Böhm. Mus. 1830. S. 387 — 413. Сравн. Ego же Gesch. v. Böhm. I. ч. 6. Всѣ эти писатели причисляютъ Сама къ Чехамъ. Мнѣнія же Липгарта, Добровскаго, и др., о царствованіи Сама въ Хорупанин, не имѣютъ ни какаго историческаго основанія, какъ опирающіяся на показанія прости одного позднѣйшаго Anon. de Conv. Carant.*

- (21) Главные доводы — слѣдующіе: 1) Безпрестанное появленіе Сама на предѣлахъ Туригін и владѣній Мишенскихъ и Лужицкихъ Сербовъ; вторженія войскъ его въ Туригіню 630, 631, 632, 633 г., и пріязнь съ Державомъ, Сербскимъ княземъ въ Мишин и Лужицахъ, который, потомъ, и поддался ему, въ 630 г.; отсюда

камъ, обличаюшъ въ немъ природнаго Славянина, мы не усумнимся принявъ догадку Палацкаго за истинную, по которой Самъ происходилъ изъ края Славянъ Велешовъ въ Батавіи или нынѣшнемъ Низоземь (Нидерландахъ), долгое время пѣснимыхъ Фризами и Франками и, наослѣдокъ, принужденныхъ покориться королю ихъ, Дагѣберту (ср. §. 44. ч. 5.). Если Само, бѣгая владычества Франковъ, выселился, подъ предлогомъ торговли, съ поварницами своими, къ родственнымъ Полабскимъ Славянамъ (22), то почему дивиться, что

имѣемъ полное право заключать о соседствѣ обоихъ государей и народовъ. Напримѣвъ, изъ Хорумании не лзя было дѣлать такихъ частыхъ вторженій въ Турингію. 2) Направление Дагѣбертова похода противъ него, предпринимаго дважды изъ Меца черезъ Майнцъ и Турингію въ 631 и 632 (*Fred.* с. 74, 75). Путь этотъ ведетъ въ Чехію. Отдѣльное вторженіе Лангобардовъ и Алеманъ въ земли Славянъ на южномъ Дунаѣ сдѣлано было противу Самовыхъ союзниковъ, съ цѣлю удержати ихъ отъ помощи Саму, отнюдь же не противу этого послѣдняго. Пока это происходило, Франки сражались съ Самомъ, на другой споронъ, при Вогасписбургѣ (*Fred.* с. 68.). 3) Столь могущественный и дѣятельный государь, какъ Само, царствовавшій 35 лѣтъ, нигдѣ не является намъ, сколько исторія поминетъ, въ Хорумании, Хорумани и Лангобардиі. Его не знаютъ ни Византійскіе летописцы, ни Павелъ Діакопъ. Извѣстіе позднѣйшаго Аноним. de Conv. Sarent. сдѣсь ничего не значитъ, потому что этоиъ писака, чуждый всякой критики, и безъ него рассказываетъ о Самѣ много ложнаго, на пр., будто онъ былъ разбитъ съ войскомъ своимъ и совершенно покоренъ Дагѣбертомъ, между тѣмъ какъ этого никогда не бывало. Прочіе, не менѣе важныя, доводы, смотр. въ упомянутыхъ сочиненіяхъ.

(22) *Fredcg.* с. 48. Homo quidam nomine Samo, natione Francus, de pago Scnonago, plures secum negotiantes adscivit, ad

опъ такъ легко снискалъ любовь ихъ и раздѣлялъ въ одинакой мѣрѣ ненависть ихъ къ Франкамъ. Какъ бы то ни было, Само, пришедши, въ 623 году, въ Чехію, нашелъ сдѣшнихъ Славянъ въ жаркой войнѣ съ Аварами, ихъ припѣснителами. Взавшись за оружіе, онъ спалъ въ чель ихъ; счастье помогло ему одолѣть Аваровъ и освободить навсегда Чехію и Моравію отъ ига ихъ. Призначельные Славяне избрали его, въ 627, въ свои короли, коими онъ счастливо правилъ цѣлые 35 лѣтъ, спало бытъ почти по 662 (23), не переспавая побѣдоносно поражать Аваровъ и Франковъ, а сосѣднихъ Славянъ, напропивъ того, присоединялъ къ своей державѣ. Имъ основано и устроено было первое, сколько исторія помнитъ,

exercendum negotium (*Aimoinus* l. IV. с. q. говоритъ почти такъ: mercandi causas) in Sclavos cognomento Winidos perrexit. *Анон. de Conv. Car.* Samo quidam nomine, Sclavus. Rex Sclavorum называеиъ Сама *Chron. Murens.* въ *Dümge Archiv* I. 385. Положеніе жупы Sennonago (думаю Sennonago, т. е., gau) не извѣстно. Одни ищутъ ее въ Галии, гдѣ находилась civitas Senonum, а другіе въ Немецкихъ Семнонахъ, или въ Мишннн. Спорить о словѣ negotium, negotiantes, значить ли оно торговлю, или военную службу, по моему мнѣнію, рѣшительно не стоитъ труда: *Aimoinus* въ эпозѣ *Фредегаровомъ* словѣ видѣлъ торговлю. Наши опечественные источники показываютъ намъ, что, такъ называемые, гости, т. е., большіе купцы, приходившіе изъ чужихъ сторонъ, были, вмѣстѣ съ пѣмъ, и воинами, и перѣдко, въ военное время, предводили цѣлымъ войскомъ. Имя Сама естъ Славянское, хотя оно встрѣчается также въ Прусіи и Ливнѣ. Такъ, вѣпорой сынъ знаменитаго Прускаго князя, Видевуда, назывался Само. *Voigt Gesch. Preuss.* I. 169, 505.

(23) По *Фредегару* онъ имѣлъ 12 женъ, съ коими прижилъ 22 сына и 15 дочерей.

великое Славянское государство. Средопочіе этого государства находилось въ Чехіи, а предѣлы простирались на югъ къ самымъ Шпырскимъ Альпамъ, на востокъ къ Тапрамъ, на сѣверъ почти къ Спревѣ и Гавелъ, а на западъ довольно глубоко въ Нѣмецкія земли, потому что, безъ сомнѣнія, жезлу его покарялись и Славяне, жившіе у Сосноваго хребта, на Моганъ и Радницѣ. Обспо-япельнѣйшее опредѣленіе границъ царства его рѣшительно невозможно по недоспаптку въ древнихъ извѣстіяхъ. Очень вѣроятно, что подъ его верховной властью управляли въ разныхъ Славянскихъ краяхъ отдѣльные князья, изъ коихъ извѣстны намъ только Дерванъ въ Полабской Сербіи (24), и Валюхъ, въ краѣ Виндскомъ, иначе Чешскомъ (25). Въ 630 году начались войны Сама съ Франками. Дагобертовъ посолъ, коему поручено было примирить обѣ стороны, своими неосторожными словами только что раздулъ пламя къ ужаснымъ битвамъ (26). Дагобертъ

(24) О немъ сравн. §. 43, ч. 3. Что онъ владѣлъ сдѣсь, въ соседствѣ Турингіи, видно изъ *Эмоина* (Aimoïn) I. IV. с. 23.

(25) *Fred.* с. 72. Къ нему бѣжали остатки Булгаръ, коварно умерщвленныхъ Баварцами въ 630 г. *Alticeus cum septingentis viris et uxoribus cum liberis... in Marca Winidorum salvatus est. Post haec cum Walluco duce Winidorum annis plurimis vixit cum suis.* О Виндской Украинѣ (marca Winidorum) см. §. 40. ч. I.

(26) Нѣкоторые (на пр. *Leutsch Mgr. Gero 222*), не выра-зумѣвъ хорошенько словъ Фредегара, превратили утвер-ждають, что Само былъ подданнымъ Дагоберта. Фре-дегаръ ничего не говоритъ объ этомъ; да хоть бы и говорилъ, все, пакки, исторія показываетъ намъ совер-шенно противоположе.

вооружилъ Лангобардовъ и Алемановъ противъ Славянъ въ Хорупанин и Ракусии, которые, награвивши довольно добычи, воропились домой, не сдѣлавъ ничего особеннаго. Тогда главное Авспразское войско выступило съ береговъ Рейна, и шло, въро-япно, краемъ Могана, въ Чехію, противъ Сама, котораго, однако же, разбилъ его на голову въ прехднемъ сраженіи у Вогастисбурга (27). Вскорѣ, послѣ этого, Дерванъ, князь Сербовъ, жившихъ между Лабой и Сазой, ошпалъ отъ Франковъ и поддался Саму. Славяне, усиленные эштѣмъ, не переспавали шѣснпшъ, подъ предводительствомъ Сама, Франковъ, вторгаясь безпрестанно въ Турингію. Новый походъ короля Дагоберта противъ Сама, поже не имѣлъ ни какаго успѣха, равно какъ и претій, 632 г. Слѣдствіемъ этого было, что, наконецъ, король Франковъ увидѣлъ себя въ необходимости поручить защиту Авспразіи, сыну своему, королю Сигиберту, а Турингію князю Радульфу. Эшотъ послѣдній вступилъ съ Самомъ въ пріятельскій союзъ, съ цѣлію освободиться отъ Франковъ, а Самъ, между тѣмъ, все дальше и дальше распро-странялъ границы своего царства на воспокъ, въ окрестностяхъ Одры (28). О послѣднихъ годахъ

(27) Тупманъ городъ Wogastisburg виднпъ въ древнемъ Voigtsburg въ Voigtland, между Турингіей и Чехіей. Палацкій думаетъ, что Вогастисбургъ посвященъ сдѣсь, въро-япно, по ошибкѣ, вмѣсто Togastisburg, п. е., Tugost, въ старыхъ грамопахъ Togast, нынѣ Домажлице, Понѣм. Таус. Другіе же видятъ его въ древнемъ замкѣ Vohburg, при Дунавѣ, между Ппгольшпадпомъ и Рѣзномъ (Регенсбургомъ).

(28) *Fredcg.* с. 68, 72, 74, 75, 77, 87.

царствованія Сама исторія рѣшительно ничего не говоритъ. По смерти его (662) великая Славянская держава, необыкновенное явленіе въ области исторіи, слѣдуя естественному ходу вещей, также быспро распалась, какъ и образовалась, очень сходствуя въ этомъ съ царствомъ Аншлы, Святополка, и др. Слава Сама исчезла почти вмѣстѣ съ его смертію (29), а духъ великаго мужа не перешелъ въ отдѣльныхъ его потомковъ. Отдѣльные Славянскіе князья, соединенные въ одно цѣлое во время бѣды и нападеній инородцевъ сильной рукой счастливаго гостя-воеводы, начали сами, по смерти его, разрушать великое швореніе его, поддержаніе и утвержденіе коего было не по силамъ слабому ихъ духу.

3. По смерти славнаго воителя, Сама, въ продолженіи слишкомъ 150 лѣтъ, т. е., отъ смерти короля Дагоберта 1-го до самаго въпчанія на престолъ Карла В. (638—800), исторія совершенно не проливаетъ ни какаго свѣта на землю Чешскую и дѣянія народа ея, что, пѣкопюримъ образомъ, говоритъ намъ о мирныхъ и тихихъ отношеніяхъ Чеховъ къ сосѣдямъ своимъ, Франкамъ и Аварамъ, хопъ у себя они, спашься можетъ, и имѣли довольно дѣла. Эпошъ пробѣлъ въ Чешской исторіи пополняютъ народныя сказанія и повѣсти, дошедшія до насъ, частію въ опривкахъ древней

(29) Уже Козьма ничего не говоритъ о Самѣ, потому ли что опъ не нашелъ о немъ ни какихъ сказаній въ народѣ, или же потому, что не обращалъ на нихъ своего вниманія, не очень-то жалуя, подобно Маршину Галу, рассказы проспана родья объ языческой старинѣ.

Чешской поэзи, а частію въ сочиненіяхъ самыхъ старшихъ Чешскихъ летописателей, Козьмы, Далимила, и др. Хотя и не лзя приписать эпѣмъ сказаніямъ и повѣстямъ исторической истины и почности, пѣмъ не менѣе, однако же, остатки древности всегда драгоценны отдаленному потомству. Въ нихъ слышимъ мы очаровательный голосъ, передающій признапельнымъ внукамъ воспоминанія о первобытной жизни предковъ ихъ въ прекрасной родинѣ Чеховъ. А потому и мы, оставляя въ сторонѣ историческую цѣнность ихъ, считаемъ нужнымъ нѣсколько остановиться на нихъ, нѣмъ болѣе, что они простою и внутреннимъ правдоподобіемъ своимъ далеко превышаютъ прочія сказанія и вымыслы подобнаго рода. Слѣдуя имъ, спустя долгое время послѣ Чеха, верховная власть dospалась въ руки Крока, или, какъ первоначально называли его, Крака (30), могущественнаго и сираведливаго судіи и правителя народа, столицей коего былъ Вышеградъ, близъ Праги (31). Вѣроятно,

(30) Козьма пишетъ имя его (стр. 9.) Сроссо, между тѣмъ какъ замокъ, носившій имя, его назывался Краковъ, а селеніе близъ него — Краковецъ. Сравнивъ съ эпѣмъ Польск. и Полабск. Krak, Krakow, Krakoról, Лишовск. Krakišku, Krakenišku, и п. д., легко убѣдимся, что Козьма писалъ это имя, слѣдуя Лапвицкому образцу, т. е., Григорію Турскому, у коего Алеманскій король названъ Srogus (читайте Krokus, потому что Древнѣмецк. *sk* значило *k*). Впрочемъ, и то возможно, хотя менѣе вѣроятно предыдущаго, что позднѣйшіе Чехи сами измѣнили *a* въ *o*, подобно Словакамъ, обратившимъ Гранъ (у Римлянъ Grappa) въ Гронъ, между тѣмъ какъ село у вершинъ его и теперь еще называется Грановица, или же, какъ Поляки произносятъ, gród, grona, krowa, król, и п. д.

(31) Сеймы см. 30—31.

Крокъ былъ сынъ или, по крайней мѣрѣ, преемникъ, Самовъ, попому что время царствованія его лучше всего приходился въ концѣ 7-го столѣтія. Опъ него-шо получилъ свое имя Краковъ, оишполящій на 2 часа опъ Раковника, къ югозападу (32). Опъ Крака идетъ непрерывная цѣпь Чешскихъ князей до самаго Боривоя 1-го, при коемъ начинается вѣрнѣйшее лѣтосчисленіе. Если бы опцу всегда наследовалъ сынъ, шо Крока, какъ дѣда князя Боривоя въ 9-мъ колѣнѣ, слѣдовало бы опнести ко второй половинѣ 6-го столѣтія. Впрочемъ, благонамѣренный Козьма избѣгаетъ всякаго лѣтосчисленія и родословія до самаго Госпивица, Боривоева отца, упоминая только о порядкѣ и преемствѣ государей. Очевидно, что ихъ могло гораздо больше владѣшь въ короткое время престолюмъ, если допустимъ восшествіе на него братьевъ и дядей. Крокъ оставилъ послѣ себя (690) (33) трехъ дочерей: Казн, Тешку и Любушу (34). Изъ нихъ первая была очень свѣдуца въ правахъ и природовѣдѣніи, и лучше всѣхъ врачевала всякаго рода человѣческіе недуги и болѣзни, что и снискало ей у потомства имя чародѣицы. Другая славилась познаніемъ вещей Божескихъ, и заботилась о совершенствованіи языческаго вѣрованія, почему, подобно сеспрѣ своей, слысла, виослѣдствіи, гадашельницей и ворожеей.

(32) *Cosmas* I. 9.

(33) Въ лѣтосчисленіи эпохи полубаснословной эпохи слѣдуемъ Пельцелю: Крон. ѡс. I, хотя и не ручаемся въ вѣрности его.

(34) У Козьмы, по рук., Kazi, Tetlika, Lubussa.

Третья, самая младшая, одаренная необыкновеннымъ умомъ, возвышенностью мыслей и всякими добрыми качествами души, была избрана народомъ въ повелительницы и правительницы. Эту необыкновенную образованность, кошорой потомство дивилось въ Кроковыхъ дочеряхъ, можно, нѣкоторымъ образомъ, приписать, какъ догадывается Палацкій, родственными связями Сама съ своими соотечественниками, Велетами, въ Баваріи, превышавшей тогда просвѣщеніемъ и самую Германію. Женское правленіе Любуши въ Чехіи не осталось долго безъ противниковъ. Будучи унижена, по поводу судебного рѣшенія, Хрудошемъ Кленовичемъ, она, съ согласія народа, выбрала себѣ въ мужа Премысла, Спадицкаго господина; посланные за нимъ нашли его за сохой и позвали въ Вышеградъ для принятія престола (695) (35). Премысль считается праотцемъ королевскаго дома въ Чехіи до самаго 1306 года въ мужескомъ колѣнѣ, а въ женскомъ родѣ его и теперь еще царствуетъ. Древнѣйшее преданіе признапельнаго народа приписываетъ ему первое государственное устройство и устройство, или лучше обновленіе, иначе приведеніе въ поря-

(35) Еще во времена Козьмы сандалія его, въ коихъ онъ пахалъ, хранились, для памяти, въ княжеской сокровищницѣ, на Вышеградѣ. *Tollit secum suos cothurnos ex omni parte subere consutos, quos fecit servari in posterum, et servantur Wissegrad in camera ducis usque hodie.* Потому что такъ говорилъ Премысль: *faciam eos in aevum servari, ut nostri posterii sciant, unde sint orti.* *Cosm.* р. 18. Это ясно показываетъ намъ, что сказаніе о Любушѣ и Премыслѣ опирается на историческомъ основаніи, и, е., двѣнадцатымъ, истинномъ, событіи.

докъ, Чешскихъ законовъ (36). Супругъ же его, княгиня Любушъ, приписываетъ поже старинное сказаніе основаніе Праги. Не лъзя рѣшить, на чемъ основывается романтическая повѣсть о возстаніи, по смерти Любуши (710), богатырши Власпы и всего женскаго пола противъ мужей или о, пакъ называемой, дѣвичьей войнѣ, просто ли на воображеніи какаго - нибудь пароднаго пѣвца, основавшаго вымысль свой на значеніи названія замка, Дѣвина, спольвшаго противъ Вышеграда, или же на дѣйствительномъ событіи, сопротивленіи Власты и единомышленниковъ ея Премыслу. По смерти Премысла (около 750), скончавшагося въ глубокой старости (37), княжили, одишь за другимъ, Незамысль, Мишапа, Воень, Униславъ, Крезомысль, Некланъ и Госпивитъ. О первыхъ пяти намъ ничего неизвѣстно, кромѣ однихъ именъ (38). Ко времени же Неклана отпосишься, по словамъ преданія, война подъ начальствомъ вождя его, Честиміра, съ Власпиславомъ, княземъ Лучанскимъ. Напротивъ, о Госпивитѣ Козьма свидѣтельствуетъ, что онъ былъ опцемъ Боривою, перваго Христіанскаго князя въ Чехіи. Позднѣйшія событія показываютъ, что хопя Чешскіе князья, имѣвшіе столицу свою въ Вышеградъ, приписывали себѣ, и на самомъ дѣлѣ выполняли, начпная съ Сама, верховную власть надъ всѣми остальными Чешскими князьями и господами (лехами), пѣмъ, не менѣе, однако же, эптъ удѣльные или зависимые княжици, пользуясь, время оптъ времени, удобпымъ

(36) *Cosmas* p. 19. Ondřege z Dubé Právo zemské. Смолр. *Palacký* I. 87 — 88.

(37) *Cosmas* p. 22. Jam plenus dierum...raptus est ad Cereris generum.

(38) Пскреннее признаніе почтеннаго Козьмы въ незнаціи

случаемъ, стремились къ независимости, подобно тому, какъ эпо было въ Сербіи, Польшѣ и у другихъ Славянъ. И было время, что эпо предпріятіе выпши изподъ власпи верховныхъ повелителей своихъ, дѣйствительно удавалось имъ. Такъ, кажется, по смерти Премысла, Чешскіе князьки и Лехи, во время слабыхъ преемниковъ его, снова разорвали землю Чешскую на нѣсколько кусковъ, хотя Любуша, по свѣдѣтельству Сеймовъ, и владѣла еще, подобно Саму, всѣми Чехами. Такимъ удѣльнымъ Чешскимъ княземъ былъ Власпиславъ Лучанскій или Луцкій, владѣнія коего лежали въ нынѣшнемъ Жатцѣ. Онъ безпрестанно шревожилъ и грабилъ Пражское княжество, почему Некланъ высмалъ пропивъ него вожда своего, Чесмимира (39), который побѣдилъ и убилъ его въ кровопролитномъ сраженіи (830). Сынъ же его преданъ былъ смерти, измѣнническимъ образомъ, рѣшишельно пропиву воли князя, Неклана, пѣспуномъ своимъ, Дуринкомъ, послѣ чего Лучанское княжество было соединено съ Пражскимъ (40). Эпѣмъ окончивается рядъ невѣрныхъ сказаній, которыя Козьма черпалъ изъ народныхъ повѣстей, пѣсенъ и преданій, и о которыхъ эпотъ древнѣй-

ничего объ ихъ дѣянїяхъ смотр. въ Chron. boh. p. 4, 23. Гаекъ о встѣхъ ихъ узпалъ, Богъ знаепъ изъ какого особеннаго опкровенія, слишкомъ много, что все чистайше у него самаго.

(39) Такъ называется въ Краледворской рукописи; Козьма (p. 28—30) именуепъ его Туро, п. е., Туръ. Можетъ быть о немъ и его имени, какъ о Кіѣ, ходили разныя сказанія въ Полянскомъ народѣ.

(40) *Cosm.* p. 23 — 34.

шій дѣписецъ самъ опзывается пакимъ образомъ (41): „Не знаю, считать ли мнѣ все это дѣйствитель-но случившимся, или же прости чистымъ вымы-словъ (42)“.

4. Между тѣмъ какъ нашъ Козьма пщательно, хотя, по собственному признанію, безуспѣшно, спарается пополнить недостапокъ достоверныхъ и истинныхъ свѣдѣній о дѣліяхъ праотцевъ, занимаемыми сказаніями, собранными на полѣ народнаго пѣснопѣнія, ипостранные лѣтописцы начина-ютъ освѣщать намъ землю Чешскую уже нѣсколько прежде, то есть, по вычисленію Пельцеля, въ кня-женіе Кресомысла и Неклана. Поводомъ къ этому были упорныя войны Карла Великаго съ Славянами, именно Чехами. Въ самомъ дѣлѣ, этоюъ воинствен-ный громшель народовъ, разорившій, въ нижней Ракусин, разбойническое царство Аваровъ, и по-корившій себя Люпичей и Саксонцевъ, наконецъ въичавшій, въ 800 году, папой въ Римскіе импе-рапоры, думалъ уже эшѣмъ самымъ имѣть не только право, но и призваніе, на покореніе власти своей и обращеніе въ Христіанскую вѣру всѣхъ Сѣвероевропейскихъ, въ то время еще, языческихъ народовъ. Независимость сильныхъ и воинствен-ныхъ Чеховъ и Моравцевъ пологала преграду его на-

(41) *Cosm.* p. 34. Quoniam haec antiquis referuntur evenisse tem-poribus, utrum sint facta an ficta, lectoris iudicio relinquimus.

(42) *Cosmae Chron. Boh.* p. 9 — 34. Сеймы въ *Пресловомъ* Крокѣ I. кв. 3. стр. 48 — 61. Чеспиміръ и Властиславъ въ Краледворской рукописи. 1819. стр. 39 — 59. Сравн. изд. 1829. стр. 8 — 13. Подробное изложеніе эшѣхъ преданій по Козьмѣ смотр. въ *Пельцелевой* Крон. чesk. I. 89 — 125, а крипическій обзоръ въ *Палацкаго* *Gesch. v. Böhm.* I. 82 — 92.

мѣреніямъ (43), а пошому онъ прѣшилъ обратити на нихъ все свое могущество и уничтожити ихъ вконецъ, какъ о томъ можно заключать по необыкновеннымъ приговореніямъ его къ походу. Въ 805 году Франкское войско ворвалось въ Чехію прѣма большими полчищами. Среднее изъ нихъ, подъ начальствомъ Карлова сына, долго напрасно осаждало Кадань (Каибургъ), а послѣ того всѣ три соединились на равнинѣ, гдѣ нынѣ сходятся границы Жапнецкаго, Липомержickaго и Раковницкаго краевъ. Чехи, не приготовленные къ опраженію такой силы въ открытомъ полѣ, старались вредить непріятелю частыми схватками и нападеніями изза своихъ засѣкъ. Въ одной изъ эпѣхъ схватокъ убитъ храбрый Бехъ, вельможа и вождь Чешскій, опшюдь же не князь (44). Непрительскія войска, послѣ сорокадневнаго разоренія Чехіи, воротились нуда, ошкуда пришли, не одержавши ни какой побѣ-

(43) Рассказываемое Эйпгардомъ (ар. *Pertz I. p. 192.*) о просьбѣ Аварскаго хана, Феодора, Карлова васала, о защищеніи императоромъ его отъ Славянъ и опведеніи ему новыхъ жилищъ (*quia propter infestationem Sclavorum in pristinis sedibus esse non poterat*), относится къ Моравцамъ, а не къ Чехамъ. Приписка „*qui Bohemanni vocantur*“ есть позднѣйшее ложное прибавленіе. Передъ эпѣмой, ш. с., 791 г., Карль и Чехи жили въ добромъ согласіи и пріязни, такъ что Нѣмецкое войско получило даже взадъ и впередъ свободной пропускъ черезъ Чехію противъ Аваровъ *Einhard. ar. Pertz I. 177. Palacky I. 99.*

(44) Прежде читалось въ *Annal. Mett.* „*disset eorum Lechonet*.“ Но въ *Перцовомъ* изд., по рукоп., синошъ те-перь: „*Vschonet*.“

ды, а пѣмъ менѣе, не достигши покоренія Чеховъ, по недостатку ли въ пропитаніи и содержаніи, или же по причинѣ сильнаго сопротивленія ободрившихся непріятелей. Еще безславнѣе прошлогодняго кончился походъ Нѣмцевъ прошивъ Чеховъ 806 года. Нѣмецкіе лѣтописцы, съ такимъ хвастовствомъ превозносящіе подвиги Карла, въ эпопѣи разъ рассказываютъ о немъ только, что онъ, разоривши часть Чешскаго края, возвратился домой безъ большаго вреда, изъ чего можно заключать, каковъ былъ успѣхъ его въ Чехіи. А какъ источники совершенно молчатъ, то и не лзя сказать, кто именно изъ полководцевъ и богатырей такъ мужественно сопротивлялся Нѣмцамъ, самъ ли князь Кресомыслъ, ко времени коего событія эпѣи относятся, или кто другой изъ воеводъ и вельможъ его. Вскорѣ потомъ, именно въ 807 году, императоръ Карлъ счелъ необходимымъ дать своей державѣ особеннаго рода утѣшительнаго и средства противъ вѣпорженій Чеховъ и Сербовъ. Хотя въ послѣдующее время (808 — 814) онъ много еще имѣлъ дѣла съ Лютичами и Мораванами, однако рѣшительно нигдѣ и никшо не говоритъ о какомъ-либо походѣ его прошивъ Чеховъ. А потому, если Чехи, судя по обыкновеннымъ рассказамъ, согласились давать дань императору Карлу, то это могло случиться только въ слѣдствіе тихихъ и мирныхъ убѣжденій съ его стороны. Безъ сомнѣнія, въ это время возшелъ на княжескій престолъ Чеховъ Пекланъ, не любившій ни какихъ войнъ. Вѣроятно, онъ-то почелъ лучшимъ доставить своей землѣ постоянный покой за умеренную дань, нежели пуститься въ долгій, сомнительный и всегда пагубный

бой съ страшной силой Франковъ. Впрочемъ, это сказаніе о дани сдѣшшихъ Чеховъ, по недоспапкѣ и разногласію историческихъ источниковъ, вообще очень невѣроятно и сомнительно (45); можно даже навѣрное сказать, что Чехи, по смерти Неклана, не давали уже болѣе ни какой дани Франкамъ. Въ царствованіе Людвига Набожнаго (814—840) Полабскіе Славяне не подвергались ни какому безпокойству со стороны Франковъ. Въ 822 говорился о Моравскомъ и Чешскомъ посольствѣ къ этому государю; но ничего не извѣстно о сношеніяхъ сихъ пословъ, если исключить рассказъ о поднесеніи ими какихъ-то даровъ императору (46).

5. Въ княженіе Госпивиата (845—870) Чешская исторія, по прежнему, отрывиста, бѣдна и шемна. Правда, Франкскія лѣтописи намекаютъ намъ кой-что о началѣ Христіанства въ землѣ Чешской; но все это такъ поверхностно и небрежно, что извѣстія ихъ, во многихъ отношеніяхъ, суть и останутся навсегда загадкой. По нимъ четырнадцать Леховъ или Чешскихъ вельможъ, рѣшившись принять Христіанскую вѣру, отправились, въ концѣ 844, въ городъ Рьзно (Регенсбургъ), въ коемъ

(45) Умно разобралъ и оцѣнилъ доводы за и противъ тогдашней зависимости Чеховъ *Палацкій* въ *Ж. Чеш. Муз.* 1835. кн. 3. стр. 325 — 326. Сравни. *Его же Gesch. v. Böhm. I.* 103—104.

(46) *Chron. Moissiac., Ann. Mett., Poeta Saxo, Ann. Einh.* (всѣ подъ 805—806), *Capit.* 805, 807 (ар. *Valuz I.* 425, 431, 459.) Сравни. разсужденіе *Палацкаго* о войнахъ Карла V. съ Славянами и вособенности съ Чехами, въ *Ж. Чеш. Муз.* 1835. кн. 3. стр. 316 — 326., и *Его же Gesch. v. Böhm. I.* 93—105., гдѣ обширно и основательно говорится объ этомъ предметѣ.

тогда имѣлъ дворъ свой король, Людвикъ Нѣмецкій. Онъ, принявъ ихъ привѣтливо, велѣлъ крепко испоржесвенно, вмѣстѣ съ дружиною, 1-го Генваря, 845 года (47). Безпечный лѣтописецъ ничего не записалъ намъ, ни именъ этихъ вельможъ и мѣстопробыванія, ни причинъ къ принятию Христіанства, равно какъ и дальнѣйшей судьбы ихъ. А потому и неизвѣстно, что такое побудило ихъ къ этому шагу, примѣръ ли Моравскихъ, Хорушанскихъ, Илирскихъ, и такъ далѣе, братьевъ ихъ, принявшихъ Христіанство часнѣе гораздо прежде, а часнѣе не задолго передъ тѣмъ, или же, скорѣе, домогательство и напискъ сосѣднихъ Нѣмцовъ, именно самаго короля, Людвика. То лишь вѣроятно, что вельможи эти были родомъ изъ югозападныхъ краевъ Чешской земли, т. е., гдѣ нынѣ лежатъ города Хебъ, Вунсидлы, Вальдсасы, Тыршенрейтъ и Берновъ, принадлежавшіе Чехамъ до самаго одиннадцатаго столѣтія. Равно вѣроятно и то, что не смотря на обращеніе ихъ, язычество не прекращалось въ Чехіи, напропавъ сильно господствовало до самаго крещенія Боривою, а часнѣе и дальше. Судя по тому, что вельможи эти, принявъ Христіанскую вѣру, потчасъ опдались подъ защиту императора, какъ его васалы, можно, не безъ основанія, заключать о главной причинѣ, побудившей ихъ къ этому обращенію, именно, о несогласіи и усобицахъ, происшедшихъ между Чешскими вельможа-

(47) *Ruodolfi Fuldens. ann. ap. Pertz I. 361. Hludovicus quatuordecim ex ducibus Boemanorum cum hominibus suis christianam religionem desiderantes suscepit, et in octavis theophaniae baptisari jussit.*

ми и ихъ княземъ, копорому они, вѣрно, не хотѣли повиноваться и бысть въ его зависимости. Впрочемъ, важнымъ слѣдствіемъ этого шага была зависимость Чехіи, какъ особеннаго епископства, отъ епископства Рѣзенскаго (Регенсбургскаго), до самаго основанія таковаго въ Прагѣ. Надежда короля Людовика открьпъ себѣ, при помощи вѣроисповѣданія, вороша къ владычеству въ Чехіи, не могла осуществиться. Потому что, когда онъ, въ 846 году, побѣдивъ Моравскаго Мойміра, возвращался назадъ съ войскомъ своимъ черезъ землю Чешскую, вѣрояпно пропивъ воли Чеховъ, а можетъ бысть, также, питая какіе-нибудь тайные замыслы, Чехи напали на его войско, разбили оное на голову и чуть было самаго его не плѣнили (48). Людовикъ не могъ оставишь этого пораженія безъ опмщенія, а потому поднялъ новую жестокую войну противъ Чеховъ, кончившуюся, послѣ чепырехлѣпнаго свирѣпства и кровопролитія, славной побѣдой эпшхъ послѣднихъ надъ непріаелемъ (49). Занятый другими дѣлами и пѣспимый разнаго рода несчастіями, валившимися со всѣхъ сторонъ на его царство, Людовикъ принужденъ былъ хранишь, предписанный ему Чехами, миръ и условія онаго. Только подъ 857 годомъ Франкскія летописи разсказываютъ намъ объ одномъ Чешскомъ вельможѣ и воеводѣ, Славинагѣ, вѣрояпше Славашѣхъ,

(48) *Ruodolfi Fuld. ann. ap. Pertz I. 364. Prudent. Trecens. ann. ib. I. 442. Annal. Xantens. ib. II. 228.*

49) *Ruod. Fuld. ann. ap. Pertz I. 366. Prud. Trec. ann. ib. I. 444. Ann. Xant. ib. 229. Срапн. Luden Gesch. d. Teutsch. VI. 25 — 26.*

сынъ Виторада (Визпграха), изгнанномъ Баварскимъ войскомъ изъ своего города, Виторази (civitas Witzgrachi, нынѣ Weitgra или, въ просторѣчїи, Weitrach, въ Ракусин, на границѣ Чешской), и бѣжавшемъ въ Моравію, къ могущественному Распиславу, почему земли его отданы были Нѣмцами другому, именно, брату его, ушедшему отъ него въ Сербію, къ князю Честибору (50). Такъ какъ Нѣмецкіе льтописцы говорятъ только кое-что, и припомъ бѣгло, о вторженіи, въ 587, императора Людвига, изъ Миннии въ Чехію, и покореніи имъ нѣкоторыхъ Чешскихъ леховъ или всельможъ, то, попому, несчитаемъ нужнымъ особенно останавливаться на этомъ (51). Гораздо важнѣйшія перемены произошли въ Чехіи въ то время, когда дѣятельный Распиславъ Моравскій совершенно освободился отъ ига Нѣмецкаго, а Селунскіе братья, Конспаншинъ и Мефодій (863), начали свое благотворное апостольство въ его земли (52).

6. Основаніе самостоятельнаго Моравскаго царства великимъ, но несчастнымъ, Распиславомъ (863), отклонило, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое время, оружіе завоевательныхъ Нѣмцовъ отъ Чехіи, принужденныхъ всю свою силу обратить на отвращеніе опасности отъ низяго Дуная,

(50) *Ruod. Fuld. ann. ap. Pertz I. 370. Dobner Ann. III. 26.* Въ княженіе Гостивита (ок. 850) жилъ въ Чехіи Славиборъ, князь, или лучше лехъ, Пшовскій, отецъ св. Людмилы. *Cosm. p. 36.*

(51) *Ann. Fuld. an. 857. Prud. Tres. a. 857.* говорятъ противоположное, именно, что императорское войско пошло большой уронъ въ войнѣ съ Славянами.

(52) *Palacky' Gesch. v. Böhm. I. 106—117.*

грозившей замысламъ ихъ, столько пагубнымъ для народовъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что власнѣ этого великаго Моравскаго государя признана была и сосѣдними Чехами, и, слѣдовательно, Чехи находились съ нимъ, въ то время, въ прiязни и союзѣ. Конечно, по желанiю и побужденiю Распислава Чехи взяли за оружіе во время упорной войны Нѣмцевъ противъ него, и вторглись, въ 869 году, въ Баварiю, которую опустошили, а народъ, особенно женскій полъ, плѣнили (53); съ другой же стороны, Мишенскіе и Лужицкіе Сербы нападали на Турингiю. Осипорожнѣй и вописивеннѣй Свяшполкъ, восшедши на престолъ несчастнаго своего дяди (870), спѣшилъ скрѣпить новыми связями прежнiя сношенiя съ вописивенными Чехами, столько благопріятныя замысламъ его противъ Нѣмцевъ. И, въ самомъ дѣлѣ, всѣ обстоятельствова ведутъ къ тому, что подѣ известной, знаменитой, свадьбой Моравскаго государя съ дочерью князя Чешскаго 871, о которой Нѣмецкіе лѣтописцы, по обыкновенiю своему, только бѣгло и небрежно упоминаютъ, должно разумѣть женитьбу Свяшполка съ сестрой княжившаго тогда въ Чехiи, князя Боривоа. Такъ, они рассказываютъ: когда невѣста, сопровождаемая великолѣпнымъ поѣздомъ и многочисленной дружиной, отправилась въ Моравiю, по Нѣмцы, предводимые Арномъ, епископомъ Вирцбургскимъ, и графомъ Рудольфомъ, ворвались въ Чешскую землю, и до тѣхъ поръ преслѣдовали ихъ, пока тѣ, для скорѣйшаго спасенiя себя отъ наѣздинокъ, оставили имъ въ добычу, при входѣ въ одинъ узкій горный проходъ, шесть сошъ сорокъ чешыре

(53) Ann. Fuld. a. 869.

осѣдлашихъ коней (54). Безъ сомнѣнiя, эпѣмъ бракомъ еще болѣе скрѣпился прежнiй союзъ между государями двухъ одноплеменныхъ народовъ. Съ эпохой поры князь Чешскiй находился съ народомъ своимъ подѣ охраной могущественнаго Святополка, и войска Чешскiе сражались, рука объ руку, съ Моравскими, противу общаго главнаго непрiятеля. Связь эта не скрывается опѣ взора Нѣмецкаго короля; да припомъ она и не очень-то опѣвыпствовала замысламъ его. А потому, когда, въ 872, многочисленное войско двинулось, по мановенiю его, со всѣхъ сторонъ, противъ Святополка, то одна часть онаго, предводимая Майнцкимъ архiепископомъ, Лиупбрехтомъ, ворвалась нежданно въ Чехiю, съ цѣлю опѣклонить сдѣшнiй народъ опѣ союза съ Святополкомъ. Чехи, подѣ начальствомъ самаго Боривоя (Gorivei) и другихъ паше вождей или воеводъ, именно Святослава, Вишислава, Геримана, Спитимира и Моислава, были въ кровопролитномъ сраженiи близъ Вѣлтавы разбиты на голову. Князь Боривой, съ остальнымъ войскомъ своимъ, искалъ убѣжища въ пвердыхъ городахъ, осаждаше кои не опѣважились Нѣмцы, и пошли назадъ, съ многочисленной корыстью, собранной въ беззащитной землѣ (55). Вѣроятно, къ этому побудила ихъ побѣда Святополка въ Моравiи, который попомъ, изъ оборонительнаго по-

(54) Эпопъ знаменитой проводъ и другiя доказательствва, ясно показывающъ, что темныя и неопредѣленные слова Фульдскаго лѣтописца (*Pertz I. 384*): „*Slavi Marchenses nuptias faciunt, ducentes cujusdam ducis filiam de Behemis*,” лучше всего идуть къ сватъбѣ Святополка съ княжной Боривоева дома. Смолр. *Палацкаго Gesch. v. B. I. 132*.

55) *Ann. Fuld. a. 872.*

ложенія перешелъ въ наступательное, и, переправившись черезъ Дунай въ Нѣмецкую землю, принудилъ короля, Людвига, заключить выгодный миръ съ Моравянами (873). По отвращеніи эпои бури, грозившей конечнымъ истребленіемъ Чешскому народу, Чехи наслаждались, нѣсколько лѣтъ, благодѣтельнымъ миромъ, употребленнымъ, безъ сомнѣнія, княземъ Боривоємъ, недавно передъ тѣмъ обратившимся съ супругой своею въ Христіанскую вѣру, для распространенія и утвержденія Христіанства въ своемъ народѣ (56).

7. Обращеніе князя Боривоя и цѣлаго его семейства въ Христіанскую вѣру рѣшило перевѣсъ Христіанства надъ язычествомъ въ Чешской землѣ. Эпѣмъ временемъ окончивается также и вѣкъ сомнительныхъ опечесвленыхъ преданій о старобышнихъ дѣяніяхъ Чешскаго народа. Введеніе письменности и основаніе училищъ сообщаетъ Чешской исторіи правильный ходъ, а льпочисленію вѣрнѣйшій бѣгъ. При всемъ томъ къ помощству дошли споль бѣдныя, опчасни невѣроятныя, письменныя извѣстія о времени, мѣстѣ и образѣ этого обращенія, что и теперь еще рѣшительно не лзя вполне уяснить себѣ всѣхъ обстоятельствъ этого, чрезвычайно важнаго, событія. Мы уже выше видѣли, что уже въ 845 четырнадцать Чешскихъ вельможъ приняли святое крещеніе въ Рѣзнь (Регенсбургъ) (57). Хотя эпѣмъ и не было еще введено Христіанство въ цѣлую Чехію, однако, можно думать,

(56) *Palacky's* Gesch. v. Böhm. I. 118—135.

(57) *Ruodolfi* Fuld. ann. a. 845.

что склонность и охота къ принятію его больше и больше усилвались въ народѣ, особенно при содѣйствіи пламенныхъ проповѣдниковъ Евангелія, приходившихъ къ Славянамъ съ Запада. Если князь Чешскій и его семейство не принимали до сихъ поръ этой вѣры и крещенія, то это случилось, безъ сомнѣнія, частію отъ страха, чтобы хитрые Нѣмецкіе государи не положили, по обычаю своему, съ новымъ вѣроисповѣданіемъ также ига тяжелой неволи на обращенныхъ Славянъ, а частію по неспособности Нѣмецкаго духовенства, навязывавшаго Славянамъ, ревностно искавшимъ просвѣщенія, независимую Латышь и Нѣмещину, слѣдовательно чужое. Напротивъ, Чехамъ нечего было бояться чего-либо подобнаго со стороны единоуспѣшной Моравіи и Славянскихъ апостоловъ, прудившихся въ ней, съ недавняго времени, въ тишицѣ и съ большимъ успѣхомъ. Князь Боривой съ радостнымъ сердцемъ принялъ отъ неба, посланный ему и его народу. Вся древнѣйшія извѣстія въ одинъ голосъ говорятъ, что Боривой обращенъ и крещенъ былъ, при помощи самаго Святополка, архіепископомъ Мефодіемъ. Вѣроятно, это случилось уже въ 871, въ Моравіи или Чехіи, потому что именно около этого времени, какъ намъ извѣстно, Боривой вснушилъ въ нѣсныя дружескія отношенія съ Моравскимъ государемъ. По крайней мѣрѣ это, по всему праву, можно сказать о Чешской княжизѣ, выданной въ то время за Святополка, т. е., что она вскорости приняла святое крещеніе (58). Примѣру

(58) Крещеніе Боривоя архіепископомъ Мефодіемъ въ Мора-

прислывающаго дома послѣдовали, по естественному ходу вещей, и прочіе лехи и вельможи; простой народъ, волею и неволею, принималъ, мало помалу то, что лучшіе вожди его принимали словомъ и примѣромъ своимъ за доброе и

подтверждается, кромѣ единогласнаго увѣренія всѣхъ позднѣйшихъ отечественныхъ сказаній (легендъ) и лѣтописей, также Поляка Длугоша, еще прямымъ свѣдѣтельствомъ Козьмы (р. 23. *Hosivit autem genuit Borivou, qui primus dux baptizatus est a venerabili Metudio episcopo in Moravia*), имѣвшимъ о томъ подъ руками древнѣйшія письменныя свѣдѣнія, почему и отозвавшись объ этомъ предметѣ только бѣгло, говоря, 36—37. „*qualiter dux Borivou adeptus sit sacramentum baptismi... maluimus praetermittere, quam fastidium legentibus ingerere, quia jam ab aliis scripta legimus*“. Въ одномъ лишь лѣточисленіи чрезвычайно ошибся Козьма, потому что 894 г. не были уже болѣе въ живыхъ ни Мефодій, ни Боривой. Свѣдѣтельство Козьмы нѣмъ особенно замѣчательно, что онъ былъ непріателемъ Славянской литургіи, и, конечно, охотно умолчалъ бы о Мефодіѣ, если бы смѣлъ сомнѣваться въ предметѣ, призванномъ цѣлымъ современнымъ ему народомъ истиннымъ и справедливымъ. Да и ни въ какихъ Нѣмецкихъ лѣтописяхъ и сказаніяхъ (легендахъ) никто не утверждаетъ, чтобы Боривой былъ крещенъ Нѣмецкими мисіонерами, чего, разумѣется, хвастливые Нѣмцы не преминули бы записать. А потому весьма неосновательны сомнѣнія о крещеніи Боривоя въ Моравіи, предложенныя Добровскимъ въ *Krit. Vers. I. Boriwoy's Taufe. Pr. 1803.* и другихъ мѣстахъ. Молчаніемъ чужеземцевъ нельзя опровергнуть прямыхъ свѣдѣтельствъ отечественныхъ писателей. Охотно допускаемъ, что не все, передаваемое сказаніями (легендами), согласно съ истиной, на пр., безчесіе, нанесенное Боривоею за Свитополковымъ споломъ, возмущеніе Чеховъ и изгнаніе ими своего князя, и п. д. Главной предметъ — обращеніе и крещеніе; все же оспальное — второсепенныя прибавленія и прилѣпки.

спасительное. Впрочемъ, и въ Чехіи, какъ и всюду въ другихъ мѣстахъ, остатки язычества непреломлены были не скоро, и припомъ не безъ насильственныхъ средствъ. Первые Христіанскіе храмы въ Чехіи посвящены были имени святаго Климента, потому что, какъ извѣстно, Константинъ и Мефодій были самыми пламенными чиншелями упомянутаго святаго, мощи коего принесли они изъ Херсона въ Моравію, а оттуда въ Римъ. Такъ, на примѣръ, выстроена была часовня во имя святаго Климента въ Лютомышль, которую, какъ показываютъ недавно найденные источники, святые Константинъ и Мефодій освятили, и сложили было въ ней, на нѣкоторое время, мощи св. Климента (59); далѣе храмъ св. Климента въ Львовѣ Градцѣ, княжеской столицѣ, на львовѣ берегу Вѣлпавы, въ десяти съ половиной верстахъ, къ северу отъ Праги, считающійся древнѣйшимъ храмомъ Пражскаго княжества. На послѣдокъ, претїй храмъ въ Вышеградѣ, посвященный, равнымъ образомъ, имени св. Климента. Древнѣйшее жизнеописаніе св. Вячеслава, сочиненное на Церковно-Славянскомъ языкѣ,

(59) Современная приписка въ Оломуцкой рук. XII-го вѣка говоритъ слѣдующее: *Consecrarunt hii sancti viri (т. е., Кирилъ и Мефодій, о коихъ упоминается выше) etiam capellam b. Clementis in confiniis Moraviae.* А въ Лютомышльской грамотѣ 1416 читаемъ: *Der Sant Clements Kirche unser Pfarre, die die erste ist in Böhmerlandt geweyhet von heiligen Sant Cyrillo und Methudio.* Воѣкъ Cod. dipl. Morav. 1836. I. 32. ч. XLII. Въ послѣдствїи, Бочекъ открылъ, что въ спаромъ *directorium* Лютомышльскаго епископскаго храма именно замѣчено, что въ упомянутой часовнѣ почивали мощи св. Климента, поставленныя тамъ св. Кириломъ не задолго до отвезенія ихъ въ Римъ.

тоже ясно говоритъ о вліяніи Моравскихъ училищъ на Чехію и упопребленіи Славянскаго богослуженія въ этой землѣ. Въ немъ мы прямо читаемъ, что святая Людмила приказала прежде всего учить внука своего, Вячеслава, священнымъ книгамъ Славянскимъ, а потомъ уже, въ Будучь, и Лапынскому письму (60). Это, на погдашнемъ языкѣ, значило просити Кирилловскія книги и письмена, потому что въ то время не было другихъ Славянскихъ письменъ (въ отличіе отъ Лапынскихъ, которыми, разумѣется, писали также и Славянскія слова). Далѣе, прежнее существованіе Славянскаго богослуженія въ Чехіи подтверждаетъ и чрезвычайно древняя, относящаяся къ началу Христі-

(60) И гдѣ и (Вячеслава) баба своя Людмила научити книгамъ Словенскимъ по слѣду попову; и навиче разумъ добръ. Опсади же Воропиславъ въ Будучь, и нача опрокъ учитися книгамъ Лапынскимъ, и научи ся добръ... И възложи Богъ благодать таку на Вячеслава князя, и нача умѣти книги Лапынскія, яко же добрый епископъ или попъ, да аще я възмаше я Греческія книги или Словенскія, прочитае я вѣтъ безъ блазна. Въ эпосъ извѣстнѣи замѣчательно, что княгиня Людмила опдала внука своего учить Словенскимъ книгамъ, что уничтожаетъ и малѣйшее сомнѣніе о существованіи этихъ письменъ въ Чехіи. Слѣдовательно, княгиня Людмила была любительницей Славянскаго языка и богослуженія, бывшихъ ей далеко понятнѣйшими отъ Лапынскихъ. Палацкій считаетъ житіе это, первоначально найденное Воспоковымъ 1830 г. (сравни. Ж. Ч. М. 1830. кн. IV. стр. 453—462), произведеніемъ X-го вѣка, послужившимъ источникомъ древней Монпекасинской легенды XI-го стол. Слогъ его, во многихъ мѣстахъ уклоняющійся отъ Церковнаго нарѣчія и перемѣшанный съ Чешскимъ, ясно показываетъ, что житіе это первоначально составлено было въ Чехіи, или Моравіи.

лштва Чеховъ, церковная пѣснь: „Господни! помилуй ны,“ указывающая уже самымъ слогомъ на свое Кирилловское происхожденіе (61). Напоследокъ, сюда и то отнесися, что въ 1035—1097, ш. е., когда уже Славянское богослуженіе въ Чехіи запрещено было папой, обряды онаго все еще сохранялись въ ней память и сямъ, конемъ покровительствовали нѣкоторые игумены и князья, на примѣръ въ Сазавскомъ монастырѣ. А потому, если Славянское богослуженіе существовало память въ позднѣйшее время, ш. е., по разрушеніи Моравскаго царства и отдѣленіи отъ него Чехіи, то, разумѣется, пѣть, слышѣе и больше господствовало оно въ цвѣтущее состояніе Святополюковой державы, которое не только самъ папа позволилъ, но и одобрилъ (62), особливо, если вспомнимъ пѣсную связь обоихъ народовъ и домовъ, повелѣвавшихъ ими. Эпѣ, и многіе другіе, не менѣе существенные, доводы, опускаемые нами здѣсь по краткости, достаточно показываютъ, что Христіанское въроисповѣданіе пришло въ Чехію двумя путями, изъ Нѣмецкой земли, около 845, и Моравіи, около 871, и слѣдовательно, и двойное богослуженіе съ нимъ введено было, Лапшское и Славянское, упо-

(61) Сочинителемъ этой пѣсни нельзя считать св. Войтѣха, не благопріятствовавшаго Славянской литургіи, потому что ее, по свидѣтельству Козьмы, Чешскій народъ пѣлъ уже и до него. *Dobrowský* Gesch. d. Böhm. Lit.

(62) *Literas sclavonicas a Constantino philosopho repertas, quibus deo laudes debitae resonent, jure laudamus, et in eadem lingua Christi domini nostri praeconia et opera, ut enarrentur, jubemus.* Epist. Joann. P. VIII. a. 880.

проблявшіяся, нѣкоторое время, вмѣстѣ, одно под-
лъ другаго (63). Я увѣренъ, что въ то время
знаніе обоихъ письменъ и языковъ, Славянска-
го и Латинскаго, одинаково распространилось
въ Чехіи, потому что оба они равно нужны бы-
ли народу и его повелителямъ, первый для бого-
служенія и домашняго ученія, а послѣдній для сно-
шенія съ чужими дворами, особенно папой и Пѣ-
мецкимъ императоромъ. Впрочемъ, Латинское пись-
мо чрезвычайно рано стали употреблять и въ
домашнихъ, особливо свѣцскихъ, предметахъ, что

(63) Истинность этого давно признали безпристрастные
ислѣдователи отечественной исторіи, Дурихъ, Доб-
неръ, Прохазка, и друг. Сравни. *Procházka De lib. art. in Bo-
hem. fatis. 1782. S. p. 48 — 49. Dobner Abh. ueb. d. Einf.
d. Christ. in Böh. 1786. Добровскій опирцалъ, въ сочи-
пеніяхъ своихъ, существованіе Славянскаго богослуженія
въ Чехіи до 1035 г., но неосновательно (Böhm. Lit. Bd.
II. 1780. S. 218 — 227., Lit. Magaz. 1786. St. II. S. 52—
63. Abhandl. e. Privatges. Bd. V. S. 300. Gesch. d. böhm.
Lit. 1818. S. 46. Cyrill. u. Method. S. 106 — 107).*
Впрочемъ, онъ совсѣмъ иначе думалъ объ этомъ пред-
метѣ передъ своею смертью. „Извѣстно, — говоритъ
Юнгманъ, — что никто не могъ сильнѣе обидѣть его,
какъ начавъ говорить о Славянскомъ богослуженіи въ
Чехіи. И, однако же, это богослуженіе составляло подъ
конецъ жизни его самую задушевную и любимую думу
его, о которой онъ чрезвычайно много краснорѣчиво и
пламенно рассказывалъ другимъ, и самому В. Гаукъ, и за-
мыслилъ употребить въ средспва на возобновленіе ея.“
Ж. Ч. М. 1832. кн. 2. стр. 239. Я увѣренъ, что если
бы Добровскій жилъ долѣе, и читалъ найденное Бо-
спокоевымъ житіе и грамоты о благовѣствованіи св.
Кирила и Мефодія (этого до самаго 884 г.) въ Моравіи,
отысканныя профессоромъ Бочкомъ, но совершенно пе-
ремѣнилъ бы прежнее свое ложное мнѣніе объ этомъ
предметѣ.

ясно подтверждаетъ рукопись „Сеймы“, составленіе коей, въроятивъе всего, слѣдуетъ отнести къ концу IX-го столѣтія (64). Да и самъ Мефодій, эпитъ другъ папы, поставленный имъ самимъ въ архіепископы и пользовавшійся покровительствомъ его, рѣшительно ни мало не пренятствовалъ Латинскому богослуженію, свободно употреблявшемуся въ его время даже при Святополковомъ дворѣ, вмѣстѣ съ Славянскимъ, какъ любезнѣйшимъ простому народу. Не смотря на то, эпитъ мужъ и безсмертный нашъ учитель былъ безпрестанно обносимъ у папы неприпелемъ своимъ, хипрымъ Выхингомъ, и неушомимо преслѣдуемъ разнаго рода сплетнями. Не извѣстно, составляла ли Чехія въ его время часть Моравскаго епископства. Правда, Рѣзенскіе (Регенсбургскіе) епископы присвоили себѣ право надъ Чехіей прежде и послѣ, до самаго учрежденія Пражскаго епископства (973); но, съ другой стороны, не менѣе ясно и то, что такое Нѣмецкое епископство въ Славянскихъ земляхъ (*in partibus infidelium*), часто существовало только на бумагѣ и въ головахъ Нѣмцовъ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ (*in rebus*) совсѣмъ было иначе, что показываютъ намъ многіе примѣры въ Паноніи, Моравіи, Польшѣ, Ро

(64) И въ этой рукописи, какъ и въ нѣскольکو позднѣйшемъ Евангеліи, имѣемъ очевидное доказательство существованія въ древности Кириловской азбуки въ Чехіи, именно, вставка гласной *e* въ безгласныхъ слогахъ *nosль l и r*, оклодъ же не *передъ* ними, на пр. *pleki, bred, chleпса, Wletawo*, и п. д., что составляетъ насюющее Кириловское ерванье, встрѣчаемое нами въ такой полнотѣ и послѣдовательности въ однихъ только самодре вѣйшихъ рукописяхъ.

си и другихъ. Сюда не принадлежишь дальнѣйшее повѣствованіе о томъ, какъ Славянское богослуженіе въ послѣдствіи, по смерти Мефодія (885), особенно же по уничтоженіи Великоморавскаго царства, было отдѣлено отъ подобнаго себѣ въ Паноніи, Булгаріи, восточной Галиціи и т. д., и попомъ совершенно испреблено въ Чехіи, въ слѣдствіе разныхъ событій, какъ по: умерщвленія святаго Вячеслава (936) и изгнанія Славянскихъ священниковъ брапоубійцей, Болеславомъ (65), соединившимся съ противной стороной (66).

8. Хотя введеніемъ Христіанства въ Чехію и окончивается время, назначаемое нами для изслѣдованій въ подлежащемъ сочиненіи, однако, такъ какъ повѣствованіе о дѣяніяхъ сосѣднихъ Славянъ, съ коими Чешская исторія находится въ тѣсной связи, продолжено нами нѣсколько дальше, то, попому, мы приведемъ и здѣсь, сколько можно короче, нѣкоторыя позднѣйшія событія этой земли и народа, въ ней пребывающаго. Согласіе и пріязнь между Святополкомъ и Боривоемъ продолжалась до самой смерти этого

(65) „Младенци его избивша, а Божія рабы разграбивша, изгнаша я изъ града. А жены ихъ за иныхъ мужи влаша И всю неприязнену съпвориша похоть: убивша князь свой.“ Житіе св. Вячеслава, омысканное г. *Востоковымъ* въ Сибургѣ, помѣщенное въ Моск. Вѣсп. 1827. XVII. стр. 82—94, и перевод. па Чешскій В. *Ганкой* въ Ж. Ч. М. 1830. IV стр. 459.

(66) Сравни. *Maciejowskiego* Hist. praw. słow. III. 224 — 229. *Palacký* G. v. V. I. 135 — 140. О Славянскомъ богослуженіи въ Сазавской обители смонр. *Добровскаго* Gesch. d. b. Lit. S. 46—51.

(67) *Dithmar*. I. VI. p. 196.

князя. Въ 883 Чехи и другіе Славяне помогали Святополку въ Паноніи противъ Нѣмцовъ, царство коего просирилось даже по нынѣшній Магдебургъ (67). Нѣкоторые Нѣмецкіе лѣтописцы увѣряютъ, будто Святополкъ, соединясь съ Арнульфомъ, сдѣлавшимся, при пособіи его, императоромъ, получилъ въ даръ, во время своего свиданія, отъ этого послѣдняго, въ знакъ признательности и дружбы, всю землю Чешскую! Но, вопервыхъ, Арнульфъ не могъ дарить никому того, что никогда не принадлежало ни ему, ни предшественникамъ, его; во вторыхъ потому, что Чехія, вмѣстѣ съ княземъ своимъ, Боривоемъ, зависѣла отъ Святополка уже съ 871 года (68). Вскорѣ потомъ, послѣ ссоры обонхъ государей, именно, во время войнъ Арнульфа и, призванныхъ имъ, Угровъ, съ Мораванами, воинственный Вирцбургскій епископъ, Арио, впергся, съ Турингскимъ войскомъ, въ Чехію; но Мишенскіе Сербы, союзники Святополковы, разбили его на голову (69) на возвратномъ пути.

(68) Все это ложное извѣстіе основывается на невѣрномъ свидѣтельствѣ неосмотрительнаго и присрастнаго Регина (ар. *Pertz I. 601.*), откуда потомъ черпали всѣ прочіе, именно *Ann. Melt., Sig. Gembl., Ann. Saxo,* и ш. д. Трудюлюбивѣйшіе и совѣстливѣйшіе дѣлписатели ничего не знаютъ о томъ; Фульденскій же лѣтописецъ говоритъ даже совершенно противоположное, утверждая подь 895 г. (ар. *Pertz 411.*), что Святополкъ уже задолго до того опивель Чеховъ отъ союза съ Нѣмцами (лѣтописецъ выразился непочино, говоря а *consortio et potestate*) и привлекъ къ себѣ (*Omnes duces Bohemianorum... Zventibaldus dux a consortio et potestate Bajoaricae gentis per vim dudum divellendo detraxerat*).

(69) *Regino* ар. *Pertz I. 605. Dithmar. I. I. p. 4.*

Миролюбивый Бориво не дождалъ до конца эпѣхъ спрашивныхъ бившъ и разрушенія Моравскаго царства. Судя по всему, онъ умеръ въ одинъ годъ съ, покровителемъ своимъ, Святополкомъ, т. е., въ 894 году (70.) Сыновья обоихъ государей не могли равняться опцамъ своимъ въ мудрости, храбрости, счастлии и славѣ. Моравскіе князья вели усобицы о самодержавіи, а Чешскіе, Спитигивъ и Врашиславъ, безпрестанно прельщаемые и соблазняемые Нѣмцами, опправились, съ вельможамн своимн, въ Рѣзно на сеймъ, и добровольно, 895 г., отдались подъ защиту Нѣмецкаго царства (71). Тоже самое, кажется, сдѣлали, Мишенскіе и Лужицкіе Сербы. Мораване, не могли равнодушно снести этого опнаденія, объявили войну Чехамъ, въ кошорой эпъ послѣдніе, 897 г., просили помощи у Нѣмцовъ (72). Въ 900 году шли Баварцы Чехіей, соединились въ ней съ Чехами и опустошили Моравію. Моравскій князь, Мойміръ, опразилъ еще въ 900 и 906 годахъ нападеніе Мадыаровъ (73). Не смотря на это, Моравское царство, сошло, вмѣстѣ съ княземъ своимъ, Мойміромъ, навсегда съ

(70) Козьма полагаетъ крещеніе Боривоя въ 894 г. Вспомнивъ, однако же, что, какъ въ это время, такъ и послѣ, князья и короли имѣли обыкновение, при приближеніи смерти, снова, по набожности, креститься (на пр. Спитигивъ 921 г., сравн. *Pelzel* Кг. љ., I. 152.), легко согласимся, что Козьма, по опшбкѣ посипавилъ годъ смерти Боривоя вм. года крещенія его въ Моравіи. Въ 895-мъ г. Боривоя уже не было въ живыхъ; супруга же его замучена только 927.

(71) *Kollar Analecta Vindob.* T. I. p. 527.

(72) *Annal. Fuld.* a. 897.

(73) *Ann. Saxo* ap. *Eccard* I. 238. *Ungarii caeduntur a Marahis.*

поля дѣяній, послѣ несчастнаго пораженія Людвига IV-го подъ Прессбургомъ, 907 года. Въ послѣдовавшемъ, за тѣмъ, раздѣлѣ Моравіи между Нѣмцами, Уграми, Поляками и Чехами, послѣднимъ досталась часть соседней Моравіи, неизвѣстно, впрочемъ, какъ далеко простиравшаяся внутрь и въ Силезію (908 и слѣд). Пріазнь Нѣмцовъ и Чеховъ съ Мадыярами принесла обонмъ вредные плоды, потому что эти послѣдніе уже въ 906 и 908 вторглись, черезъ Чехію, въ Саксонію, и произвели ужасныя хищенія. Князь Спинггевъ, основатель Тейнскаго храма, умеръ около 912 года. Послѣ него княжилъ, братъ его, Вратиславъ (912 — 925), женою на Драгомірѣ, княжизъ Люницкой, изъ Сподарскаго края (ум. послѣ 936.) При немъ исторія не представляетъ намъ ни какихъ важныхъ событій ни памятниковъ народныхъ дѣяній. Въ малолѣтствѣ младшаго сына его, святаго Вячеслава (925 — 936), сначала правила мать его, Драгоміра. Тогда же замучена святая Людмила (около 927). Нѣмецкій императоръ, Генрихъ, мстя за безславіе, нанесенное посланнымъ сына его, Таикмара (927), нежданно вторгся, съ войскомъ своимъ, въ землю Чеховъ, изумилъ ихъ, неготовыхъ къ сопротивленію, и, по краткой осадѣ Праги, принудилъ князя, Вячеслава, къ миру и ежегодной дани (928), платившейся, потомъ, до самаго XI-го столѣт. (74). Въ 936, Сентября 28-го, замученъ былъ князь Вячеславъ: братъ его, Болеславъ, жаждав-

(74) *Cont. Reginon.* ap. *Pertz.* I. 616. *Witiking* ap. *Meibom.* I. 639, 643. *Ann. Saxo* a. 928. *Sigeb. Gembl.* a. 930.

(75) *Witiking* l. I. *Sig. Gembl.* Vita S. Wenceslai Ottoniana. С. Петербургское житіе св. Вячеслава.

шій владычества, хитро заманилъ его къ себѣ на крестины и тамъ умертвилъ (75). Императоръ Опонъ, не желая лишиться власти надъ Чехами и освободить ихъ отъ дани, объявилъ Болеславу войну, продолжавшуюся 14 лѣтъ, и кончившуюся, только въ 950 году, покореніемъ храбраго Болеслава (76). Послѣ этого Болеславъ посылалъ вспомогательное войско Нѣмцамъ противъ Угровъ, участвовавшее въ извѣстной знаменитой битвѣ на Лехѣ (595) (77). Последніе годы царствованія своего провелъ онъ довольно счастливо, и умеръ въ 967. Дочь его, Добрава, выдана была за Мечислава Польскаго (965, умерла, по Лелевелю, 977). Младшій сынъ его, Спрахвасъ, пошелъ въ монахи, равно какъ и дочь его, Млада, сдѣлалась черноризицей. Гораздо лучшее время наступило въ княженіе сына его, Болеслава II-го (967—999), присоединившаго къ землѣ Чешской Краковскую обласъ, проспирившуюся, незвѣстно, какъ далеко, въ глубину нынѣшней Галиціи, равно Моравію и часть сѣверо-западной Угрии (967—973) (78). При немъ основано было Пражское епископство (973), первыми епископами коего были Дипмаръ (973—982), св. Войтѣхъ (983—997), и Тидагъ или Богдалъ (998—1017). Къ его же времени относятся ревностное

(76) *Siegb. Gemb. et Witikind* I. II. *Cosma*. p. 44.

(77) *Hepid.* а. 955. *Witikind* p. 656. Добнеръ и Луденъ относили, также, и свидѣтельство Фродоарда о Сарматскомъ кн., Буриславъ, не къ Поморскому Бориславу, но къ Чешскому Болеславу. Сравни §. 37. прим. 81.

(78) *Cosmas* p. 66, 167—172. Сравни §. 37. ч. 4. Палацкій считаеиъ вѣроятнѣйшимъ, что завоеваніе это произведено было Болеславомъ I-мъ 955 — 967. *G. v. V. I.* 221, 226 — 228.

апостольство св. Войтѣха, сына Славника, Любни-
каго господина, и мученическая смерть его въ Прусіи
(997 года, 23 Апрѣля), равно какъ и несчастная
судьба родныхъ его, истребленныхъ изъ возмущеніи
и усобицахъ (996). Болеславъ умеръ 7го Февраля,
999. Супругой его была Эма, княжна Баварская
(умерла 1006 года). Исторія славннъ его, какъ рас-
ширился земли, ревностнаго распространителя
вѣры, основателя епископства, многихъ храмовъ и
женскаго монастыря св. Георгія въ Пражскомъ зам-
кѣ. При немъ основанъ Бревневскій монастырь, близъ
Праги (993). Въ правленіе сына его, Болеслава III
(999—1002), государя слабого и безнравственнаго,
обрушились, со всѣхъ сторонъ, тяжкіе удары на
землю Чешскую. Краковъ и Тапранскій край упра-
чены. Народъ Чешскій замѣшанъ въ войну съ не-
пріязненными иноземцами и одноплеменниками, изъ
коей освободила его, наконецъ, только могучая рука
Брячислава (Брепислава) 1го (1025—1055) (79).

§ 40. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ.

1. Чехи съ самаго начала поселенія своего въ
Боіогемѣ владѣли цѣлою Чехіей, огражденной, со
всѣхъ сторонъ, естественными предѣлами, оста-
ющимися и теперь тѣми же самыми. Къ ней, въ
это первобытное время, принадлежали не толь-
ко Кладская область на востокъ, но также и
Вунсидлы, Вальдсасы, Тыршенрейпъ и Берновъ
на западъ, изъ коихъ первая управлена только не-
давно, а послѣдніе лишь въ XI столѣтіи. На югъ

(79) *Palacký* Gesch. v. Böhln. I. 196 — 267.

Чехамъ принадлежатъ лишь Випоразскій край (Weitra), а прочая Ракусія всегда составляла отдѣльное владѣніе, за исключеніемъ краткой эпохи Сама. Мы не можемъ съдѣсь ни мало осмѣиваться на политическомъ присоединеніи къ Чехамъ части Дужиць, Силезіи и цѣлой Моравіи, какъ относящемся къ позднѣйшему времени. Славяне, прибывшіе изъ Бѣлохорватіи въ Боіогемъ и занявшіе, вскорѣ, вооруженной рукой, всю Чешскую землю (1), были извѣстны, до того времени, заграничнымъ писателямъ болѣе подъ всеобщими названіями Виндовъ и Славянъ, нежели подъ частнымъ именемъ Чеховъ, хотя не лзя сомнѣваться, что это послѣднее употреблялось уже во время прибытія этого народа, по крайней мѣрѣ главнѣйшей вѣтвью его. Древнѣйшій лѣтописецъ, Фредегаръ, называетъ Чешскихъ Славянъ *Виндами* (*Slavi cognomento Winidi*), Сама — королемъ Виндовъ, а край Чешскій — марса *Winidorum* (2); напротивъ того, Муренскій современникъ, въ томъ же самомъ случаѣ, величаетъ Сама королемъ Славянъ (3). Равнымъ образомъ,

-
- (1) Неосновательно мнѣніе некоторыхъ Нѣмецкихъ писателей, буди бы осмѣлки Маркомановъ скрылись отъ Славянъ въ Кърконошахъ и сохранились тамъ, даже до нашихъ дней, въ своихъ попомкахъ. Напротивъ, именно въ этихъ горахъ жили могущественные Чешскіе Хорваты.
- (2) *Fredeg.* с. 48 — 72. Многіе изслѣдователи исторіи давно согласились, что этой марса *Winidorum* слѣдуетъ искать именно на западъ Чехіи, почти тамъ, гдѣ теперь край Хебскій, Вунсдиль, Вальдсасы, Тиршенрейтъ и Берновъ. Эта марса называлась послѣ *marchia Bohemica*, *terminus Slavorum*. Смолпр. *Wien. Jahrb. der Liter.* 1825. Bd. 31. Anz. Bl. S. 65.
- (3) *Samu rex Slavorum Thuringiam vastat.* Chron. *Murensis* въ *Dümge Archiv* I. 385.

у Альберика (4) и других льпописцев Чехи сльвунгъ Winidi, Windi, Windones. Замѣчательна особенная форма въ Мойсіинскомъ временникѣ, подѣ 805 годомъ, Ven-Widines, а въ Ксантенской льпописи, подѣ 846, Ven-Winitha, составленная изъ двухъ именъ, Воеті, или Вееті, и Winidi, Windi (5). Не меньше употребительно въ иностранныхъ и пуземныхъ древнихъ памятникахъ о Чешскомъ народѣ, особенно когда рѣчь идетъ объ языкѣ, племенное названіе, *Славне*, на примѣръ, въ временникѣ Муренскомъ и льпописи Аламанской *Slavi Behemenses* (6), у поэта Саксона *Slavi Behemi*, (7), въ грамотѣ Брагислава, подѣ 1088, *cum rogario qui slavice dicitur zuinar, stagnum quod slavice dicitur toni*, въ грамотѣ Собѣслава II-го, подѣ 1135., *decima salis trussa, quae slavice dicitur krosna*, и т. д. Но самое обыкновенное имя Чеховъ у писателей, употреблявшихъ Латинскій языкъ, было *Bohemi*, въ источникахъ и *Bechaimi*, *Behaimi*, *Behemi*, *Beheimare*, *Behem*, *Behema* (у Альфреда), *Beimanni*, *Boemanni*, *Boemni*, *Bohemenses*, и т. д. Въ сии названія встрѣчаемъ у Франкскихъ льпописцевъ, прежде всего у Эйнгарда, подѣ 797 годомъ (8). Въ некоторыхъ источникахъ древнѣйшаго времени названія *Slavi* и *Behemi* употребляются, какъ увидимъ ниже, совсѣмъ въ ош-

(4) *Alberic.* p. 22. *S. Adalbertus, Pragensis episcopus, cognomento Wichet* (м. е., Войгъхъ), *sanctitate et doctrina apud Windos claret.*

(5) *Pertz Mon. Germ.* I. II.

(6) *Ann. Alam. ap. Pertz.* I. 47.

(7) *Poeta Saxo ap. Pertz. Natio Sclavorum....quos Behemos vocitant.*

(8) *Einh. Annal. ap. Pertz I.* 177. *Alias copias....per Bechaimos....reverti praecipit.*

личномъ смыслѣ о Славянахъ, жившихъ въ Чехіи. У Козьмы Чехи наши всюду слывуть Bohemі, земля ихъ—Bohemіa, а древнѣйшіе князья и короли Чешскіе на монетахъ, бипыхъ въ царствовованіе ихъ—dux Boemorum, rex Boemorum. Съ другой стороны, не подлежащъ ни какому сомнѣнію, что Чехи привесли уже въ Богемь съ собой это свое родное и древнѣйшее названіе, принадлежавшее тогда еще одной лишь главной вѣтви, которая, однако, вскорѣ превзошла всѣ прочія числомъ и воинственностью (Хорватовъ, Дудлебовъ, Лучанъ, Седличанъ, Пишванъ, Лемусовъ, и т. д.), и помрачила имена ихъ своимъ. Уже въ Тиліанской лѣтописи, подъ 805 (806) годомъ, читаемъ, въ испорченномъ видѣ, Сіиу, вмѣсто Сіи, Сіи (9); равно и въ нашихъ Сеймахъ, памятникъ конца IX-го столѣт. , имя Чеховъ упоминается дважды въ поэтическомъ выраженіи „Jenže pride s pl'ky s Čechovymi, Vsieže žirne vlasti pres tri rieky (10)“. Въ другихъ позднѣйшихъ памятникахъ, Крамледворской рукописи, у Далмилла, и т. д., употребляется только Čechové, Čechy, Česká země. На чужбинѣ въ первый разъ встрѣчаемъ это имя въ Житіи св. Вячеслава, X-го вѣка: „кѣ Чехѣхъ, Ческыи,“ потомъ у Нестора, именно въ Лаврентьевскомъ

(9) *Annal. Tiliani a. 805 (806) ap. Pertz I.* In terram Sclavorum qui vocantur Cini. Хотя *Chron. Moiss.*, рассказывая это же самое происшествіе, употребляетъ выраженіе *Beu-Widines*, а послѣ *Ann. Xant.* *Beu-Winitha*, однако и оба эти названія могутъ хорошо сползть одно подлѣ другаго. Мнѣніе Добровскаго, будто бы, *vm. ad Beuwidines*, слѣдуенъ читать *adversus Widines*, опровергается древностью и согласнымъ показаніемъ рукописей.

(10) Сеймы ст. 25—26, 96—97.

спискѣ , 1377 года, во множествѣн. числѣ Чеси , винип. падежѣ Чехы , а разѣ даже Чахы , земля — Чехы , прилагают. Чесьскій , женщина — Чехини (въ друг. рукописяхъ формы: Чеси, Чехы и Чахы попеременно употребляются) (11); въ эпитѣхъ же Рускихъ лѣтописяхъ упоминается, подѣ 1447, одинъ мужъ, Василій Чешиха, Московскій намѣстникъ (12); позднѣе у Византийцевъ, именно Кириама, встрѣчаемъ, подѣ 1147, Чехи (Τζέχοι), Чешскій народъ, Чешскій князь, Чешскій языкъ (13). Присоединивъ, къ этому, собственное имя муж. Zeska, т. е., Чешка (14.), находящееся у безыменнаго Зальцбургца, равно какъ и слѣдующія названія, встрѣчаемыя въ древнемъ спискѣ народныхъ именъ, сохранившемся въ одной Булгарской рукописи XV столѣтня: Чехъ лорець, Чешка книга (15), далѣе, въ двухъ грамотахъ маркграфа Опона и Вильмара, епископа Браниборгскаго, подѣ 1170, названіе Браниборгской деревни —

-
- (11) *Несторъ*, изд. *Тилк.*, стр. 3. Чеси. 16. на Чахи. Чеси и Ляхове. 38. И Шчехъ же и Урогъ, поправыте: изъ Чехъ же и Угоръ. 48. Опъ Чехинъ. 104. Межию Ляхы и Чехы.—Кен. или Родив. всюду Чеси, Чехи, Чехини, и п. д.—Воскр. I. 61. Чеси. 77. Чехы. 119. Чехини; по 178. Межи Чахи и Ляхы.—Никон. I. 5. Чеси. 26. Чехи. 65. Чехини; по 53. Изъ Чаховъ и изъ Угръ. 127 Межию Чахи и Ляхы.—Арханг. 25. Чехини; по 45. Межи Чахи и Ляхы. — Соф. *Строев.* I. 3. Чеси. 18. Чехы. 56. Чехини; по 109. Межи, Чяхы и Ляхы. Такъ точно и въ прочихъ печатныхъ Рускихъ лѣтописяхъ.
- (12) Соф. *Врем.*, изд. *Строев.* II. 58.
- (13) *Sinnat.* p. 47. *Stritter* II. 1056. Халкокоциль пишеть Κεχιοι, Κιέχοι, въ коежъ, по Новогреческ. произнош.. k=č (ч).
- (14) *Анон.* De conv. Car. ap. *Kopitar.* p. LXXIV.
- (15) *Смотр.* Прилож. ч. XXVI.

Czechow, Czechowe, ш. е., Чехово (16), напоследокъ, названія деревень и слободъ на Руси: Чехы, Чеховка, Чешково (17); въ Польшѣ: Czachorowo, Czachów, Czachówka, Swachowo, Czachulec, Czachy, Podczachy, Podczaszawola (срвн. Подрусъе и др), Czech, Czecharzewice, Czechów, Czechowice, Czechowizna, Czechówka, Czechy, Czeski (18); въ Морави: Čech, Čechowice, Čechůvek, Čechomez, Čechtin; въ землѣ Словенской: Čechnice, Čechowce, Čachy, Čachlice, Čachowce; въ Чехи: Čech, Čechov, Čechlice, Čechnice, Čachovice (19), Čachnov, Čachotin, и т. д., получимъ древнѣйшія и, вмѣстѣ, числѣннѣе формы этого имени, ш. е., *Чехъ*, *Чехове*, *Чехы* (Čech, Čechové, Čechy), употребляемыя, отспародавна по сю пору, самымъ народомъ, равно какъ и *Чехъ*, *Чехы* (Čach, Čachy), встрѣчающіяся, однажды, у Песнора и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Польши, Словакии, и даже Чехи. Это различіе формъ ведетъ насъ или къ коренному Кирилловскому *ѣ*, Чешскому *ě*, или же къ *а*. И точно, но и другое правильно измѣняются въ разныхъ Славянскихъ нарѣчійхъ, первое въ *а*, *я* (*а*, *я*), а второе въ *е*; сравните Кирил. сѣбгъ, Словацк. *šah*; Кирил. сѣмо, Старопольск. *sa mo*, Кирил. льно, Польш. *lato*, и т. д.; и наоборотъ: Древнечешск. *šieše* вм. Кирил. чаша, *šekati* вм. *šakati*, *Česlav* вм. *Časlav* (уже у Конст. Багрянороднаго Серб. Тѣ-

(16) *Gerken Stiftshistor.* 357—359. *Riedel* Mark. Brand. I. 339.

(17) Въ грам. Пв. Васил. 1504 г. пишется Чешково въ окрестностяхъ Пневницк., Можайск. и Клин. Смолер. Собр. Гос. Гр. I. 354, 378, 382.

(18) *Tabella miast, osad, wsi król. Polsk.* Warsz. 1827. 4. p. d. s.

(19) Напротивъ того, въ подлин. грам. Собѣслава, ок. 1175., *Villa Chechowic.*

σθλάβος), Старопольск. гена вм. гана, Българ. прѣва вм. права, Дубров. résti, uzrésti, narésti, Рус. ребѣпокъ, ребяна, Морева, Хоруп. dréta, shelod, shélo, melína (ш. е., машина), réza, hrébatí, кге (крај), и т. п. Это важное различіе долженъ имѣть неизрѣменно въ виду всякъ, кто только хочеть объяснять себѣ имя Чехъ. Но, такъ какъ я нигдѣ не встрѣчаю въ Кирилловскихъ исповидкахъ *Чѣхъ*, напропавъ всюду *Чехъ* или *Чахъ*, и, такъ какъ вообще въ Славянскомъ языкѣ буква *ч* не принимася, ни въ одномъ коренномъ словѣ, послѣ себя гласной *ѣ*, то, по этой причинѣ, я беру въ основаніе словопроизводства одну только форму Чехъ (съ видоизмѣненіемъ Чахъ). Все досельшіе изслѣдователи не согласны въ мнѣніяхъ своихъ объ исповидкѣ, изъ котораго Чехи взяли свое названіе, равно какъ и о первоначальномъ его значеніи. Обыкновенно полагають, что народъ получилъ это названіе отъ вождя своего Чеха; но этому противорѣчить, съ одной стороны, то, что это имя старѣе прибытія народа въ Чехію (20), а съ другой, что оно не имѣетъ формы, показывающей отчество, *iči*, - *oviči*, попому что исторія по сию пору не представляеть намъ еще ни одного примѣра, чтобы кто либо усвоилъ себѣ, или получилъ отъ другихъ, личное имя вождя безъ всякой перемѣны, т. е., не измѣнивъ его такъ, чтобы оно указывало собой на его родовое происхожденіе, сродство, и т. д. Не народъ получилъ себѣ имя Чеховъ отъ отца или вождя рода, но частныя лица усвоили себѣ, впоследствии, народное имя Чехъ въ смыслѣ проз-

(20) Доказательствомъ тому — мѣстные и личные имена въ прѣчихъ Славянскихъ земляхъ.

ванія (21), почно такъ, какъ мы встрѣчаемъ въ числѣ личныхъ именъ : Сербъ , Сербекъ , Сербинъ , Лехъ, Лешко, Русинъ, Угринъ, Чухъ, и т. под. Судя по этому, невѣроятно, чтобы имя Чехъ было сокращенное Чеславъ, какъ Прѣхъ опъ Прѣславъ, Вахъ опъ Вацлавъ, Спахъ опъ Спашиславъ, и т. д. Напротивъ, должно признавъ несомнѣннымъ, что древнее имя Чехъ было, сперва нарицательнымъ (appellativum), а потомъ, современемъ, сдѣлалось народнымъ и личнымъ, по примѣру именъ Лехъ, Сербъ, Хорватъ, и другихъ. Это общее имя Добровскій производилъ опъ корня *чху, хати, халь*, т. е., почну (incipere), думая, что Чехи потому такъ назвались, что, де, были передніе во время переселенія Славянъ, начавшіе переходы ихъ, почно какъ Силезцы—последніе (опъ слова *ro-sléze*, *poslědi*) (22). Слѣдовательно, Чехи—начинатели, начинающіе! Такое объясненіе несогласно ни съ сущностію, ни съ языкомъ, потому что, какъ Силезцы не были послѣдними въ переселеніи и не получили своего названія опъ слова - *sléze* (срав. §. 38. ч. 6.), такъ, почно, и Чехи не были первыми въ немъ, и не могутъ называться эпѣмъ именемъ опъ слова *чху*,

(21) Личное имя Чехъ встрѣчается въ грам. Премысла I. 1257. *Čech Judex Curiae regalis. Dobner VI. 27.* Въ грам. Угорской королевы, Маріи, 1259, *Cuidam Cech filio Rucine possessionem offert. Fejér Cod. dipl. T. IV. P. II. p. 500.* Сравн. *Zeska* у *Anon. De conv. Carant., Jan Česka*, извѣстный Чешскій писатель XVI-го стол., Чеховичъ, имя, употребительное въ Литвѣ и Польшѣ XVI—XVII в., и т. д.

(22) *Dobrowský Ueb. d. Urspr. d. Nam. Čech, Wien. u. Pr. 1782.*, также въ *Pelzel Gesch. v. Böhm. 4. A. 1817. Bd. I.* Тоже самое повторилъ Добровскій въ *Gesch. d. Böhm. Liter. 1818. p. 65.* и *Ж. Ч. М. 1827. кн. 2.*

чалъ, чапи, копорое въ Древнеславянскомъ и Польскомъ имѣеть носовой звукъ, Кирилл. чати, чхъ, чхъ, Польск. częć, częch, częć, между тѣмъ какъ имя Чехъ пишется въ этъхъ же самыхъ нарѣчїяхъ безъ всякаго произношенїя въ носъ (23). Равнымъ образомъ, нельзя признавъ истиннымъ и производства имени Чехъ отъ корня *тѣхъ* (по - тѣха, у - тѣха), предложеннаго Коларомъ (24), потому что подлинность и чистота слога *ч* въ эпомъ имени достапочино засвѣдѣтельствована согласїемъ всѣхъ Славянскихъ нарѣчїй и непрерывнымъ различїемъ, полагаемымъ, съ самыхъ древнихъ временъ до нынѣ, Чехами и другими Славянами между корнями *Чехъ* и *тѣхъ*. Конечно, обращая вниманїе на частое употребленїе прочими Славянами формы *Чяхъ*, вмѣстѣ съ унопробительнѣйшей *Чехъ*, можно бы слово это производить отъ корня *чаю* (*spere*, *exresto*, отъ куда *часть*, *чака*, *чакамъ* или *чекамъ*), изъ

(23) Въ Соф. врем. поставлено однажды *Чяхъ*, что, вторяице, ошибка. Можно бы возразить, что буква *е* въ *Чехъ* не есть коренная, но образовательная; но этому противорѣчивъ сравненїе другихъ словъ, на пр. *духъ* отъ *дую*, *слухъ* отъ *слую*, *рухъ* отъ *руну*, *чухъ* отъ *чую*, *сѣхъ* отъ *сѣю*, *смѣхъ* отъ *смѣюся*, и т. д., отъ куда ясно, что конечная коренная гласная не переносится при производствѣ. Одни лишь корни съ конечной согласной принимаютъ образовательную гласную, на пр. *жен - нхъ*, *юнь - охъ*, *кол - ухъ*, и т. д. Впрочемъ, должно замѣтить, что *х* въ словѣ *духъ*, *слухъ*, *рухъ*, *чухъ*, *сѣхъ*, *смѣхъ*, и т. д., не есть прошедшее совершенное время (*flavi, audivi, movi, sensi, propeavi, risi*), но образовательный слогъ, соединенный, непосредственно, съ корнемъ, почь въ почь, какъ въ словѣ *бра - хъ*, *кмо - хъ*, *Прѣ - хъ*, *Ле - хъ*, *го - хъ*, *пла - хъ* и т. д.

(24) J. Kollár O jmen. nar. slav. Str. 287—348.

кого сперва образовалось Чахъ, а послѣ Чехъ (какъ чекамъ вм. чакамъ, Чеславъ, вм. Чаславъ); но такое имя годилось бы скорѣе отдѣльному лицу, нежели цѣлому народу (25). И такъ, лучше всего будетъ, пока, согласишься въ глубокой древности и темнотѣ народнаго имени Чехъ, нежели смѣлымъ, неосновавшимся, производствомъ его, вводишь и себя и другихъ въ заблужденіе, и тѣмъ затрудняешь путь къ истинному его объясненію (26).

(25) Сравни. Нечай, Ненадъ, Надъи, и др., употребительныя имена у старыхъ Славянъ. Въ другомъ мѣстѣ подробно покажу я, что измѣненіе гласной *a, я (ia)* въ *e, ѣ (ie)*, въ Славянскихъ нарѣчійхъ такъ старо, какъ самая исторія наша. Уже въ самодревнѣйшихъ Славянскихъ рукописяхъ, и припомъ, прежде всего, въ шоземныхъ памятникахъ, встрѣчаются, на пр., слѣдующія формы: *čas* вм. *čas*, *Česlav* вм. *Časlav*, *Retko* вм. *Ratko* (онъ корня *rat*, сравни. *Ratimír*), *Redko* вм. *Radko* (онъ корня *rad*, сравни. *Radoslav*), *rena* вм. *rana*, *trava*, вм. *trava*, *Moreva* вм. *Morava*, *Restic*, вм. *Rastic* или *Rastislav*, и ш. д. Такъ и въ Сеймахъ: читаемъ „*děvče ruka*“ оишодъ же не „*děvča*“, „*roče, ročechu*“, но не „*roča, ročachu*“, равно какъ и въ Евангелии „*roča*“, и ш. д. Въ Лашинскихъ источникахъ позже встрѣчаются формы: *Resticius* (*Ann. Germ.*), *Brecizlaus*, *Brecizlaus* (1030 — 1043), *Brecisburg* (*Perm. Contr.*), *Praedenecenti* (ш. е., Бранчевцы, *Einb. ann.*), *du-breua* (*silva*, d. *Bretislai* с. 1030), и ш. д.

(26) У Кирила, епископа Туровскаго (ж. 1150—1180) нарицаемъ въ одномъ мѣстѣ, въ коемъ рѣчь идетъ о новѣрыхъ языческихъ, между прочимъ и слово *чехъ* „*Всяка ересь, и вѣрують въ сирѣчу, въ чехъ, въ полазъ* (Старочелиск., Плир., поразъ), и въ птичій грай, ворожою, и еже басни бають и въ гусли гудуть.“ *Калайд.* Памятн. Російск. Словесн. стр. XXXVIII. 95. Но сдѣсь слово это также непонятно, какъ и самое имя Чехъ. Не льзя, такъ же, объяснить его и словомъ *чехолъ* (*sudarimn*), хотъ мы и знаемъ, что не рѣдко мастья называють по имени народовъ.

2. Выпвь Славянь, носившая особенное имя Чеховъ, поселясь въ Боіогемъ, заняла себъ средню эту землю, или послѣдующіе края: Раковницкій, Сланскій, Тепинскій, иначе Подбърдскій, Вълтавскій, Вышеградскій, Куржимскій и Пражскій, имѣя около себя кругомъ прочія родственныя Славянскія выпви и колына, изъ коихъ замѣчательнѣйшія были: Хорваты, Дудлѣбы, Лучане, Седличане, Пшоване, Дѣчане, Лемусы, Люпомирцы, Пѣлзняне, и п. д. (27). Древнѣйшія селница, собственнно такъ называемыхъ, Чеховъ были, по словамъ Козьмы и др. преданій, между Огрой, Дабой и Вълшавой, гдѣ находилась гора Ржипъ, замокъ Краковъ (у деревни Краковцы), село Спѣбечиа, замки и города: Любушинъ, Вышеградъ, Прага, Левиградецъ, Тепинъ, Дѣвшинъ, Кривоклапъ, Турскополе, и п. д. Уже въ древнѣйшемъ житіи св. Людмилы и другихъ современныхъ испочинкахъ подъ именемъ Bohemi разумются просто обитатели Пражскаго княжества, а подъ именемъ Sclavi—обитатели прочихъ краевъ Чехіи (28). Впослѣдствіи,

(27) Смолр. W. Kropf Die ält. Einth. d. Land. Böhm. въ Jahrb. d. b. Mus. 1831. Hft. IV. S. 442 — 466. Это разсужденіе, составленное, болъшею частію, по бумагамъ покойнаго Ф. М. Пельцеля, требуетъ болъшихъ исправленій касательно распределенія Славянскихъ выпвей въ Чехіи. Смолр. Палацкаго Pojedn. въ Ж. Ч. М. 835. стр. 399, особенно 442—447.

(28) Bohemi et Sclavi sub arcturo positi....cultibus idolatriae dediti. Къ этому мѣсту Добровскій приписалъ: Die Bohemi sind eigentlich nur die aus dem Prager Gebiete (стало быль, Чехи въ собственномъ смыслѣ этого слова), und werden oft den Slawen anderer böhmischen Provinzen entgegengesetzt. Dobrowsky's Krit. Vers I. 83, 85. И ниже стр. 86. Da Melnik (прежде Пшовъ) ueber der Elbe liegt, so gehör-

по утверждѣнїи верховной государственной власти въ Пражскомъ княжествѣ, имя Чеховъ совершенно затемнило имена прочихъ меньшихъ вѣтвей.—Сѣверныя гористыя предѣлы земли или Кърконоши заняты были *Хорватами*. Въ эпоху околлицѣ назначаетъ имъ мѣсто и Альфредъ (предъ 900), прямо отдѣляя ихъ отъ Чеховъ, и прибавляя: „На воспокъ отъ Франковъ живутъ Чехи (Cechi)... Моравцы имѣютъ на западъ Туринговъ и Чеховъ (Behemas) и часть Баваровъ.....на сѣверовоспокъ отъ Моравцовъ обитаютъ Далеменцы (Dalamenstan, п. е., Гломачи), на воспокъ отъ нихъ Хорваты (Horiti), къ сѣверу Сербы (Surre), а къ западу Суселцы (Sysselae). Къ сѣверу отъ Хорватъ (Horiti), лежатъ Mägthaland (29)“. Также дважды упоминаются Хорваты въ подлинной грамотѣ данной папой Венедиктомъ и императоромъ Оттономъ, въ 973-мъ, на основаніе Пражскаго епископства, и внесенной въ позднѣйшую императора Генриха III (1086) именно при опредѣленіи сѣверныхъ его границъ, откуда можно заключать о двухъ разныхъ жупахъ этого народа (30). Въ третій разъ говорится о

te es nach dem damaligen Sprachgebrauch nicht zu Böhmen, d. i. nicht zur Prager Provinz.

(29) Смотр. Прилож. ч. XVIII. *Dahlman* (Forsch. I. 454.) въ объясненіи этого имени далеко заблудилъ, видя въ немъ Chori или Kuršage, Куршины, также Chorraei, Chori въ Мойсеевомъ I. 14., 6.

(30) *Cosmas* p. 167—172. Novum antiquo fere ejusdem tenoris addit privilegium. primitiva illa parochia cum omni terminorum suorum ambitu....ad aquilonalem hii sunt termini: Psovane, Chrovati et altera Chrovati (такъ точно и въ грамотѣ папы Григорія монастырю св. Георгія въ Прагѣ, при опредѣленіи границъ: „Mocropsi et alia Mocropsi“, Zlasane, Trebovane, etc. Порядокъ именъ и выраженіе „ad aquilonalem“)

нихъ въ Кириловскомъ житіи св. Вячеслава X-го спом., гдѣ сказано, что Драгомѣра бѣжала отъ сына своего, Болеслава, къ Хорватамъ (936) (31). Изъ этого ясно, что Кърконошскіе Хорваты вовсе не выселялись къ Задунайскимъ Хорватамъ, потому что исторія находить ихъ сдѣсь еще въ 900, 936 и 973, а въ другихъ мѣстахъ Чехіи ихъ не было. И теперь еще названія трехъ деревень Chagvaticе въ Липомѣржицкомъ, Раковницкомъ и Болеславскомъ краяхъ, припоминають намъ ихъ въ Чехіи (сравни мѣстечко Karbice или Karvitze въ Липомѣржицкомъ краѣ, которое не есть ли Chagvaticе?). Кто можетъ рѣшить, принесли ль эти Хорваты имя свое съ собой изъ древней Бѣлохорватіи въ Чехію, или же получили его, только сдѣсь, т. е., по жилищамъ въ Кърконошскихъ горахъ (отъ Древнеславян. хрибы, хрибты)? — Память и остатки *Дудлебовъ*, извѣстной вѣтви Славянъ на Руси и въ Задунайской Моравіи (§ 27. ч. 8; § 42. ч. 2.), сохранились въ названіи нѣсколькихъ деревень. Козьма, говоря о помѣсть-

lonalem,“ довольно ясно указываютъ, гдѣ слѣдуетъ искать этихъ Chorvati. Слѣдовательно, Добровскій хорошо замѣтилъ въ Jahrb d. Liter. 1824. Bd. 27. S. 270. Die beiden Chrovati, deren im Privilegio gedacht wird, konnten nicht die Krakauer sein, weil jene gegen Mitternacht (von B.) lagen. Мнѣ кажется, что Кропфъ (l. c.) слишкомъ уже раздвигаетъ жилища Хорватовъ, и припомъ безъ всякихъ достаточныхъ причинъ.

- (31) Убоявши же ся мати его смерти, бѣжа въ Хорваты. Сравни. Ж. Ч. М. 1830. стр. 460.
- (32) *Cosm.* p. 54. Plagam ad australem contra Teutonicos orientales has urbes habuit terminales; Chynov, Dudlebi, Noto-liczi, usque ad mediam sylvam.
- (33) *Dipl. Wratislai 1088.* A villico Pragense de messoribus Netolicensibus et Dudlebensibus praeposito decima ovis. *Dipl. Sobeslai 1175.* Kohan praefectus de Dudeleb.

яхъ Славипка (32), опца св. Войтѣха, упоминаеть еще подѣ 981-мъ о городѣ Дудлсбахъ, пинѣ деревнѣ въ Будѣвницкомъ краѣ, Поиѣмец. Teinles; да-
 лѣе, о немъ говорятъ грамоны Бранислава 1088 и Собѣслава 1175 (33). По имени этого города
 получилъ и цѣлой край названіе Дудлѣбскаго; о
 немъ упоминается еще 1461, хотя тогда онъ
 былъ уже присоединенъ къ краю Писецкому. Ме-
 стѣе извѣстно было село Дудлѣбы въ Жатецкомъ
 краѣ, хотя о немъ говорится даже въ грамошѣ
 Владислава I., 1165 (34). Въ этомъ же краѣ нахо-
 дился еще одна деревня, Дудлѣбы, а прешья, Дудле-
 вице, въ краѣ Пльзенскомъ. Знаюкамъ Славянскаго
 языка хорошо извѣстно, что вся розница Чешскаго
 названія Дудлѣбы отъ Великорускаго Дулѣбы и Ма-
 лорускаго Дулибы, состоитъ въ прибавленіи *d* передъ
l (срав. мыдло и мылю, садло и само, моллѣтва и мо-
 лѣтва).—*Lugane* составляли, нѣкогда, особенное кня-
 жество, дѣлившееся на пять жупъ, о коемъ Козьма
 довольно пространно разсуждаетъ, хотя извѣстія
 его теперь для насъ пусты; а это потому, что
 Древнеславянскія названія рѣкъ и попоковъ этого
 края давно уже вытѣснены Пѣмецкими. Первая жупа
 находилась въ окрестностяхъ рѣки Гупна или Гу-
 пна, упоминаемой еще въ грамошѣ короля Яна
 1332. Это была часть Локетскаго края. Другая
 въ окрестностяхъ рѣки Узка, ш. с., попока у Хо-
 мупова, называемой еще Албиномъ Aussig. Третья
 въ окрестностяхъ попока Брезинцы, ш. с., ручья,

(34) Dipl. Wladislai I. a. 1165. In provincia Satccensi villam
 nomine Dudlebei cum latissimo campo.

(35) *Cosm.* p. 23 — 24. Сравн. *Kropf.* I. с. *Hanka* а *Svobo-
 da Rukop.* Králov. 1829. 8—13.

пекущаго близъ Бѣлшанъ. Четверная въ лѣсахъ у рѣки Мжи, вѣроятно, опшичной опъ Мжи въ Пльзенскомъ краѣ. Пятая, Лука, занимала равнины Жапецкаго края (35). Когда Неклапъ побѣдилъ послѣдняго Луцкаго князя, Властислава, тогда, мало помалу, пришло въ забвеніе и древнее названіе эпого края, упоминаемаго, въ послѣдній разъ, въ дарствен- ной грамотѣ Пражскаго епископсва 973 (1086) (36). Уже во время Козьмы край эпопъ назывался Жа- пецкимъ (37). Въ Лучанахъ славился городъ Вла- стиславъ, лежавшій между горами Медвѣзь и При- пекъ (38). — *Седличане*, обитатели нынѣшняго Локешскаго и Пльзенскаго краевъ и смежныхъ пре- дѣловъ, упоминаются, нѣсколько разъ, въ лѣтописи Козьмы (39), грамотахъ королей Чешскихъ и императоровъ Нѣмецкихъ (40). Изъ Козьмы откры-

(35) *Cosm.* p. 23—24. Сравни. *Kropf* l. c. *Hanka* и *Svoboda Rukop.* Králov. 1829 стр. 8—13.

(36) *Cosm.* p. 169. *Termini occidentem versus...Zedlicane et Lucsane et Decane etc.*

(37) *Cosm.* p. 23. *Luczanos, qui nunc a modernis vocitantur Satcenses.*

(38) *Cosm.* p. 24.

(39) *Cosm.* 169. *Dipl.* 973 (1086). *Tugast* (Домажлище), qui tendit ad medium fluminis Chub (нынѣ Камб), *Zedlicane et Lucsane et Decane etc.* Издатели хорошо замѣтили: *Videntur haec duo nomina Zelza et Zedlica* (какъ споимъ въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ) *unius vocis lectiones variantes esse.* Кропфъ безъ всякой пужды отдѣляетъ Селичанъ (?) опъ Седличанъ.

(40) *Dipl.* 1088. *Per totam Boemiam, etiam Zedlicih.* *Dipl.* 1160. *Grabissa comes Sedlecensis...Mähringen ultra provinciam Sedlic.* *Dipl.* 1174 *In Zedelec circuitus Welichov.* *Dipl.* 1168 ap. *Lunig.* XIII. 258. *In silva ultra provinciam Sedlec.* Въ другой грамотѣ тамъ же p. 260 ошибочно: *provincia Hedlich, vni. Sedlic.* Сравни. *Ledebur Archiv.* XV. 324

ваеиша , что они обитали на югозападъ отъ Лущанъ , а изъ грамошъ , что край ихъ простиралиа до самыхъ вершинъ Эльсперы , и заключалъ въ себя города или слободы Локешъ , Таховъ , Велиховъ , и друг. Подробнѣйшее означеніе жилищъ ихъ — не возможно. — Малоизвѣстные *Пшоване* упоминаются въ грамошѣ на основаніе Пражскаго епископства , 973 (1080-го) , какъ сосѣди Хорваповъ , именно въ сѣверныхъ предѣлахъ Чешской земли (41). Впрочемъ , Козьма говоритъ уже , около 870 , о замкѣ Пшовѣ , принадлежавшемъ леху Славибору , опцу св. Людмилы (42) , называемому въ сказаніяхъ (легендахъ) и у Далимила жупаномъ Мельницкаго края (43). Эпошъ замокъ лежалъ , по Далимилу , на попокѣ , именовавшемся Пшовка . Судя по этому , имѣемъ основаніе предполагать , что часть Липомѣржидкаго и Болеславскаго краевъ , находящаяся на сѣверъ отъ Мельника , заселена была Пшованами . Сомнительно , чтобы Пшовестъ , въ край Биджовскомъ ,

(41) *Cosm.* p. 169. Ad aquilonalem ... Psovane, Chrovati etc.

(42) *Cosm.* p. 36. Slavibor comes de castello Psov.

(43) Habuit (Borivoy) uxorem nomine Ludmillam, filiam Slaviboris comitis ex provincia Slavorum, quae Psov antiquitus nuncupabatur, nunc a modernis ex civitate noviter constructa Mielnik vocitatur. *Christanni Leg. de s. Ludmilla. Dobrowský Krit. Vers. I.* 103 — 104. Далимилъ , въ глав. 25, изд. Прохазки, стр. 93 — 94, говоритъ такъ:

Ta (Ludmila) jest byla žena Borivojova

A hraběnka ze Pšova.

Jemuž tehdy Pšov děchu,

Tomuž potom Mělnik vzděchu,

Neb před Mělnikem hrad běše,

Ten sobě jmě Pšov jměšě.

A pod město potoček teče,

Ten sobě (jmě) Pšovka řeče.

и Пшовълкы въ Жатецкомъ, имѣли какос-либо отношеніе къ этому имени (ср. Пщина, р. въ Македоніи, на коей построены Пшинскій монастырь).—*Дѣкане*, въ первый разъ, встрѣчаются въ дарственной грамотѣ Пражскаго епископства (44). Въ позднѣйшихъ грамотахъ Чешскихъ королей, нѣсколько разъ, упоминается не только замокъ Дѣчинъ, но и край Дѣчинскій (45). Замокъ и городъ Дѣчинъ на Лабѣ по сию пору напоминаютъ намъ этотъ народъ — *Лемусы*, упоминаются, равнымъ образомъ, въ названной выше грамотѣ, 937-го (1086), съ прибавленіемъ, что они обитаютъ до самаго лѣса на границѣ Чехіи (46). Въ этой странѣ, по словамъ Кропфа, извѣстно имя стараго замка Лемусъ или Скала. Другой замокъ въ этомъ краѣ назывался Бездѣзь (47).—*Лютомърицы* встрѣчаются, позже, въ приведенной выше грамотѣ, а впоследствии довольно часто въ грамотахъ 993, 1115, 1176, и друг. (48). Въ другомъ мѣстѣ самъ Козьма говоритъ о Лютомърицкомъ краѣ (49). Сверхъ того, въ грамотѣ на основаніе Бржев-

(44) *Cosm.* p. 169. Lucane et Decane (varr. Dacane, Daciane, Dasena), Liutomerici etc.

(45) Dipl. 1128. Castellum Dacin. Dipl. 1235, 1341. Provincia Decinensis (Dyczinensis). Снало бытъ, и сдѣсь *a* вм. *ě*.

(46) *Cosm.* p. 169. Lemuzi usque ad mediam sylvam, qua Bohemia limitatur.

(47) *Kropf* I. с. Anon. Rav. p. 778. утверждаетъ, что въ Саксоніи гдѣ-то, находится, рѣка Lamizon. Чинце „Lemusí“, въ Моравіи, въ грам. 1227 у *Добнера Mon. IV.* 259.

(48) *Cosm.* p. 169. Liutomerici (varr. Lutomerici, Luthomirici). Въ грам. Болеслава II. 993. Lutomiricz. Dipl. 1115. Provincia Liutomericensis etc.

(49) *Cosm.* p. 25. In confinio duarum provinciarum Belina et Lutomerici (al. Luthomirici).

невскаго монастыря, дѣшной Болеславомъ II-мъ 993-го, въ подлинности коей, впрочемъ, нѣкоторые сомнѣваются, упоминаются еще края: Пльзенскій и Куржимскій (Pliznensis prov. Churimensis prov. (50). Изъ этихъ, приведенныхъ по сию пору, извѣстій, не смотря на всю ихъ бѣдность и опры-вочность, открывается, по крайней мѣрѣ то, что народъ Славянскій, въ первую пору своего пребыванія въ Богемѣ, состоялъ изъ разныхъ небольшихъ вѣтвей, Чеховъ, Хорватовъ, Дудлебовъ, и т. д., безъ сомнѣнія, значительно отличавшихся одна отъ другой не только именами, но даже и нарѣчьемъ. Этимъ довольно объясняются нѣкоторые явленія въ древней Чешской исторіи, между прочимъ разнообразіе языковыхъ формъ, встрѣчаемыхъ каждымъ, при тщательномъ изслѣдованіи письменныхъ памятниковъ Старочешскаго языка, тамъ и сямъ, частію до самаго XIV столѣтія (51). Преобладаніе вѣтви Чеховъ надъ всеми прочими, и поко-

(50) Крокъ въ разсужденіи своемъ помѣщаетъ Сербскій народъ въ Чехію, коего, будто бы, вѣтви были: Чехи, Пшоване, Лемуси, и т. д.; но о такомъ народѣ, жившемъ сдѣсь, исторія ничего не знаетъ, хотя точно попадаются кое-гдѣ мѣстные названія *Srbec*, *Srbice*. По моему, Сербы принадлежатъ совершенно Мишнѣ и Лужицамъ.

(51) Сюда причислю, на пр., формы: *naricati*, *ponucieti*, *myceti*, *sebesi*, *soběsim*, предл. множ. *-ás*, *Trnovás*, *Lubochovás*, *Brňás*, *Pešćás*, *ašće*, слова: *znoj*, *lenceš*, *jaika*, *chvost*, и др., встрѣчающіяся въ старыхъ сочиненіяхъ. Замѣчательно, что проспой народъ подъ Кърконошами и, частію, въ другихъ мѣстахъ, вовсе не различаетъ род. и пред. множ., после предлоговъ, на пр. *do stodolách*, почъ въ почъ какъ Сербы.

реніе эпѣхъ себѣ случилось, какъ уже мы выше замѣтили, часпѣно вслѣдствіе большей ея многочисленности и силы, а часпѣно счастливаго положенія въ срединѣ земли, гдѣ главный городъ, находящійся на берегахъ судоходной Вѣлтавы, почти въ равномъ отдаленіи отъ естественныхъ границъ и, слѣдовательно, въ самой большой безопасности отъ непріятельскихъ вторженій, въ скоромъ времени, самъ собою, процвѣлъ и превзошелъ могуществомъ своимъ другіе соседственныя города.

3. Въ древнѣйшихъ опечесненыхъ грамотахъ, у Козьмы, въ грамотахъ Франкскихъ и другихъ, современныхъ имъ, памятникахъ, находимъ не малое число Чешскихъ названій, именно: горъ, рѣкъ, потоковъ, городовъ, замковъ, слободъ, деревень и ш. д., представляющихъ собой отличныя матеріялы для исторической топографіи этой земли. Пологая, что эпохи важный предметъ вскорѣ найдетъ себѣ способнѣйшаго и лучшаго воздѣлывателя, мы приведемъ здѣсь, просто для одного лишь примѣра, нѣсколько названій. Въ Сеймахъ, древнѣйшемъ памятникѣ языка Чешскаго, упоминаются: Кърконоши, Доброславскій Хъламецъ; рѣки: Лаба, Вѣлтава, Мжа, Орлица, Отава, Радбуза, Сазавъ; замки и города: Вышеградъ, Камень Моснъ, Любница. У Козьмы встрѣчаемъ слѣдующія названія горъ: Рипъ (Ржипъ), Осекъ, Медвезъ (Медвѣзь, Медвѣдь), Припекъ, Пепринъ, Зизи, Мудре (sylva), Сибеница, Спърновникъ (sylva), Велнъ, и ш. д.; рѣкъ и потоковъ: Лаба, Огра (въ Франкскихъ лѣтописяхъ Агара), Вѣлтава, Мжа, Блница (Бѣлница, Билница, Бѣла), Брусница (Бруснице, Бруска, въ Оленьемъ рву Хубъ, Цидлиня, Гупка, Вызплиза или Вѣльпса, Сазавъ, Сурница, Узка, Свишава, и ш. д.; мѣстъ, зам-

ковъ, слободъ и деревень: Прага, Любошигъ, Вышеградъ, прежде Хврасентъ, Хрудимъ, Бехингъ, Хыновъ, Дъвингъ, Пълзентъ, Пшовъ, Нополицы, Тепингъ, Любиць, Люпомысль, Милобузь, Бела, Белингъ, Бубингъ, Хошупъ, Кривци или Кривци (pontes), Добешина, Драгусъ (городъ близъ Постолонърптъ), Древиць, Габръ, Гневингъ (rons), Госпиваръ (сравни съ именемъ Госпиваръ въ Македоніи), Градецъ, Хлумецъ, Кладско, Кладрубы, Кривоклангъ, Левиградекъ, Малингъ, Опочентъ, Олдрисъ, Постолонърпты, Рокыцангъ, Заць или Саць, иначе Сацка, Спибечна или Спибене, п. е., Спъбечна, Скрамингъ, Саколпща, (spelunca), Тинець, Тугаспъ, Турско (samrus), Стадиць, и друг. Въ Географическихъ запискахъ неизвѣстнаго Баварца IX стол. приписывается Чехамъ пятнадцать городовъ, думаю, укрѣпленныхъ, оборонительныхъ (52). Нѣкошорые изъ нихъ упоминаются въ современныхъ Франкскихъ лѣтописяхъ, извѣстіяхъ о войнахъ Нѣмцовъ съ Чехами, на прим., Samburg, п. е., Каданъ, который Нѣмцы безуспѣшно осаждали 805 (53), Випоразъ (civitas Wiztrachi, нынѣ Вейпра), и другіе. Но несравненно большее число мѣстныхъ названій сохранили намъ древнѣйшія грамоты князей и королей Чешскихъ, на примѣръ грамота на основаніе Брвневскаго монастыря, данная Болеславомъ II-мъ 993, Люпомърицкаго пробства Спинигитвомъ II-мъ около 1057, Вышеградской капишлы Вратиславомъ II-мъ 1088, Кладрубскаго монастыря Владиславомъ I-мъ 1115, и друг. Хотя не все оны подлинники, а только спи-

(52) Смотри. Прилож. ч. XIX. Beheimare in qua sunt civitates XV.

(53) *Dobner Ann.* II. 424. *Monatschr. d. b. Mus.* 1827. I. 57.

ски, при всемъ томъ, просмопрѣнные крипическимъ глазомъ, могутъ, вмѣстѣ съ другими памянниками и испочниками, доставить значительную помощь для объясненія Древнечешской топографіи. Разумѣется, и Чехи, подобно прочимъ югозападнымъ Славянамъ, въ древнее время дѣлились на жупы. Въ Чешскихъ грамопахъ XII — XIII столѣтій часто упоминаются жупы, на примѣръ, очень рано встрѣчается намъ имя жупы Olomutici, въ Моравіи, (885 — 889); напрошивъ, Каданская жупа, въ Чехіи, довольно поздно (1312); а это показываетъ, что жупное устройство, съ одной стороны, очень старо въ этой землѣ, а съ другой слѣды и память его довольно долго сохранялись (54).

(52) *Palacký* Ж. Ч. М. 1835. стр. 406 — 408, особенно 412 — 417.

ОТДѢЛЕНІЕ IX.

О МОРАВАНАХЪ И СЛОВАКАХЪ.

§. 41. Обзорніе исторіи Мораванъ и Словаковъ.

1. Дѣлїя прехъ Славянскихъ выпвей, Мораванъ, въ нынѣшней Моравїи, Словаковъ, въ сѣверозападной Угріи, почти опъ рѣки Торисы по самыи Пресбургъ и Вацовъ, и Славянъ, обнипавшихъ, нѣкогда, въ Задунайской области, опъ поворота Дуная у Вышеграда даже за самое Блапенское озеро, можно, лучше всего, въ попъ періодъ времени, которымъ ограничивается изслѣдованіе наше, разсматриванъ въ одномъ опдѣленїи (1). Земли, занятыя ими и лежащія по обимъ сторонамъ Дуная, прежде имѣли одно общее имя, п. с., Великая Моравія или „Вышнъ Моравъ (двойств. число),“ для опличїя опъ „Нижней“ или Булгарской Моравїи. Въ нихъ обитали Славяне, родственные по нарѣчїю и пра-

(1) Источники древней Моравской и Чешской исторїи, большею частью,—одни и тѣже. F. M. Pelzel et J. Dobrowský Scr. rer. Boh. Pr: 1783 — 84. 8. 2 части. Нѣмецкія лѣтописи въ Pertz Mon. Germ. hist. T. I. II. Извлеченїя въ Jordan. Or. slav. T. II. и др. (Смоипр. §. 39. ч. I). Главное собраніе грамотъ: A. Voček Codex diplomat. Morav. Olom. 1836. 4. ч. I. 396 — 1199 г. Изъ новѣйшихъ вспомогательныхъ сочиненїй назовемъ только: J. W. Monse Vers. e. Landesgesch. d. Ngr. Mähren. Brünn. 1785 — 88. 8. 2 части. A. Pilař et F. Moravec Mor. hist. pol. et eccl. Brunnae 1785 — 87. 8. 3 части. Въ Ф. Палацкаго Gesch. v. Böhm. I. помещены, также, главныя событїя древней Моравїи: мы съ признательностью воспользовались здѣсь этимъ основательнымъ шворенїемъ.

вамъ, и видимо отличавшіеся отъ Хорупанскихъ и Булгарскихъ, равно какъ у всѣхъ прехъ владѣли князья, происходившіе отъ одного и того же племени. До сихъ поръ ни одинъ благообразный и безпристрастный изслѣдователь исторіи не сомнѣвался въ томъ, что земля Угорскихъ Словаковъ составляла, въ эту пору, часть Великой Моравіи. Опдѣльные князья, связанные родствомъ съ Моравскимъ Великокняжескимъ домомъ, обыкновенно пребывали въ Нипрѣ, Словенскомъ городѣ. Пмя, нарѣчіе, шлельсныя и правдивныя свойства Угорскихъ Словаковъ, именно общипателсі Вагскаго края, соединили ихъ, съ незапамятнаго времени, самымъ тѣснымъ образомъ съ братьями ихъ, Моравянами, конхъ юго-восточная половина, простирающаяся отъ соединенія Дынъ съ Моравой къ самымъ Валахамъ, до сихъ поръ носилъ поже родовое пмя Словаковъ. Правда, нарѣчіе Угорскихъ Словаковъ нынѣ явно отличается отъ нарѣчія Моравянъ и составляетъ собой особенное нарѣчіе, тѣмъ не менѣе, однако же, обращающее вниманіе на свойства языка Моравскаго простонародья, которыи, съ этой стороны рѣки Моравы, есть чисто Чешскій, а съ той приближается къ Словенскому, полагаю я, что предѣлъ обонхъ нарѣчій, Чешскаго и Словенскаго, находился прежде, до политическаго опдѣленія Угріи отъ Моравіи, пѣгдѣ въ срединѣ самой Моравіи, отнюдь же не въ горахъ, опдѣляющихъ нынѣшнюю Угрію отъ Моравіи. Но касательно Задунайской области мнѣнія ученыхъ изслѣдователей, по сию пору, не согласны между собою, потому что одни присоединяютъ эту часть къ Великой Моравіи, разуметсяъ съ большимъ правомъ, но безъ полнаго изложенія своего предмета, а другіе опдѣляютъ отъ нея, и причисляютъ

къ Хорватскимъ и другимъ Славянамъ. Однако, выслушавъ безпристрастно свидѣтельства древнихъ писателей о Славянскихъ обитателяхъ этого края, видимъ, что ихъ лучше всего можно причислить къ Мораванамъ и Словакамъ. Впервые, итъ сомнѣнiя, что названiе этого и другаго края было одно и тоже, Моравы или, какъ ясно докажемъ ниже, „Вышнiи Моравы.“ Въ южныхъ, въ южныхъ Вышнихъ Моравыхъ, лежащихъ по южнымъ споронамъ Дуная, владѣли одни и тѣже Моравскiе, а не Хорутанскiе или Хорватскiе, князья, прежде всего Прибина, князь Нитранскiй, потомъ, сынъ его, Коцель, папослѣдокъ Святополкъ. Въ южныхъ, языкъ обитателей этого края явно показываетъ, что они были Мораване и Словаки. Сомнительно, чтобы въ бурю великаго переселенiя народовъ, во время Гунновъ, Гепидовъ и Лангобардовъ, уцѣлѣли здѣсь, въ этой, итъкогда, Праславянскон родинѣ (§ 11.), какiе-либо остатки древнихъ Славянъ, подкрѣпившiе себя новыми Татранскими переселенцами. Когда Лангобарды удалились въ Италию (568), а Авары поселились въ Панонию, Задунайскiй край сдѣлался припономъ этого дикаго народа, основавшаго въ немъ, равно какъ въ Ракусин и Запись, одинъ изъ главныхъ своихъ спановъ или, такъ называемый, кругъ (hringus) (2). Въ эту пору Хорутанскiе Славяне, вышедшiе изъ Запаштанскаго края, близкаго къ прародинѣ Хорватовъ и Сербовъ (§. 36. ч. 3), и тѣснимые Аварами все далѣе и далѣе на западъ, распространились по цѣлой нынѣшней Штирии, Хорутани и Краинѣ, оставивъ Подунайскую Панонию во власть

(2) *Annal. Lauriss ap. Pertz. I. 182.*

Аварамъ (3). Если мы и допустимъ, что поселенія ихъ находились сдѣсь, въ окрестностяхъ Бланиа, что довольно вѣроятно, то, безъ всякаго сомнѣнія, онѣ были немногочисленны, слабы и временны, по-тому что исторія нигдѣ ничего не упоминаетъ о нихъ. По обузданіи Панонскихъ Аваровъ Карломъ Великимъ (796), заняли себѣ эпу пустую, безлюдную, страну, Подташранскіе и Моравскіе Словаки (4), распроспранявшіеся, въ слѣдствіе естественнаго спремленія и влеченія съ сѣвера на югъ, изъ края переполненнаго народонаселеніемъ, въ край, во-все лишенный его, какъ докажемъ эшо подробнѣе ниже. Опираясь на нѣкоторыя слова, счастливымъ случаемъ дошедшія до насъ, имѣемъ полное право заключать, что съ эптѣхъ поръ до самаго прибытія Угровъ и разрушенія Моравской державы, жили въ Задупайскомъ краѣ Славяне, бывшіе подъ властію Моравскихъ князей, завистьвшихъ опъ Нѣмцовъ, и употреблявшіе одно и тоже нарѣчіе съ Моравцами и Словаками. Такъ, на пр., въ сочиненіи безыменнаго Зальцбургца объ обращеніи Баварцовъ и Хорупацовъ, упоминаются, при освященіи храма въ замкѣ Прибниы, на Блатиъ, Лиотспрамомъ, 850-го, въ числѣ присутствовавшихъ придворныхъ и всельможъ Славянскихъ, Siliz, Trebiz, Brisnuz (вмѣсто Brisniz), Zeska (5), ш. е., Силницъ или Шилницъ, Трѣбницъ, Брисницъ, Чешка (6), въ конхъ Чешско-Словенское

(3) Весобрунская рукопись VIII-го стол. (въ Минхентѣ) помѣщаетъ Аваръ въ Паноніи. *Hormayr* Hsg. Luitpold 23.

(4) *Einhardi Vita Karoli M. ap. Pertz II.* 449, 450.

(5) Anon. De conv. Car. ap. *Freh.* 19, ap. *Kopit.* LXXIV.

(6) *Česka* им. множ., вм. *Češek, Česko*, какъ *Leška* вм. *Lešek, Leško*, часто встрѣчается въ Древнечешскихъ памятникахъ.

окончаніе *is* соотвѣпствуетъ Сербскому *итъ*, Кириловскому или Древнебулгарскому *иштъ*. Даже самый Распиславъ былъ называемъ своимъ ласкапелнымъ именемъ Распиць; опсиода онъ извѣстенъ не только въ Нѣмецкихъ лѣтописяхъ подъ именемъ *Rastices*, но даже и у монаха Храбра, Распиць (7). Въ этомъ же сочиненіи встрѣчаемъ мы и городъ Дудлейпнъ; а въ грамотѣ императора Арнольфа, 891, соименную ему жупу, Дудлейпу, лежавшую въ нынѣшнемъ Саладскомъ округѣ, въ окрестностяхъ рѣчки и мѣстечка Великой Капнижи (8). Имя Дудлеби (*Daudlebi*), съ прибавочномъ *d*, находится, также, и въ Чехіи (§ 40. ч. 2.); но въ нарѣчійхъ Хорупанскомъ и Кириловскомъ должно бы оно звучать Дульбы, почь въ почь какъ въ Рускомъ (по Нестору). Есть еще много и другихъ примѣровъ; но мы ихъ опускаемъ здѣсь для краткости (9). Судя по этимъ, и тому подобнымъ, разительнымъ остаткамъ языка, которымъ говорилъ народъ, жившій въ этомъ краѣ, имѣемъ полное право заключать, что онъ былъ родственъ Мораванамъ и Словакамъ, носившимъ съ нимъ, съ одной стороны, одинакое имя (10), а съ другой имѣвшимъ общихъ князей и владѣ-

(7) *Калайд.* Jo. Ексархъ. стр. 192.

(8) *Анон.* ар. *Копт.* LXXV. Foris civitatem ad Dudleipin, Dipl. Arnulphi a. 891. In partibus Sclavinicis, in comitatu Dupleipa... juxta aquam Knesaha.

(9) По *Катамичеву* *Orb. ant.* I. 301. Мошонское озеро (*Neisiedler-see*) называлось, во время прибытія Угровъ, Мупно, опиодъ же не Похорупански *Motno*, или Церков. Мѣтно.

(10) *D. Lud.* г. 860. *Mon. Boicæ* XI. p. 119 ч. 13. *Ultra Salam fluviolum usque in Slougenzin marchan.* Спало быть, Словечина, какъ и теперь еще говорятъ Словаки.

пелей. Но о какомъ-то преспѣемъ нарѣчїи въ этомъ краѣ, отличномъ отъ Виндскаго и Моравско-Словенскаго, и называвшемся, будто бы, Кириловскимъ или Древнебулгарскимъ, исторїя рѣшительно ничего не знаетъ. Граница, отдѣлявшая Хорватско-Виндское нарѣчїе, принадлежащее къ языку Илирскому (11), и Моравско-Словенское, относящееся къ Чешскому, паходилась, въ IX-мъ столѣтїи, на западномъ побережьѣ озера Благна. Напротїивъ того, Славяне, обитавшіе въ древнюю пору, т. е. до впорженїя Мадьяровъ, въ нижнемъ Пописьѣ и Подунаѣ, отъ устья Дравы до самой Ршавы, именно Бодричи, Браничевцы и Сѣверяне, были, по всему вѣроянію, одинакаго происхожденїя и языка съ Славянами Мизїйскими, Фракійскими и Македонскими. Такъ заключать должно, по крайней мѣрѣ, по остаткамъ словъ ихъ въ Валахскомъ языкѣ (§. 30. ч. 2.). Когда же, 807-го, Булгары совершенно разбили на голову и выгнали изъ Междунаго Аваровъ, уже до того обузданныхъ и ослабленныхъ Нѣмцами, тогда счастливые побѣдители снова, въ 813 и слѣдующихъ годахъ, заселили всю эту безлюдную страну, по самый Пештъ, Ядръ и Мар-

Хорошо замѣчаетъ Осолпскій: *Ci Slowianie (поселившіеся, по ослабленїи Аваровъ, въ Папони, 798)..... mogli byдъ z rozmaitych, ościennych krajın ... wszakże rej wozdżili Morawcy, przez co chlube założenia pod swoim imieniem potężnego mocnarstwa zyskali. Wiad. list. II. 345.*

(11) Древность нарѣчїя Хорватскаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сродство его съ Хорватскимъ и Сербскимъ, подтверждаютъ Фризицекскіе памятники X-го стол., изд. Кепеномъ 1827, и Кошипаромъ 1836. Сравни сужденіе объ этомъ предметѣ Воспокова у Кепена стр. 27, 85—86. Кухарскаго въ Ж. Ч. М. 1829. кн. 4. стр. 122, и др

мароскій округъ, Славянами, захваченными въ Македоніи и другихъ мѣстахъ, и сюда переведенными (12). Тогдашняя граница Булгаръ и Мораванъ находилась у Пешпа, Вацова и подъ Мапрой, такъ что Соляныя Мармароскія копи принадлежали уже первымъ. На рѣкѣ, нынѣ называемой, Бодрогъ, жили, безъ сомнѣнія, Бодричи, подвластные Булгарамъ, и бывшіе, вѣроятно, въ сродствѣ съ южными Бодричами, обитавшими въ нынѣшнемъ Бодроцкомъ округѣ (§. 29. ч. 5. §. 30. ч. 2.). Этимъ объясняются Кирилловскія или Древнебулгарскія формы мѣстныхъ названій, попадающихся намъ въ эпоху споронъ, на примѣръ, Пешпъ, и друг. Но въ Задунаѣ рѣшительно нѣтъ ничего, подобнаго этому.

2. Теперь, показавши узы общаго сродства Славянъ Моравскихъ и Западно-Подтапранскихъ съ Задунайскими или Панонскими, приступаемъ къ изложенію главнѣйшихъ дѣяній и событій ихъ, которыхъ еще болѣе объяснятъ намъ это сродство. Первоначальная исторія Мораванъ и Словаковъ, со времени поселенія ихъ въ нынѣшней родинѣ до самаго VIII столѣт., скрывается въ непропускаемомъ мракѣ. Опираясь на очевидное сродство тѣхъ и другихъ съ народомъ Чешскимъ, можемъ сказать навѣрное, что въ то самое время, когда Чехи пришли въ Боіогемъ (§. 39. ч. 1.), Моравцы и Словаки, отправившись изъ Тапранской Бѣлохорватіи (неизвѣстно, впрочемъ, изъ котораго, именно, края), спустились поглубже къ югозападу, порѣчьемъ Моравы, Вага и Гропа, къ

(12) *Geo. Mon. et Leo Gramm.* a. 813. ap. *Stritt.* 553, 558 (Bulgaria) trans Danubium, B. trans Istrum. fluv.

самоу Дунаю и заняли, вооруженной рукой, мѣста, ославленные Ругами (487 и слѣд.), Герулами (495) и Гепидами. Дальнѣйшему распроспраненію ихъ черезъ Дунай возбраняли сильныя Лангобарды, получившіе себѣ, 548, въ даръ Панонію отъ императора Юстиніана, а по выходе ихъ въ Испанію (568)—Авары, завоеватели и пасыльники, гораздо горше предшественниковъ своихъ. Въ цвѣтущее время Аваръ, равно какъ въ царствованіе славнаго воишеля, Сама, нигдѣ ничего не говорится о Мораванахъ и Словакахъ, хотя, вѣроятно, оба эплъ народа, сполько близкіе къ тогдашнему театру событій, шерпѣли, подобно прочимъ родичамъ и сосѣдямъ своимъ, одинакую участь, т. е., притѣсненія Аваровъ, пока, наконецъ не освободились отъ нихъ. После покоренія Аваръ Карломъ Великимъ (796), земля ихъ, лежащая въ нынѣшней Ракусіи и Угорскомъ Задунатъ, досталась во власпъ Нѣмцамъ, копорые устроили ее по своему способу и обычаю, т. е., дали ей въ верховныя правшели маркграфа, и позволили жить въ ней оспальнымъ Славянамъ и Аварамъ, съ условіемъ, чптобы князья ихъ зависѣли отъ упомянушаго маркграфа и давали дань и воиновъ императору. Эта земля, особенно же Задунайскій край, главный театръ упорныхъ восьмилѣтнихъ войнъ, пришла было въ совершенное запустѣніе (13); а попому сами Нѣм-

(13) *Einl. Vita Kar. ap. Pertz II. 449. Quot proelia in bello Avarico gesta, quantum sanguinis effusum sit, testatur vacua omni habitatore Pannonia, et locus, in quo regia Kagani erat, ita desertus, ut ne vestigium quidem in eo humanae habitatiōnis appareat. Tota in hoc bello Hunorum (т. е., Аваровъ) nobilitas periit, tota gloria decedit. Anon. De conv. Car. ed.*

цы охотно спачала отворяли ворота Моравцамъ и Словакамъ, спремившимся спуда со всѣхъ споронъ. Что Славяне очень рано заселили собой опустѣвшую Панонію, доказательствомъ тому имена князей, жившихъ въ пей подъ управленіемъ Нѣмецкихъ маркграфовъ, еще до прихода Прибины, слѣдовательно, между 800 и 830-мъ, кои суть: Прибиславъ, Цемикасъ, Спойміръ и Эпгаръ. Первое и претшее изъ нихъ, кажется, Славянскія, а второе и четвертое — Аварскія (14). Въ Церковномъ отношеніи сынъ императора, Пипинъ, побѣдитель Аваровъ, подчинилъ всю эту, новопокоренную, землю около Муншенскаго озера, съ обѣихъ споронъ Рабы, внизъ до самаго впаденія Дравы въ Дунай, въ 796., Арну, Зальцбургскому епископу, бывшему попомъ первымъ Баварскимъ архіепископомъ. Такое распоряженіе подтверждено и самымъ императоромъ Карломъ, во время пребыванія его въ Зальцбургъ (803 г.) (15). Нерасположеніе Аваровъ къ навязанному имъ Христіанству и обратное стремленіе ихъ къ прежнему своему, возлюбленному, язычеству, независимо Моравцовъ къ этымъ, отвратительнымъ имъ, сосѣдямъ, и усиліе удалить ихъ совершенно отъ себя, безпрестанно занимали императора Карла, обращая

Kopit. p. LXXIV. Coeperunt populi sive Sclavi vel Bavarii inhabitare terram unde illi expulsi sunt Huni, et multiplicari. Нѣсколько выше говоритъ только объ однихъ Славяпахъ: Tunc vero Sclavi post Hunos inde expulsos venientes coeperunt istis partibus ad Danubium diversas regiones inhabitare.

- (14) *Anon. De conv. Car. ap. Kopit. LXXIV. Privvizlauga, Cemicas, Ztoimar, Elgar.*
- (15) *Anon, ap. Kopit. LXXIII. Juvavia II. 13. Filz Ueb. d. Urspr. der bisch. Kirche Lorch, въ Jahrb. d. Lit. 1835. E. 69. S. 73—74.*

вѣчно вниманіе его то на пѣхъ, то на другихъ. Моравскіе Славяне, видя непріятность своего положенія и любя спокойствіе больше войны, сами согласились зависѣть опть Нѣмедкаго императора, надѣясь пѣмъ легче удержатъ за собой границы земель своихъ, распроспраненныхъ на развалинахъ Аварскихъ владѣній. Въ 803 году явились Моравскіе князья, вмѣстѣ съ Аварскими, предъ императора на сеймѣ въ Рѣцитъ, отдались подъ его верховную власпъ и обязались къ дани и воинской службѣ (16). При всемъ томъ, старинная вражда Славянъ къ Аварамъ нисколько не была эптъмъ испреблена до конца. Потому что вскорѣ попомъ Аварскій хапъ, Феодоръ, принявшій уже крещеніе, былъ выгнанъ изъ своей земли и ушелъ, за помощію пропивъ Мораванъ, къ императору Карлу, коего пользовался особенной расположенностью (17). Императоръ, желая прекратитъ эптъ несогласія князей обоихъ народовъ, указалъ Феодору и его народу новыя жилища въ Паноніи, лежащія между городами Карнунтомъ и Сабаріемъ (нынѣ Petronell и Steiu am An-

(16) Ann. Mett. a. 803. ap. *Pertz* I. 191. *Zodan princeps Pannoniac veniens (ad Reganesburch) imperatori se tradidit. Multi quoque Sclavi et Huni in eodem conventu fuerunt, et se cum omnibus, quae possidebant, imp. dominio subdiderunt.* Слѣсъ Sclavi—Моравцы, на что указываетъ самая связь словъ и событій. Хорутанцы тогда были давно уже въ полной власпи Нѣмцевъ. Замынимъ еще, что древніе отечественные источники упоминаютъ, также, по гъ 791-мъ, о Моравскомъ князѣ, Самославѣ, побѣжденномъ Карловымъ войскомъ и принужденномъ принять крещеніе.

(17) *Einl.* ap. *Pertz* I. 192. Смолр. §. 39. ч. 4. примѣч. 43.

ger), коими, однако же, эптопъ не воспользовался, скончавшись около 806 года. Преемникъ его, Авраамъ, избранный народомъ въ князя и крестившійся въ Филъ (близъ Вѣпы), былъ безпрепятственно безпокоимъ Мораванами въ новомъ своемъ владѣніи. Императорскіе послы, назначенные для опредѣленія границъ между Мораванами и Аварами, ни какъ не могли примирить враждебныхъ споронъ, а потому Аварскіе князья, Zaich и Tudun, и послы Моравцовъ, должны были отпра- виться съ ними въ Цахы (Ахенъ) (811), гдѣ импера- торъ самъ рѣшилъ, своимъ державнымъ сло- вомъ, эптопъ споръ (18). Съ тѣхъ поръ оба наро- да вели себя нѣсколько спокойнѣе, такъ что оп- ставленный Пасовскій епископъ, Урольфъ, а по немъ наспоющій Регингаръ, могли ревностно и съ больш- имъ успѣхомъ распространять въ краяхъ ихъ Христіанскую вѣру (19).

3. Вскорѣ потомъ выступилъ на поле Морав- ской исторіи Мойміръ (въ Франкскихъ летопис. Моймаръ), дѣятельный и чрезвычайно умный князь, обращенный въ Христіанскую вѣру Урольфомъ. Все усиліе его стремилось къ тому, чтобы, оставаясь въ дружбѣ съ верховными господами своими, Фран- ками, доставить землѣ своей постоянное спо-

(18) *Hansiz I. 148. Pray Ann. Hun. p. 289, гдѣ и доводы. Filz Jahrb. V. 70. S. 28 — 29.*

(19) Неизвѣстно, когда и какъ исчезли остатки Аваровъ въ Паноніи. Не соединились ли они съ Магьярами послѣ 907 г., и, такъ образ., составили одинъ народъ? Впро- чемъ, еще при императ. Констант. Багрян. существовали остатки Аваръ въ Далмаціи. Смотор. §. 33. ч. 1.

койствіе, а внутри крѣпость и силу. По этому онъ не вмѣшивался ни въ войны Хорватскаго Людвенна съ Нѣмцами (818 — 823), ни въ споры Булгаровъ съ Франками (827 — 829). Послы его присутвовали, съ поклономъ и дарами, на сеймъ императора, во Франкфуртѣ, 822-го (20). Мойміръ сильно заботился о распространеніи Христіанства въ своей землѣ; доказательствомъ тому служатъ основаніе, около 826 г., двухъ епископствъ, т. е., Speculijulium (Оломуць), иначе Sorigitor, или, правилѣе, Sorigost (нынѣ Слупь), и Nitrava (Нитра) (ср. ч. 6.). Емуть, по всему праву, должно приписать основаніе этой великой и могущественной Моравской державы, которая, съ такой славой явилась при его преемникахъ, разумѣется, очень на короткое время. Опдѣльный Нитранскій князь, Прибина, чрезвычайно привязанный къ язычеству и сопротивившійся замысламъ Великаго князя, былъ лишенъ Мойміромъ своихъ владѣній и выгнанъ изъ родины (830). Возможно, даже вѣроятно, что слепши маркграфа Рапбода, къ коему ушелъ Прибина, были причиною этого. Императоръ Людвикъ, припавшій его, по предстательству упомянутаго маркграфа, очень ласково, крестилъ его въ Зальцбургскомъ помѣстьѣ, Трейсмѣ (Treismaner). Вскорѣ потомъ, эпощъ Прибина, поссорясь съ Рапбодомъ и Нѣмцами, бѣжалъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Коцеломъ, къ Булгарамъ, а опть ихъ къ Раппміру, удѣльному Панонскому или Хорватскому князю, сопротивившемуся Франкамъ около 831-го. Но послѣ бѣгства са-

(20) *Eink Ann. a. 822. Marvanorum (al. Moravorum, Maritanorum)....legationes audivit.*

маго Рашимира, кажешся, къ Булгарамъ, Прибина, видя необходимость, снова прильнулъ къ Нѣмецкому маркграфу Краины, Салаху, примирившему его не только съ Рагбодомъ, но и самымъ императоромъ, Людвигомъ, такъ что эпопъ приказалъ дать ему, для жительства и владѣнія, значительную часть земли въ нижней Паноніи, на Блапенскомъ озерѣ (ок. 836) (21). Потомъ онъ поладилъ и съ Великимъ княземъ, Моймиромъ, потому что въ 836 опять владѣлъ онъ Нитранскимъ княжествомъ (22). Упомянутый князь, Рашимиръ, совершенно неизвѣстный ни по чему другому, былъ, по всей вѣроятности, однимъ изъ Удельныхъ князей или жупановъ гдѣ-нибудь въ Хорватіи, въ окрестностяхъ Дравы, оппюдь же не владѣтельный князь эпопъ справы (23). Онъ держалъ сторону соседнихъ Булгаровъ, вторгшихся, въ 827, въ Панонію и овладѣвшихъ одной ея частью. Правда, ихъ вскорѣ потомъ прогнали оппуда, однако они снова, въ 829, спали впооргатъся въ нее (24). Между тѣмъ, князь Прибина, отдавшись всей душой Франкамъ, покойно владѣлъ, подъ ихъ защитой, въ своей землѣ, Задунайской или Панонской Моравіи, и въ, смежномъ съ нею, Нитран-

(21) *Anon. De conv. Carant. ed. Kopit. LXXIV.*

(22) Того же года освятилъ архіепископъ Адальрамъ храмъ въ Нитрѣ, Прибиновомъ городѣ. *Anon. p. LXXIV.*

(23) А. *Dolliner* (въ *Hist. krit. Vers. 1796. S. 64.*) думаетъ, что Рашимиръ есть Хорватскій Красимиръ; но этого не лзя допустить. Хорватская исторія ничего о немъ не знаетъ.

(24) *Einb. a. 827, 828. Einhardi Fuld. Ann. a. 828, 829.*
Сравни. §. 29. ч. 5.

скомъ княжествѣ, строилъ крѣпости и храмы (25), и всѣми силами старался быть признапелнымъ и послушнымъ Пѣмцамъ. Король Людвикъ, видя эпо, снова опдалъ ему, 848, въ полную зависимость и со всѣми правами, землю его, а Великій князь Моравскій, Мойміръ, навлекъ на себя подозрѣніе Франковъ, полагавшихъ, что онъ сбирается освободиться отъ ихъ власти. Дѣло возможное, что ирочно зависть и недовѣрчивость пограничныхъ маркграфовъ вооружила противъ него короля Людвика, смотрѣвшаго косо на распроспраненіе силы и славы эпого опаснаго васала. Какъ бы то ни было, король Людвикъ, отпраившись, 846, съ сильнымъ войскомъ въ Моравію, отправилъ побѣжденнаго Мойміра, а вмѣсто его возвелъ на Моравскій престолю племяника его, Распислава, или, какъ его называютъ Франки и соплеменники, Распица (26). Правда, Прибина, непріятель и соперникъ князя Мойміра, жилъ еще довольно долго послѣ печальнаго паденія послѣдняго, однако, наконецъ, и его постигла судьба, и притомъ гораздо жесточайшая, потому что онъ былъ убитъ, 861 г., Моравянами, безъ сомнѣнія, въ войнѣ съ Распицемъ (27). Послѣ эпого власть въ

(25) Въ 840 г. онъ строилъ крѣпости, Мосбургъ, при впаденіи Салы въ Блаппо. Въ 850 г. архіеп. Люотпрамъ освятилъ новой его храмъ, въ Мосбургѣ. *Анон. ар. Корит. LXXIV.*

(26) *Annal. Fuld. a. 846.*

(27) *Анон. ар. Корит. LXXV.* О соединеніи въ то время Распица съ Карломапомъ противъ Прибины можно заключать по извѣстіямъ Франкскихъ летописей: *Expulit duces, quibus custodia commissa erat Pannonici et Carantani littoris atque per suos marcam ordinavit.* Сравни. *Ossoliński Wiad. II. 546.* Уже въ 860 г. упоминается *Brünninus dux* въ грам. кор. Людвика. *Mon. Boic. XI. 119. ч. 13.*

Задунать перешла къ сыну его, Коцелу (28). Распиць же, овладѣвъ княжесствомъ Нипранскимъ, передалъ его, какъ полагаю, въ управленіе Святополку (29).

4. Доброе согласіе и пріязнь не долго существовали между Мораванами и Франками. Мойміръ былъ для короля, Людвига, только подозрительнымъ, а Распиць спалъ на самомъ дѣлѣ опаснымъ. Эпопъ превосходный князь, вступивши на престоль, всѣми силами старался воропитиъ народу своему потерянную самобытность. Съ этой цѣлью началъ онъ основывать въ землѣ своей многія, въ то время, сильныя крѣпости, и вошелъ въ дружескія связи съ Булгарами, своими юговосточными сосѣдями (30). Такія его распоряженія не скрылись отъ присматривавшихъ за нимъ Нѣмцовъ. Король Людвиъ, желяя предотвратить угрожающую себѣ опасность, отправился, въ 855, съ войскомъ въ Моравію; но, не могли взять засѣкъ и укрѣпленій своего провинника, воропился, безъ успѣха, назадъ, преслѣдуемый Мораванами за самый Дунай, нанесшими ему шумъ значительный вредъ (31). Такимъ образомъ, освобожденная Моравя, наслаждаясь

(28) Такъ онъ называется въ Славянскихъ памятникахъ, у черноризца Храбра, Песнора, въ жизнеописаніи Климента (*Κοτζελης*), и др.; отсюда мѣсячныя имена: Коцелово, Коцель въ Сербіи, Чехіи, и ш. д. Безыменный Зальцбургецъ писатель Незіло, папа Юанъ VIII. *Cozilin*.

(29) Сравни *Palucky* Gesch. v. Böhln. I. 106—117.

(30) *Prud. Tres. Ann. a. 853. ap. Pertz I. 448.* Лѣтописецъ говоритъ о войнѣ Булгаръ и Славянъ съ Франками. Можешь быти, это были только приготовленія къ ней. Сравни съ этимъ *Ann. Fuld. a. 863.*

(31) *Ruod. Fuld. Ann. a. 855. ap. Pertz I. 369.*

полной независимостью (32), сдѣлалась убѣжищемъ для всѣхъ Славянъ, недовольныхъ или припѣсяемыхъ Франками, даже самыхъ Нѣмцовъ, разспавлявшихъ разныя сѣти королю Людовику. Чешскій князь, Славотѣхъ, изгнанный, 857, Баварцами изъ своего города, Випоразн, искалъ приубѣжища (и нашель) у Распица (§ 29. ч. 5.); Людвиковы вельможи, графы, Верингаръ и Гуидакеръ, ошсшавленные опъ своихъ мѣстъ, поже пришли къ нему; даже самой сипаршій сынъ короля, Карломанъ, воевода Хорупанскій, желая обезопасить себя опъ гнѣва и мести опца своего, вступилъ въ сношенія съ Распицемъ (861 — 863); поже сдѣлалъ и другой сынъ его, Людвикъ Младшій, возмущившись, впоследствии, 866-го противъ опца (33). Изъ этого всего ясно открывається слава князя Распица и довѣріе, коими пользовался онъ на чужбинѣ; но о сильномъ и благодѣтельномъ правленіи его въ самой родинѣ мы ни какъ не въ состояніи составить себѣ полнаго понятія, потому что заграничные испочинки упорно молчатъ объ этомъ, и только нѣсколько заключать можемъ о томъ по ходу и связи важныхъ событій, случившихся въ его княженіе. Конечно, къ этому мирному времени господства его относятся основаніе великой Моравской державы, спявшей, не смотря на всѣ напiski иноземцовъ, до самаго прибытія Угровъ, равно какъ и введеніе Славянскаго бо-

(32) Лыпописи Мар. Скопа, Гильдесгеймская, Гельдерденская, Ашафенбургская, называютъ Распислава, уже съ 856 г., королемъ Моравскимъ.

(33) *Hincst. Rem. Ann. ap. Pertz I. 455, 459, 173. Ruod. Fuld. Ann. ib. I. 374, 379 sq.*

гослуженія въ обѣихъ Моравяхъ и Чехіи, происшедшія, самаго важнаго въ то время въ цѣломъ Славянствѣ. Намъ рѣваясь, поспѣвая нѣсколько ниже, подробнѣе распространимся о благодѣтельномъ апостольствѣ въ Моравяхъ братьевъ Константина и Мефодія, мы, безоспаивочиво, продолжимъ сдѣсь, разсказъ свой о главныхъ дѣяніяхъ Моравскихъ государей. Независимостъ Моравіи, которой она дѣйствительно достигла въ 855 г., никогда не была явно признана Нѣмецкимъ королемъ. Еще 863 король Людвикъ замыслилъ было объявить войну Распицу, соединившемуся съ Булгарами (34); но на эпопъ разъ дѣло обошло безъ нея. За то онъ, въ 864, выступилъ противъ него съ сильнымъ войскомъ и осадилъ въ городъ Дѣвницъ, лежавшемъ, въ Моравіи, близъ нынѣшняго Градиштя; но, не могли взять эпой твердыни, заставилъ только его обѣщавъ себѣ вѣрностъ (35). Однако уже въ 866 Людвикъ, сынъ короля, и нѣкоторые Нѣмецкіе вельможи подговорили снова возстать Распица. Наконецъ, открылась, 868 (36), губительная война между королемъ Людвикомъ и Распицемъ, шедшая, сначала, неуспѣшно съ обѣихъ сторонъ. Въ 869 поле войны значительно распространилось: Чехи и Сербы, соединясь съ Моравцами, впоргались въ Ба-

(34) *Ruod. Fuld. Ann.* a. '863. Rastizen Margensium Sclavorum ductum cum auxilio Bulgarorum ab oriente venientium....domaturus.

(35) *Ann. Fuld. ap. Pertz I.* 378. In quadam civitate....Douina id est puella. Сравни. *Boček Cod. dipl. Morav. I.* 113. dipl. a. 1030. Juxta Vueligrad....in loco quondam civitatis Deuin. По сию пору ложно примѣняли это къ Дѣвнику, близъ Пресбурга.

(36) *Ilinc. Rem. ap. Pertz I.* 482.

варію и Турингію. Тутъ, въ первыйъ разъ, выступилъ на псапръ войны Святополкъ, племянникъ Растица, кажется, князь Нипранскій. Король Людвику опирали при большія полчища: сынъ его, Людвику, велъ Саксонцевъ и Туринговъ противъ Сербовъ; другой сынъ, Карломанъ, Баваровъ противъ Святополка; а прешье войско, состоявшее изъ Франковъ и Швабовъ, и назначенное для пораженія Растица, было, сначала, подъ начальствомъ самаго короля, но послѣ, по причинѣ болѣзни его, передано младшему сыну, Карлу. Оба королевича впорглись въ Моравію: Карлъ, кажется, изъ Ракусіи, а Карломанъ изъ Паноніи, и оба же нигдѣ не встрѣтили сильнаго сопротивленія. Карлъ, приблизившись къ Велеграду (37), необыкновенно крѣпкой твердыней, безчеловѣчно жегъ и пустошилъ цѣлую окрестность; а Карломанъ, спустившись съ юга, соединился съ братомъ, гдѣ-то, въ Моравіи, на воспокъ опъ нынѣшняго Градишпскаго края. При всемъ томъ, оба они, произведши страшное опустошеніе, не достигли главной

(37) Ann. Fuld. Pertz I. 381. *Ma ineffabilis Rastizi munitio et omnibus antiquis dissimilis.* Что это относится къ нынѣшнему Градишпю, древнему Велеграду, ясно изъ самаго положенія этого мѣста, на оспровѣ р. Моравы; далѣе, изъ имени Велеградъ, magna munitio, Градишпъ, munitus locus; изъ преданія о величій и славѣ Велеграда, на пр. Методій пребывалъ въ Велеградѣ, *juxta Weligrad, ubi cepit christianitas, Boček. Cod. dipl. Mor. I. 113. d. a. 1030. Wielegrad....ad fluenta fl. Moravae, Dlugos I. 7., Meth. et Cyr. sedem pontificalem apud Wielogrod ponunt, Ib. I. 85....Welchrad, civitas primo, modo burgus, въ грам. кор. Омакара I. 1228., 27 Ноября, и многихъ другихъ обстоятельство. Старый Велеградъ погибъ во время нашествія Угровъ; нынѣшнее же Градишпъ основано на развалинахъ его 1258 г.*

цѣли своей, покоренія Распица (38). Жители уходили отъ нихъ въ гористыя края, а недоставокъ въ продовольствіи и другія неприятели принудили ихъ, напоследокъ, къ обратному походу. Король Людвику склонился къ миру, не очень выгодному для него (39). Такимъ образомъ, Распиславъ споялъ, въ началѣ 870, на вершинѣ своего могущества и славы, готовясь вкушать плоды мира, пріобрѣтеннаго кровію, и жить для своего и народа своего блага. Но судьба иначе опредѣлила! Властолюбивый племянникъ его, Святополкъ, не перпя зависимости, подъ коей находился у сиротаго дяди и государя своего, согласился быть орудіемъ хитрымъ Нѣмцамъ для погубленія своего благодѣтеля. Прежде всего опдался онъ, съ своимъ удѣльнымъ краемъ, подъ верховную власть и защиту цесаревича Карломана (40). Попомъ, вскорѣ схватилъ обманомъ дядю своего, хотѣвшаго наказать его за такое опиаденіе, и выдалъ главному неприятелю, Карломану, который опослалъ въ Рѣзно несчастнаго сирота, закованнаго въ цѣпи. Король Людику предалъ его суду, составленному изъ Франковъ, Баваровъ и кое-какихъ, нечаянно случившихся тутовъ, Славянъ, и приказалъ ему, вмѣсто приговора къ смерти, вырвать оба глаза,

(38) *Fuld. ann.* 869 г. говоритъ преувеличенно объ успѣхахъ Нѣмцевъ. *Hinc. Rem. ap. Pertz I.* 482. признается, что королевичи *aut nihil aut parum utilitatis egerunt, sed datum maximum retulerunt.* Сюда же относится и добровольный переходъ Святополка, 870 г., къ Карломану; спало бытъ, онъ былъ тогда независимъ.

(39) *Hinc. Rem. ap. Pertz I.* 482. *Hudowicus pacem sub quadam conditione apud Winidos obstinere procuravit.*

(40) *Ann. Fuld. ap. Pertz. I.* 382.

а напоследокъ заключивъ въ какой-то Нѣмецкій монастырь, гдѣ онъ, неизвѣстно когда и какъ, погибъ (41). Таковъ былъ конецъ знаменитѣйшаго Славянскаго государя въ цѣломъ IX-мъ столѣтїи, сдѣлавшаго больше всѣхъ прочихъ добра своему народу! Карломанъ вступилъ съ войскомъ своимъ въ оставленную и беззащитную его державу, размѣстивъ въ ней своихъ Нѣмецкихъ чиновниковъ по всемъ городамъ и крѣпостямъ, и, поручивъ ее управленію графовъ Энгельскалка и Вильгельма, воротился домой, съ радостію и сокровищами Распислава (42).

5. Между тѣмъ и Святополкъ вскорѣ жестоко помянулся за дружество съ непріятелями отчества и народа. Правители земли, посланные Нѣмцами, замѣчая неподдашливость его, опасались измѣны, а потому схватили его и выдали связаннаго Карломану. Мораване, не могши снести такого страшнаго пришествія, поднялись всѣ разомъ и выбрали себѣ въ вожди князя Славомѣра (въ *Annal. Sclagomagus*, въ грамотѣ 1062, у Бочка, *Zlaumagus*). Война склонялась въ пользу Славянъ. Святополкъ, объявленный судьями невиннымъ, былъ осыпанъ Карломаномъ дарами и отправленъ съ Нѣмецкимъ войскомъ для покоренія Мораванъ; онъ, сидя въ темницѣ, имѣлъ время и

(41) *Ann. Fuld. ap. Pertz I. 382. Hinc. Rem. ib. I. 487. Regio I. 570* (подъ 860!). *Ann. Xant. II. 234.* О несчастномъ концѣ Распислава читайте замѣчательный отзывъ Нѣмца Лудена, въ его *Gesch. d. Teutsch. VI. 116.* Эпитетъ князь названъ въ *Act. SS. pius, devotus, religiosus, princeps*, а Христаномъ *institutor et rector totius christiantatis seu religionis benignus.*

(42) Сравни. *Palacký Gesch. v. Böh. I. 118—129.*

случай узнать лучше свое отношеніе къ соплеменному народу и Франкамъ. Сердце его горѣло жаждой мщениа. Вступивъ въ Моравію, онъ только для виду сражался съ своими соотечественниками, и вскорѣ потомъ, спесшись съ ними, обратилъ оружіе свое противъ Нѣмцевъ. Пораженіе эптохъ было безмѣрно. Радость ихъ о многолѣпныхъ побѣдахъ вдругъ обратилась въ горе и вопли (43). Святополкъ, предвидя грозящую себѣ жестокою войну, вошелъ въ дружескій союзъ съ Чехами: князь Боривой послупилъ подъ его защиту. Уже въ 872 король Людвикъ собралъ оповсюду свои войска, и приказалъ, сыну своему, Карломану, вести войну съ Святополкомъ; но эптохъ, одержавъ, нѣсколько разъ, верхъ надъ непріятелями, не только очистилъ край свой отъ нихъ, но даже самъ вступилъ, 873 г., въ Нѣмецкую землю и спѣшилъ Карломана со всѣхъ сторонъ. Король Людвикъ, не зная чѣмъ помочь эптому, и желая поскорѣе остановить опасность, заключилъ миръ съ Святополкомъ, какъ только могъ (874) (44). Такимъ образомъ, Святополкъ;

(43) *Anu. Fuld.* ap. *Pertz I.* 383. *Omnis Noricorum laetitia de multis retro victoriis conversa est in luctum et lamentationem.*

(44) *Hinc. Rem.* ap. *Pertz I.* 496. *Modo quo potuit.* Чистой вымыслью составляетъ все, болшаемое *Anu. Fuld.* подъ 814 (ap. *Pertz I.* 388) о подданствѣ и дани Святополка. Можетъ быть придворные Людвика шѣшили себѣ разказами подобнаго рода. Срав. *Dobner Anu. III.* 157—158. Славянский историкъ долженъ всегда имѣть передъ глазами своими испинныя и памятныя слова остроумнаго Шлѣцера (*Несп. III.* 164.): *An Nachrichten von diesen Begebenheiten fehlt es nicht; aber sie sind äusserst verworren, oft sich widersprechend, und was das Schlimmste ist, äusserst parteiisch. Hier stehen Deutsche gegen Slawen, wie Römer gegen Karthager: nur jene,*

утвердивъ власть свою, искалъ пріобрѣсть себѣ славу великаго своего дяди, котораго лишилъ ее такимъ постыднымъ образомъ, п. е., старался снискать ее мудрымъ правленіемъ, любовію къ народу, а, больше всего, строгой справедливостью, и проспунокъ молодости своей загладилъ доблестями опытной старости. Память его у Моравскаго народа не въ состояніи была испрѣбить ни какіе погромы послѣдующаго времени. Даже и теперь еще простомудриъ живо поминиъ его (45). Пѣтъ сомнѣнія, что эпокъ побѣдоносный государь сильно старался, по заключеніи мира съ Франками, о внутреннемъ устройствѣ и величій своей обширной державы, границы коей прострѣлись, на востокъ, по самую рѣку Торису, а съ шпой стороны Тапръ за Краковъ, можетъ быть даже по рѣку Спрый, на сѣверъ по Магдебургъ, а на югъ по Дунай и хребетъ Матру (46); потому что Панонская Моравія находилась тогда еще во власти Коцела, Прибична сына, зависѣвшаго, по 880, опъ Карломана, послѣ же опъ Арнульфа Хорупанскаго. Въ пѣтъишней Ракусіи дѣпн Энгельскалка и Вильгельма старались удержать за собой

die glücklichen Sieger, sprechen und prahlen und übertreiben, sagen gar aus Patriotismus Unwarheit und vertuschen Wahrheit; altera pars kann nicht abgehört werden.

(45) Въ пѣкоторыхъ краяхъ Моравіи существуетъ по-словница: „Svatopluka hledati (искаиъ).“ О немъ абатъ Регино говоритъ: „vir inter suos prudentissimus et ingenio calidissimus,“ а импер. Конст. Багрян.: „fortis terribilisque finitimis populis etc.“

(46) *Dithmar* I. VI. ed. Wagn. p. 196. *Осолинскій* (Wlad. hist. II. 557., у *Линде* стр. 222.) не сомнѣвается въ истинѣ того, что Малая Польша, Червоная Русь и южная

свое наследственное маркграфство, употребляя все силы изгнать маркграфа Ариба, поставленного там королемъ Людвигомъ и подкрѣпляемаго Святополкомъ. Святополкъ пустошилъ Ракусю, а Ариульфъ вспулился за упомянутыхъ графовъ. Отъ этого и другихъ, менѣе извѣстныхъ, причинъ, произошло между досельшими пріятелями, Святополкомъ и

Силезія принадлежали Святополку. Но ни какъ не лзя доказать, чтобы также Хорваны и Далматы, какъ полагаютъ Осолинскій и другіе, находились подъ его властью. Безыменный Дуклянецъ — слишкомъ подозрительный свѣдѣтель. Если и были когда соединены эти земли съ В. Моравіей, то, безъ сомнѣнія, соединеніе это было шатко и нетвердо. Очень мѣтко изображаетъ гр. Осолинскій, въ упомянутомъ сочиненіи, образованіе и характеръ державы великаго Святополка. Начало ей, — говоритъ онъ, — положено было еще во время Распислава. Тоже видѣли мы и при Самѣ. Безпрерывныя усилія Франковъ покорили и истребили Сѣверныхъ Славянъ чрезвычайно пугали браться ихъ; спрашная судьба Аваровъ, отъ коихъ не осталось даже имени, живо предспавлялась глазамъ ихъ. Съ другой стороны они видѣли передъ собой Нѣмецкое царство, сильное своимъ единствомъ. Допустимъ, что они сами не обращали вниманія на общую опасность и благопріятный случай къ избавленію себя, были слѣпы; но то вѣрно, что Святополкъ не проспалъ своего времени. Онъ не искалъ покорить ихъ, и они не могли желать лучшаго защитника. Каждый народъ, каждой князь, сохранилъ у себя прежнюю свою независимость; знаменитый вожь спалъ только во главѣ всѣхъ. Дань, приносимая прежде императору, обращена была имъ въ сокровищницу для общей защиты; при первомъ воззваніи его все сѣшили взяться за оружіе. Отъ правилъ всеми внѣшними дѣлами. „Partibus illis dominabatur et imperabat universae tarrae ceu magnificus imperator,“ говоритъ Хрисманъ. *Ossolinski Wiad. II. 558, у Линде 222.*

Арнульфомъ, недоразумѣніе (47), опть недоразумѣніа ссора, а опть этой война. Въ 882 впорглись Булгары въ Моравію, и, соединясь съ нѣкоторыми васалами Арнульфа, старались посягнуть на жизнь Святополка. Эпощъ, не могши склюшнть Арнульфа удалишъ Энгельскальковыхъ и Вильгельмовыхъ сыновей, объявилъ ему (48), въ 883, войну, и, безъ всякаго сопротивленія, опустошилъ Панонію. Въ слѣдующемъ 884, году, онъ, опправившись съ новымъ, многочисленнымъ, войскомъ, одержалъ знаменитую побѣду надъ непріятелемъ. Одни изъ Пѣмецкихъ графовъ попались въ плѣнъ, а другіе погибли въ рѣкъ Рабъ. Императоръ Карлъ III, по прозванію Толстый, дядя Арнульфа, утвердилъ Ариба на маркграфствѣ, а Святополку опдалъ, въ зависимое владѣніе, Задунайскую Панонію или Моравію (49). Неизвѣстно, былъ ли тогда еще въ живыхъ Коцель, потому что о немъ, послѣ 877-го, нигдѣ уже не упоминается. Арнульфъ, хощя передъ, согласился на эпощъ миръ, 885 г.; еще болѣе: замысливъ, вскорѣ потомъ, свергнуть съ престола дядю своего, возобновилъ давнишнюю пріязнь съ Святополкомъ (887), которую подтвердилъ даже и по вспупленіи своемъ на престолъ, на опдѣльномъ

(47) Не за долго передъ тѣмъ Святополкъ крестилъ у Арнульфа сына, котораго, въ честь его, назвали Святополкомъ.

(48) Ann. Fuld. ap. Pertz I. 400.

(49) Таковъ смыслъ заключается въ неясныхъ словахъ Фульд. лѣтп. Сравн. Dobner Ann. III. 221. Schlözer Nest. III. 168 Нѣкоторые изъ выраженій Ann. Fuld. vituperaverant autem расет, qua conservata Pannonia est, и Германа Кониракпа, называющаго Арнульфа безпрестанно *dux Carantanii et Pannoniae*, выводящъ, что Святополкъ не получалъ Паноніи въ 884. Но такое заключеніе—ложно. Ann.

съѣздѣ (890) (50). Что же касается того, будто Святополкъ въ это время получилъ въ даръ отъ Арнульфа Чехію, то это пустая выдумка, опри-
нутая нами уже выше (§ 39. ч. 8.). Впрочемъ, такая пріязнь двухъ государей, вынужденная больше политическими цѣлями и видами, нежели искренностью, была непродолжительна. Уже въ 890 г. открылась новая, гораздо ужаснѣе предыдущей, война между Святополкомъ, защищавшимъ свою самостоятельность, и императоромъ Арнульфомъ, требовавшимъ, послѣ утвержденія своего на престолѣ, покорности себѣ отъ Святополка со всей Моравіей, война, разрушившая, подъ конецъ, Моравское царство, а на Нѣмецкое навлекшая много несчастій и бѣдъ. Мужественный Святополкъ поразилъ Нѣмцовъ въ полѣ, не могшихъ нигдѣ пропиться ему. Тогда хитрый Арнульфъ напалъ прошивъ Славянъ Мадьяровъ, которые скинулись, съ 888 г., въ Дакію, и употребились коварно Византійскими императорами прошивъ Булгаръ (889) (51),

Fuld. нарочно обращающъ горькую истину въ двоясмысліе, а Германъ Контрактъ—слишкомъ поздній свидетель. Впрочемъ, и въ показаніи послѣдняго вовсе невидать никакого прямого противорѣчія. Очевидно, что Святополкъ владѣлъ Паноніей 892 г., принадлежавшей сыну его еще въ 901 г. Въ 892 г. Арнульфовы послы, не смѣя отправиться въ Булгарію черезъ Панонію, заплотую Святополкомъ, пошли туда черезъ Хорванію и Славонію, а въ 901-мъ Панонія названа уже южной частью Моравской державы. Ann. Fuld. a. 892, 901. ap. *Pertz I.*

(50) Посланіе папы Юана VIII къ князю Коцелу (*Cozili comiti*) въ *Бохловомъ Cod. dipl. Mor. I.* 36. а. 877.

(51) Это не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что Арнульфъ послалъ Мадьяровъ на Святополка. Срав. *Liut-*

равно какъ склонилъ еще къ союзу съ собой и Брячислава, отдѣльнаго Хорватскаго князя (52). Святополкъ окруживъ, гдѣ-то, въ ущелин, Мадьяровъ, совершенно уничтожилъ бы ихъ, если бъ въпорженіе Арнульфа съ запада, а Брячислава съ юга, не принудило его къ отступленію. Нѣмцы и помощники ихъ, предавъ грозному опустошенію равнинныя края, воропились назадъ, не могли совершенно одолѣть и покорить Святополка (53). Арнульфъ, бѣсясь опъ злости, вступилъ въ сношенія съ Булгарами, спараясь ихъ отклонить опъ дружбы съ Мораванами (54). Въ войнѣ, возобновившейся 893—894, императоръ Арнульфъ не только не одержалъ ни какой побѣды надъ Мораванами, но еще самъ едва избѣжалъ гибели. Впрочемъ, это былъ послѣдній годъ славнаго и побѣдопоснаго царствованія Святополка (55). По смерти его (894) вступили на престолъ два легкомысленные и бранчивые сы-

prand. I. I. с. 5. ap. *Murat.* II. 425 sq. *Witiking* ap. *Meib.* I. 634. И самыя *Ann. Fuld.* говорятъ: „Ungaris ad se venientibus.“ А потому напрасно и ничтожно сомнѣніе Лудена VI. 248.

(52) Эпопъ Брячиславъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, Коцеловъ сынъ, поддался еще прежде (884) съ своей небольшой областью, между Дравой и Савой, Карлу Толстому. *Ann. Fuld.* а. 884.

(53) *Ann. S. Gall.* ap. *Pertz.* I. 77.

(54) Посольство къ Булгарамъ отправлено было только по окончаніи похода, въ мѣс. Сентябрь, 892 г. О немъ смотр. *Ann. Fuld.* а. 892.: *ne salem Moravanis vendant.*“ Отсюда, равно какъ и изъ извѣстія подъ 901-мъ г., открывается, что Святополкъ владѣлъ Паноніей, и вовсе не былъ ни кѣмъ покоренъ.

(55) Уже во время Козьмы ходили баснословныя рассказы о смерти великаго Святополка. *Cosm.* p. 35. Это обыкновенная судьба всехъ необыкновенныхъ го-

на его, Мойміръ и Святополкъ (56). Арнульфъ полько того и ждалъ; и пошому, видя удобное время, не преминулъ разжигать, при посредствѣ злобнаго Вихнига и хипраго Ариба (57), искру недовѣрчивости между братьями, до того, пока она не обратилась въ огромный пламень. Перемиріе, заключенное, 893, между нимъ и Мойміромъ, было полько для вида; нѣмъ ревностнѣе шудился онъ въ пищинѣ падъ уничтоженіемъ Моравскаго царства. Для достиженія этой цѣли употреблены имъ при средства: междоусобная война братьевъ, отпорженіе Чехии онъ Моравии (895) (58) и приглашеніе Мадьяровъ въ Моравію и Панонію. Арнульфъ въ войнѣ, открывшейся, 898, между Святополковичами, взялъ сторону Святополка, уже побѣжденнаго Мойміромъ, и приказалъ Лиопольду и Арибу прижлы спрашно онуспоиниъ Моравскую землю (898—899). Хотя и ушрачена была въ этой войнѣ Панонія, управленіе и охраненіе коей поручено было, до полнаго покоренія ся, еще въ 892, Арнульфомъ васалу своему, Брячиславу, однако, при всемъ томъ, Мойміръ принудилъ Святополка удалиться въ Нѣмецкую землю (60). Въ 899 на-

сударей. Тоже самое дѣлалось и дѣется еще и въ наши дни.

(56) *Const. Porph.* A. I с. 41. и *Hildegrad. Gradic.* уноминаюиъ о прехъ сыновьяхъ. Трешій, де, назывался Святобогъ.

(57) *Ann. Fuld.* ap. *Pertz* I. 413.

(58) Напрасно Мойміръ жаловался императору черезъ своихъ пословъ на то, что онъ пранимаситъ опщепенцевъ (897). Конечно, онъ разумѣлъ подъ этимъ Чеховъ и Дужицкихъ Сербовъ. *Ann. Fuld.* 897, 898.

(59) *Ann. Fuld.* a. 892.

(60) *Ann. Fuld.* a. 898, 899.

па Іоанъ ІХ возобновилъ, по желанію Мойміра, Моравское архієпископство, упраздненное, по смерти Мефодія (885), и присоединилъ къ нему еще три епископства. Новыя владенія Баваровъ и Мадьяровъ (900) принудили Мойміра къ покою, заключенному, 901, въ Рьзнь, съ малолѣпнымъ императоромъ, Людвигомъ ІV (61). Славное имя Мораванъ и торговыя связи ихъ съ окрестными народами, особенно съ Нѣмцами, оспавались не тронуты и при самомъ концѣ ихъ державы. Еще 898 и 906 встрѣчаемъ въ распоряженіяхъ Нѣмецкихъ королей и маркграфовъ послановленія и изыянія въ пользу Моравцевъ, торговавшихъ съ Баварцами на Дунаѣ (62). При всемъ томъ ворота, открытыя однажды Мадьярамъ ко вреду Славянъ, не затворялись уже больше. Въ самомъ дѣлѣ, Мадьяры, поселясь въ Пописьѣ, и усиливъ себя счастливыми походами на воспокъ и югозападъ, наконецъ, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ поныпокъ (63), нагрянули, 907, соединенными силами на Моравское царство, съ такимъ прудомъ основанное Распицемъ и побѣдоносно прославленное Святополкомъ, и разрушили его до основанія. Послѣ страшнаго пораженія Нѣмцевъ и Славянъ у Пресбурга (въ Августъ 907), откуда едва спасся бѣгствомъ молодой король, Людвикъ, и гдѣ, по всему вѣроятію, погибли опъ меча, Баварскій воевода, Лиотпольдъ, и князь Мойміръ, скрылась съ поля

(61) Ann. Fuld. a. 901 *Kollar Annal. Vind. I. 530.*

(62) Грам. Арнульфа 898: Si forsitan de Moravorum regno aliquis justitiae causa supervenerit. Placit. a. 906. Sclavi qui de Rugis (ш. е., изъ Моравіи) vel de Bocmanis mercandi causa exeunt. Si autem transire voluerint ad mercatum Moravorum etc.

исторіи самобытная Славянская Моравія. Ударъ эпохъ направленъ былъ въ самое сердце Славянъ. Древніе обитатели, избѣгшіе смерти или рабства, ушли въ Тапры, Булгарію, Хорватію, и друг. мѣсна, а на землѣ, воздѣланной попомъ и кровію Славянъ, просвѣщенной духомъ святаго Константина и Мефодія, основали могущественный престолъ свой Уральскіе дикари. Обломками великой Моравіи попользовались, кромѣ Мадыровъ, Нѣмцы, Чехи и Поляки (64).

6. Отырапивъ, съ болеспію, глаза свои отъ этого печальнаго зрѣлища мірскихъ, суетныхъ, вещей, возведемъ ихъ, въ заключеніе, еще къ созерцанію возвышеннѣйшихъ, небесныхъ, предметовъ. — Разрушеніе Гунами митрополипскаго преспола въ городъ Сирміѣ (Sirmium), лежавшемъ въ Славоніи (около 441), вторженіе дикой, неукротимой, разбойнической, сволочи разныхъ скипальческихъ народовъ, именно Гуновъ, Гепидовъ, Лангобардовъ, а болѣе всего Аваровъ, въ плодородный Панонскій Подунай и Пописье, совершенно подавили первое нѣжное сѣмя Христіанства въ эптѣхъ земляхъ. Напрасны были старанія Нѣмецкихъ проповѣдниковъ обратить неукротимую Аварскую дичь въ Христіанскую вѣру. Пока могущество ихъ не было совсѣмъ уничтожено, до тѣхъ поръ свѣтъ вѣры и наукъ не имѣлъ ни какого доступа къ нимъ и народамъ, непосредственно находившимся подъ ихъ

(63) Въ 901, 902, а по темному извѣстію льтоп. Саксонскаго (ар. *Eccard* I. 238. *Ungarii a Marahis ceduntur*), даже и въ 906 г., Мѣйміръ побѣдоносно отражалъ всѣ нападенія Мадыровъ. Срав. *Hild. Grad.* а. 906, 907.

(64) *Voček* Cod. dipl. Mor. I. 74. С., 112. СХХVII. *Cont. Regin.* а. 907. *Const. P.* I. с. 41. ар. *Stritt.* II. 419. *Cosm.* р. 36. — Сравн. *Palacký* I. 130 — 157, 195 — 198.

власпію (65). Только когда Карль Великій одолѣлъ, напослѣдокъ , послѣ упорной восьмилѣтней войны, эптѣхъ необузданныхъ дикарей и навсегда положилъ конецъ ихъ разбойническому царству , а оставшихся въ зависимости его принудилъ принять крещеніе, Христіянское богослуженіе получило , при содѣйствіи предприимчивыхъ Франкскихъ мисіонеровъ , свободнѣйшій доступъ и къ Славянамъ, обитавшимъ, вмѣстѣ съ Аварами, въ Паноніи и Моравіи. Цесаревичъ Пипинъ, разгромивъ Аварскіе крѣпости и круги, топчасъ отдалъ всѣ эптѣ, новопріобрѣтенные, края, то есть, Панонію или Задунайскую Моравію, до впаденія Дравы въ Дунай, въ завѣдываніе и управленіе Арну, Зальцбургскому епископу (796). Это распоряженіе подтвердилъ и отецъ его, Карль, лично въ Зальцбургѣ, которій , возведши Арна въ архіепископскій санъ, послалъ его въ Панонію для устроенія церкви и обозрѣнія этой страны. Онъ, выполнивъ порученіе императора , ввѣрилъ Панонскую епископію Теодорику, по смерти котораго (821) архіепископъ Адальрамъ возвелъ въ епископы Оттона, между пѣтмъ какъ въ Хорусаніи епископствовалъ Освальдъ (839 и слѣд.). Такимъ образомъ воз-

(65) Св. Эмерамъ, епископъ Баварскій, пришедши въ Рвзно (Регенсбургъ), собирався было, 649 г., пуститься къ Аварамъ, просвѣщать и укрощать Христіянскимъ ученіемъ эптѣхъ безбожныхъ грабителей и народоисребителей; но Баварскій воевода, Теодотъ, отговорилъ его отъ этого, представляя, что время избавленія этого народа отъ заблужденія еще не пришло, и что рѣшительно невозможно, не подвергая себя лишенію жизни, приблизиться, черезъ опустошенные предѣлы, къ берлогу эптѣхъ отврапительныхъ разбойниковъ. *H. Canisii Ant. Lect. T. III. P. I. p. 95 sq., Filz Jahrb. d. Liter. 1835. V. 69. S. 68.*

сіяло Христіянство въ Задунайской Моравіи и Нитранской области, въ краяхъ, принадлежавшихъ Прибичъ и Коцелу, насажденное трудами и стараніемъ Зальцбургскаго духовенства (803—870) (66). Между тѣмъ, какъ это происходило въ Задунавъ, въ Преддунайской Моравіи, во владѣніяхъ князя Моймира и Аваровъ, присѣдавшихъ къ Дунаю, съ великимъ усердіемъ проповѣдывалъ Христіянство Урольфъ, прежній Пасовскій епископъ (804—806), низведенный, впоследствии, по причинѣ нѣкоторыхъ распрей, архіепископомъ Арномъ, а теперь всеми мѣрами заботившійся о распространеніи Евангелія, частію по чистому влеченію, а частію по честолюбію и, можетъ быть, даже мщенію, желая добыть себѣ новую архіепископскую кафедру. Проходя, въ сопровожденіи нѣсколькихъ духовныхъ, Аварскую и Моравскую земли, онъ умѣлъ такъ далеко снискать себѣ пріязнь народа и князей, что рѣшился основать въ этомъ краѣ четыре епископін. Папа Евгенийъ II, коему лично, 824, Урольфъ предложилъ это дѣло, радуясь неожиданному обращенію двухъ языческихъ народовъ, охотно согласился на желаніе епископа и князей, и велѣлъ учредить четыре новыя епископства, два для Мораванъ, въ Speculi-Julium, иначе Sorigutur или Sorigost, и Пиправъ, и два для Аваровъ, въ Faviana и Velvar (67). Въ слѣдующемъ году Моравскій князь

(66) *Anon. De conv. Car. ap. Kopitar LXXIII — LXXV. Filz Jahrb. d. Liter. B. 69. S. 73 — 74.*

(67) *Speculi-Julium*, выдаваемое, ошибочно, Салагіемъ за Дѣвинъ, еснъ Оломуць, въ грам. Среднихъ вѣковъ *Julio-montium*, близъ коего и теперь находишся гора *Juliusberg* (въроятно со временъ Квадовъ, отъ Нѣмеди. празднества *Julfest*?). Вм. *Sorigustum*, ш. е., *Sorigost*, или

Мойміръ и Аварскій Тудунъ, вмѣстѣ съ своими епископами, просили папу о возведеніи Урольфа въ Панонскаго и Моравскаго архіепископа, на что эпонъ, цѣля заслуги Урольфа и вѣря ложнымъ свидѣтельствамъ и письменнымъ доказательствомъ о правахъ прежняго Лавреятскаго архіепископства, наконецъ согласился (около 826) (68). Урольфъ былъ объявленъ архіепискомъ Лавреятскимъ и получилъ въ духовное управленіе цѣлую Гунію или Аварію, Моравію, Панонію и Мизію. Впрочемъ, поспановленіе это никогда не было приведено въ полное дѣйствіе. Пасовскій епископъ, хитрый Регингаръ, работалъ почти въ одно время чрезъ своихъ духовныхъ въ Моравіи (69),

Surigot, писали также испорчено Sorigutur. Въ грам., 1052 г., Surgustum quod vulgo dicitur Zlup (*Boček Cod. dipl. I. 127.*), нынѣ Slup, близъ Оломуца, мѣсто, славное пизнари приходящими къ нему поклонниками. Nitrava есть Нишра, Faviana — Вѣна. Салагій виднѣтъ Vetvar въ Спарыхъ Гралахъ (Altenburg). Сравни. *Dobrow. Leg. v. Cyr. S. 52. Filz J. d. L. V. 70. S. 29.*

(68) См. булу папы Евгенія II-го, первоначально издающую *Гевольдомъ* въ Chron. Reicherspergens., въ Мюнхенѣ 1611 г., также въ W. *Hundii* Metrop. Ratisb. 1719. T. I. p. 230., у *Бюкка* I. 14. Filz J. d. L. 70. S. 55 — 57. Некопорымъ була эпа кажется подозрительной; но Фильць, хотя поборникъ правъ архіеп. Лавреятскаго, считаешь ее только хитро составленной, но все же полнѣншой. Упоминаемъ въ ней семь епископій, находившіяся, будто бы, подъ завѣдываніемъ архіеп. Лавреятскаго во время Римлянъ и Гепидовъ, Фильць полагаетъ ошибкой папской канцеляріи, къ чему поводъ подали подложныя грамоты Урольфа. Одну лишь булу папы Бенедикта VII, ок. 974 г., считаешь Фильць подложной. Съ этымъ и мы соглашаемся.

(69) Rinharius (Reginarius episc. Pataviensis apostolus Moravorum dictus) baptizat omnes Moravos. *Bernardi Norici Chron. Laureac*

предупредилъ Урольфа, и, какъ наследникъ Лаврентскаго епископства, присвоилъ себѣ архіепископскій санъ. Напротивъ того, Зальцбургскій архіепископъ, Адельрамъ, сопротивился, всею силой, эпѣмъ повизпамъ, нарушавшимъ право его, такъ что, наконецъ, король Людвикъ прекратилъ этотъ споръ въ Рьзнѣ, 829-го, слѣдующимъ повелѣніемъ: Чпобыкрай, простирающійся отъ Лысой Горы (Kahlenberg) на воспокъ и дѣлимый на двѣ половины рѣками Спразой (Spigaza) и Рабой, принадлежалъ своей сѣверной и западной частью къ Пасову, а восточной и южной къ Зальцбургу (70). Такимъ образомъ, Преддунайская Моравія, за исключеніемъ Нипранскаго княжества, досталась Пасовскому архіепископству. Вскорѣ по томъ Урольфъ исчезъ съ поля исторіи; а объ оспальныхъ епископахъ въ Аваріи и Моравіи поже мало что извѣстно (71). Въ этомъ состояніи находились Славяне въ обѣихъ Моравіяхъ подъ управленіемъ Пасовскаго и Зальцбургскаго владыкъ, отправлявшихъ богослуженіе на Латинскомъ языкѣ, до самаго появленія въ землѣ ихъ двухъ брапѣевъ, святыхъ Константина и Мефодія, измѣнившихъ вдругъ, приходомъ своимъ, прежнее положеніе дѣль. Такъ какъ подробное изложеніе дѣяній эпѣхъ

in *Pez Scr. rer. Austr.* I. 1304. Illo etiam tempore rex Sclavorum cum tota familia sua baptizatus est in Moguntia. a 818. *Ib.* I. col. 211. Смотри. *Voček Cod. dipl.* I. 11. Читайте также тамъ и свидѣтельство о древности храма св. Петра въ Бърнѣ (при Моймірѣ). I. 136.

(70) *Hansiz* II. 125. *Voček* I. 18. *Fitz J. d. L.* 70. S. 33.

О подобномъ этому позднѣйшемъ раздѣленіи папой Агапиномъ II-мъ 946 г. смотри. *Fitz* S. 36, 55 — 57.

(71) Арно, еписк. Вейварскій 826 г., упоминается въ грамотѣ кор. Людвика, 836 г., какъ chorēpiscopus (Поцерк. сѣльскій епископъ, викарій).

безсмертныхъ благодѣтелей Славянъ не относит- ся, собственно, къ этому сочиненію, то да по- зволено намъ будетъ, хотя бѣгло, коснуться сдѣсь нѣкоторыхъ событій жизни ихъ (72). Братья, Константинъ и Мефодій, родились въ Селуиѣ (Фесалоникѣ), городѣ, отчасни Славянскомъ, въ Македоніи; родители ихъ, говорятъ, были Греки (Ῥωμαῖον τὸ γένος, quidam Graecus Methodius), благороднаго происхожденія. Старшій, Констан- тинъ, за необыкновенную и обширную ученость свою, получилъ имя философа, что тогда вообще оз- начало мужа, искуснаго въ письменности и наукахъ. Оба брата пріобрѣли въ эпмѣ торговомъ, много- людномъ, городѣ основательныя свѣдѣнія въ раз- ныхъ языкахъ. Безъ сомнѣнія, оба же они выучились основательно, еще въ опцовскомъ домѣ, Славянскому языку, господствовавшему тогда, наравнѣ съ Гре-

- (72) Источники и древнія свѣдѣтельства о Константинѣ и Мефодіѣ, дѣляясь, по языкамъ А) на *Греческія*, куда относятся: 1) Византійцы: Продолжатель Кон- стантина Багрянороднаго, Симеонъ Логофетъ, Куро- полапъ Иоанъ Скилица, Кедринъ, въ *Стритера* II. 570 sq. 2, Жипіе Булгар. архіеп. Климентъ (ум. 916), состав- ленное Феофилакиномъ, въ подлин. изд. *Амер. Пам- перемъ* (въ Вупѣ) 1802 г., на Новогреческ. въ Липскѣ 1805; сравн. *Leo Allat. Exercit. 1665. 4. Assem. III. 147—149. Pejacsevich Hist. Serb. p. 74. pol. B. Dobrow. I. 9.* 3) Преемство или списокъ Булгар. архіепископовъ, по *Добровскому*, I. 84., около 1000 г., а по *Pejacs.* ок. 1156, въ *Assemani* III. 143, *Pejacs.* p. 75. 4) Записка неизвѣстн. о Кирил. письменахъ, въ *Banduri Imp. Or. II. 112 — 116. Stritt. II. 963. Schlöz. Nest. III. 221.*, *Кенезъ Библиогр. листы 351. Kopitar Glag. 47.* Б) *Латинскія*: 1) *Anastasi- us Bibliothecar* (ум. 886) подъ 872, также 875 г., въ *Dobrow. I. 36 — 38.*, *Погод.* стр. 148, *Acta SS. M. Martii d. IX.* 2) *Пославія папы Юана VIII, 874 — 882,*

ческимъ, не только въ Македоніи, до Селунскихъ во-рошъ, но почти въ цѣлой Греціи. Въ возмужаломъ возрастѣ Константинъ отправленъ былъ родиме-лыми своими въ Цареградъ или Константинополь, столицу Греческихъ государей, бывшую, въ то вре-

разбросано въ *Timoni, Salagii, Schlöz., Dobr., Воѣка*, и др. Содержаніе ихъ представлено *Комментаромъ* въ *Glag. LXXVIII.*, съ опущеніемъ, впрочемъ, трехъ главныхъ по-сланий, 874—875, къ кор. Людеву, Карломану, кн. Мун-пиміру, смонр. *Tim. Im. Hung. 164, Salag. 439. 412. Dobr. I. 91.* 3) *Anon. Salisburg. De conv. Carant. a. 873.*, ар. *Fre-her. Scr. ger. Vol. 15. Ofel. Scr. ger. Voic. I. 780.*, луч-ше же всего у *Kopit. Glag. LXXI — LXXVI* 4) Мо-равскія грамоты 1062 г., заключающія въ себѣ списки со старшихъ, съ 864 по 884, у *Боѣка Cod. dipl. Mor. I. 32, 47, 49, 69, 136, 137.* 5) Приписка въ Моизовой рукоп. XII-го в., рукоп. записки въ directorium Люшо-мышльскаго храма, также Нѣмецк. Люшом. грам. у *Бо-ѣка I. 32.* 6) Первая Ингальнская Легенда, Translat. согр. *S. Clementis*, принал. XI стол. и соснавл. Гавдериномъ, еписк. города Велпшры, у Болацисшовъ въ *AA. SS. d. 9. Mart. T. II. p. 19 sq.* 7) *Cosmas* о крещеніи Мефоді-емъ Борнволя, въ *Pelz. et Dobr. Scr. I. 23.* 8) Сазавскій монахъ, interpolator *Cosmas*, у *Dobr. I. 40.* 9) Градциш-скій монахъ, половины XII-го стол., у *Dobr. I. 51.* 10) *Presbyter Diocleas* ок. 1161, у Люція 1666, извлеченіе у *Шлѣцера III. 153, Pejacs. Append. XVI—XXVI.* 11) Фома, архіеп. Силннскій, XIII-го в., о соборахъ 925 и 1059, у *Schwandt. III. Farlati III. 51, 64, 84 — 128,* сравн. *Slhlöz. III. 209. Dobr. I. 49.* 12) Вшорая или Мо-равская, Легенда, XIV стол., составленная по Ингаль-нской и Хриспану, у Болацисш. въ *Act. SS. 9 Mart. Schlöz. III. 154,* наилучше *Dobr. Pr. 1826. 8.* 13) Леген-да о св. Людмилѣ нач. XIV стол. въ *Dobr. Krit. Vers. Leg. F. 14*) Житіе св. Вячеслава, написанное Хриси-паномъ, начал. XIV стол., въ *Dobr. Krit. Vers. Leg. G. 15*) Чтенія или опривки изъ Хриспана въ Чешск. рас-синал., также у Болацисш., сравн. *Dobr. I. 26. II. 6. 16*)

мя, поже Полуславянскої (73), гдѣ и рукоположенъ во священники, между тѣмъ какъ братъ его, Мефодій, еще прежде вступилъ въ монашеское званіе. Изъ Цареграда Констаншинъ, прежде всего, опиралился на Черноморье и Меопиду, къ Казарамъ, желая постыпъ въ этомъ народѣ сѣмя Христіанскої вѣры, откуда, въ скоромъ вре-

Двѣ позднѣйшія Моравскія легенды, составл. по первой Моравской, и по сю пору не напечат. *Dobr.* I. 26. В.) *Славянскія*: 1) Иоанъ Екзархъ Булгарскій (ж. 892—906), у *Калайдовича* смр. 129 и слѣд. 2) Булгар. мнхъ, Храбръ, X или XI-го стол., у *Кал.* 189 и слѣд. 3) Оспромѣрово Евангел. 1056 — 1057. *Dobr.* I. 77. 4) Кирил. житіе, въ пергам. Прологъ XIII-го в., у *Калайд.* 90. 5) *Несторъ*, изд. *Тилк.* 16. 6) Далман. Хроника безыменнаго Дуклянскаго священника, въ рук. *Dobr.* I. 39, 69. 7) *Dalimil* Кар. 23, изд. *Procház.* 87. 8) *Glossae* Чешск. *passion.*, у *Ганки* *Zb. slov.* 318. 9) Крашкія житія (прологъ) въ Руск. рук. 1432, въ другомъ XVI ст., у *Погодина* 103, 105. 10) Рускій хронографъ 1494, у *Погод.* 108. 11) Руск. жит. въ Чешь-Мин. и у *Schlöz.* III. 233. 12) Краткія Сербскія лѣтописи, часнію печатныя (въ Серб. лѣтоп. 1828. I. 43. 1829. I. 35.), а часнію въ рук. — Вспомогательныя: *Stredovsky Sacra Morav. hist.* Salisb. 1710. 4. *Assemani* Kal. T. III. *Schlözer* Nest. III. 149—242. *Dobrowsky* Cyr. u. Meth. Pr. 1823. 8. (На Руск. М. *Погодинымъ* М. 1825. 4.). *Ego же* Mähr. Leg. 1826. (Эпо два — самыя основательныя сочиненія объ этомъ предметѣ). *Kopitar* Glagilita Clozianus. Vind. 1836. F.

(73) Но не одни только высокія, духовныя и свѣтскія, должности, занимали природные Славяне. Вскорь попомъ взошелъ на императорскій пресполъ Славянинъ Василій (срав. §. 29. ч. 8.). Византійскіе писатели того времени часно употребляютъ Славянскія слова, чпо указываютъ намъ на распространеніе погда Славянскаго языка въ Цареградъ.

мени, счастливо воропился въ Цареградъ съ мощами св. Климента, епископа Римскаго, замученнаго въ Таврическомъ Херсонѣ, 102 года, и найденными имъ близъ города Херсона (74). Сдѣсь, соединясь съ братомъ, Мефодіемъ, обратишь зрѣніе свое на Славянскій народъ, занимавшій обширныя края въ Греціи и Булгаріи, и копя тогда, большей частью, обращенный въ Христіанскую вѣру, однако, по недостатку въ Славянскомъ чпеніи и ученіи, все еще возвращавшійся назадъ, къ языческой слѣпотѣ, и, сверхъ того, спонавшій, въ Булгаріи, подъ властію языческихъ государей. Зная хорошо, съ какой пользой употребляли свой родной языкъ въ дѣлахъ, опносящихся къ вѣроисповѣданію, Армяне, Ибры, Сиряне, Копшы, и друг. Восточные народы, опличавшіеся языкомъ опъ Грековъ и имѣвшіе свои храмы частію даже въ самомъ Цареградѣ, не говоря уже ничего о древнихъ Бесахъ (75) и Гопахъ на Западѣ, Константинъ рѣшился сдѣлать участниками эпого благодѣлія и самыхъ Славянъ. Съ эпою целью составилъ онъ, 855, Славянскую азбуку, совершеннѣйшую въ своемъ родѣ, въ основаніе коей положилъ Греческое письмо, прибавивъ къ нему нѣсколько, опчастни новыхъ, опчастни же взлпыхъ изъ упомянутыхъ языковъ, буквъ, и попомъ приступилъ, безъ оплогательства, къ переводу чпеній святаго Евангелія и

(74) Путешествіе Константина къ Козарамъ произошло въ то самое время, когда грекъ Петрогъ (Petronas) опправленъ былъ изъ Цареграда начальникомъ въ Херсонъ (ок. 840). Такъ думали *Assem.* II. 371. *Dobr. Leg.* v. Cyr. 81.

(75) *Vita S. Theodosii ap. Pagi* T. II. p. 9. Сравни. *Abk. d. Slaw.* 71.

Посланій, Псалтыря и нѣкоторыхъ другихъ книгъ, необходимѣйшихъ при богослуженіи. Не только Греческіе и Булгарскіе Славяне приняли съ радостію предложенный имъ даръ, но также и самыя Уральскіе Булгары, въ то время нѣсколько уже ослабившіеся въ Мизіи, смягчены были силою слова Божія, и Мефодій лично крестилъ Булгарскаго князя, Бориса, въ 861 (ср. §. 29. ч. 6.). Такимъ образомъ, Славянское богослуженіе (лицургія), начало распространяться, 855 — 862, прежде всего между Греческими, а послѣ и Булгарскими, Славянами, граничившими на Дунаѣ у Пешта, подъ Маптрой у Ягра и далѣе у рѣки Торисы, непосредственно съ Моравскою державою знаменитаго Распислава. Около 863 г. князь Распиславъ (76), вѣроятно, зная уже о переводѣ Богослужебныхъ книгъ для Греческихъ и Булгарскихъ Славянъ, просилъ императора Михаила прислать ему Славянскихъ учителей. Эпипотъ тотчасъ отправилъ къ нему, въ верхнюю Моравію, Конспантіана и Мефодія съ ихъ помощниками (77). Въ то время Распиславъ былъ совершенно независимъ отъ Пемцевъ (срав. ч. 4.); въ столицѣ его, Моравскомъ Велеградѣ, пнѣш-

(76) Несторъ говорилъ также о Святополкѣ и Коцелѣ. Но, какъ въ Мосбургѣ, у Коцела, еще 865 г., Зальцбургскій архіепископъ, Адальвинъ, совершалъ Богослуженіе, то, поному, рѣшительно нсвѣроятно, чтобы эпипотъ князь учаспвовалъ въ упомянутомъ призваніи; Святополкъ же былъ тогда подъ властію Распислава. Сравн. *Dobr. Leg. v. Суг. 86 — 88. Онъ же въ Müll. Nest. 194.*

(77) Изъ нихъ, впослѣдствіи, прославился больше всѣхъ Климентъ, еписк. Булгарскій въ Македоніи (ум. 916 г.)

письмъ Градиштѣ (78), поселились Византійскіе апостолы, которыхъ радостно приняли Славяне и которые, съ сугубой ревностью, начали сооружать храмы, переводить прочія Богослужебныя книги, можетъ быть даже все Священное писаніе, равно какъ и вводяши Славянскую литургію въ Распицевомъ царствѣ. Въспль о распространеніи Славянской литургіи въ краяхъ, некогда зависѣвшихъ отъ Латинскаго духовенства, вскорѣ далеко разнеслась: папа Николай потребовалъ, въ 867, въ Римѣ братьевъ, Константина и Мефодія, которые, представши, 868 года, передъ его преемника, Адриана, не только доспапочно оправдали свое ученіе и дѣйствія, но еще, принесеніемъ мощей святаго Климентя, и вообще высокими добродѣтелями своими, снискали полное довѣріе и дружбу его. Папа, распросивши о положеніи дѣлъ въ Моравіи и Паноніи, возвелъ Мефодія въ архіепископы, а Константина въ епископы этой земли. Впрочемъ, послѣдній не принялъ этого сана, а вступилъ въ монастырь, подъ именемъ Кирила, въ коемъ и кончилъ, еще въ томъ же году, свою

(78) Не годится такъ вовсе отвергать того, что Велеградъ былъ пребываніемъ князя Распица и архіеп. Мефодія, какъ это сдѣлали Добнеръ, Пиннеръ и Добровскій. Въ грам. 1030 г., у Бочка I. 113., читаемъ: „Weligrad ubi cepit christianitas“, а Моравская Легенда, Ms. Florarium у Боландисновъ, Далмилъ, Длугошъ („Meth. et Cyr. sedem pontificalem apud Wielograd ponunt“ I. 85. Сравни съ этымъ: „Wielegrad ad fluenta fl. Moravae“ p. 7), и др., брали свидѣнія свои еще изъ хорошихъ источниковъ о пребываніи Константина и Мефодія въ Велеградѣ, частью изъ народнаго преданія, а частью изъ древнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ.

благочестивую жизнь. Папа полагалъ, что основаніемъ Моравскаго архіепископства, вмѣстѣ Панонскаго въ Сирміѣ, снова присоединилъ Панонію и Моравію къ своей имперіи, коей онъ некогда принадлежалъ (79). Вскорѣ по возвращеніи Мефодія въ Моравію открылись страшныя бѣдствія и схватки между Распицемъ, племянникомъ его, Святополкомъ, Людвигомъ, королемъ Пьемонтскимъ, и сыномъ его, Карломаномъ, королемъ Баварскимъ, кончившіяся, впоследствии, гибелью несчастнаго Распислава (869—870). Въ эту бурную пору Мефодій проживалъ въ области князя Коцеля или въ Задупайской Моравіи, гдѣ, вѣроятно, съ позволенія самаго князя, ввелъ Славянскую литургію, и тѣмъ заставилъ Зальцбургскаго архипрезвитера, Рихвальда, 870, удалиться опшуда съ гнѣвомъ. Но когда кончилась Моравская война и Святополкъ взошелъ на престолъ, Мефодій снова проживалъ въ Велеградѣ, въ комѣ, 871, крестилъ Чешскаго Боривоя (§. 39. ч. 7.), имѣя помощникомъ въ шрudahъ своихъ, Горазда, природ-

(79) Трудно почть въ почть означить границы Моравско-Панонскаго архіепископства. Можеть бытъ онъ опчисти повпорены въ грам. 973 (1086), у Козьмы. Нѣтъ сомнѣнія, что его соснавлили Распицова, а послѣ Святополкова, Моравія, Чехія, впоследствии и Коцелова часть Паноніи. Срав. § 42. ч. I. Папа Иоанъ, суля по посланію къ Мушмиміру, снарался подчинить Мефодію и Хорватовъ. Мефодій называется обыкновенно archiepiscopus Moraviae (*Boček I. 42, 47, 136.*), иногда Pannoniae, какъ преемникъ Панонскихъ архіепископовъ, пребывавшихъ въ Сирміѣ. Такъ почно и Ахридапскій архіепископъ назывался, по древнему обычаю, архіепископомъ Юстиніанскимъ (Justinianae primae).

наго Моравана (80). Славянская литургія, любезная, какъ можно полагать, народу, въ скоромъ времени распроспранилась, также, и въ сосѣдственныхъ краяхъ, Хорватіи (81), Сербіи, Чехіи, Польшѣ и другихъ. Папа Іоанъ VIII, желая удержатъ въ своемъ папиріаршествѣ Панонію, опсповвалъ Моравское архіепископство Мефодія въ посланіи своемъ къ Людовику (874) и Карломану (875) (82); впрочемъ, не могли прекратитъ жалобъ Зальцбургскаго духовенства, ненавидѣвшаго Мефодія за оппорженіе отъ нихъ къ себѣ Паноніи и обвинявшаго его въ неправомъ ученіи, попребовалъ, наконецъ, послѣдняго, въ 879-мъ, въ Римъ. Мефодій, сдѣлавъ знаменитое исповѣданіе вѣры, объявленъ былъ невиннымъ, Славянская литургія одобрена и позволена, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, и Лапчинская осипавлена при своемъ правѣ, а Нипранскимъ епископомъ въ области Святополка поставленъ Немець, Вихингъ (880). Съ этой поры счастье и спокойствіе Мефодія были нарушены: хитрый Вихингъ всеми мѣрами спарался не только лишитъ святаго мужа любви и расположенія у князя Святополка, но даже привелъ его, разнаго рода непріятностями и стѣсненіемъ, къ самому гробу. Впрочемъ, Мефодій, пока жилъ,

(80) Такъ говоритъ жизнеописатель арх. Климентъ. Добровскій считаетъ его, по имени, Булгаромъ. Но не въ одной Булгаріи и Сербіи, напротивъ въ Моравіи и Чехіи, имя это также употреблялось; сравн. городъ Horažďovice, и др.

(81) Посланія папы Іоана VIII. 879 Ad clericos Salonitanos, безъ означ. года. Ad Muntimirum Croat. ducem.

(82) S. Timon Imago ant. Hung. I. II. с. 16. S. Salagii De statu eccl. Pannon. I. IV. p. 439. I. VI. с. 5. Dobrowsky' Cyr. u. Meth. 91.

умѣлъ опклонивъ опъ себя всѣ сѣпн пропивши-ка своего, и только по смерти блаженнаго мужа, 885 (83), открылось спрашное гоненіе на Славянское духовенство, изъ коѣго опличивѣйшихъ, Горазда, Климентя, Лаврентія, Наума, Ангелара, и другихъ, жестоко преслѣдовали, по паговору Нѣмецкихъ духовныхъ, сперва скрышно опъ Святополка, а потомъ уже и явно, и, наконецъ, изгнали ихъ совершенно изъ земли (84). Хотя Славянская литургія, встрѣтившая такое жестокое сопротивленіе и не пашедшая довольной подпоры въ князь Святополкъ, заняпомъ другими дѣлами, держалась еще, изъкоторое время, кое-гдѣ, въ Моравіи, а опчасти и въ Чехіи, однако жъ не могла ужъ сдѣлаться болѣе господствующей. Въ 899-мъ, папа Іоанъ IX, списходя на желаніе князя Мойміра, послалъ въ Моравію архіеппскопа Іоана, и съ нимъ двухъ епископовъ, кои посвящили шамъ новаго архіеппскопа и трехъ епископовъ, пропивъ

(83) Изъ грам., помѣщенной въ *Бочковомъ Cod. dipl.* Ц 47. открываеппся, что Мефодій еще 884., Іюня 29 дня, освятилъ храмъ св. Петра въ Бърнѣ. На годъ смерти его указываетъ намъ, хотя не ясно, житіе у *Калайд. Іо. Екс. 90. Dobr. Leg. v. Curg. 66. Срал. Jahrb. d. Liter. 1836 53. стр. 19.* Мефодій кончилъ жизнь свою въ столицѣ Велеградѣ, гдѣ и погребенъ.

(84) Житіе еппск. Климента, стр. 121 — 124. „Князь Святополкъ именпо тогда не былъ въ своей землѣ; иначе, въ присуствіи его, не смѣли бы пакъ жестоко обходиться съ исповѣдниками истины. Эпъ варвары были Нѣмцы (*Нѣметзои*), опъ природы своей свирѣпые и люшые, и п. д.“ Впрочемъ, Святополкъ еще прежде, именпо, во время споровъ, открывшихся, по смерти Мефодія, между Славянами и Нѣмцами, послѣднихъ оправдалъ, а первыхъ обвинилъ. Смолр. *Dobr. I. 114—121.*, особено 118.

чего Майницкій и Зальцбургскій архіепископы, ведшіе себя смиренно въ царствованіе могущественнаго Рашица и Святополка, теперь же, послѣ поддачи Мойміра Франкамъ, сдѣлавшіеся безмърно дерзкими (*velint, nolint, piissent* Майницкій Гапонъ папѣ о Моравцахъ, *Francorum principibus colla submittent*), возсинавали въ наспойчивыхъ посланіяхъ къ папѣ (899 — 900). Впрочемъ, уже не нужно было болѣе эстьхъ безумныхъ споровъ! Впорженіе Угровъ, случившееся вскорѣ (907), совершенно подавило первый расадинокъ Христіанства въ Паюніи и Словакіи. За то, тѣмъ радоспие и величественнѣе процвѣла Славянская литургія въ Болгаріи, Сербіи, и, вскорости попомъ, на Руси. — Предспавивъ, въ возможной краткости, сколько то было нужно для подлежащей цѣли нашей, очеркъ апостольскимъ шрудамъ Константина и Мефодія между Славянами, оспиается теперь еще привести главные доводы, почему мы, вмѣстѣ съ Добровскимъ, Воспоковымъ, и другимъ (85), полагаемъ начало Славянской литургіи въ Болгаріи, а продолженіе ея въ Моравіи. Ипакъ а) Древніе отечественные, а съ ними и иностранные, писатели единогласно приписываютъ изобрѣженіе Славянской азбуки спаршему бра-

85) *Dobr. Inst. l. slav. p. V. et l. Ego же Cyr. u. Meth. 66, 133. Ego же Leg. v. Cyr. 89, 91 — 93. Ego же Замѣч. въ Милер. Неспоръ, стр. 194, 196 — 197. Ego же Письмо въ Pertz Archiv. 1825. Bd. V. S. 661. Востоковъ въ Трудяхъ Общества любителей Російск. словесности. М. 1820. кн. 17. стр. 5—61, и въ Кеппеномъ Собран. Славян. памятц. стр. 27. Розенкампфъ Обзоръ. Кормч. книги. Москв. 1829. 8. стр. 6—7, 44, 46*

шу, Константину или Кирилу, относя составление ея къ 855 году. Булгарскій черноризецъ, Храбръ, свѣдѣтель, очень хорошо знакомый съ своимъ предметомъ, и, по всему вѣроятію, относящійся къ X или, по крайней мѣрѣ, къ XI столѣтію, такъ выражается объ этомъ:

Прежде оубо словѣше не имѣху книгъ, иже чрѣтами и рѣзани чѣтѣхъ и гаталухъ, погани еше. крѣстивше же есмь, римскими и грѣчьскими писмены ижедалухъ есмь писати словѣньскѣ рѣчи безъ оустрещена. иже како можетъ есмь словѣньскы писати добрѣ грѣчьскими писмены: богъ, или животъ, или зѣло, или црѣковъ, или чашне, или широта, или едъ, или ядоу, или юносеть, или языкъ и иная подобная емя. и такъ бѣша многа лѣта. почтоже чловеколюбецъ богъ, строжъ есѣ и не шѣтакаѣж чловеча рода безъ разума, иже бытъ къ разумоу приводи и спасению, помилувавъ родъ чловець, посла имъ свѣтаго константина философа, нарицаемаго кирила, мужа праведна и истинна, и сътвори имъ л. писмена и оумъ, шѣа же по словѣньскѣмъ рѣчи...

Ище бо взпросиши книжечна грѣчьскы глагола: что бы есть писмена створишъ, или книги прѣложишъ, или въ кое время, что рѣдѣци шѣхъ иухъ вѣдѣтъ: ащеи взпросиши словѣньскы воукаръ, глагола: что бы писмена створишъ есть, или книги прѣложишъ, что быи вѣдѣтъ, и шѣвѣщавше рѣкжтъ: свѣтъи константинъ философъ, нарицаемъ Кирилъ, тзи намъ писмена створи и книги прѣложи, и мѣлодие братъ его. и аще взпросиши: въ кое время? что вѣдѣтъ и рекжтъ: яко въ рѣмена михаила царѣ грѣчьскаго, и кориса княза вѣзгарьскаго, и ратица княза моравьска, и коцелѣ княза вѣлѣньска, въ лѣто же шѣхъ създаши вѣсего мира. *стѣхъ (855 по Р. Х.). (86). Съ эпѣмъ согласны также краткія Булгарскія и Сербскія лѣтописи и современники, единогласно приписывающіе изобрѣщеніе азбуки и первый переводъ книгъ Константину. Такъ, въ одномъ, конца XV

(86) Въ рук. Бул. 1348, у Калайд. Ю. Екс. стр. 189—192.

спол. читаемъ: *Лѣта ꙗ҃сѣѣг* (=855) написана соуть наша письмена Кириломъ философомъ, оучителемъ азыкоу Болгарскому, при царѣ Михаилѣ и матери его Феодорѣ (87). Въ другомъ временникѣ, половины XV спол., написано: *Лѣта ꙗ҃сѣѣг* (=855) Константинъ философъ, глаголемый Кирилъ, оустроилъ письмена Словенскому азыкоу (88). Годъ 855 Добровскій считаетъ истиннымъ (89). Съ показаніями Славянъ согласны, также, и показанія Лапшицевъ. Современникъ, и, гораздо лучше сбивчиваго безыменнаго Зальцбургца, знакомый съ ходомъ дѣла, папа Іоанъ VIII, прямо называетъ, въ посланіи своемъ къ Святополку, 880 г., Константина творцемъ Славянскаго письма (90). Не мсшьше ясно и важно свѣдѣтельство

(87) Подобнаго рода рукописей сравнилъ я около пятнадцати. Въ нѣкоторыхъ стоитъ, ошибкой, *ꙗ҃сѣѣг* вм. *ꙗ҃сѣѣг*, п. е., 6360 вм. 6363 г., что, разумѣется, произошло отъ недосмотра переписчика, считавшаго последнее число, г (глаголь), слогомъ-го слова шестнадецатого (г съ пинпой сверху, какъ перѣдко пишется), и, потому, выпустившаго его.

(88) Въ Погодиновомъ переводѣ Добровскаго сочиненія „Кирилъ и Мефодій,“ помѣщенъ подобный же опривокъ изъ рукоп. временника 1494, въ коемъ тоже 6303 написано, по ошибкѣ, вмѣсто 6363, какъ это замѣнилъ уже и Добровскій на полѣ въ своемъ извлеченіи (теперь въ Чешскомъ Музеѣ).

(89) *Dobr.* Cyr. u. Meth. 43. Gegen das Jahr 855 ist nichts einzuwenden, wenn gleich die übrigen Data nicht ganz richtig berechnet sind (Впрочемъ приписки, „по седьмому исворѣ *лѣта ѿд-го*“, нѣтъ въ рукоп. 1348, а Коцелъ могъ даже при жизни опца своего, Прибины, быть Удельнымъ княземъ.). *Ego* же *Mähr. Leg.* 53, 92.

(90) Ep. Joann. VIII. Papae ad Svatoplucum: Litteras denique

Сазавскаго черноризца (жилъ 1126—1162), приписывающаго составленіе Славянскихъ писемъ тоже святому Кирилу (91). Слѣдовательно, возраженіе, представляемое безыменнымъ Зальцбургцемъ, считающимъ Мефодія творцемъ азбуки (чего, однако же, прямо онъ не говоритъ), и называющимъ ее новой (92), также Солонскаго собора, 1059, осудившаго буквы ерешника Мефодія, какъ Гонскія (93),

slavonicas a Constantino quodam philosopho repertas, quibus deo laudes debitas resonant, jure laudamus. Словцо quodam падѣлало множество затрудненій объяснителямъ. Это, по нашему мнѣнію, формула писцевъ и переписчиковъ того времени, ш. е., IX-го в., обыкновенно употреблявшаяся въ посланіяхъ королей и папъ даже о самыхъ знаменитѣйшихъ особахъ, на пр. въ грам. имп. Карла V. ок. 800 qualiter quaedam venerabilis matrona nomine Irminsuint etc., Людвига 883 fidelem quemdam nostrum nomine Hunrocom etc., Карломана 876 cuidam fideli presbytero nostro nomine Werinollo etc., Арнульва 889 qualiter quidam comes noster nomine Adalhart etc., въ другой его же 896 cuidam clerico nomine Nithard etc., Людвига 903 qualiter quidam comites nomine Arbo et Engelmar etc.

(91) Chron. Mon. Sazaw. in *Felzel et Dobr. Scr. rer. Boh. I. 90.* Procopius...natione Bohemicus de villa Chotun (игуменъ монастыря Сазавскаго 1030 — 1053) Sclavonicis litteris, a sanctissimo Quirillo episcopo quondam inventis et statutis, canonicè admodum imbutus.

(92) *Dobr. Cyr. u. M. 48.* Noch immer konnte der Salzburger Priester im J. 873 die slawischen Buchstaben für eine neue Erfindung ansehen (quidam Graecus Methodius nomine noviter inventis slavinis litteris, и. е., касательно Гречesk. языка и Латыни), wenn sie gleich durch ihren ersten Erfinder Constantin schon etwa seit 18 oder 13 Jahren den Slawen bekannt waren.

(93) *Archid. Thomas.* Dicebant enim gothicas litteras a quodam Methodio haeretico fuisse repertas. Срав. *Dobr. Cyr. u. M. 48.* Можетъ быть, это мѣшину уже на письмена Глагольскія, вѣроятно изобрѣтенныя тогда въ Далмаціи и подсушныя Мефодію.

вовсе неосновательно, какъ опирающееся на грубомъ и очевидномъ неувѣжествѣ или лжи эпѣхъ показателей. б) Изобрѣшеніе и составленіе азбуки сдѣлано Греками, въ Греціи, и именно, вѣроятно же всего, въ Константинополь, для Греческихъ Славянъ (94). Доказательствомъ тому—Греческія буквы, взятыя въ основаніе, присоединеніе новыхъ письменъ изъ языковъ Коптскаго, Еврейскаго, Армянскаго, и п. д., а больше всего правописаніе, составленное по образцу Греческаго, Армянскаго, и п. д. Такъ, *ou* вмѣсто *y*, а *u* вмѣсто *y* (*upsilon*), совершенно Погречески (*ou, ci*); употребленіе полугласныхъ *ь* и *з* въ концѣ слоговъ, послѣ согласныхъ, — вполне Поармянски (95), и, притомъ, основывается на свойствѣ древнихъ Восточныхъ языковъ, и. е., что каждый слогъ долженъ окончиваться гласной, явной или скрытой. Составленіе азбуки Мефодіемъ, при пособіи Лапшинскихъ помощниковъ, въ 870, по смерти Константина, въ Моравіи, землѣ, уже прежде ознакомившейся съ Лапшинскимъ письмомъ, приняло бы совершенно иное направленіе и произвело бы иную слѣдствія (96). в) По древнѣйшему и достовернѣйшему свидѣтельству Іоана, экзарха Булгарскаго

(94) *Dobr. Cyr. u Meth. 66. Mähr. Leg. 53, 92—93. Omъ же въ Müller. переводѣ Нестора, стр. 194, 197.*

(95) Такъ точно употребляется эпѣ или епѣ въ Армянскихъ рукоп. IX — X-го стол. (послѣ опѣ былъ оставленъ).

(96) *Dobr. въ Müller. переводѣ Нестора, стр. 194, 197. примѣч. 40. Dass Konstantin nebst dem griechischen auch das koptische und armenische Alphabet benutzt habe, ist aus einzelnen Zügen und aus der ganzen Einrichtung des slawonischen Alphabets sichtbar genug.*

(892 и слѣд.), перваго или Шпальянскаго сказаніи о житіи, составленнаго епископомъ Гавдерикомъ (XI столѣт.), и другихъ, святой Константинъ поначасъ, по составленіи азбуки, приступилъ къ переводу чпсней свяпаго Евангелія и Посланій для Славянъ въ Греціи и Булгаріи. Да и, въ самомъ дѣлѣ, къ чему жь бы онъ ее составилъ? За чѣмъ бы, составленной въ 855 году, не употреблялъ до самаго 869 г? Въдъ Греческіе Славяне, принявшіе Хриспіянство (около 688; см. § 29. ч. 6.), писывали уже до него Греческими буквами? Но, такъ какъ это не совсѣмъ удачно, то, потому, возвышенный учитель составилъ для нихъ другую, полнѣйшую, совершеннѣйшую, азбуку. Такъ Іоанъ, экзархъ Булгарскій, говоритъ: *Помеже оубо свѣтъи челоуѣкъ вожи къ стѣтнѣи, философъ река, многы тѣруды прии, строи писмена сло. вѣнскыхъ книгъ, и отъ евангелиа и апостола прѣлаганъ изкоръ: великоже достижѣ, живынъ въ мирѣ сѣмъ чѣмъиѣмъ, толикоже прѣложъ прѣстоупи въ бескончальныи свѣтъъ прииъ дѣлазъ своихъ мѣздоху. съ сѣмъ же съ и оставъ иго въ житии сѣмъ великынъ вожи архиепискоупъ Мелодии, братъ иго, прѣложи всѣ оуставныи книгы. љ. отъ еаньска языка, иже естъ грѣчьскъ, въ словѣнскъ.* (97). То же самое говоритъ и древнѣйшее Шпальянское сказаніе (Легенда) о жизни Константина, именно, что онъ принесъ въ Моравію съ собой уже готовый переводъ свяпаго Евангелія (98). Въ Кирилловскомъ

(97) *Калайд.* Ю. Екс. 129. Рукопись, изъ коей это напечатано, естъ Руской списокъ конца XI-го или начала XI-го стол.

(98) *Acta SS. M. Mart. II. 20. §. 7.* Cumque ad partes illas (въ Моравію къ Распицу) deo praeparante venisset (Константинъ съ брашомъ своимъ, Мефодіемъ), cognoscentes

жипиѣ, по рукописи XIII столѣтія (99), въ Синаксарахъ и Минеяхъ, по древнѣйшимъ рукописямъ и изданіямъ (100), всюду называется Конспаншингъ „первымъ учителемъ Славянскихъ книгъ, первымъ учителемъ Славянскаго языка,“ что означаетъ не только творца азбуки, но, вмѣстѣ съ нѣмъ, и писателя, полковаателя слова Божія. Этой заслуженной славы безсмертнаго мужа, основанной на единоголасномъ показаніи всего Христіянства, отъ папы Іоана VIII., 880 года, до нашего времени, ни какъ не опиятъ неопредѣленнымъ выраженіемъ невѣжественнаго Зальцбургца, равно какъ и несправедливымъ рѣшеніемъ Солунскаго собора (1059).

з) Что переводъ Богослужебныхъ книгъ, начатый Конспаншиномъ, а продолженный братомъ его, Мефодіемъ и Булгарскими помощниками, предпринятъ былъ для Славянъ Греческихъ и Булгарскихъ (101), это не только само собой въ природѣ вещей, но и подтверждается, сверхъ того, досто-

loci indigenae adventum illorum, valde gavisī sunt, quia et reliquias b. Clementis secum ferre audierant et evangelium in eorum linguam a philosopho praedicto translatum. Exeuntes ergo extra civitatem obviam honorifice et cum ingenti lactilia exceperunt eos.

(99) Жип. по рук. XIII-го в. у *Калайд.* Іо. Екс. 90.

Методіе... братъ преподавателя Кирила философа, първаго учителя Словенскихъ книгъ.

(100) Черногорская псалтырь 1495, листъ 241, Фекроу-

дрѣж дѣ. дил: Свѣтаго Кирила философа и учителя Словенскаго.

(101) Подъ Греческими Славянами разумѣемъ обитавшихъ во Фракіи, Македоніи и Фесаліи, пѣкогда самостоятельныхъ, но съ 688 г., большею частію, подданныхъ Гре-

вѣрнымъ свѣдѣтельствомъ почти цѣлой древно-спн. Можно ли думать, чтобы эти святыя и пламенные мужи, спѣшили съ своимъ тайнымъ сокровищемъ, переводомъ св. Евангелія, въ чужія, далекія, земли, не подѣлавшись прежде съ туземными Славянами, своими сродственниками, нуждавшимися въ этомъ дарѣ, и все еще, по недоспадку въ книгахъ и ученіи, возвращавшимися назадъ въ язычество? Можетъ быть, не имѣли къ тому времени и случая? Но, вѣдь, путешествовали же они у Булгарскихъ Славянъ прежде, нежели отправились въ Моравію, и Мефодій самъ лично крестилъ князя ихъ, Бориса, 861 (смотри. §. 29. ч. 6.) года? Апостольство обонхъ братьевъ въ Булгаріи подтверждается голословнымъ свѣдѣтельствомъ Продолжателя Константина Багрянороднаго, Куропалата Іоана Скилицы, Кедрина, описателя жизни епископа Климентя, Дуклянскаго священника, черноризца Градиштскаго, Моравскаго сказанія и сказанія о св. Людмгѣ. Все упомянутыя Византійскіе летописцы приписываютъ обращеніе князя Бориса въ Христіанство монаху Мефодію (102). Сочинитель жизнеописанія Булгарскаго

ческаго императора, а подъ Булгарскими Славянами— жившихъ въ Мизіи, Угорскомъ Пописѣ и Валахіи, и бывшихъ, съ 678 г., подъ властію Булгарскихъ государей. Въ 861 г. Булгарамъ досталась и часть Славянъ Фракійскихъ въ, такъ называемомъ, Загорьѣ, а нѣсколько прежде и Македонскихъ, почти даже по самой Селунѣ.

(102) Іоанъ Скилица и Кедринъ: *Μεθoδιoν τινα μοναχoν, Ῥωμαιογ το γενoς, ζωγραφoν την τεχνην.* Const. Contin. *Μοναχoν τινα των καθ' ἡμας Ῥωμαιογ, ζωγραφoν, Μεθoδιος ὀνομα τω ανδρι.* Сравни. *Dobr. Cyr. 80. 83. Ego же Mähr. Leg. 89.*

епископа, Климента, ученикъ этого помощника и сотоварища святыхъ Константина и Мефодія, слѣдующимъ образомъ выражается объ этомъ; „По такъ какъ народъ Славянскій или Булгарскій (το των Σθλοβενων έτους Βουλγαρων γενος) не понималъ сочиненій, писанныхъ на Греческомъ языкѣ, по святыя мужи считали это дѣломъ, очень вреднымъ. А потому, обращаясь съ молитвой къ ушѣшителю, отъ коего исходилъ даръ слова и умъше говоришь, просили у него милости, избрѣшенія письменъ, которыя соответствовали бы грубости Булгарскаго языка (γραμματα τε εξευρεσθαι δασυτηι βολγαρου γλωσσης καταλληλα). Пріавши эту милость, они избрѣли Славянскія письмена (τα σθλοβενικα γραμματα), перевели, вдохновеніемъ св. Духа, книги съ Греческаго на Булгарскій языкъ, и старались ревностно объяснять зановѣди Божія своимъ даровишѣйшимъ ученикамъ, между коими считались хороводцами (του χορου κορυφαισι) Гораздъ, Климентъ, Наумъ, Ангеларъ и Сава.“ И нѣсколько ниже: „Уже прежде (нежели опсправился въ Моравію), избралъ себя (Мефодій) въ ученики государя Булгаровъ, Бориса, зависѣвшаго отъ императора Михаила, воспламеня въ немъ любовь къ прекрасному родному языку (της οικιας γλωττης, της παντα καλης), и сообщая ему непрерывно благодареніе слова. Потому что Борисъ и безъ того чрезвычайно жаждалъ добраго ученія и всякой добродѣтели. При немъ-то народъ Булгарскій принялъ крещеніе и Христіанство. Безъ сомнѣнія, Константинъ и Мефодій, видя множество вѣрующихъ, и замѣчая необходимость въ духовномъ попеченіи, избрѣли, какъ сказано уже выше, новыя письмена, и составили переводъ Св. писанія на Булгарскій языкъ, чтобы Булгары, изба-

вась опъ Скифскихъ заблуждений, познали испишный и неложный пупъ ко спасенію (103)⁴. Безыменный Ду-клянскій священникъ (около 1161) также говоритъ, что святыи Константинъ, воротясь отъ Казаръ, прежде всего обрашлъ въ Хрисианскую вѣру Булгаръ, и попомъ уже отправился въ Моравію, къ Святополку (т. е., Распицу) (104). Градишскій или Опашовицкій черноризецъ, писавшій въ XII столѣтіи, называетъ Кирпловскія письма Булгарскими, принесенными въ Моравію (105). Тоже рассказываетъ и Второе или Моравское сказаніе (Легенда), равно какъ и сказаніе о святой Людмилѣ и Константиновомъ апоспольствѣ въ Булгаріи (106). Сравнивая съ эпъми древними и разншлыми показаніями свѣдѣтельство Нестора, полагающаго соспавленіе азбуки въ Моравіи, и отправляющаго Константина, на

(103) Житіе еписк. Климента, изд. на Греч. А. *Памперемъ* (въ Вѣнѣ). 1802. стр. 103, 107 — 108. Сравни. *Dobr. Сур. и М.* 45—47.

(104) An. presb. Diocl. ap. *Lucium* ed. Amst. 1666. p. 288. Philosophus Constantinus...venit in Casaream provinciam...post haec convertit totam gentem Bulgarinorum, et similiter baptizati sunt in fide sanctae trinitatis.

(105) Mon. Gradic. Hac ipsa tempestate Cyrillus et Methudius inventis Bulgarorum litteris verbum Dei praedicaverunt Moravicis.

(106) *Dobr. Mähr. Leg.* 17, 19. Venit (phil. Const. cum Methudio germano suo), primo ad Bulgaros, quos divina cooperatrice gratia sua praedicatione convertit ad fidem. Abinde procedens devenit in terram Moraviae, secum portans corpus beati Clementis. *Его же Сур. и М.* 40. Легенд. о святой Людмилѣ: Sanctus Cyrillus graecis et latinis apicibus sufficeintissime instructus, postquam Bulgariam ad fidem Jesu Christi convertisset....Moraviam est ingressus.

оборонъ, изъ Моравиѣ въ Булгарію, мы видимъ, что онъ, какъ далекій жипель, ошибся (107). Славянская литургія распространилась не изъ Моравиѣ въ Булгарію, но изъ Булгаріи въ Моравію, своимъ естественнымъ путемъ (108). *А*) Показанія

(107) *Dobr.* въ *Müller. Nest.* 193—194. примѣч. 35, 195—197. примѣч. 40. *Онъ же* *Cyr.* ч. М. 66. Добровский все это мѣсто у Нестора о Кирилѣ и Мефодіѣ почтиспъ вспавкой XIV-го стол., по, разумѣется, безъ всякихъ основательныхъ доводовъ. *Slavin* 232. *Cyr.* ч. М. 6, 22 (примѣч.), 44, 50, 57. *Müller. Nestor* 193. примѣч. 34. Напрощивъ того, сравн. *Кепена* Библиографическіе листы 102 — 146.

(108) *Dobr.* въ *Müller. Nest.* 196. *Его же* *Inst.* 1. sl. p. V. *Initium* *translatorum* in linguam slavica[m] ab eo (Constantino) et fratre Methodio librorum sacrorum, ad officia missae celebranda maxime necessariorum, in Bulgaria factum fuisse, testatur biographus Clementis archiepiscopi Bulgariae. Тамъ же р. 1. *Constantinus...* *Slavis* primum Bulgariae, deinde Moraviae daturus *Evangelium* etc. *Его же* *Cyr.* ч. М. 66. *Его же* *Mähr. Leg.* 89. Dass Cyrill vor der Ankunft in Mähren an der Bekehrung der Bulgaren einigen Antheil hatte, darf der übereinstimmenden alten Zeugnisse wegen nicht geläugnet werden. *Срп.* 92 — 93. Wenn nach dem Zeugnisse des bulg. Mönches Chrabr... Konstantin das Alphabet im J. 855, wo nicht vielleicht schon vor der chasarischen Mission, doch gewiss einige Jahre vor der Reise nach Mähren, erfunden und die ersten Uebersetzungen unternommen, so geschah dies zum Behufe der Slawen, die zwischen Konstantinopel und Thessalonich wohnten und die Bulgaren beührten, von wo aus sich die slawonische Liturgie und Literatur allmählich weiter, endlich bis an die Donau und ueber die Donau verbreitete. Daher ist der im Nestor Kap. X. eingeschobene Bericht, nach welchem der Ursprung der slawonischen Literatur nach Mähren versetzt wird, ganz und gar nicht richtig. Онъ же въ письмѣ къ Перцу: Mein Cyrill und Method ist eigentlich durch eine falsche Ansicht des Göttiger (?) *Recens.* meiner *slaw. Gramm.* veranlasst worden. Nicht in

древнихъ свѣдѣтелей, соплеменнаго жизнеописателя, епископа Климента, пазывающаго языкъ Кирилова перевода Св. писанія языкомъ Славянскимъ или Булгарскимъ, равно какъ и Градишкского черноризца, именующаго Кирилову азбуку письмомъ Булгарскимъ, подтверждаются еще свойствомъ языка древнѣйшихъ Кириловскихъ рукописей, которое очевидно Древнебулгарское. Господствующія въ этихъ рукописяхъ сложныя *жд* и *шт* вмѣсто первоизвуковъ *д* и *т*, пи въ одномъ, до сихъ поръ, нарѣчій не являющіяся въ такой повсемѣстности и послѣдовательности, какъ въ Булгарскомъ. Далѣе, чрезвычайное множество особенныхъ словъ, встрѣчающихся въ Евангеліи, Посланіяхъ и Псалмахъ, находимъ въ одной лишь Булгаріи, у простонародья. Слова, взятыя изъ Готскаго языка и попадающіяся тамъ и сямъ въ переводѣ Священнаго писанія, прямо указываютъ намъ на Славянъ, жившихъ на Черномъ морѣ и въ Дакии съ Готами, и впоследствии перешедшихъ въ Мизию, Фракію и Македонію, если ужь мы не хотимъ допустить, что Славяне еще въ Мизию нашли кое-какіе остатки Готовъ и смѣшались съ ними, что довольно правдоподобно (срав. §. 18. ч. 7.). Болѣе же всего опирается сюда слова Чудско - Уральскія, либо принесенныя Славянами въ Мизию изъ краевъ Чудскихъ, либо же перешедшія къ нимъ прямо отъ покорителей ихъ, Угорскихъ Булгаръ, послѣ 678 (ср. §. 14. ч. 8. §. 30. ч. 7.). Слова, кажущіяся перешедшими какъ бы изъ

Karantainen unter Krainern ist der Ursprung der slawonischen alten Literatur zu suchen, sondern in den Gegenden von Thessalonichi und unter den Bulgaren. *Pertz Archiv d. Ges.* 1825. B. V. 661.

языка Баварскаго и вообще оупъ Запада въ Кириловское нарѣчіе, на пр., пекль или пекло, сръда, крамола, цѣсарь, цръкы, оцепть, попъ, посипъ, хръспъ, хръспипи, олипарь, погань, и ш. д., сушь или опечесивенныя, Славянскія, ископци общія всѣмъ почпци Славянамъ, каковы: пекло (ср. Píkulík, Липовское Píkullo), крамола, крамолипи; или же, если и взяпы изъ Латинскаго, Нѣмецкаго, либо Греческаго, языковъ, то, безъ сомнѣнія, они были шакже хорошо извѣстны Булгарамъ до обращенія ихъ въ Христіанство, какъ и Моравцамъ, на пр., цѣсарь (уже въ 1016 году кричали, по Кедрину, простые Булгары въ войскѣ *βερεται ο τραισαρ*, п. е., бѣжише, цесарь, которое слово, конечно, переняли не оупъ Моравцовъ, будучи сами (550—678) подданными Греческаго императора), цръкы, (*χιρακῆ, χιρακόν*), попъ *πάππας*), и ш. д. Булгары, поселясь на нижнемъ Дунаѣ, въ земляхъ, въ конхъ тогда всѣ говорили больше Полашьнѣ, нежели Погречески, и въ конхъ Латинскій языкъ былъ государственнымъ до самаго императора Фоки, смѣшались въ Дакии и Мизии съ Готами, а въ Македонии, Дарданіи и Превалѣ съ Румунами, съ 807-го сосѣдили на Дравѣ съ Франкамъ (по Франкамъ получилъ было Сремъ въ IX—XI стол. названіе Frankoshogion, смол. §. 33. ч. 2), были въ сношеніяхъ съ Мораванами, Сербами и Хорватами, крещеными уже около 640 Ипальянскими духовными и, впоследствии, зависѣвшими, нѣкоторое время, оупъ Франковъ, и, наконецъ, имѣли ипорговья связи, въ VIII—IX вѣкѣ, съ Пѣмцами, особенно Баварцами на Дунаѣ, и ш. д. Слѣдовательно, они имѣли довольно случаевъ переняпъ Латинскія слова оупъ Лапыняпъ и Румуновъ, а Нѣмецкія оупъ Готовъ, по-

гда уже христiянъ, Франковъ и другихъ Нѣмцовъ, или же прямо опъ Хорватовъ и Мораванъ. Въ Древнесербскихъ законахъ находятся Нѣмецкiя слова, на пр., спатъ *Stab*, проня *Frohne*, проняре-вышь, и п. д. Славянскiе прословодины въ Македонiи по сю пору употребляютъ нѣкоторыя Нѣмецкiя слова, какъ по: *sakam*, Готское *sôkjan*, *sterk*, Англ. и Шижнецъ *stork*, Нѣмец. *Storch*, *wardim* или *wartim*, *warten*, *setne*, Готск. *sidhan*, и др. Безъ сомнѣнiя, этъ и другiя, подобныя имъ, слова, пришли къ намъ вовсе не съ Кириловскими кнiгами изъ Моравiи и Папониi. Уже въ Готскомъ нарѣчiи Ульфилова перевода библiи встрѣчаются слова Лапинскiя; Албанскiй же, а еще больше Валашскiй, языкъ, чрезвычайно ими наполненъ; спало бытъ, и языкъ Югодунайскихъ Славянъ не могъ долго обойтись безъ нихъ (109). Наконецъ, Древнебулгарское нарѣчiе, какъ оно представляется намъ въ древнѣйшихъ рукописяхъ, составленныхъ въ Булгарiи (XI и слѣд. столѣт.), за исключенiемъ нѣкоторыхъ обласныхъ особенностей (провинциализмовъ), ничѣмъ существенно не отличаетъ опъ перевода Свящ. писанiя, особливо Евангелiя. Да и нынѣшнiй языкъ Булгаръ, не смотря на всю порчу, большую поперю въ склоненiяхъ, спряженiяхъ и словосочиненiи, ближе всѣхъ Славянскихъ нарѣчiй подходитъ къ Церковному своими первичными звуками (*elementa*) и уцѣлѣвшими грамафическими формами. Изъ всего этого открываешся, что порча нынѣшняго Булгарскаго нарѣчiя

(109) Объ этъхъ и др. словахъ основательно разсуждаетъ Я. Гримъ въ *Gött. Gel. Anz.* 1836. ч. 33 и слѣд., куда и отсылаемъ читателя. Тамъ же можно найти и нужное свидѣнiе о словечкѣ среда, *Mittwoch*.

первоначально началась только послѣ страшнаго паденія царства (1019) и смѣшенія Славянъ съ Валахами, Арнаутами и Греками, а окончательно созрѣла во время Турецкаго ига. Оба нарѣчія, какъ Кирилловское или Древнебулгарское, такъ и Новобулгарское, гораздо ближе къ языку Рускому, нежели Пларскому, п. е., нарѣчіямъ Хоруманскому, Хорватскому и Сербскому (110). Тождество нарѣчій Кирилловскаго и Древнебулгарскаго признали вѣличайшіе, современные намъ, знатоки Славянства, Добровскій и Востоковъ (111). е) Причина къ призванію или побужденію къ отбытію въ Моравію святыхъ мужей, Константина и Мефодія, должна быть, судя человѣчески, не шая, какъ только принесеніе письменъ и Богослужебныхъ книгъ, большею частію уже готовыхъ. Распиць и его народъ были уже тогда христіане, но не доставало имъ ученія и просвѣщенія, потому что Баварскіе священники все совершали на Латинскомъ языкѣ. Моравскій князь, зная объ успѣхъ Славянскихъ письменъ и богослуженія въ близкой Булгаріи, пригласилъ къ себѣ эпѣхъ Божіихъ слугъ, будучи твердо увѣренъ, что они несравненно больше сообщатъ ему и его народу, нежели сколько можно было ожидать отъ Баварцовъ. Не будь эпои увѣренности, не было бы

(110) Такъ думаетъ, не говоря о прочихъ, Кухарскій, изслѣдывавшій свойство шрехъ Пларскихъ нарѣчій въ самой ихъ родинѣ., Ж. Ч. М. 1829. IV. 122.

(111) *Dobr.* въ *Müll. Nest.* 194, 196—197. *Его же* Сур. и. М. 66, 133. *Mähr. Leg.* 89, 91—93. *Востоковъ* въ *Келленов.* Собр. Славян. памят. стр. 27.

и причины къ призванію ихъ (112). Наоборотъ, брагья, Константинъ и Мефодій, никогда бы не отважились вступити въ землю, наполненную уже Нѣмецкими духовными, если бы не имѣли въ госпо-вности большихъ даровъ и благодѣанія, чѣмъ эсть соперники и противники ихъ. Эсть же дары не были просто какія-нибудь молитвы и привѣтствія, съ конми, безъ сомнѣнія, приходили уже къ Славянамъ и Нѣмцы, напрошивъ чпенія изъ святаго Евангелія и Посланій и нужнѣйшія богослужебныя книги, Псалмырь, Часословъ, Служебникъ или Молитвенникъ, и т. д. Чпо это пакъ должно бытъ, разумѣется само собою, потому что оно въ природѣ вещей и не противорѣчитъ вѣроупности (113); а чпо это пакъ было, по под-

(112) Эстьтъ, однако же, не уничтожаются другія, впо-ростепенныя, причины. Нытъ сомнѣнія, что Распизъ могъ стремити къ пѣснѣйшему соединенію съ Византійскимъ импер. противъ главныхъ своихъ непріятелей, Нѣмцевъ. Такъ почво, наоборотъ, Булгарскій Борисъ силится, въ следствіе подобныхъ же политическихъ причинъ, сблизити съ импер. Нѣмецкимъ и папой противъ враговъ своихъ, Византійцевъ, съ конми безпрерывно восвалъ (сравн. §. 29. ч. 6.).

(113) *Dobr. Cyr. u. M. 66.* Die Einführung des slaw. Gottesdienstes (in Bulgarien) musste natürlich auch bei andern slawischen, schon eher getauften Völkern den Wunsch erregen, solche Lehrer zu erhalten. Diess gab Anlass, sie nach Mähren, einzuladen. И выше стр. 57. Gleich nach ihrer Ankunft in Mähren, also einige Jahre vor 867, haben sie den slawon. Gottesdienst auch hier eingeführt. Wie soll man die Worte: *coeperunt itaque ad id, quod venerant, studioso peragendum insistere, et parvulos eorum litteras edocere, officia ecclesiastica instruere* (Leg. Ital.), anders deuten? Desshalb sind sie ja nach Mähren eingeladen worden, um das in der Bulgarei begonnene Werk auch in

тверждаютъ показанія древнѣйшихъ свидѣтелей, между коими главное мѣсто занимаетъ Первое или Италіянское сказаніе (Legenda), прямо утверждающее, что Константинъ принесъ въ Моравію уже готовый переводъ Евангелія (cognoscentes loci indigenae, т. е., Моравцы, adventum illorum, valde gavisī sunt, quia...secum ferre audierant evangelium in eorum linguam a philosopho praedicto translatum). ж) Константинъ и Мефодій, были ли они позваны княземъ Растиславомъ, или же сами по себѣ пришли изъ Булгаріи къ, расположеннымъ себѣ, сосѣднимъ Славянамъ, только, вступивши разъ въ верхнюю Моравію, проживали въ ней безвыездно, съ 863 по 870, при дворѣ упомянутого князя, въ Велеградѣ (114), введи въ его землѣ, лежавшей по эту сторону Дуная, и къ коей, съ 861, присоединено было уже и княжество Пинранское, Богослуженіе на языкѣ Славянскомъ, и наставляя въ немъ юное духовенство. Князь Коцель, владѣвшій въ Задунайской Моравіи или древней

Mähren fortzusetzen. *Ego же* Mähr. Leg. S. 54. Im. J. 862 — 863 verlaget Rastislaw vom Ks. Michael einen tauglichen Lehrer, der die Mähren im Lesen unterrichten könnte. Wahrscheinlich hörte Rastislaw von Konstantins Erfindung des slaw. Alphabets und seinen Uebersetzungen. S. 91 — 92. Konstantin u. Method haben also den slawisch-griechischen Ritus noch vor ihrer Berufung nach Rom, d. i. vor 867, in Mähren unter Rastislaw eingeführt. Sie brachten also nicht nur die ins Slavonische übersetzten Evangelien dahin mit, sondern sie mussten auch schon mit dem Messbuche (Liturgiarion) und dem Stundenbuche versehen sein.

(114) Ошибкой же не въ мнимомъ городѣ Моравѣ, въ Паноніи, о которомъ намъ ничего неизвѣстно. Неполное выраженіе жизнеописателя еписк. Климента: *Μόραβος τῆς Παννονίας*, означаютъ Растиславу Мораву. *Dobr. Mähr. Leg.* 120. Der griech. Biograph. des bulg. Erz. Clemens kann unter *Μόραβος τῆς Παννονίας*, kein

Паноніи, не участвоваль въ призваніи эвъхъ учителей, равно какъ и Славянское богослуженіе не было введено въ краѣ его при жизни Константина (умеръ 869). Только въ 870 и слѣдующ., въ годъ страшныхъ усобицъ, удалился Мефодій изъ верхней Моравіи въ Панонію, ввелъ тамъ, съ позволенія князя, Славянское богослуженіе, и шѣмъ выжилъ Баварскихъ священниковъ изъ Славянскихъ селеній (115). Послѣ прекращенія бури и восшествія на княжескій престолъ Святополка, Мефодій воровился къ нему (потому и посланія папы Іоана VIII., 880, относятся къ Святополку, а не къ Коцелу, коему никогда не было писано по дѣлу Мефодіеву), и проживалъ въ Велеградѣ (116), гдѣ умеръ, 885, и погребенъ. Въ то время въ Моравіи и землѣ Словаковъ господствовало нарѣчіе, сходное, въ сущности своей, совершенно съ нынѣшнимъ, и видн-

anderes Mähren als das alte, auf der Nordseite der Donau im heutigen Ungarn gelegene Mähren verstanden haben, weil er an andern Stellen die Benennung *Μοραβος* von demjenigen Lande gebraucht, dessen Beherrscher Rastislaw und nach ihm Swatopluk war. Великій Моравскій храмъ, въ которомъ погребенъ Мефодій (лежитъ въ величѣи церкви Моравскѣи. Житіи у *Калайд.* стр. 90.), есть храмъ Велеградскій, въ Моравіи; (сравни. тамъ же, нѣсколько выше: „въ землѣ Моравскѣи“). О Ламбертовѣ *civitas Marouwa* смотр. §. 42. ч. 1.

(115) Свѣдѣтель этому — *An. de conu. Car.* Еще 865 г. Зальцбургскій архіеп., Адальвинъ, совершалъ миссію у Коцела. Въ 870 архіепресвитеръ Ригболдъ оспавилъ Панонію, удаляясь отъ Мефодія. *Анон. ар. Кор. LXXV.* Безъ сомнѣнія, въ Баварскихъ селеніяхъ Нѣмецкое духовенство оспавалось гораздо долѣе.

(116) Въ 884 освятилъ храмъ св. Пепра въ Бърнѣ. Смотр. примѣч. 83.

мо оплчавшееся опть Кириловскаго. Впрочемъ, Славянскіе апостолы, равно какъ и помощники ихъ, могли также очень хорошо совершать Богослуженіе въ Моравіи и Словакии и по книгамъ, писаннымъ Булгаро-Славянскимъ нарѣчьемъ, равномерно продолжая съ учениками своими переводъ ихъ съ Греческаго (117), что дѣлаютъ, при всемъ различіи своихъ нарѣчій, Русы и Сербы по сію пору съ успѣхомъ. Да припомъ, розница иногда между Славянскимъ языкомъ въ Моравіи и Мизіи не была еще такъ велика, какъ эпо замѣчаемъ впоследствии или въ наши дни. Константинъ и Мефодій никогда постоянно не пребывали въ Задунайской Моравіи или Паноніи, а потому и не шрудились тамъ въ переводъ сочиненій. Кроме того, Славяне, жившіе въ

(117) Само собой разумѣется, что Священное писаніе и Богослужебныя книги переведены съ Греческаго языка. Впрочемъ, природные Моравяне, Словаки и Чехы могли, позже, кое-что переводить и съ Латинскаго, какъ при жизни св. Мефодія, такъ и по смерти его. Вѣдь и самъ Мефодій находился подъ верховной властью папы? Тогда не было еще покончено раздѣленіе Восточной и Западной церквей. Славянское богослуженіе продолжалось въ Чехіи, въ монастырѣ Сазавскомъ, подъ начальствомъ епископовъ Римской церкви, до самаго 1097 г. Этимъ объясняются Чешско-Словенскія формы въ текпорыхъ Кирилов. рукоп. XI-го стол., на пр., псати вм. писати, брашрь вм. братья, единого вм. единого, кмотра, и п. д., а равно и переводъ съ Латинскаго языка календаря или списка святымъ въ концѣ Оснромірова Евангелія, 1057 г. Путь сомнѣнія, что энопъ календарь моложе Мефодіева времени, потому что въ немъ помѣщенъ, въ числѣ святымъ, и Кирилъ, 14-го Февраля. Опть 863 по 1057 годъ прошло 194 года. *Γένοίτο δ' αὖ πᾶν ἐν τῷ μακρῷ χρόνῳ*. Славянское богослуженіе не смотря на свое ушъненіе, продолжалось, въ Словенской

этой части Морави, состояли изъ Преддунайскихъ Мораванъ и Словаковъ и, какъ мы выше сказали (ч. 1.), говорили однимъ и тѣмъ же нарѣчiемъ. Далѣе же на западъ господствовало нарѣчiе Хорупанское, сходное, въ сущности своей, съ нынѣшнимъ, и принадлежавшее, судя по Фризингенскимъ отрывкамъ, уже около 950, и даже гораздо прежде, къ рѣчн Нилрской (118). Папрошнѣе того, начиная отъ Пешпа и Мапры на югъ и востокъ, въ цѣломъ Пописѣ, процвѣтало тогда нарѣчiе Булгаро-Славянское, какое встрѣчаемъ въ переводѣ Свящ. писанiя, попому что страна эта заселена была Славянскими выходцами изъ Булгарiи, и находилась въ зависимости Булгаръ съ 807 по 896 (119).

земля и по вторженiи Мадьяровъ (*Bartholomaeides Not. Com. Gömör. Leutsch. 1808. p. 271.*), равно какъ и въ землѣ Русиновъ. Славянскiе монахи, изгнанные изъ Чехiи, обратились, 1055, въ Угрю, откуда, въ 1061 г., снова были призваны назадъ (*Dobr. Gesch. d. Lit. 47.*). Въ Хорвапiи, въ 1204 г., было одно только соепобиумъ pure Latinum (*Bardosy Supp. Analect Scerpus. 1802 p. 196. Schlözer Nest. III. 176.*). Также и на мѣшцѣ св. Сисефана, короля Угорскаго, или кого-либо изъ его преемниковъ, вышиты Кириловскiя (Церковно-книжныя) слова. Шкопорыя изъ древнѣйшихъ Кирил. рукоп. на Руси, кажется, суть списки съ подлинниковъ Карпаторусскихъ.

(118) Сравни. Распределеiе *Кухарскаго* въ Ж. Ч. М. 1829. IV. 122—123.

(119) Въ Угорскомъ, какъ и Валашскомъ, языкахъ, находится множество словъ Кириловскаго нарѣчiя (§. 30. ч. 2, 7.). Угры, до покоренiя Подуная и Морави (907), жили въ Валахи, Седмиградiи и Пописѣ, владѣнiяхъ Славянъ Булгарскихъ.

з) Множество Славянскихъ писателей, являющихся въ Булгаріи пошчасъ по смерти Константина и Мефодія, частію еще до разрушенія Моравской державы Уграмн, а частію и послѣ, особенно въ X и XI столѣт., показываютъ намъ, что начало Славянской письменности въ землѣ этой значительнѣе предшествовало позднѣйшему опустошенію Моравіи и Паноніи. Ученый Булгарскій царь, Симеонъ (890—927), переводилъ какъ самъ Греческія книги на языкъ Славянскій, такъ равно и другимъ поручалъ переводить (120); епископъ Климентъ, ворясь въ Македонію, написалъ много Славянскихъ сочиненій (885—916) (121); тоже самое сдѣлалъ Іоанъ, экзархъ Булгарскій (890—927), епископъ Константинопольскій (906), священникъ Григорій, черноризецъ Феодоръ Доксовъ или Дуксъ, и др. (122). Въ X-мъ столѣтіи Славянская письмен-

(120) *Калайдовиць* Іо. Екс. стр. 15. 100. примѣч. 45 и 46, 216. *Калайд.* и *Строевъ* Опис. рукоп. 24. NO. 47, 274. NO. 92.

(121) Житіе еписк. Климента, на Греческ. языкѣ. 1802. стр. 131.

(122) Объ Іоанѣ Экзархѣ смотр. *Калайд.* Іо. Екс. 17—27, 29—55, 74 и слѣд., 81—82, 124 примѣч. 118, 119, 129—137, 167—173, 174—177, 216. Прилож. I—III, VIII, IX. О Константинопольскѣ тамъ же 14, 94. примѣч. 20, 98 примѣч. 40. О Григоріѣ тамъ же 15, 99 примѣч. 42, 178—188. Прилож. X. О Феодорѣ Дуксѣ тамъ же 14, 99. примѣч. 41, 129. О Булгарскомъ посланіи царя Петра къ Греческому императору 927 г. чиншайше Симеона Логофена и срав. *Krug.* Вуз. Слгоп. S. P. 1810. S. S. 78 и слѣд. 222 слѣд. Я увѣренъ, что и договоры Грековъ съ Русами, 911 и 913, писаны, первоначально, Булгарскими писцами въ Цареградѣ.

поспѣ въ Булгаріи была уже въ своемъ полномъ цвѣтѣ, доказапельствомъ чему служатъ, съ одной стороны, слова папы Іоана XIII, 967, а съ другой Кириловскія рукописи XI и XII столѣтій (потому что древнѣйшихъ мы не имѣемъ), находящіяся въ Росіи и другихъ мѣстахъ, и составленныя почти все по Булгарскимъ подлинникамъ. Певтрошно, чтобы Славянская письменность въ Булгаріи такъ рано и такъ далеко распространилась, если бы Константинъ и Мефодій не ввели ее въ оную еще въ 855—863, г. е., до своего отбытія въ Верхнюю Моравію. Даже можно полагать, что она и сдѣсь, какъ въ Моравіи, безъ этого начала, скоро бы, при тогдашнихъ Церковныхъ замѣщательствахъ, заглохла, и, вѣроятно, совершенно исчезла. Напрасно противъ этихъ ясныхъ свидѣтельствъ о процвѣтаніи Кириловской письменности въ Булгаріи выставляютъ болѣе всего намъ случайное молчаніе Византійцевъ о введеніи Славянскаго богослуженія въ Булгарію; богослуженія, говорю, отнюдь же не перевода книгъ, доспапочно подтвержденнаго прямымъ свидѣтельствомъ жизнеописанія епископа Климентия и Пинальянской легенды. Эти Византійцы точно также молчатъ и о минимомъ позднѣйшемъ введеніи ея не только въ Булгарію, но позже въ Сербію и Хорватію, и лишь мимоходомъ узнаемъ мы о прежнемъ ея тамъ распространѣніи, именно, изъ запрещенія ея въ Хорватіи папой Іоаномъ VIII., 879 (ad Salonitanos clericos: de parte Graecorum vel Slavorum... vestra ad nos reversio), Солонскимъ соборомъ 925 и 1059, равно какъ и выраженія папы Іоана XIII., (967) (ritus aut secta Bulgariae gentis vel Ruziae aut Sclavonicae linguae, у Козьмы). Побуждаемые этими и многими другими, хотя

менѣ явнымъ, но не менѣ существеннымъ, доводами, опускаемымъ нами здѣсь для краткости, мы не медлимъ признавать истиннымъ и основательнымъ всего, что первые въ наше время знатоки Древнеславянщины, Добровскій и Востоковъ, сказали и доказали, послѣ тщательнаго изслѣдованія псалтирковъ и безпристрастной оцѣнки свѣдѣтельствъ и другихъ обстоятельствъ, въ своихъ сочиненіяхъ касательно начала и первобытной родины Славянскаго богослуженія (123).

§. 42. *Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ.*

1. Подъ именемъ Моравы, земли Моравской, Великой Морави, въ двойствен. числѣ Моравъ, обыкновеннѣе „вышши Моравъ,“ извѣстны были въ разное время разныя земли. Мы здѣсь беремъ это имя въ пространномъ его смыслѣ, въ помѣ, то есть, въ которомъ оно употреблялось во время Святополка, въ лучшее время Моравской державы. Въ концѣ прошедшаго вѣка, и нѣсколько прежде, нѣ-

(123) *J. Dobrowsky* въ *Müller. Nest. S. 193. Ann. 35, 195—197. Ann. 40. Ego же Inst. I. slav. p. V et I. Ego же Cyr. u. Meth. S. 66, 133. Ego же Mähr. Leg. 89, 91 — 93. A. X. Востоковъ* въ Труд. общ. Рос. слов. кн. 17., но же въ *Кенен. Собр. Слав. памятн. стр. 27. Розенкампфъ* *Обозр. Кормч. книги стр. 6—7, 44, 46.* Другое мнѣніе о началѣ письма и лингвист. Славян. (по смерти Константина, 870 г.), также родиць Церковнаго варяжца (въ Панонской Карантаніи), предложилъ *В. Котитаръ* въ *Jahr. d. Lit. 1822. XVII*, въ сочиненіи своемъ, *Glagolita Clozianus. Vind. 1836. F.*, и въ *Oestr. Zeits. f. Gesch. 1836. S. 86 — 88.*, которое читатель можетъ самъ прочесть въ упомянутыхъ сочиненіяхъ.

которыя ученые горячо спорили о предѣлахъ и обширности Великой Моравіи: одни заключали ее между рѣками Моравой, Грономъ и Татрами, а другіе, напротивъ, распространяли отъ Мышии и Лужицы до самой Хорватіи и Далматіи, на востокъ же до Червонной Руси (1). Въ пылу горячности, съ какой съ обѣихъ сторонъ воевали, никто не обращалъ надлежащаго вниманія, какъ на различіе времени, такъ равно и различіе зависимости и отношеній, въ коихъ находились многія Славянскія земли и князья ихъ къ своему верховному государю, Великому князю Святополку. А поному, много эпизодовъ приспращенныхъ, не рѣдко мѣлочныхъ, сочиненій, не имѣеть ни какой особенной важности для насъ, хладокровно смотрящихъ въ самые испочки. Нѣтъ сомнѣнія, что ядро Моравской державы должны были составлять вся нынѣшняя Моравія и часть Ракусин, равно какъ земли Угорскихъ Славянъ, отъ устья Моравы по рѣку Торису, а на югъ по Машру и Вацовъ (2). Эту-то край назы-

(1) F. Salagi De statu eccl. Pann. Qu. Eccl. 1777. I. IV. c. 7. p. 400. sq. G. Dobner Ueb. d. Gränz. v. Altmähr. въ Abh. e. Privatges. in Böhm. Hft. IV. S. I flg., также отдѣльно. Prag. 1784. 8. G. Sklenar Vetust. M. Mor. situs. Pos. 1786. 8. S. Katona Exam. vet. M. Mor. situs. Pest. 1786. 8. G. Sklenar Hypercrit. exam. vet. M. Mor. situs. Pos. 1788. 8. H. Novotny Krit. Bemerk. z. Bericht. d. Gesch. d. Gr. Mähr. Reichs. Wien. 1803. 8., и друг.

(2) Эту восточную границу (р. Стрый въ Галиціи и Машра) означены, частію, въ гр. 973 (1086), у Козьмы, въ Script. I. 167—172, въ которыхъ, по моему мнѣнію, повторены предѣлы Моравскаго архіепископства при Святополкѣ и Мефодіѣ въ этой спорѣ, а частію

вались первоначально и собственно Моравой, въро-
 лшно уже во время Аварь. По усмирении Аваровъ
 въ Ракусин и Папонскомъ Задунать (798), эта послѣд-
 няя страна, бывшая подъ верховной властью Пѣм-
 цевъ, досталась не только въ жилища Моравцамъ
 и Словакамъ, но и во владѣніе Славянскимъ князь-
 ямъ, происходившимъ изъ Преддунайской Моравіи;
 наконецъ, Святополкъ покорилъ жезлу своему обѣ
 Моравіи и соединилъ ихъ въ одно цѣлое подъ
 именемъ Великой Моравы (884 — 894). Потому,
 упомянутыя земли, обращая вниманіе на такое поло-
 женіе ихъ по обѣимъ сторонамъ Дуная и зависимость
 отъ различныхъ князей, называются, въ двойст. чис-
 лѣ, Моравъ, а въ отношеніи къ Булгарской Моравіи,
 лежащей на югъ, въ полуденной Угріи и нынѣшней
 Сербіи, именуется, въ Булгарскихъ и Сербскихъ исто-
 чникахъ, „Вышній Моравъ,“ или просто „Вышній Мо-
 рава (§. 30. ч. 3.).“ И такъ, вотъ что была собственно
 Моравія или Великая Моравія, о коей теперь хо-
 щимъ войши сдѣсь въ нѣкоторыхъ подробностяхъ. Оиъ
 этой Моравіи нужно различать соседственныя земли,
 признававшія, правда, верховную власть Святопол-
 ка, и обязывавшіяся давать ему войско и годо-
 вую дань, тѣмъ не мѣнѣе, однако же, находившіяся
 подъ собственными князьями, и управлявшіяся сво-
 ими законами и правами, и. е., Чехію, Мишнію, Лу-
 жицы, часть Силезіи и Малую Польшу (3). Этѣ
 земли никогда не назывались Моравіей, хотя и
 принадлежали, нѣкоторое время, къ Моравскому цар-

указываетъ намъ на нѣхъ владѣніе Булгарь соляными
 копами въ Мармарошѣ, спало бытъ, окресненостями
 Тисы §. 30. примѣч. 15.

(3) О Хорвацахъ Смолр. §. 41. ч. 5. примѣч. 46.

ству.—Какъ прочія вѣтви Западныхъ Славянъ, такъ равно и Моравцы, прежде всего являюся на полъ быпоисанія подъ общимъ названіемъ *Winidovъ* (4) или *Славянъ*, даже *Богемовъ*, а потомъ подъ своимъ собственнымъ именемъ. Такъ *Annal. Mett.* и *Einhard.*, рассказывая о посольствѣ Аваровъ и Моравновъ въ Рѣзно (803), и схваткахъ, возникшихъ между Аварами и Моравцами, называютъ этихъ послѣднихъ Славянами (5). Да и прежде того, именно, когда, въ 791, Карлъ объявилъ великую войну Аварамъ, то, по этому случаю, летописи говорятъ, что войско его проходило туда и назадъ Богеміей; а, идя такимъ образомъ, разумѣется, не могло миновать и Моравин (6). Равнымъ образомъ, впоследствии *Дипмаръ* имя Чеховъ придаетъ также, сосѣдямъ и соплеменникамъ ихъ, Мораванамъ (7). Считаая лишнимъ приводить больше примѣровъ подобнаго рода, представимъ здѣсь древнѣйшія и подлинныя свѣдѣнія о Моравъ и Мораванахъ. Первое извѣстіе о землѣ и народѣ этого имени встрѣчаемъ въ *Эйнгардовой* летописи, подъ 822 годомъ, гдѣ Моравскіе послы, отправленные въ Франкфуртъ съ дарами, приводятся опдѣльно отъ Чешскихъ (8). Не долго потомъ, именно,

(4) У *Фредегара* *Slavi cognomento Winidi. Hinc. Rem. a. 870. ap. Pertz Restilius Winidus.*

(5) *Ann. Mett. a. 803. Slavi et Hunni. Einh. Ann. a. 805. ap. Pertz I. 192. Смолр. §. 39. ч. 4. примѣч. 48.*

(6) *Einh. Ann. a. 791. ap. Pertz I. 177. Per Beehaimos.*

(7) *Ditlmar l. IV. p. 196. ed. Wagner. Boemi (то есть, Мораване) regnante Zuetepulco quondam fuere principes nostri.*

(8) *Einh. Ann. a. 822. Смолр. §. 30. примѣч. 36, также §. 41. ч. 3. примѣч. 20.*

ок. 826, въ булѣ папы Евгенія II-го Моймиръ названъ княземъ Моравы (9). Съ тѣхъ поръ, особенно послѣ основанія независимой Моравской державы Распиславомъ и распространенія ея Святополкомъ, имя Моравы и Моравцовъ встрѣчается чрезвычайно часто въ заграничныхъ памятникѣхъ, и припомъ въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, на пр., Marahabitaе, Marahenses, Maravi, Maravenses, Marvani, Marharii, Merchani, Moramori, Maritadi, Margenses, Mirahenses, Marevini, земля Maraha, Marava, Marova, и п. д. Въ чистѣйшемъ же и лучшемъ видѣ представляють намъ его опечествленные источники, именно: Далмицъ, Песторъ и Кириловскія житія, пишущіе: Морава, Мораване (10). Уже Песторъ правильно производить начало имени ея отъ рѣки Моравы; древность же и важность этого слова у Славянъ доказываеиъся тѣмъ, что едва ли естъ какой Славянскій край, въ которомъ бы не было рѣки, околицы, или мѣста Моравы. Мы уже выше, въ своемъ мѣстѣ (§. 30. ч. 3.), говорили о Меньшой или Нижней Моравѣ, принадлежащей Булгарамъ; а потому приведемъ здѣсь извѣстія о Великой или Вышней Моравѣ, дѣлимой Дунаемъ на двѣ Пред- и Задунайскую или Панонскую. Эту-то Вышнюю Моравау

(9) Bulla Eugenii II. сс. 826. ap. *Gewold, Boček* etc. Simul et Tutundo nec non Moimaro ducibus et optimatibus exercitibusque plebis Huniae, quae et Avaria dicitur, et Moraviae. In regionibus Huniae, quae et Avaria appellatur, sed et Moraviae.

(10) *Несторъ*, изд. *Тилк.*, 3. Яко пришедше съдоиа на рѣцѣ имянемъ Маравѣ (*Кенигсб., Ник., Соф.* Морава, *Воскр.* Морова), и прозвашася Морава (*Соф.* Моравляне, *Ник.* Моравлене.); стр. 16. Маравѣ (народъ). Тамъ же и на стр. 18. Маравѣ и Морава (земля). Въ *Житіи XIII-го стол.* у *Калайд.* Ю. Екс. 90. Морава.

имѣлъ въ мысли и безыменный Баварскій землеписецъ, около 866—890, говоря: „*Marharii habent civitates XI...*“. Слѣдующее за эпитѣтъ относитъ уже къ Нижней или Булгарской Моравѣ: „*Est populus, quem vocant Merehanos, ipsi habent civitates XXX,*“ на что указываетъ соединеніе имъ первыхъ съ Чехами, а послѣднихъ съ Булгарами (11). Въ древнихъ источникахъ нѣсколько разъ встрѣчается названіе Вышней или Верхней Моравы, и раздѣленіе ея на двѣ, Преддунайскую и Панонскую. Въ древнѣйшемъ Кирилловскомъ сказаніи о Мефодіи, сохранившемся въ пергаменномъ спискѣ XIII столѣт., страна, въ которой училъ Мефодій, называется, въ двойств. числѣ, „вышній Моравъ (12)“, что должно разумѣть о Преддунайской и Панонской Моравіи. Тамъ же упоминается вообще и Моравская земля. Безъ сомнѣнія, такое же выраженіе находилось и въ Древнеславянской рукописи, которую имѣлъ подъ руками Асеманн, хотя онъ въ Латинскомъ переводѣ этого мѣсна употребилъ въ единств. числѣ: „*superior Moravia* (13)“. На двоякую Мораву, Преддунайскую и Панонскую, намекаетъ и самъ безыменный Зальцбургецъ, около 873, называя Мойміра княземъ Мо-

(11) Смолпр. Прилож. ч. XIX.

(12) *Калайдов. Ю. Екс. 90. Методіе, архієпископѣ Вышнюю Мораву* (предл. двойств. ч., безъ предлога; сравн. *Dobr. Inst. 515, 640.*) И ниже: *Сѣдѣ же въ земан Моравскѣмъ.*

(13) *Assem. Kal. VI. 235. Memoria dormitionis s. P. N. Methodii archiepiscopi superioris Moraviae* (6-го Апрѣля). Сравн. *Dobr. Суг. и. М. 85.* — И Несторъ въ нѣкоторыхъ мѣснахъ говоритъ о Моравѣхъ во мн. ч., на пр., изд. *Тимк. 17. Сосф. Врем. I. 19. Muller Nest. 93—94.*

равцевъ за Дунаемъ. Безъ сомнѣнія, не нужно бы было прибавлять: „за Дунаемъ“, если не было Мораванъ предъ Дунаемъ, т. е., въ отношеніи къ Зальцбургцу, въ Паноніи (14). Жизнеописатель епископа Климента, свѣдѣтель, принадлежащій къ Хвѣку, тоже говоритъ о Панонской Моравіи (*Μόραβος τῆς Παννονίας*), хотя онъ и не отличаетъ ее довольно точно отъ собственной Моравы, мѣстопребыванія Распислава (15). Гораздо определеннѣйшее свѣдѣтельство о присоединеніи Задунайской Моравіи къ Паноніи и перенесеніи этого имени на нее, представляетъ намъ Фульденская летопись подъ 901 г., равно какъ и императоръ Константинъ Багрянородный. Въ первой Панонія или восточные края Хорутаніи прямо названы южной частью Моравской державы (16). Съ этимъ согласно и извѣстіе, представляемое, такъ называемымъ, ношаріемъ короля

(14) Anon. de conv. Car. ap. *Kopit.* LXXIV. *Privina exulatus a Moimaro duce Maravorum supra Danubium.*

(15) *Vita ep. Clementis*, ed. *Pampereus*. p. 105. Подъ выраженіемъ *Μόραβος* разумѣется здѣсь ошчодъ не городъ, но самая страна. Несколько ниже говорится о Гораздѣ, что онъ былъ *ἐκ Μοράβου γενόμενος*, т. е., родомъ изъ Моравы, Моравецъ, и ничего больше. Это же самое выраженіе *Μόρ. τῆς Πανν.* употреблено и въ спискѣ архіепископовъ Булгарскихъ ок. 1165. *Assēmati III.* 142. *Pejacs.* p. 75. *Dobr. Cyr.* ч. М. 84. II хотя папа возобновилъ для Методія Панонское архіепископство, сподвижникомъ коего былъ, некогда, *Syrmian*, однако Методій все же проживалъ не въ Паноніи, но въ Велеградѣ, у Распица и Святополака.

(16) *Ann Fuld.* a. 901. ap. *Pertz I.* *Interdum vero Ungari australem partem Regni illorum (Moravorum), Carantanum, devastando invaserunt.*

Белы о впорженіи Угровъ въ Моравію (17). Константинъ же Багрянородный, рассказывая о прибытіи Угровъ на Мораву и разрушеніи Святополкова царства, говоритъ, что за Българомъ (Сербскимъ), два дия пупи дагье, дежитъ Sirmium, за конемъ починается Великая Моравія, до сихъ поръ языческая, ш. е., занятая, въ его время, въ 949, Мадырами—язычниками, королемъ коей былъ, пѣкогда, Святополкъ, и коя совершенно опустошена Турками (Мадырами) (18). Этого писателя, сколько мнѣ извѣстно, есть единственный, сохранившій намъ имя Великой Морави. И, въ самомъ дѣлѣ, она достойна была, во время Святополка, имени Великой, когда предѣлы ея простирались отъ рѣки Опавы до самаго слиянія Дравы съ Дунаемъ, и отъ Вьны на востокъ до рѣки Торпсы, не включая сюда земель, носившихъ другое названіе и зависѣвшихъ отъ Святополка, какъ то: Чехи, Мишнн, Лужицъ, части Силезіи, Малой Польши, и ш. дал. Имя это свидѣтельство передъ глазами, мы уже вѣрнѣе можемъ судить о появленіи имени Моравы и постепенномъ распространеніи его на разные другіе края. Происхожденія имени должно

-
- (17) *Anon. Belae reg. not. Gest. Hung. ed. Endlicher. Vind. 1827. 8. p. 134, 186. Carinthiorum Moraviaensium fines* (такъ и нѣч. Moravia употреблена имъ же вм. Morava). Обыкновенно относятъ это къ обитателямъ рѣки Муръ; но это несправедливо, какъ видно изъ дальнѣйшаго (и тамъ же) прибавленія о принадлежности въ то время этихъ Моравскихъ краевъ (ок. 1173 96) Уграмъ.
- (18) *Const. Porphyg. A. 1. c. 13, 38, 40. Stritt. II. 420.* Выраженіе его, будто за Sirmium (Митровицей на Савѣ) потчасъ начинается Вел. Моравія, неопредѣленно: граница находилась у впаденія Дравы. Аскавшее же на югъ отъ нея, принадлежало къ Българской или Малой Моравѣ.

искашь у рѣки Моравы: обитатели окрестностей ея назывались Мораванами. Одинаковость происхожденія, нарѣчія и правовъ, также пребываніе подъ властію однихъ и тѣхъ же князей, происходившихъ отъ одного и того же рода, были причиною, что это имя уже очень рано, т. е., до 800 года, перешло и на соседнихъ Словаковъ въ окрестностяхъ Вага, Грона, и т. д. Прибита, столица коего была въ Пипрѣ, называется княземъ Моравскимъ (830, 836, 860). По усмирении Аваровъ въ Паноніи (798), земля ихъ доспалась не только въ жилище дѣятельнымъ и трудолюбивымъ Славянамъ, но и во владѣніе князьямъ, происходившимъ изъ дому Моравскихъ государей и бывшимъ въ зависимости Нѣмецкаго императора (§. 41. ч. 2.). По этой-то причинѣ древнее и употребительное имя Моравы перенесено было Славянами, вскорѣ послѣ посленія ихъ въ Паноніи, и на это новое свое жилище, между тѣмъ какъ шведцы, писавшіе Полапынѣ, долго еще потомъ не переслаивали употребленія, говоря о краѣ этомъ, разныхъ древнихъ названій, на прим., *Pannonia*, *regio Pannonia*, *limes Pannonicus*, *Pannonia superior*, *Hunia*, *Hunia quae et Avaratia dicitur*, *Avaratia*, *Sclaviuia*, *partes Avarorum et Sclavorum*, *provincia Avarorum*, *oriens*, *plaga orientalis*, *confines Carantanorum*, и т. д.; а о собственномъ, Славянскомъ, названіи ея они или вовсе не имѣли ни какого свѣдѣнія, или же не обращали на него вниманія. (19). Земля эта не могла называться Мора-

(19) Имя *Hunia*, *Avaria*, придавалось въ царствованіе Карловичей, т. е., въ теченіе 116 лѣтъ, собственно землѣ, просиравшейся отъ Енжи на востокъ даже за самое Комагенское погорье (близъ Вѣны), а съ этой стороны Дуная между рѣк. Камномъ и Моравой. *Portagr* Hrg. Luitpold S. 49.

вой до ославяненія Паноніи (20), равно какъ и Хорупаніей, попому что слово эпо, принадлежащее собственно нынѣшней Хорупаніи, Шпиріи и восточной части Тироля, придается Паноніи нѣкоторыми писателями по одному лишь злоупотребленію. Во время владычества Святополка находились подъ одной общей власшью обѣ части Верхней или Великой Моравіи, т. е. Пред- и Задунайская (884 — 894). Въ то время имя Великой Моравы далеко сдѣлалось извѣстнымъ у соседственныхъ народовъ, и получило такую важность, что и послѣ конечнаго разрушенія Угрии Моравской державы, долго еще Панонія и прилежащіе края, не смотря на занятіе ея Мадырами, не переславаля называться Моравой (21), пока, наконецъ, не перешло и на нее новое имя Угріи (Hungaria). Въ заключеніе, мы должны упомянуть здѣсь о томъ, что въ нѣкоторыхъ чужеземныхъ источникахъ имя Moesia и Bulgaria придается, въ несобственномъ и неправильномъ смыслѣ, Моравіи, именно, въ подложной булѣ папы Венедикта VII., около 974, и въ древнемъ свидѣніи о Лаврентьевской церкви, въ коемъ названа она Moesia (22), а у

(20) Въ Весобруп. рук. VIII стол. Pannonia vocatur illa terra meridie Danobio, Wandali habent hoc.

(21) Доказательство представляющъ *Const. Porph. A. I. c. 13, 38, 40. Stritt. II. 420. Magna Moravia baptismo carens.*

(22) *Bulla Bened. VII. cc. 974. In inf. Pannoniae atque Moesiae regione, quarum provinciae sunt Avaria atque Maravia. Not. de ant. statu eccl. Laur. въ Mon. Boic. XXVIII. P. II. p. 44. N. 161. Per Pannonias Raba, Putina, Asturia, Faviana....per Moesias autem Tyrana (Гърнава), Nytraba (Нитра), Seclama (Иглава), Vetrava, Curinia, Wysseyda (Вышеградъ?) et Herbipolis.*

Ламберта Ашефенбургскаго — *Bulgaria* (23). Это случилось или по недоразумѣнью, и. е., смѣшенію Българской Моравы съ Верхней, иначе Великой, или же по злоупотребленію, и. е., перенесенію имени сосѣдей на сопредѣльный имъ народъ. Однажды даже имя Руговъ, какъ оспапокъ послѣ Нѣмецкаго народа, некогда обитавшаго въ этой спорной, придается Моравцамъ (24).

2. Хотя въ древнихъ источникахъ Моравской исторіи не сохранилось намъ ни какихъ точныхъ свѣдѣній о внутреннемъ устройствѣ земли, дѣленіи ея на меньшія княжества, края и области, отношеніи удѣльныхъ князей и владѣтелей къ Великому князю, тѣмъ не менѣе, однако же, опираясь, съ одной стороны, на сходство въ этомъ отношеніи прочихъ Славянскихъ народовъ между собою, а съ другой на встрѣчающіяся тамъ и сямъ въ старинныхъ памятникахъ извѣстія объ этомъ предметѣ, можно думать, что

(23) *Lamb Sch.* a. 1059. ap. *Pistor. Strave* I. 324. Rex (Henricus IV) natalem domini (1058) in civitate Marouva celebravit, in confinio sita Hungariorum et Bulgariorum. Подъ civitas Marouva должно разумѣть, по моему мнѣнію, civitatem Moraviae или Moraviae, и. е., городъ на предѣлахъ Моравіи; но какой именно? Нѣкоторые и слова монаха С. Галенскаго: A Bulgaribus (Carolus) manum retraxit, quia Hunis extinctis nihil nocituri videbantur, относятъ къ Моравцамъ.

(24) *Placit.* a. 906. въ *Mon. Boic.* XXVIII. P. II. p. 203. Sclavi qui de Rugis vel de Boemannis mercandi causa exeunt... А иже потчасъ еще яспѣ; Si autem transire voluerint ad mercatum Moravorum etc. Sclavi de Rugis суть Западные Мораване; Руговъ тушъ въ это время уже не было, равно какъ и Богемановъ въ Чехіи.

и въ Моравіи, также какъ и въ иныхъ Славянскихъ земляхъ, простой народъ въ это древнее время сосполялъ изъ разныхъ меньшихъ вѣтвей, управлявшихся собственными князьями, лехами, господами и жупанами. Но и усвоивши себѣ особенное, земледельческое, имя, Моравцы не переставали употреблять другихъ своихъ, древнѣйшихъ, родовыхъ, равно какъ и новѣйшихъ, просто мѣстныхъ, названій. Въ грамотѣ короля Людвига, 860 г., встрѣчаемъ имя Словенчина о землѣ Моравской (25), откуда можно заключать, что нынѣшніе Словаки уже тогда называли край свой почно такъ же, какъ и теперь, ш. е., Словенчиной, Словенской землей. Изъ особенныхъ же вѣтвей древніе источники упоминаютъ только о *Дудлебахъ*, хотя можно думать, что такихъ вѣтвей было гораздо больше, и что также и въ Моравіи находились Ляхи, Чехи и Хорваты. Память о *Дудлебахъ* сохранилась въ названіи мѣста и жупы Дудлебы у безыменнаго Зальцбургца и въ грамотѣ короля Арнульфа, 891. Зальцбургецъ говоритъ, что Зальцбургскій архіепископъ, Люотпратъ (ок. 853), освящилъ новый храмъ въ мѣстѣ *Dudleipin*, не въ дальнемъ разстояніи отъ спольнаго города князя Прибицы (Мосбурга?), въ Паноніи; а грамота Арнульфа свидѣтельствуемъ, что упомянутый король даровалъ Зальцбургскому архіепископству нѣкоторыя имѣнія въ жупѣ, называемой *Dudleipa* (26). Жупа

(25) Dipl. Ludov. 860. въ Mon. Boic. XI. 119. No 13. Ultra Salam fluviolum usque in Slougenzin marchan.

(26) Anon. de conv. Car. et *Kopit*. LXXV. Foris civitatem ad Dudlicipin. Dipl. Arnulphi a. 891. In partibus Sclaviensibus

эпа, по Гормайру, находилась въ пыпѣшнемъ Саладскомъ округѣ, въ окрестностяхъ рѣки, недалеко отъ Великой Канижи (Knesaha) (27). Спало бытъ, это прерпій край, въ которомъ исторія находить жилища Дулебовъ или Дудлебовъ. О другой Моравской жупѣ упоминается въ дарственной грамотѣ храму святаго Петра, въ Оломуцѣ, около 885—889, а по грамотѣ около 1062, именно: *Zu atoplk dux tradidit ad altare S. Petri in manus sacerdotis Joannis sextam partem omnium quaecunque in supra Olomutici ad castellum proveniunt* (28). Судя по этому, нельзя сомнѣваться, что основаніе жупѣ въ Моравіи, какъ и въ другихъ Западныхъ и Южныхъ Славянскихъ земляхъ, есть чрезвычайно древнее уснановленіе, и даже учрежденіе Угорскихъ округовъ, безъ основанія, можно считать какъ бы продолженіемъ старинныхъ жупѣ Славянскихъ, потому что не только названія ихъ, большей частью, Древнеславянскія, но и самое слово жупанъ, перешло отъ нихъ къ Уграмъ и удержало прежнее свое значеніе (*Isprány*, жупанъ, *Nádor-Isprany*, Придворный жупанъ, *Palatinus Comes*, *Pfalzgraf*). Дальнѣйшее розысканіе о Древнеславянскихъ жупахъ въ обихъ Моравіяхъ должно предоставить сочинителямъ частной исторіи этой земли, которые, разумется, опуютъ его на Моравскомъ и Угорскомъ Дипломатаріѣ и другихъ источникахъ.

comitatu Dudleipa in Ruginesvelt, sicut Chocil dux inibi ad opus suum habere visus est: et veluti Reginges in eodem comitatu juxta aquam Knesaha in beneficium habebat. Kleinmayr p. 116.

(27) *Hormayr* Hsg. Luitpold S. 88. Впрочемъ, положеніе этой Дудлебской жупы по сю пору еще не совсѣмъ вѣрно.

(28) *Dipl. cod. Monscani ap. Voïck I. 49, 137.*

Великое мпожество селсій и лицъ, посящихъ племена Лехъ, Чехъ, Хорватъ, и др. показываешъ, что между Славянскими вѣтвями, поселившимися въ Моравіи и Словецкой землѣ, были, также, Лехи, Чехи, Хорваты, и ш. д.; такъ, на примѣръ, Лехы, Лешка, Чеховице, Чешка, Хорваты, и ш. под., часто встрѣчающіеся намъ въ старыхъ письменныхъ памятникахъ эпгъхъ земель. Имя и память Леховъ по сю пору удержались въ Приборскомъ околѣ (§. 38. ч. 3.). Но нынѣшніе Хорваты или Чухацы въ Моравіи (въ Бреглавск. помѣсть) и Ракусин (въ Валчицк. и Рабенсбургск. помѣст.), суть выходцы изъ Задунайской Хорватіи, поселившіеся тутъ только въ прошломъ столѣтіи. Не имѣя точныхъ показаній, не лзя сказать, когда удѣльные Моравскіе князья и другіе лехи или господа, поступили подъ власть одного старшаго или Великаго князя; впрочемъ, можно думать, что это случилось очень рано, хотя подобныя связи часто распоргаемы были Славянами. Но, когда Моравская исторія болѣе и болѣе становилась ясной, мы находимъ въ ней двухъ могущеслвпвныхъ князей, Мойміра на рѣкѣ Моравѣ, жившаго, безъ сомнѣнія, въ Велеградѣ, и Прибину въ Нитрѣ, котораго, вѣроятно, за его намѣреніе освободиться отъ зависимости Мойміра, и даже, можетъ быть, присвоить себѣ преимущество старшаго, этотъ послѣдній изгналъ изъ своей земли. Впослѣдствіи, точно также и Святополкъ, находясь подъ верховной властью Распислава, владѣлъ восточной Моравіей, какъ удѣльный князь. Подобное же явленіе замѣчаемъ и въ Задунайской Моравіи, въ коей, послѣ заселенія ея Славянами, вдругъ явилось нѣсколько князей (ср. §. 41. ч. 2 и 3).

3 Подробное описаніе жилищъ древнихъ Моравцовъ, именно, изслѣдованіе оставшихся признаковъ ихъ древнѣйшихъ городовъ и крѣпостей, оставляемъ дѣятельности другихъ писателей, какъ предметъ, пребующій тщательнаго разбора всѣхъ старыхъ источниковъ, относящихся къ этой землѣ. Для нашей цѣли достаточно будетъ бѣгло привести нѣсколько названій, относящихся сюда, и то единственно лишь для одного примѣра. Уже въ булѣ папы Евгенія II., около 826 (29), упоминаются города и первые епископскіе престола въ этой землѣ: Faviana, Speculi-Julium, иначе Sorigiturum, Nitrovia и Vetvar. Изъ нихъ Faviana или Вѣна, и Nitrovia или Нитра, довольно уже намъ извѣстны изъ другихъ мѣстъ; а о мѣстоположеніи прочихъ ученые изслѣдователи по сю пору не согласны. Салагій Speculi-Julium считаетъ Дѣвиномъ, а другіе Оломуцомъ; опъ же Vetvar называетъ Старыми Градами (Altenburg), а другіе другое. Что касается нашего мнѣнія, то мы уже выше упомянули (§. 41. ч. 6. примѣч. 67.), что Speculi-Julium слѣдуетъ искать въ Оломуцѣ, а Sorigiturum — недалеко отсюда, у Сургуста или Слупа. Около 836 безымянный Зальцбургецъ упоминаетъ о городѣ Нитрѣ (Nitrova, Nitervo) (30). Городъ и замокъ Дѣвинъ, близъ Велеграда (отсюда же не пынѣннй Theben, при устьѣ Моравы, выше Пресбурга), названъ въ Фульдской лѣтописи, 864, Dovina, а въ грамотѣ 1030 Devin. (31). Мы уже

(29) Объ этой булѣ смотр. §. 41. ч. 6. примѣч. 68.

(30) Anon. ap. Kopit. p. LXXIV, LXXVII.

(31) Ann. Fuld. a. 864 ap. Pertz I. 378. Vošek Cod. dipl. I. 113. dipl. 1030 (смотр. §. 41. ч. 4. примѣч. 83.).

выше представили доспапочные доводы на то, что Белеградъ, на развалинахъ коего явилось послѣ Градишты, былъ уже тогда весьма знаменнымъ, даже спольнымъ, городомъ какъ князей Распица и Святополка, такъ равно и архіепископа Мефодія (§. 41. ч. 4 и 6.). Вѣроятно, оба эсть города находились пакъ близко одинъ подлѣ другаго, какъ Вышеградъ и Прага. Замокъ (castellum) и жупа Olomutici извѣстны намъ по письменному памянику, составленному около 864—867 года (32). Въ 884 года архіепископъ Мефодій освящалъ храмъ св. Петра въ городѣ Бъриѣ (33). Неизвѣстно, что бы такое былъ, и гдѣ находился, городъ Моравскій (civitas Marouva, лучше Moraviae), упоминаемый 1059 Ламбертомъ Ашафенбургскимъ. Козьма упоминаетъ о нѣкоторыхъ рѣкахъ, крѣпостяхъ и городахъ на пр., въ Моравіи, рѣки: Zwartka или Zuratka, Dya (это послѣднее названіе кроется уже въ Пполломеевыхъ Te-Rakatriae, и е., Ракусцы на Дыѣ); города: Olomucz, Brno, Podivin, Grutou, Lesczen, Wranou, Zlagem, и др.; въ Угрословеніи, горы: Tatru, Zober; рѣка Wag; города: Trenczin, Banow и др. Гораздо большее число мѣстныхъ названій представляютъ Моравскія грамопы первой половины XI столѣт., на пр., горы: Gostine, Dubreu; рѣки: Marava, Tye или Taia, Ozka, Ruza, Ura, Mura, Odra, Olzava, Moravicza; города, замки и селенія: Weligrad, Devin, Znoiem, Olomucz, Brno, Golesi, Tyn, Dub, Gradez, Lbunau, Moin, Boianove, Cebranici, Radessi, Prerove, Wsove, Pustimir, Viskove, Costelani,

(32) *Boček* Cod. dipl. I. 49. 137.

(33) *Boček* I. 47 136.

Vzoburne, Raygrad, Zalesi, Yessutborici, Gridesici, Bechov, Nalucze, Mikulczicze, Prusy, Zlup, Troskotovicze, Koyate, и п. д. (34). Германъ Контрактъ упоминаетъ, подъ 1042 годомъ, о Словацкомъ городѣ Brecisburg, п. е., Брациславъ или Брециславъ, ипаче Брепиславъ (Брячиславъ, Брацлавъ), нынѣ Пресбургъ (35). Въ Задунайской Моравіи замѣчательны городъ и замокъ Mosburg, при впадении рѣчки Салы въ озеро Блапенское, столица князя Прибины и, сына его, Коцела (36). Въ Фульденской лѣтописи городъ этотъ названъ, 896 года, urbs Paludagum (37). Монахъ Храбръ и другіе Славянскіе памятники называютъ Коцела княземъ Блапенскимъ, по озеру Блапну (нынѣ Балапонъ), которое Лапнискіе современные писатели, безымянный Зальцбургецъ и сочинитель стариннаго извѣстія о Лавреятъ, называютъ по прежнему древнимъ именемъ Pelissa, Pelsa (38). Въ войнахъ Франковъ съ Аварами и послѣ часто упоминается рѣка Ра-

(34) *Boček Cod. dipl. T. I.*

(35) *Hermannus Contr. a. 1042. Heimenburg (нынѣ Haimburg) et Brecisburg.*

(36) *Anon. de conv. Sac. ap. Kopit. LXXIV.* О немъ сравн. *Hormayr Hsg. Luitpold. 87.*, гдѣ приведены и другіе два, сомнительные, города, п. е., одинъ Mosburg въ Хоруманин, а другой въ Баваріи. Къ которому Мосбургу отпосланы слѣдующія слова Мецкой лѣтописи, къ Панонскому, или Хоруманскому: *Castrum munitissimum, eo quod locus palude impenetrabili vallatus accessum difficillimum aduentibus praebeat, и подъ 880: ducatus Carentani cum castro Mosaburg?*

(37) *Annal. Fuld. a. 892.*

(38) *Anon. ap. Kopit. LXXIII. Not. de eccl. Laur. вѣ. Jahrb. d. Lit. 1835. Bd. 70. Fossatum Syllanum, quod...per lacum Pelsidis currit. Ab aquilone...Wandalus, Pelsa lacus et Tyza flumen.*

ба (39). Въ названномъ выше старомъ Лавреятскомъ извѣстїи встрѣчаются памъ слѣдующіе Моравскіе города: Тугана, п е., Търнава, Nytrava, Нипра, Seclama, Иглава, Vetrava (прежде Vetvar), Cuginia, Wysseyda, п е., Вышеградъ, и Нербіполіс; а въ Панонїи: Raba, Putina, Asturia, Faviana, и ш. д. Изъ исторїи Угровъ извѣстно, что также города и замки: Оспиръгомъ, Вышеградъ, Будинъ, Веспримъ, Бѣлеградъ, Новоградъ, и др., относятся, по своему происхожденію, къ эпохѣ Домадьярской, спало бытъ, Славянской. Доказательствомъ тому служатъ, между прочимъ, и самыя ихъ, чисто Славянскія, названія.

(39) *Annal. Petav. a. 791, 793. Fl. Rafa. Anon. Salisb. ap. Kopit. LXXIII. Hraha.*